

Д.А. Ляпин

ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

Учебное пособие для бакалавров

Москва
Издательство «ФЛИНТА»
Издательство «Наука»
2017

УДК 94(47).027(075.8)

ББК 63.3(2)41я73

Л97

Р е ц е н з е н т ы:

д-р истор. наук, проф. *Тропин Н.А.* (ЕГУ им. И.А. Бунина);

д-р истор. наук, проф. *Глазьев В.Н.* (ВГУ)

Ляпин Д.А.

Л97 История средневековой Руси : учеб. пособие / Д.А. Ляпин. — М. : ФЛИНТА : Наука, 2017. — 364 с.

ISBN 978-5-9765-3331-8 (ФЛИНТА)

ISBN 978-5-02-039349-3 (Наука)

Пособие по истории России IX—XVI вв. предназначено для работы на практических занятиях. Оно состоит из двух частей, которые разделены на темы и занятия. К каждому занятию предлагается текст источников, снабжённый предисловием, а также вопросы, темы рефератов, докладов, презентаций и список литературы.

Для преподавателей, студентов по направлению подготовки или профилю «История», квалификация: бакалавр и всех интересующихся историей.

УДК 94(47).027(075.8)

ББК 63.3(2)41я73

ISBN 978-5-9765-3331-8 (ФЛИНТА)

ISBN 978-5-02-039349-3 (Наука)

© Ляпин Д.А., 2017

© Издательство «ФЛИНТА», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
ЧАСТЬ I. ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО в IX—XII веках.....	5
Тема 1. СЛАВЯНЕ ДО ОБРАЗОВАНИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА.....	6
Занятие 1. Скифия по данным Геродота.....	6
Занятие 2. Византийские авторы VI века о славянах и антах.....	37
Занятие 3. Проблема происхождения древнерусского государства	89
Тема 2. КРЕЩЕНИЕ РУСИ.....	109
Занятие 1. «Повесть временных лет» о крещении князя Владимира и Русской земли	109
Тема 3. ДРЕВНЯЯ РУСЬ ПО ДАННЫМ «РУССКОЙ ПРАВДЫ»	141
Занятие 1. «Правда Роськая» — законодательство Ярослава Мудрого	141
Занятие 2. «Суд Ярославль Володимеричь» — «Правда Ярославичей».....	172
Занятие 3. «Устав Володимерь Всеволодичь» — законодательная реформа Владимира Мономаха.....	207
ЧАСТЬ II. РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО в XIII—XVI веках.....	251
Тема 1. ОТ РУСИ К РОССИИ (XIII—XV века).....	252
Занятие 1. Русь в составе Золотой Орды	252
Занятие 2. Возвышение Московского княжества	279
Занятие 3. Судебник Ивана III.....	308
Тема 2. РОССИЯ в XVI веке.....	320
Занятие 1. Россия начала XVI века глазами Сигизмунда Герберштейна.....	320
Занятие 2. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским.....	338

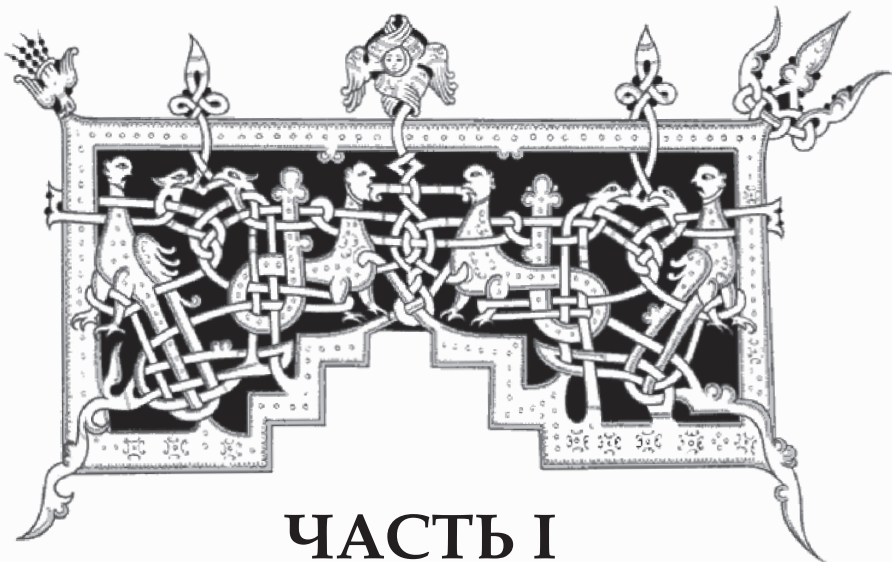
ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемое пособие предназначено для работы на практических занятиях. Книга состоит из двух больших частей, которые разделены на отдельные темы, а темы — на занятия. К каждому занятию предлагается текст источников, снабженный предисловием, а также вопросы, темы рефератов, докладов и презентаций и список литературы. Целью пособия прежде всего является ознакомление студента с методикой работы ученого-историка, базирующейся на изучении сохранившихся документов.

Данное пособие составлено в соответствии с требованиями ФГОС и связано с двухуровневой подготовкой студентов вузов.

Эта книга призвана заполнить пробел в учебно-методической литературе для бакалавров истории, поскольку сегодня не существует доступной педагогическому сообществу высшей школы и достаточно апробированной хрестоматии или практикума по этой дисциплине, что существенно затрудняет работу со студентами на практических занятиях.

Автор

ЧАСТЬ I

ДРЕВНЕРУССКОЕ
ГОСУДАРСТВО
в IX — XII веках

Тема 1

СЛАВЯНЕ ДО ОБРАЗОВАНИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

ЗАНЯТИЕ 1. Скифия по данным Геродота

Вопросы и задания

1. Изучив текст Геродота, рассмотрите описываемый регион на исторических картах Северного Причерноморья соответствующей эпохи. Какие греческие колонии непосредственно соприкасались со скифским миром?
2. Сопоставьте греческие названия рек с современными названиями и на основании изученного текста проведите картографирование расселения скифских племен и их соседей при помощи контурных карт Восточной Европы.
3. Каков ареал расселения скифов-земледельцев и «гипербореев»?
4. Что известно о традиционных хозяйственных занятиях и повседневном быте скифов?
5. Какие сельскохозяйственные культуры скифов привлекали наибольшее внимание греков?
6. Что можно сказать об организации власти и управленческих структурах у скифских племен?
7. Что Геродот сообщает о религии скифов?
8. Внимательно рассмотрите погребальные обряды и религиозные верования скифов в описании Геродота. Какие элементы скифской обрядности встречаются у других народов Средиземноморья и Евразийского континента? Что в скифской обрядности можно отнести к индивидуальным чертам этой культуры?

Дополнительные вопросы

9. Обсудите, насколько справедливо, на ваш взгляд, проведение прямых параллелей между скифами и славянами.
10. Изучив по заданию преподавателя научные исследования, примите участие в дискуссии по современным проблемам «скифологии».
11. Сравните описание Скифии Геродота и Страбона. Что общего и в чем отличия у авторов?

Темы рефератов, презентаций и докладов

1. Скифский погребальный обряд.
2. Образ «скифов» в русской истории.
3. Изображения скифов.
4. Искусство скифов.
5. Трипольская культура.
6. Праславяне: концепции, мнения, факты.
7. Скифские древности Причерноморья и Крыма.
8. Геродотова Скифия: география Скифского мира в описании Геродота.
9. В поисках прародины индоевропейцев.
10. Религия скифов и славян: различие и совпадения.

ГЕРОДОТ

Геродот — древнегреческий ученый, философ, географ, этнограф и историк (ок. 484—425 гг. до н.э.). Родился по разным данным около 485—484 гг. до н.э. в Галикарнасе, греческом городе в Кари, основанном дорийцами, который в середине V в. до н.э. подвергся сильному ионийскому влиянию. Близким родственником Геродота был поэт Паниасс. В юности Геродот принимал участие в восстании против Лигдамия, тирана Галикарнаса. После 450 г. до н.э. он навсегда покинул родной город и долго жил в Афинах, тогдашнем культурном центре греческого мира. Здесь он публично прочел часть своего произведения, включавшую хвалу Афинам, что, по свидетельствам древних, принесло ему высшую награду в 10 талантов. В Афинах же он познакомился с Софоклом и находился в близких контактах с окружением Перикла. Когда в 444—443 гг. до н.э. афиняне основали в Южной Италии город Фурии, Геродот уехал туда и, по-видимому, оставался там до конца жизни. В разные периоды своей жизни Геродот совершил ряд путешествий. Кроме Малой Азии и Греции, он объехал побережье Черного моря, страну скифов на территории нынешней Украины, продвинулся также в глубину персидского царства, достигнув Вавилона, а возможно, и Суз. Он также посетил Египет, финикийские города на сирийском побережье и Кирену в Африке. Из стран западного бассейна Средиземного моря он был только на Сицилии и в Южной Италии (Кротон, Метапонт). Даты и длительность этих путешествий вызывают споры у ученых. Скончался Геродот около 425 г. до н.э.

Главное произведение Геродота под названием *История (Historiai)* в 9 книгах написано на ионийском диалекте. Разделение сочинения на книги (и названия книг по именам Муз), возможно, имеет более позднее происхождение и часто представляется механическим, поскольку разрывает единые отрывки текста. Основная идея Геродота заключается в описании греко-персидских войн и максимально возможного круга событий, связанных с ними. Геродот прослеживает все этапы формирования персидского царства. Персидские завоевания делают возможным изложение истории государств по мере их покорения персами. Геродот излагает историю Лидии, Мидии, Вавилонии, завоеванных Киром, историю покорения Египта Камбизом, описывает поход Дария против скифов. Ионийские восстания, первые в длинном ряду столкновений греков с персами, дают Геродоту возможность углубиться в историю Афин и Спарты, что,

наконец, позволяет ему перейти к описанию греко-персидских войн Дария и Ксеркса, кульминационной фазы конфликта между персидским Востоком и греческим миром (сражения под Марафоном, Фермопилами, Саламином и Платеями). Композиция всего произведения Геродота чрезвычайно усложнена (основное повествование, экскурсы и отступления в рамках этих экскурсов), ибо Геродот не ограничивается политической историей, но приводит обширный географический и этнографический материал, не останавливается автор и перед свободным введением в свой рассказ повествований новеллистического и басенного типа. Создавая свое произведение, Геродот часто опирался на личные наблюдения, живую устную традицию и на литературные тексты. У него не было еще разработанной исторической методологии, он не умел анализировать источники, однако стремился создать по возможности объективную картину прошлого, приводил различные версии описываемых событий. Римский политик Цицерон не без основания назвал Геродота «отцом истории». Геродот ограничил время повествования жизнью примерно двух поколений. В истории помимо действия людей Геродот видел божественный промысел, который определяет судьбы народов и отдельных людей, не допуская перехода определенных границ («зависть богов»). Значительную роль в произведении Геродота играют знамения и предсказания. Геродот оказал влияние на Фукидида. Его охотно цитировали позднейшие географы, хотя часто и оценивали его критически. Яростнее всего нападали на Геродота Ктесий и Плутарх. В период антицизма Геродот был признан за образец в области стиля (простота, выразительность, эпическая торжественность) и стал автором для школьного чтения. В 1474 г. Лоренцо Валла выполнил перевод Геродота на латинский язык с греческой рукописи, привезенной в 1427 г. из Константинополя.

Путешествие Геродота в Северное Причерноморье представляет особый интерес для отечественной историографии. В своей «Истории» Геродот описал природные условия, нравы и обычаи населявших его племен и народностей. И фактически это первое подобное письменное свидетельство о территориях Восточно-Европейской равнины, о землях, на которых через тысячу лет после этого начала складываться общность восточных славян. С VII в. до н.э. здесь обитали многочисленные скифские племена. В VI в. до н.э. скифы в союзе с соседними народами отразили нашествие войск персидского царя Дария I. Вытесненные сарматами в Крым, скифы образовали в III в. до н.э. рабовладельческое государство со

столицей в Неаполе (на окраине современного Симферополя), царями которого были Скилур, а затем его сын Палак. Раскопки скифских погребений в курганах Куль-Оба, Чертомлык, Толстая Могила (близ Никополя Днепропетровской области), Солоха (близ Керчи) обнаружили захоронения знатных скифов с их слугами, драгоценное оружие, художественные изделия из золота и серебра, свидетельствующие о глубоком имущественном расслоении и зачатках государственности у скифов в IV в. до н.э. Скифы-земледельцы, по свидетельству Геродота, производили хлеб не только для себя, но и на продажу в греческие города — государства Северного Причерноморья, а жившие около них скифы воспринимали греческую культуру («эллино-скифы»).

Источниками перевода греческого оригинала «Истории» Геродота являются относящиеся к X—XV вв. рукописи, которые отражают непрерывную рукописную традицию, восходящую в конечном счете к одному из античных изданий. Рукописи эти, вывезенные византийскими учеными в Западную Европу после взятия Константинополя турками (1453 г.), хранятся в настоящее время в библиотеках Рима, Флоренции, Милана, Мадрида, Парижа, Оксфорда, Кембриджа, Гейдельберга и других городов. Число их довольно значительно; так в капитальном критическом издании Г. Штейна (Берлин, 1869—1881) учтено 46 рукописей. Содержащиеся в них разночтения затрагивают в основном диалектные черты текста Геродота и лишь изредка в них отражены варианты, имеющие смысловое значение. Таким образом, сличение рукописей позволяет установить текст, практически не отличающийся от того, которым пользовался уже младший современник Геродота Фукидид. Важным подтверждением надежности средневековой рукописной традиции Геродота послужили найденные в начале нашего века папирусные отрывки Геродота, относящиеся к античной эпохе; древнейший из них, содержащий гл. 115—116 кн. I, датируется примерно I—II вв. н.э.

ИЗ СОЧИНЕНИЯ ГЕРОДОТА «ИСТОРИЯ» ОТРЫВКИ ИЗ «КНИГИ IV. МЕЛЬПОМЕНА»¹

Происхождение скифов

1. После завоевания Вавилона сам Дарий выступил в поход на скифов (ок. 514—512 гг. до н.э.). Так как Азия была тогда богата воинами и огромные средства стекались в страну, то царь пожелал теперь наказать скифов за вторжение в Мидию и за то, что скифы, победив своих противников-мидян, первыми нарушили мир. Ведь, как я уже сказал раньше, скифы 28 лет владычествовали в Верхней Азии. Следуя за киммерийцами, они проникли в Азию и сокрушили державу мидян (до прихода скифов Азией владели мидяне). Когда затем после 28-летнего отсутствия спустя столько времени скифы возвратились в свою страну, их ждало бедствие, не меньшее, чем война с мидянами: они встретили там сильное вражеское войско. Ведь жены скифов вследствие долгого отсутствия мужей вступили в связь с рабами.

Следуя за киммерийцами... — движение киммерийцев было обусловлено давлением скифов, которых в свою очередь теснили массагеты. Дарий не собирался мстить скифам за вторжение в Мидию, как пишет об этом Геродот, но хотел помешать их нападению на Мидию, через Дербентский проход. Для этого царь и предпринял поход против кочевий скифов в Северном Причерноморье.

2. Всех своих рабов скифы ослепляют. [Поступают они так] из-за молока кобылиц, которое они пьют. Добывают же молоко скифы так: берут костяные трубки вроде свирелей и вставляют их во влагалища кобылиц, а затем вдувают в тот туда воздух. При этом один дует, а другой выдаивает кобылиц. Скифы поступают так, по их словам, вот почему: при наполнении жил воздухом вымя у кобылиц опускается. После доения молоко выливают в полые деревянные чаны. Затем, поставив вокруг чанов слепых рабов, скифы велят им взбалтывать молоко. Верхний слой отстоявшегося молока, который они снимают,

¹ Геродот. История / пер. и прим. Г.А. Стратоновского. М., 2002. С. 235—302.

ценится более высоко, а снятым молоком они менее дорожат. Вот почему ослепляют всех захваченных ими пленников. Скифы ведь не землепашцы, а кочевники.

...рабов скифы ослепляют — Геродот передает здесь древнее скифское сказание. «Слепые рабы» — вероятно, название покоренных скифами народностей, быть может, киммерийцев.

3. От этих-то рабов и жен скифов выросло молодое поколение. Узнав свое происхождение, юноши стали противиться скифам, когда те возвратились из Мидии. Прежде всего они оградили свою землю, выкопав широкий ров от Таврийских гор до самой широкой части Меотийского озера. Когда затем скифы пытались переправиться через озеро, молодые рабы, выступив им навстречу, начали с ними борьбу. Произошло много сражений, но скифы никак не могли одолеть противников; тогда один из них сказал так: «Что это мы делаем, скифские воины? Мы боремся с нашими собственными рабами! Ведь когда они убивают нас, мы слабеем; если же мы перебьем их, то впредь у нас будет меньше рабов. Поэтому, как мне думается, нужно оставить копья и луки, пусть каждый со своим кнутом пойдет на них. Ведь пока они видели нас вооруженными, они считали себя равными нам, т.е. свободнорожденными. Если же они увидят нас с кнутом вместо оружия, то поймут, что они наши рабы, и, признав это, уже не дерзнут противиться».

Ров от Таврийских гор... до... Меотийского озера... — это так называемый Киммерийский вал на современном Керченском полуострове, вырытый в действительности для защиты государства Боспор от вторжений кочевников с запада Крымского полуострова.

Таврийские горы — горный хребет на юге, юго-востоке Крыма.

Меотийское озеро — Азовское море, которое греки называли еще Меотийским, или Меотидским, болотом.

4. Услышав эти слова, скифы тотчас последовали его совету. Рабы же, уstraшенные этим, забыли о битвах и бежали. Итак, скифы были властителями Азии; затем после изгнания их мидянами они таким вот образом возвратились в родную страну. Вот за что Дарий пожелал наказать скифов и собрал против них свое войско.

5. По рассказам скифов, народ их моложе всех. А произошел он таким образом. Первым жителем этой еще необитаемой тогда страны был человек по имени Таргитай. Родителями этого Таргитая, как говорят скифы, были Зевс и дочь реки Борисфена (я этому, конечно, не верю, несмотря на их утверждения). Такого рода был Таргитай, а у него было трое сыновей: Липоксаис, Арпоксаис и самый младший — Колаксаис. В их царствование на Скифскую землю с неба упали золотые предметы: плуг, ярмо, секира и чаша. Первым увидел эти вещи старший брат. Едва он подошел, чтобы поднять их, как золото запылало. Тогда он отступил, и приблизился второй брат, и опять золото было объято пламенем. Так жар пылающего золота отогнал обоих братьев, но, когда подошел третий, младший, брат, пламя погасло, и он отнес золото к себе в дом. Поэтому старшие братья согласились отдать царство младшему.

...золотые предметы: плуг, ярмо, секира и чаша... — упомянутые Геродотом предметы почитались скифами. Так в кургане Гелермес найдена золотая секира, служившая, по-видимому, предметом культа.

6. Так вот, от Липоксаиса, как говорят, произошло скифское племя, называемое авхатами, от среднего брата — племя катиаров и траспиев, а от младшего из братьев — царя — племя паралатов. Все племена вместе называются скелотами, т.е. царскими. Эллины же зовут их скифами.

7. Так рассказывают скифы о происхождении своего народа. Они думают, впрочем, что со времен первого царя Таргитая до вторжения в их землю Дария прошло как раз только 1000 лет. Упомянутые священные золотые предметы скифские цари тщательно охраняли и с благоговением почитали их, принося ежегодно богатые жертвы. Если кто-нибудь на празднике заснет под открытым небом с этим священным золотом, то, по мнению скифов, не проживет и года. Поэтому скифы дают ему столько земли, сколько он может за день объехать на коне. Так как земли у них было много, то Колаксаис разделил ее, по рассказам скифов, на три царства между своими тремя сыновьями. Самым большим он сделал то царство, где хранилось золото. В области, лежащей еще дальше к северу от земли скифов, как передают, нельзя ничего видеть и туда невозможно проникнуть из-за летающих

перьев. И действительно, земля и воздух там полны перьев, а это-то и мешает зрению.

1000 лет — учение о тысячелетнем царстве имеет восточное происхождение, впрочем, оно было также распространено у этрусков и римлян.

11. Существует еще и третье сказание (ему я сам больше всего доверяю). Оно гласит так. Кочевые племена скифов обитали в Азии. Когда массагеты вытеснили их оттуда военной силой, скифы перешли Аракс и прибыли в киммерийскую землю (страна, ныне населенная скифами, как говорят, издревле принадлежала киммерийцам). С приближением скифов киммерийцы стали держать совет, что им делать пред лицом многочисленного вражеского войска. И вот на совете мнения разделились. Хотя обе стороны упорно стояли на своем, но победило предложение царей. Народ был за отступление, полагая ненужным сражаться с таким множеством врагов. Цари же, напротив, считали необходимым упорно защищать родную землю от захватчиков. Итак, народ не внял совету царей, а цари не желали подчиниться народу. Народ решил покинуть родину и отдать захватчикам свою землю без боя; цари же, напротив, предпочли скорее лечь костьми в родной земле, чем спастись бегством вместе с народом. Ведь царям было понятно, какое великое счастье они извели в родной земле и какие беды ожидают изгнанников, лишенных родины. Приняв такое решение, киммерийцы разделились на две равные части и начали между собой борьбу. Всех павших в братоубийственной войне народ киммерийский похоронил у реки Тираса (могилу царей там можно видеть еще и поныне). После этого киммерийцы покинули свою землю, а пришедшие скифы завладели безлюдной страной.

...скифы перешли Аракс... — известие Геродота о вторжении скифов (около 700 г. до н.э.) восходит к аккадским источникам. Теснимые массагетами, из современного Западного Казахстана скифы проникли на южное побережье Каспийского моря, перешли реку Аракс и вторглись в Северное Причерноморье.

12. И теперь еще в Скифской земле существуют киммерийские укрепления и киммерийские переправы; есть также и область по имени Киммерия и так называемый Киммерийский Боспор. Спасаясь бег-

ством от скифов в Азию, киммерийцы, как известно, заняли полуостров там, где ныне эллинский город Синопа. Известно также, что скифы в погоне за киммерийцами сбились с пути и вторглись в Мидийскую землю. Ведь киммерийцы постоянно двигались вдоль побережья Понта, скифы же во время преследования держались слева от Кавказа, пока не вторглись в землю мидян. Так вот, они повернули в глубь страны. Это последнее сказание передают одинаково как эллины, так и варвары.

...киммерийцы... заняли полуостров, ...где ныне... город Синопа — упомянутая здесь группа киммерийцев, по-видимому, раньше кочевала в бассейне Кубани, в то время как племена, кочевавшие в Северном Причерноморье, проникли по западному побережью Черного моря до Геллеспонта и Боспора Фракийского.

13. Впрочем, Аристей, сын Каистробия из Проконнеса, в своей эпической поэме сообщает, как он, одержимый Фебом, прибыл к исседонам. По его рассказам, за исседонами обитают аримаспы — одноглазые люди; за аримаспами — стерегущие золото грифы, а еще выше за ними — гипербореи на границе с морем. Все эти народы, кроме гипербореев, постоянно воюют с соседями (причем первыми начали войну аримаспы). Аримаспы изгнали исседонов из их страны, затем исседоны вытеснили скифов, а киммерийцы, обитавшие у Южного моря, под напором скифов покинули свою родину. Таким образом, рассказ Аристeya не сходен со сказаниями скифов об этих странах.

Гипербореи — мифический народ далекого для греков севера, некоторые отечественные исследователи готовы видеть в них предков или даже самих славян.

Южное море — имеется в виду Черное море.

География Скифии

16. Об областях севернее страны, о которой я начал рассказ, никто ничего определенного не знает. И я не видел ни одного человека, который сказал бы, что земли эти он знает как очевидец. Ведь даже сам только что упомянутый мною Аристей говорит в своей эпической поэме, что не заходил дальше страны исседонов; о землях севернее

исседонов он передавал сведения по слухам, ссылаясь на рассказы исседонов. Впрочем, я расскажу в точности и как можно обстоятельнее все, что мне, хотя и понаслышке, довелось узнать об этих северных странах.

17. Ближе всего от торговой гавани борисфенитов (а она лежит приблизительно в середине всей припонтийской земли скифов) обитают каллипиды — эллинские скифы; за ними идет другое племя под названием ализоны. Они наряду с каллипидами ведут одинаковый образ жизни с остальными скифами, однако сеют и питаются хлебом, луком, чесноком, чечевицей и просом. Севернее ализонов живут скифы-земледельцы. Они сеют зерно не для собственного пропитания, а на продажу. Наконец, еще выше их живут невры, а севернее невов, насколько я знаю, идет уже безлюдная пустыня. Это племена по реке Гипанису к западу от Борисфена.

Торговая гавань борисфенитов — Ольвия — греческая колония Северного Причерноморья в устье реки Южный Буг.

Борисфен — Греческое название реки Днепр.

Гипанис к западу от Борисфена — здесь под Гипанисом подразумевается река Южный Буг. Геродот описывает торговый путь по этой реке. Следует иметь в виду, что для греков Гипанисом была также и река Кубань, расположенная значительно восточнее.

Скифы-земледельцы — в отечественной историографии традиционно существует мнение о скифах-земледельцах, как протославянах.

18. За Борисфеном же со стороны моря сначала простирается Гилея, а на север от нее живут скифы-земледельцы. Их эллины, живущие на реке Гипанис, называют борисфенитами, а сами себя эти эллины зовут ольвиополитами. Эти земледельцы-скифы занимают область на три дня пути к востоку до реки Пантикапа, а к северу — на одиннадцать дней плавания вверх по Борисфену. Выше их далеко тянется пустыня. За пустыней живут андрофаги — особое, но отнюдь не скифское племя. А к северу простирается настоящая пустыня, и никаких людей там, насколько мне известно, больше нет.

Пантикапа — здесь имеется в виду река Ингулец, впадающая в Днепр с правой стороны недалеко от его устья. Таким образом, борисфениты,

а также скифы-земледельцы этого и предыдущего отрывков совершенно идентичны. Сообщение Геродота показывает, что торговые связи с ними играли для жителей Ольвии жизненно важную роль.

19. Восточнее этих скифов-земледельцев, на другой стороне реки Пантикапа, обитают скифы-кочевники; они вовсе ничего не сеют и не пашут. Во всей земле скифов, кроме Гилеи, не встретишь деревьев. Кочевники же эти занимают область к востоку на десять дней пути до реки Герра.

Герр — возможно, под Герром подразумевается река Молочная, впадающая в Азовское море левее устья Днепра и Крымского перешейка и близкая к ней река Конская, впадающая в Днепр слева. Недоумение вызывает информация о десяти днях пути между реками Ингулец и Молочная. Впрочем, не исключено, что длительность переходов кочевников связана с необходимостью где-то переправляться через Днепр и искать подходящее место.

20. За рекой Герром идут так называемые царские владения. Живет там самое доблестное и наиболее многочисленное скифское племя. Эти скифы считают прочих скифов себе подвластными. Их область к югу простирается до Таврики, а на восток — до рва, выкопанного потомками слепых рабов, и до гавани у Меотийского озера по имени Кремны. Другие же части их владений граничат даже с Танаисом. Севернее этих царских скифов живут меланхлены — другое, не скифское племя. Севернее меланхленов, насколько мне известно, простирается болотистая и безлюдная страна.

Танаис — греческое название реки Дон и Северский Донец. В данном эпизоде речь, скорее всего, идет о Северском Донце.

Меланхлены — «черные плащи», по мнению некоторых исследователей, были все же скифами, но во времена Геродота они уже не подчинялись царским скифам. Область их распространения локализуется где-то между Днепром и Азовским морем.

21. За рекой Танаисом уже не скифские края, но первые земельные владения там принадлежат савроматам. Савроматы занимают полосу земли к северу, начиная от впадины Меотийского озера, на пятнадцать дней пути, где нет ни диких, ни саженных деревьев. Выше их оби-

тают, владея вторым наделом, будины. Земля здесь покрыта густым лесом разной породы.

Савроматы, или сарматы, — другая группа ирано-язычных кочевников, родственная скифам. К описываемому Геродотом времени сарматы оттеснили скифов из Волго-Донских степей Северного Причерноморья на запад, в Крым и область, к нему прилегающую. На рубеже II—I вв. до н.э. сарматы окончательно истребили скифов в результате кровопролитной войны и вплоть до III в. н.э. стали главенствовать в регионе Северного Причерноморья, который с этих пор стал именоваться Сарматией.

Будины — будинов современные исследователи помещают в лесной области Дона, тяготеющей к устью реки Воронеж. Скифская принадлежность будинов оспаривается.

22. За будинами к северу сначала простирается пустыня на семь дней пути, а потом далее на восток живут фиссагеты — многочисленное и своеобразное племя. Живут они охотой. В тех же краях по соседству с ними обитают люди по имени иирки. Они также промышляют охотой и ловят зверя следующим образом. Охотники подстерегают добычу на деревьях (ведь по всей их стране густые леса). У каждого охотника наготове конь, приученный лежать на брюхе, чтобы меньше бросаться в глаза, и собака. Заметив зверя, охотник с дерева стреляет из лука, а затем вскакивает на коня и бросается в погоню, собака же бежит за ним. Над иирками к востоку живут другие скифские племена. Они освободились от ига царских скифов и заняли эту землю.

Фиссагеты — в качестве места расселения этого племени ученые называют верховья рек Печоры и Тагила.

Иирки — В.В. Латышев видел в них предков современных венгров, проживавших между реками Ахтуба и Волга.

23. Вплоть до области этих скифов вся упомянутая выше страна представляет равнину с толстым слоем почвы. А оттуда земля уже твердая, как камень, и неровная. После долгого перехода по этой каменистой области придешь в страну, где у подножия высоких гор обитают люди. Как передают, все они как мужчины, так и женщины, лысые от рождения, плосконосые и с широкими подбородками. Говорят они на

особом языке, одеваются по-скифски, а питаются древесными плодами. Имя дерева, плоды которого они употребляют в пищу, понтик. Величиной это дерево почти со смоковницу, плод его похож на бобовый, но с косточкой внутри. Спелый плод выжимают через ткань, и из него вытекает черный сок под названием «асхи». Сок этот они лижут и пьют, смешивая с молоком. Из гущи асхи они готовят в пищу лепешки. Скота у них немного, потому что пастбища там плохие. Каждый живет под деревом. На зиму дерево всякий раз покрывают плотным белым войлоком, а летом оставляют без крыши. Никто из людей их не обижает, так как они почитаются священными и у них даже нет боевого оружия. Они улаживают распри соседей, и если у них найдет убежище какой-нибудь изгнанник, то его никто не смеет обидеть. Имя этого народа — аргиппеи.

Лысые люди — Я.С. Лурье предположил, что под «лысыми людьми» подразумеваются предки современных башкир.

Понтик — вероятно, *Prunus padus* L. (подорожник). Джунгары в Северном Китае и теперь еще едят его с молоком.

Асхи — это слово можно сравнить с древнетюркским «ачуг» (горький). У современных башкир есть кушанье «ахша».

24. Страны до этих лысых людей и народы, живущие по сю сторону их, хорошо известны, так как к ним иногда приходят скифы. Ведь сведения о них можно легко получить не только от скифов, но и от эллинов из Борисфенской торговой гавани и прочих понтийских торговых городов. Скифы же, когда приходят к аргиппеям, ведут с ними переговоры при помощи семи толмачей на семи языках.

25. Итак, области до этих лысых людей нам еще знакомы, о том же, что выше их, никто с точностью сказать не может. Эти страны отделяют высокие, недоступные горы, и никто их еще не переходил. По словам лысых, на горах обитают, хотя я этому не верю, козлоногие люди, а за этими горами — другие люди, которые спят шесть месяцев в году. Этому-то я уж вовсе не верю. Области к востоку от лысых достоверно известны: там живут исседоны. Но о землях к северу от исседонов и лысых мы ничего не знаем, кроме того, что они сами рассказывают.

27. Итак, об исседонах у нас есть еще сведения. Выше исседонов, по их собственным рассказам, живут одноглазые люди и стерегущие золото грифы. Скифы передают об этом со слов исседонов, а мы, прочие, узнаем от скифов и зовем их по-скифски аримаспами: «арима» у скифов значит единица, а «спу» — глаз.

Выше Геродот упоминал о том, что за грифами на берегу некоего океана живут гипербореи.

28. Во всех названных странах зима столь сурова, что восемь месяцев там стоит невыносимая стужа. В это время хоть лей на землю воду, грязи не будет, разве только если разведешь костер. Море здесь и весь Боспор Киммерийский замерзают, так что скифы, живущие по эту сторону рва, выступают в поход по льду и на своих повозках переезжают на ту сторону до земли синдов. Такие холода продолжаются в тех странах сплошь восемь месяцев, да и остальные четыре месяца не тепло. Вообще там погода совершенно отличная от других стран: когда в других местах дождливая пора, там дождей почти нет, а летом, напротив, очень сильные. Когда в других местах случаются грозы, здесь их не бывает, летом же они часты. Гроза зимой вызывает изумление, как чудо; так же и землетрясения (летом или зимой) в Скифии считаются диковиной. Лошади легко переносят такие суровые зимы, тогда как мулы и ослы их вовсе не выдерживают. В других странах, напротив, у лошадей на морозе замерзают суставы, ослам же и мулам стужа не вредит.

...по эту сторону рва — т.е. к западу от Киммерийского вала.

46. Из всех стран, куда Дарий выступил походом, помимо скифских народностей на Евксинском Понте обитают самые невежественные племена. Ведь по эту сторону Понта нельзя назвать ни одного просвещенного племени, и мы не встречаем у них ни одного знаменитого человека, кроме скифа Анахарсиса. Среди всех известных нам народов только скифы обладают одним, но зато самым важным для человеческой жизни искусством. Оно состоит в том, что ни одному врагу, напавшему на их страну, они не дают спастись; и никто не может их настичь, если только сами они не допустят этого. Ведь у скифов нет ни городов, ни укреплений, и свои жилища они возят с собой. Все они конные лучники и промышляют не земледелием, а скотоводством; их

жилища — в кибитках. Как же такому народу не быть неодолимым и неприступным?!

Евксинский, или Эвксинский, понт (путь) — греческое название Черного моря.

47. Этой особенности скифов, конечно, благоприятствует их земля и содействуют реки. Страна скифов представляет собой богатую травой и хорошо орошаемую равнину. По этой-то равнине протекает почти столько же рек, сколько каналов в Египте. Я назову только самые известные реки и судоходные от моря в глубь страны. Прежде всего это Истр с пятью устьями, затем Тирас, Гипанис, Борисфен, Пантикап, Гипакирис, Герр и Танаис...

Истр — греческое название реки Дунай.

Тирас — греческое название Днестра.

Гипакирис — возможно, некий древний приток соленого озера Сасык у современного города Евпатория.

58. Вот наиболее значительные реки, орошающие Скифию. Трава, растущая в Скифской земле, из всех известных нам трав больше всего вызывает разлитие желчи у скота. Вскрытие трупов животных убеждает в этом.

59. Таким образом, все важнейшие средства для жизни легко доступны скифам. Что же до скифских обычаев, то они таковы. Скифы почитают только следующих богов. Прежде всего Гестию, затем Зевса и Гею (Гея у них считается супругой Зевса); после них — Аполлона и Афродиту Небесную, Геракла и Ареса. Этих богов признают все скифы, а так называемые царские скифы приносят жертвы еще и Посейдону. На скифском языке Гестия называется Табити, Зевс (и, по-моему, совершенно правильно) — Папей, Гея — Апи, Аполлон — Гойтосир, Афродита Небесная — Аргимпаса, Посейдон — Фагимасад. У скифов не в обычае воздвигать кумиры, алтари и храмы богам, кроме Ареса. Ему они строят такие сооружения.

В рассказе о скифских богах Геродот прямо сопоставляет скифские божества с греческими. Однако некоторые скифские боги имеют собственные названия.

Гестия — греческая богиня жертвенного огня, покровительница домашнего очага, городов и государств.

Зевс — верховное божество греческого языческого пантеона, бог грома и молний.

Гея — греческая богиня земли.

Аполлон — один из особо почитаемых греческих богов, связанных с культом солнца, также покровительствовал искусствам.

Афродита Небесная — греческая богиня любви.

Геракл — один из смертных сыновей Зевса, величайший и самый могучий герой греческой мифологии, после смерти был взят на Олимп и стал богом.

Арес — греческий бог войны.

Посейдон — греческий бог, владыка морей; его культ часто связывался с поклонением быку.

60. Обряды жертвоприношений всем богам и на всех празднествах у них одинаковы и совершаются вот так: жертвенное животное ставят со связанными передними ногами. Приносящий жертву, стоя сзади, тянет за конец веревки и затем повергает жертву на землю. Во время падения животного жрец взывает к богу, которому приносит жертву. Затем он набрасывает петлю на шею животного и поворотом палки, всунутой в петлю, душит его. При этом огня не возжигают и не начинают посвящения или возлияния. После того как жертва задушена, обдирают шкуру и приступают к варке мяса.

61. Так как в Скифии чрезвычайно мало леса, то для варки мяса скифы придумали вот что. Ободрав шкуру жертвенного животного, они очищают кости от мяса и затем бросают в котлы местного изделия (если они под рукой). Котлы эти очень похожи на лесбосские сосуды для смешения вина, но только гораздо больше. Заложив мясо в котлы, поджигают кости жертв и на них производят варку. Если же у них нет такого котла, тогда все мясо кладут в желудки животных, подливают воды и снизу поджигают кости. Кости отлично горят, а в желудках свободно вмещается очищенное от костей мясо. Таким образом, бык сам себя варит, как и другие жертвенные животные. Когда мясо сва-

рится, то приносящий жертву посвящает божеству часть мяса и внутренностей и бросает их перед собой на землю. В жертву приносят также и других домашних животных, в особенности же коней.

62. Таким-то образом и таких животных они приносят в жертву прочим богам. Аресу же совершают жертвоприношения следующим образом. В каждой скифской области по округам воздвигнуты такие святилища Аресу: горы хвороста нагромождены одна на другую на пространстве длиной и шириной почти в 3 стадии, в высоту же меньше. Наверху устроена четырехугольная площадка; три стороны ее отвесны, а с четвертой есть доступ. От непогоды сооружение постоянно оседает, и потому приходится ежегодно наваливать сюда по полтораста возов хвороста. На каждом таком холме водружен древний железный меч. Это и есть кумир Ареса. Этому-то мечу ежегодно приносят в жертву коней и рогатый скот и даже еще больше, чем прочим богам. Из каждой сотни пленников обрекают в жертву одного человека, но не тем способом, как скот, а по иному обряду. Головы пленников сначала окропляют вином, и жертвы закалываются над сосудом. Затем несут кровь на верх кучи хвороста и окропляют ею меч. Кровь они несут наверх, а внизу у святилища совершается такой обряд: у заколотых жертв отрубают правые плечи с руками и бросают их в воздух; затем, после заклания других животных, оканчивают обряд и удаляются. Рука же остается лежать там, где она упала, а труп жертвы лежит отдельно.

63. Таковы обряды при жертвоприношениях у скифов. Свиной они не приносят в жертву и вообще не хотят разводить этих животных в своей стране.

64. Военные обычаи скифов следующие. Когда скиф убивает первого врага, он пьет его кровь. Головы всех убитых им в бою скифский воин приносит царю. Ведь только принесший голову врага получает свою долю добычи, а иначе — нет. Кожу с головы сдирают следующим образом: на голове делают кругом надрез около ушей, затем хватают за волосы и вытряхивают голову из кожи. Потом кожу очищают от мяса бычьим ребром и мнут ее руками. Выделанной кожей скифский воин пользуется, как полотенцем для рук, привязывает к уздечке своего коня и гордо щеголяет ею. У кого больше всего таких кожаных

полотенец, тот считается самым доблестным мужем. Иные даже делают из содранной кожи плащи, сшивая их, как козьи шкуры. Другие из содранной вместе с ногтями с правой руки вражеских трупов кожи изготавливают чехлы для своих колчанов. Человеческая кожа действительно толста и блестяща и блестит ярче почти всякой иной. Многие скифы, наконец, сдирают всю кожу с вражеского трупа, натягивают ее на доски и затем возят ее с собой на конях.

Рассказ Геродота о скальпировании скифами голов врага находит подтверждение в находках алтайских курганов. Традиция пить кровь врага с целью всосать в себя его силу свойственна многим воинственным народам древности.

65. Таковы военные обычаи скифов. С головами же врагов (но не всех, а только самых лютых) они поступают так. Сначала отпиливают черепа до бровей и вычищают. Бедняк обтягивает череп только снаружи сыромятной воловьей кожей и в таком виде пользуется им. Богатые же люди сперва обтягивают череп снаружи сыромятной кожей, а затем еще покрывают внутри позолотой и употребляют вместо чаши. Так скифы поступают даже с черепами своих родственников (если поссорятся с ними и когда перед судом царя один одержит верх над другим). При посещении уважаемых гостей хозяин выставляет такие черепа и напоминает гостям, что эти родственники были его врагами и что он их одолел. Такой поступок у скифов считается доблестным деянием.

66. Раз в год каждый правитель в своем округе prepares сосуд для смешения вина. Из этого сосуда пьют только те, кто убил врага. Те же, кому не довелось еще убить врага, не могут пить вина из этого сосуда, а должны сидеть в стороне, как опозоренные. Для скифов это постыднее всего. Напротив, всем тем, кто умертвил много врагов, подносят по два кубка, и те выпивают их разом.

67. У скифов есть много предсказателей. Гадает они с помощью множества ивовых прутьев следующим образом. Приносят огромные связки прутьев и кладут на землю. Затем развязывают пучки и каждый прут один за другим раскладывают в ряд и затем изрекают предсказания. При этом гадалки вновь собирают прутья по одному и

опять складывают. Этот способ гадания у них унаследован от предков. Энареи — женоподобные мужчины — говорят, что искусство гадания даровано им Афродитой. Гадают они при помощи липовой мочалы. Мочалу эту разрезают на три части и полоски наматывают вокруг пальцев, а затем вновь распускают и при этом произносят предсказания.

Связки прутьев употреблялись также в культовых обрядах мидян и персов.

68. Когда царя скифов поражает недуг, он велит привести к себе троих наиболее уважаемых предсказателей. Они гадают вышеупомянутым способом. Обычно предсказание изрекают приблизительно в таком роде: такой-то и такой-то из жителей (называя его по имени) принес-де ложную клятву богами царского очага (если скифы желают принести особо священную клятву, то обычно торжественно клянутся богами царского очага). Обвиненного в ложной клятве тотчас хватают и приводят к царю. Предсказатели уличают его в том, что он, как это явствует после вопрошания богов, ложно поклялся богами царского очага и что из-за этого-де царь занемог. Обвиняемый с негодованием отрицает вину. Если он продолжает отпираться, то царь велит призвать еще предсказателей в двойном числе. Если и они после гадания также признают его вину, то этому человеку сразу же отрубают голову, а его имущество по жребию достается первым прорицателям. Напротив, в случае оправдания обвиняемого вторыми прорицателями вызывают все новых и новых прорицателей. Если же большинство их все-таки вынесет оправдательный приговор, то первых прорицателей самих присуждают к смерти.

69. Род казни прорицателей следующий. На запряженный быками воз наваливают доверху хвороста. Прорицателей со связанными ногами и скрученными за спиной руками запихивают в кучу хвороста. Хворост поджигают и затем пугают и погоняют быков. Нередко вместе с прорицателями в огне гибнут также и быки. Но все же, когда дышло обгорит, быкам иногда удастся спастись, получив ожоги. Упомянутым способом прорицателей сжигают, впрочем, и за другие проступки, называя их лжепророками. Царь не щадит даже и детей казненных: всех сыновей казнит, дочерям же не причиняет зла.

70. Все договоры о дружбе, освященные клятвой, у скифов совершаются так. В большую глиняную чашу наливают вино, смешанное с кровью участников договора (для этого делают укол шилом на коже или маленький надрез ножом). Затем в чашу погружают меч, стрелы, секиру и копье. После этого обряда произносят длинные заклинания, а затем как сами участники договора, так и наиболее уважаемые из присутствующих пьют из чаши.

71. Гробницы царей находятся в Геррах (до этого Борисфен еще судоходен). Когда у скифов умирает царь, то там вырывают большую четырехугольную яму. Приготовив яму, тело поднимают на телегу, покрывают воском; потом разрезают желудок покойного; затем очищают его и наполняют толченым кипером, благовониями и семенами сельерея и аниса. Потом желудок снова зашивают и везут на телеге к другому племени. Жители каждой области, куда привозят тело царя, при этом поступают так же, как и царские скифы. Они отрезают кусок своего уха, обстригают в кружок волосы на голове, делают кругом надрез на руке, расцарапывают лоб и нос и прокалывают левую руку стрелами. Затем отсюда везут покойника на повозке в другую область своего царства. Сопровождают тело те, к кому оно было привезено раньше. После объезда всех областей они снова прибывают в Герры к племенам, живущим в самых отдаленных пределах страны, и к царским могилам. Там тело на соломенных подстилках опускают в могилу, по обеим сторонам втыкают в землю копья, а сверху настилают доски и покрывают их камышовыми циновками. В остальном обширном пространстве могилы погребают одну из наложниц царя, предварительно задушив ее, а также виночерпия, повара, конюха, телохранителя, вестника, коней, первенцев всяких других домашних животных, а также кладут золотые чаши (серебряных и медных сосудов скифы для этого вовсе не употребляют). После этого все вместе насыпают над могилой большой холм, причем наперерыв стараются сделать его как можно выше.

Описанный Геродотом способ бальзамирования покойников засвидетельствован также у алтайцев. *Кипер* — растение *Cyperus rotundus* (иван-чай). *Селерей* — *Areim graveolens* (сельдерей). *Анис* — *Pimpinella anisum*.

Герры — Область, которая по описанию Геродота соответствует пограничному региону между владениями царских скифов и скифов-кочев-

ников у рек Молочная и Конская, рядом с современным городом Нико-
полем.

...насыпают над могилой большой холм... — скифские курганы часто достигают значительных размеров. В погребальных камерах находят золотые украшения, а рядом погребения убитых коней.

72. Спустя год они вновь совершают такие погребальные обряды: из остальных слуг покойного царя выбирают самых усердных (все они коренные скифы: ведь всякий, кому царь прикажет, должен ему служить; купленных же за деньги рабов у царя не бывает). Итак, они умерщвляют 50 человек из слуг удушением (также 50 самых красивых коней), извлекают из трупов внутренности, чрево очищают и наполняют отрубями, а затем зашивают. Потом на двух деревянных стойках укрепляют половину колесного обода выпуклостью вниз, а другую половину — на двух других столбах. Таким образом, они вколачивают много деревянных стоек и ободьев; затем, проткнув лошадей толстыми кольями во всю длину туловища до самой шеи, поднимают на ободья. На передних ободьях держатся плечи лошадей, а задние подпирают животы у бедер. Передние и задние ноги коней свешиваются вниз, не доставая до земли. Потом коням надевают уздечки с удилами, затем натягивают уздечки и привязывают их к колышкам. Всех 50 удушенных юношей сажают на коней следующим образом: в тело каждого втыкают вдоль спинного хребта прямой кол до самой шеи. Торчащий из тела нижний конец кола вставляют в отверстие, просверленное в другом коле, проткнутом сквозь туловище коня. Поставив вокруг могилы таких всадников, скифы уходят.

73. Так скифы погребают своих царей. Когда же умирают все прочие скифы, то ближайшие родственники кладут тело на повозку и возят по всей округе к друзьям. Все друзья принимают покойника и устраивают сопровождающим угощение, причем подносят и покойнику отведать тех же яств, что и остальным. Простых людей возят, таким образом, по округе сорок дней, а затем предают погребению. После похорон скифы очищают себя следующим образом: сперва умащают и затем промывают голову, а тело [очищают паровой баней], поступая так: устанавливают три жерди, верхними концами наклоненные друг к другу, и обтягивают их затем шерстяным войлоком; потом стяги-

вают войлок как можно плотнее и бросают в чан, поставленный посреди юрты, раскаленные докрасна камни.

74. В Скифской земле произрастает конопля — растение, очень похожее на лен, но гораздо толще и крупнее. Этим конопля значительно превосходит лен. Ее там разводят, но встречается и дикорастущая конопля. Фракийцы изготовляют из конопли даже одежды, настолько похожие на льняные, что человек, не особенно хорошо разбирающийся, даже не отличит — льняные ли они или из конопли. А кто никогда не видел конопляной ткани, тот примет ее за льняную.

75. Взяв это конопляное семя, скифы подлезают под войлочную юрту и затем бросают его на раскаленные камни. От этого поднимается такой сильный дым и пар, что никакая эллинская паровая баня не сравнится с такой баней. Наслаждаясь ею, скифы громко вопят от удовольствия. Это парение служит им вместо бани, так как водой они вовсе не моются. Скифские женщины растирают на шероховатом камне куски кипариса, кедра и ладана, подливая воды. Затем полученным от растирания тестом обмазывают все свое тело и лицо. От этого тело приобретает приятный запах, а когда на следующий день смывают намазанный слой, оно становится даже чистым и блестящим.

Не исключено, что описанный здесь обычай окуривания юрты дымящимися стеблями конопли имеет отношение не к гигиене, а к религиозному обряду. Именно с обращением к потусторонним силам связано употребление древними народами Евразии наркотических препаратов в виде настойки белладонны, мухоморов, опиума, гашиша и т.д.

99. Фракия дальше Скифии выдается вперед к морю. Скифия же начинается за Фракией в том месте, где море образует залив и где Истр впадает в море (устье Истра обращено на юго-восток). Я сейчас опишу прибрежную полосу — собственно Скифии, начиная от Истра, для определения ее длины. Это древняя Скифия, она начинается от устья Истра, обращена к югу и простирается до города, называемого Каркинитидой. Отсюда идет гористая страна, лежащая вдоль того же моря. Она выдается в Понт и населена племенем тавров вплоть до так назы-

ваемого Херсонеса Скалистого. Херсонес этот на востоке выступает в море. Подобно Аттике две четверти границ Скифской земли (на юге и на востоке) окружены морем...

Древняя Скифия — ко временам Геродота скифы утратили значительную часть своих прежних владений. Судя по этому рассказу, первоначально юго-западная граница Скифии доходила некогда до нижнего течения Дуная.

Каркинитиды, или Керкинитиды, — греческая колония в Крыму около современного города Евпатория.

Тавры — древнее население горной части Крыма, Таврических гор, которые здесь названы Скалистым Херсонесом.

100. За таврами опять живут скифы, частично дальше на восток на морском побережье, а частью на западе Киммерийского Боспора и озера Меотиды до реки Танаиса, которая впадает в это озеро в самом дальнем его углу. Северные части Скифии, простирающиеся внутрь материка, вверх по Истру, граничат сначала с агафирсами, затем с неврами, потом с андрофагами и, наконец, с меланхленами.

Боспор Киммерийский — греческое название Керченского пролива. Так же называлось располагавшееся с V в. до н.э. по IV в. н.э. на Керченском и Таманском полуострове царство династии Спартокидов со смешанным греко-скифским населением.

Северные части Скифии — северную границу Скифской области можно определить лишь приблизительно. На западе страны скифов начиналась область агафирсов, затем шла область невров, далее область так называемых андрофагов до Днепра выше современного Днепропетровска и, наконец, к востоку от Днепра и севернее реки Конской до Азовского моря — область меланхленов.

101. Если принять Скифию за четырехугольник, две стороны которого вытянуты к морю, то линия, идущая внутрь страны, по длине и ширине будет совершенно одинакова с приморской линией. Ибо от устья Истра до Борисфена 10 дней пути, а от Борисфена до озера Меотиды еще 10 дней и затем от моря внутрь страны до меланхленов, живущих выше скифов, 20 дней пути. Дневной переход я принимаю в 200 стадий. Таким образом, поперечные стороны [четырёхугольника]

Скифии составляют 40 000 стадий, а продольные, идущие внутрь материка, — еще столько же. Такова величина этой области.

Стадия — древнегреческая мера длины около 174 или 230 м.

Война скифов с персами

102. После совещания скифы убедились, что они одни не в состоянии отразить полчища Дария в открытом бою, и отправили послов к соседним племенам. Цари последних уже собрались на совет, чтобы обдумать, как им поступить ввиду вторжения такого огромного войска. На совещании присутствовали цари тавров, агафирсов, невров, андрофатов, меланхленов, гелонов, будинов и савроматов.

118. Итак, скифские посланцы прибыли в собрание царей упомянутых племен. Они сообщили, что персидский царь, покорив все племена в другой части света, построил мост на перешейке Боспора и переправился на этот материк. Затем царь подчинил фракийцев и навел мост через реку Истр. Теперь он желает завоевать все их земли. «Вам никоим образом не следует держаться в стороне, — говорили послы, — и допустить нашу гибель. Давайте выступим единодушно навстречу врагу. Если вы не сделаете так, то нам придется покинуть нашу страну или же, оставаясь здесь, добровольно подчиниться захватчику. Что же нам делать, если вы не пожелаете помочь? И вам от этого не станет легче. Ведь персидский царь выступил в поход против нас, так же как и против вас. Покорив нас, он не успокоится и не пощадит и вас. Мы дадим вам важное доказательство наших слов. Ведь если бы персидский царь выступил только против нас одних, чтобы отомстить за прежнее порабощение, то ему пришлось бы, оставив в покое все прочие народы, прямо идти на нашу страну. Тогда всем было бы ясно, что он идет на скифов, а не против других народов. Ведь лишь только царь переправился на наш материк, он подчинил все народности на своем пути. Все остальные фракийские племена уже в его руках, в том числе и соседние с нами геты».

119. После этого сообщения скифов прибывшие сюда цари племен стали держать совет. Мнения участников разделились: цари гелонов, будинов и савроматов пришли к согласию и обещали помочь скифам.

Цари же агафирсов, невров, андрофагов, а также меланхленов и тавров дали скифам такой ответ: «Если бы вы прежде не нанесли обиды персам и не начали войны с ними, тогда мы сочли бы вашу просьбу правильной и охотно помогли бы вам. Однако вы без нашей помощи вторглись в землю персов и владели ею, пока божество допускало это. Теперь это же божество на их стороне, и персы хотят отплатить вам тем же. Мы же и тогда ничем не обидели этих людей и теперь первыми вовсе не будем враждовать с ними. Если же персы вступят и в нашу страну и нападут на нас, то мы не допустим этого. Но пока мы этого не видим, то останемся в нашей стране. Нам кажется, что персы пришли не против нас, а против своих обидчиков».

120. Получив такой ответ, скифы решили не вступать в открытое сражение с персами (так как эти соседи не пожелали им помочь). Скифы стали медленно отступать, угоняя скот, засыпая колодцы и источники и уничтожая траву на земле. Свое войско они разделили на два отряда. К первому отряду под предводительством царя Скопасиса присоединились савроматы. Отряд этот в случае нападения персов на эту область должен был отступать прямо к реке Танаису вдоль озера Меотиды. Если же персы повернут назад, то преследовать их. Это войско принадлежало первой из трех частей скифского царства и получило приказание идти указанным путем. Два других царства — великое царство под властью Иданфирса и третье, царем которого был Таксакис, соединившись в одно войско вместе с гелонами и будинами, должны были также медленно отступать, держась на расстоянии дневного перехода от персов, и таким образом выполнить военный план. Прежде всего нужно было заманить персов в земли тех племен, которые отказались от союза со скифами, чтобы вовлечь и их в войну с персами. Если они не пожелали добровольно выступить против персов, то их надо было заставить воевать против воли. После этого им пришлось бы вернуться в свою землю и напасть на персов, если бы это оказалось разумным.

125. Дарий шел с войском весьма быстро и, прибыв в Скифию, встретил там оба отряда скифского войска. Столкнувшись с врагами, царь начал преследование, причем скифы опережали его на один день пути. И так как Дарий не прекращал преследования, то скифы согласно своему военному плану стали отступать во владения тех

племен, которые отказали им в помощи, и прежде всего в страну меланхленов. Вторжение персов и скифов устало меланхленов. Затем скифы начали завлекать врага в область андрофагов. Устрашив и этих, они стали отступать в землю невров. После этого, наведя страх и на невров, скифы отступили к агафирсам. Агафирсы увидели, как их соседи бежали в страхе перед скифами, и послали глашатая, прежде чем те проникли в их землю, с запрещением вступать в их пределы. Агафирсы заявили скифам, что если те все же посмеют вторгнуться в их страну, то им придется сначала выдержать смертельный бой с ними — агафирсами. После этого агафирсы выступили с войском к своим границам, чтобы отразить нападение. Меланхлены же, андрофаги и невры не осмелились оказать сопротивление персам и скифам. Забыв о своих угрозах, они в страхе бежали все дальше на север в пустыню. Скифы же не пошли в страну агафирсов, так как те не желали их пропускать, а стали заманивать персов из страны невров в свою землю.

126. Так как война затягивалась и конца ей не было видно, то Дарий отправил всадника к царю скифов Иданфирсу с приказанием передать следующее: «Чудак! Зачем ты все время убегаешь, хотя тебе предложен выбор? Если ты считаешь себя в состоянии противиться моей силе, то остановись, прекрати свое скитание и сразись со мною. Если же признаешь себя слишком слабым, тогда тебе следует также оставить бегство и, неся в дар твоему владыке землю и воду, вступить с ним в переговоры».

127. На эти слова царь скифов Иданфирс ответил так: «Мое положение таково, царь! Я и прежде никогда не бежал из страха перед кем-либо и теперь убегаю не от тебя. И сейчас я поступаю так же, как обычно в мирное время. А почему я тотчас же не вступил в сражение с тобой — это я также объясню. У нас ведь нет ни городов, ни обработанной земли. Мы не боимся их разорения и опустошения и поэтому не вступили в бой с вами немедленно. Если же вы желаете во что бы то ни стало сражаться с нами, то вот у нас есть отеческие могилы. Найдите их и попробуйте разрушить, и тогда узнаете, станем ли мы сражаться за эти могилы или нет. Но до тех пор, пока нам не заблагорассудится, мы не вступим в бой с вами. Это [я сказал] о сражении. Владыками же

моими я признаю только Зевса и Гестию, царицу скифов. Тебе же вместо даров — земли и воды — я пошлю другие дары, которых ты заслуживаешь. А за то, что ты назвал себя моим владыкой, ты мне еще дорого заплатишь!» Таков был ответ скифов...

130. Скифы..., замечая замешательство персов, поступали следующим образом, стараясь как можно дольше удержать персов в своей стране и терзая их нуждой и лишением всего необходимого. Скифы оставляли часть своих стад вместе с пастухами, а сами уходили в другое место. Персы же приходили, захватывали скот, каждый раз при этом гордясь своей удачей.

131. Это повторялось часто, пока в конце концов Дарий не оказался в затруднительном положении. Скифские цари, проведав об этом, отправили к Дарию глашатая с дарами, послав ему птицу, мышь, лягушку и пять стрел. Персы спросили посланца, что означают эти дары, но тот ответил, что ему приказано только вручить дары и как можно скорее возвращаться. По его словам, если персы достаточно умны, должны сами понять значение этих даров.

132. Услышав это, персы собрали совет. Дарий полагал, что скифы отдают себя в его власть и приносят ему [в знак покорности] землю и воду, так как-де мышь живет в земле, питаясь, как и человек, ее плодами; лягушка обитает в воде, птица же больше всего похожа [по быстроте] на коня, а стрелы означают, что скифы отказываются от сопротивления. Такое мнение высказал Дарий. Против этого выступил Гобрий... Он объяснял смысл даров так: «Если вы, персы, как птицы не улетите в небо, или как мыши не зареетесь в землю, или как лягушки не поскачете в болото, то не вернетесь назад, пораженные этими стрелами».

Литература

1. Антология советской археологии: 1941—1956. Т. III. М., 1996.
2. Артамонов М.И. Киммерийцы и скифы. Л., 1974.
3. Археология и краеведение — вузу и школе: Тезисы докладов первой региональной научно-практической конференции. Грозный, 1981.

4. Бессонова С.С. Религиозные представления скифов. Киев, 1983.
5. Бойко А.Л. В поисках древнего Танаиса. Ростов н/Д., 2002.
6. Борухович В.Г. Научное и литературное значение трудов Геродота // Геродот. История. М., 2002. С. 585—623.
7. Брашинский И.Б. В поисках скифских сокровищ. Л., 1979.
8. Винников А.З., Синюк А.Т. По дорогам минувших столетий. Воронеж, 1990.
9. Высоцкая Т.Н. Скифские городища. М., 1975.
10. Гаврилюк Н.А. «Великая Скифия» как показатель состояния терминосистемы скифологии // Российская археология. 2001. № 2. С. 16—22.
11. Граков Б.Н. Ранний железный век. М., 1977.
12. Доватур А.И. Повествовательный и научный стиль Геродота. Л., 1957.
13. Зайков А.В. Скифские элементы в спартанской культуре архаической и классической эпох // Россия—Крым—Балканы: диалог культур. Екатеринбург, 2004. С. 23.
14. Ельницкий Л.А. Скифия евразийских степей. Новосибирск, 1977.
15. Иванчик А.И. Кимерийцы. М., 1966.
16. Иванчик А.И. Накануне колонизации: Северное Причерноморье и степные кочевники VIII—VII вв. до н.э. в античной литературной традиции; Фольклор, литература и история. М., 2005.
17. Карамзин Н.М. Полное собрание сочинений: в 18 т. Т. 1. История государства Российского. М., 1998.
18. Кесарийский П. Война с персами: Война с вандалами; Тайная история. М., 1993.
19. Крадин Н.Н. Общественный строй кочевников: дискуссии и проблемы // Вопросы истории. 2001. № 4. С. 21—32.
20. Кузнецова Т.М. Зеркала скифии VI—III веков до н.э. Т. I. М., 2002; Т. II. М., 2010.
21. Кычанов Е.И. История приграничных с Китаем древних и средневековых государств: от гуннов до маньчжуров. СПб., 2010.
22. Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник Древней истории. 1947. № 2. С. 249—288.
23. Литвинов А.В. История становится ближе: Задачник. М., 1996.
24. Лурье С.Я. Геродот. М.; Л., 1947.
25. Медведев А.П. О некоторых источниковедческих проблемах этногеографии Скифии // Источниковедение. Воронеж, 2000. С. 169—183.
26. Медведев А.П. Курганные некрополи лесостепной Скифии: Проблемы интерпретации; На материалах Днепро-Донского междуречья // Исторические записки. Воронеж, 2004. С. 161—175.
27. Мыльников В.П. Резьба по дереву в скифское время. Новосибирск, 2011.

28. Народы и древнейшие государства на территории нашей страны // История России: Учебник для вузов. М., 2006. С. 3.
29. Проблемы скифской археологии: сб. ст. М., 1971.
30. Райс Т.Т. Скифы. М., 2004.
31. Россия и Восток: Проблемы взаимодействия // Мат-лы 3-й Междунар. науч. конф. Ч. V: Культуры древних народов степной Евразии и феномен протогородской цивилизации Южного Урала. Челябинск, 1995.
32. Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия. М., 1978.
33. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981.
34. Сергеев В.С. История Древней Греции. М., 1963.
35. Скифы: Хрестоматия / сост., введение, коммент. Т.М. Кузнецовой. М., 1992.
36. Смирнов А.П. Скифы. М., 1966.
37. Страбон. География / пер., вступ. ст., прим. Г.А. Стратоновского. М., 2004. С. 182—200.
38. Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. М., 1967.
39. Скржинская М.В. Скифия глазами эллинов. СПб., 2001.
40. Струве В.В. Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. Л., 1968.
41. Тураев Б.А. История Древнего Востока. I—II. Л., 1936.
42. Шмурло Е.Ф. Курс русской истории: Возникновение и образование русского государства (862—1462): учеб. пособие для вузов. СПб., 2000.
43. Урарту и Закавказье: Киммерийцы и скифы // Всемирная история: в 10 т. Т. I. М., 1956. С. 513—533.
44. Чугунов К.В. «Большие курганы» в сибирской степи: Скифское княжеское погребение Аржан в Туве // Вестник истории, литературы, искусства. М., 2006. С. 19—30.
45. Яблонский Л.Т. Скифы, сарматы и другие в контексте достижений отечественной археологии XX века // Российская археология. 2001. № 1. С. 56—65.

О Геродоте

1. Гиленсон Б.А. Литература и культура Древнего мира: учеб. пособие для вузов. М., 2008.
2. Древний Восток в античной и раннехристианской традиции: Индия, Китай, Юго-Восточная Азия. М., 2007.
3. Исторический лексикон: Древний мир: в 2 кн. Кн. 1. М., 2009.

4. Суриков И.Е. Очерки об историописании в классической Греции. М., 2011.
5. Федоров Н.Ф. Избранные сочинения. М., 2010.
6. Эллинская культура в V—IV вв. до н.э. // Всемирная история. Т. 2. М., 1956. С. 82—106.

Скифы. Изображение на греческой вазе

ЗАНЯТИЕ 2. ВИЗАНТИЙСКИЕ АВТОРЫ VI ВЕКА О СЛАВЯНАХ И АНТАХ

Вопросы и задания

1. Сопоставьте информацию об авторах приведенных ниже текстов. Что представляют собой их труды по своему основному содержанию? Когда были написаны эти сочинения и с каким временем могут быть связаны упоминаемые в них события? Опираясь на биографические данные, обсудите, кто из авторов может быть признан очевидцем повседневной жизни славян, кто писал о них на основании сочинений других авторов (то есть являлся компилятором), а кто был просто хорошо осведомленным современником?
2. Изучив тексты византийских авторов VI в. н.э., рассмотрите описываемый регион на исторических картах соответствующей эпохи. На основании изученных текстов проведите картографирование расселения венетов, антов и склавинов при помощи контурных карт Восточной Европы.
3. Что можно сказать о традициях управления и организации власти у славян при сопоставлении свидетельств Иордана, Прокопия Кесарийского и Маврикия Стратега?
4. Каковы военные традиции славян и могла ли армия славян VI в. н.э. являться постоянным профессиональным войском?
5. Что собой представляли славянские племенные союзы как политические образования?
6. Что известно о хозяйственных занятиях и повседневном быте славян этого времени?
7. Что сообщают византийские авторы о религиозных верованиях и погребальных обрядах славян?
8. Какими особенностями характеризуются византийско-славянские отношения в VI в.?
9. Сколько нападений славян на Византию упоминает Прокопий Кесарийский в приведенных ниже отрывках?

Дополнительные вопросы

10. В чем состояли тактические особенности военного искусства славян?

Темы рефератов, презентаций, докладов

1. Готы: стратегия и тактика.
2. Византийские крепости и армия IV—VI вв.
3. Первые государства славян.
4. Славянские походы на Византию.
5. Славяне на Балтийском море.
6. Военное дело славян V—VIII вв.
7. Арабские авторы о славянах.
8. Вооружение славян V—VIII вв.
9. Скифские обычаи у славян IV—VIII вв.
10. Славяне на Дону в V—VIII вв.

Наиболее подробные и достоверные сведения о славянах ранее всего в наше распоряжение предоставляют византийские авторы VI в. н.э. Бывшая Восточная Римская империя в это время систематически подвергалась их набегам. Время после «Великого переселения народов» стало временем «Великой славянской колонизации» Восточной Европы, и потому эти письменные сведения представляют чрезвычайный интерес для исследователей, занимающихся начальной историей славянства. К числу наиболее значимых авторов этого времени, повествующих о славянах, мы относим прежде всего Прокопия Кесарийского и Маврикия Стратега. Их «Война с готами» и «Стратегикон» содержат весьма ценные сведения об общественной и военной организации славян, их поселениях, повседневном быте, культуре и верованиях догосударственного периода. Наряду с этими авторами нельзя не упомянуть и готского историка Иордана. Конечно, его книга «О происхождении и деяниях гетов», называемая еще «Гетикой», была составлена в Готском королевстве в Италии, но традиции, в которых писал Иордан, были настолько близки к традициям византийских историков и сочинителей, что это произведение так же может быть причислено к кругу выше указанных текстов письменных исторических источников.

ИОРДАН

Готский историк Иордан отнесен нами к кругу византийских авторов условно. По разным данным по происхождению он мог быть сарматом, точнее аланом, или готом. Но, пожалуй, более правильно будет назвать его в контексте времени и личной судьбы италиком, т.е. гражданином Италии, которая в VI в. н.э. то управлялась рексами (королями) готов, то оказывалась под контролем полководцев или наместников византийского императора, то попадала под прямое управление императора Византии Юстиниана I. По утверждению самого Иордана, его дед Пария служил нотарием у аланского вождя Кандака. Иордан мог родиться около 485 г. н.э. в Мезии (область на правом берегу Среднего Дуная), правителем которой был Кандак. Сам же Иордан между 505 и 536 гг. н.э. служил нотарием у племянника Кандака (сына его сестры), Гунтигиса-Базы, который в свою очередь состоял в это время на службе у императора Юстиниана. Будучи от рождения приверженцем арианской ереси, Иордан позд-

нее отрекся от этого учения и перешел в католичество. Маловероятно, что он был монахом, но после обращения к «истинной вере», судя по всему, был причислен к особой группе лиц, которые, оставаясь мирянами, соблюдали некоторые правила монашеской жизни. Из этой группы Иордан, видимо, был произведен в епископы города Кротона (современный город Реджо ди Калабрия на юге Аппенинского полуострова). Некоторые поздние списки его трудов называют Иордана еще и епископом Равенны, где он, видимо, некоторое время жил. В годы работы над своими главными произведениями «Сокращение хроник», «Происхождение и деяния римлян» («Романия»), «Происхождение и деяния гетов» («Гетика») Иордан, вероятно, находился в Константинополе и Равенне. В 547—554 гг. н.э. епископ кротонский числился в свите приближенных папы Вигилия, пребывавшего в столице Византийской империи на богословском диспуте о «трех главах». Сведений о жизни и деятельности Иордана после 554 г. н.э. нет, скорее всего, он умер около этой даты.

Иордан не получил регулярного школьного образования, отчасти поэтому он плохо писал; но вместе с тем он был начитанным, не лишенным достаточно широких познаний человеком. В его трудах есть то явные, то скрытые следы древних историков и географов: Тита Ливия, Тацита, Страбона, Мелы, Иосифа Флавия и Диона Кассия. Он пользовался географическими картами и читал Птолемея, но не был чужд и более «новой» литературе, обращаясь к Дексиппу, Аммиану Марцелину, Орозию, Иерониму, Сократу, готскому историку Аблавию и др. Иордану были знакомы «Энеида» и «Георгики» Вергилия, откуда он иногда брал цитаты, чаще же заимствовал некоторые обороты. Для последних страниц своих произведений он отчасти использовал новейший труд своего современника Марцеллина Комита. Наконец, Иордан использовал не дошедшие до нас «Византийскую историю и деяния Аттилы» Приска и «Готскую историю» Кассиодора. Последнее произведение, по мнению ряда ученых (Фр. Джунт, В.В. Смирнов и др.), послужило главной основой для «Гетики» Иордана. Иордан выполнял своего рода политический и социальный заказ Византии, покорившей готов. Если Кассиодор возвышал державу готов, то Иордан на той же текстовой основе возвеличивал Византийскую империю, любовь к своему народу у него сочетается с преклонением перед империей Юстиниана; он мечтал о мирном их слиянии. Попутно «Гетика» раскрывает широчайшую картину эпохи «Великого переселения народов».

Текст «Происхождения и деяний гетов» содержит также рассказ о географии Центральной и Восточной Европы, в котором впервые относительно подробно рассказывается о расселении славян. Иордан единственный автор VI в. н.э., который сообщает о разделении славян на новые племенные объединения и связывает их происхождение с упоминаемыми прежде еще у Геродота и римских писателей I в. н.э. «венетами» (варианты написания: «венеды», «венты»). Наконец в орбиту его внимания попадают взаимоотношения славян с готами и гуннами начиная уже с IV в. н.э.

ИЗ СОЧИНЕНИЯ «О ПРОИСХОЖДЕНИИ И ДЕЯНИЯХ ГЕТОВ»¹

География Скифия

§ 30. Скифия погранична с землей Германии вплоть до того места, где рождается река Истр и простирается Мурсианское озеро; она [Скифия] тянется до рек Тиры, Данастра и Вагосола, а также великого того Данапра и до горы Тавра — не той, что в Азии, а собственной, т.е. скифской, — по всей прилегающей к Мэотиде местности и за Мэотиду, через Босфорские проливы до Кавказских гор и реки Аракса; затем она [Скифия], загнувшись в левую сторону, за Каспийское море (а это последнее возникает на крайних границах Азии, от северо-восточного океана, в виде гриба, сначала тонкого, потом широчайшей круглой формы), склоняется к области гуннов и отступает до албанов и серов.

Истр-Данубий — Иордан именует реку Дунай преимущественно Данубием, иногда Истром, никогда ни один древний автор не доводил пределы Скифии до Шварцвальда, где Дунай берет свое начало. Правда, Иордан один раз определил Дунай как бы «снизу вверх», «против течения», сказав «от устьев до истока», а не наоборот. Однако нельзя допустить, что он вообще путал значение терминов «исток» и «устье». Говоря о «рождении» Истра, он, надо думать, имел в виду не его исток

¹ Иордан. О происхождении и деяниях гетов / вступ. ст., пер., коммент. Е.Ч. Скржинской. М., 1969. С. 115.

и не его впадение, а некоторую часть течения Дуная, откуда реку начинали называть Истром. Это место косвенно указано самим Иорданом. Он пишет, что в Скифии — а она простиралась именно до того пункта, «где рождается Истр» — первым с запада живет племя гепидов и по его области протекает Тизия (Тисса). Получается, что в представлении Иордана Дунай именовался Истром, начиная примерно с территории, где в него слева впадала Тисса, а справа — Сава.

Мурсианское озеро — озеро Балатон.

Тира, Данастр — древнее наименование реки Днестр. Иордан тут же, вслед за обозначением Тира, называет и Днестр, как бы имея в виду другую реку.

Вагосола — река Вагосола упоминается только у Иордана. Следуя порядку рек (Дунай, Днестр, Вагосола, Днепр), приходится отнести название «Вагосола» к Южному Бугу, в античности называвшемуся Гипанис; это название есть также у Иордана. Фр. Вестберг в статье допускает, что под Вагосолой можно подразумевать Вислу в том случае, если сблизить свидетельства Иордана в § 30 и 35, где, очерчивая область расселения склавенов, он рядом с Днестром ставит как северный предел реку Вислу. Однако Вагосола-Висла нарушает группу рек, впадающих в северо-западную часть Черного моря, которую имеет в виду Иордан. Вопрос об идентификации Вагосолы, таким образом, остается открытым.

Данапр — река Днепр, именовавшаяся в античной традиции Борисфеном.

Тавр — горный хребет на юго-востоке Крымского полуострова.

Меотиды...Босфорские проливы — под Меотидой подразумевается Азовское море, а под проливами — Керченский пролив.

§ 31. Эта, повторяю, страна, а именно Скифия, вытягиваясь в длину и развертываясь в ширину, имеет с востока серов, живущих у самого ее начала на берегу Каспийского моря; с запада — германцев и реку Вистулу; с севера она охватывается океаном, с юга — Персией, Албанией, Иберией, Понтом и нижним течением Истра, который называется также Данубием от устья своего до истока.

Вистула, Вискла — река Висла.

Понт — Черное море, соответственно *понтийское побережье* у Иордана является черноморским.

§ 32. С той своей стороны, которой Скифия достигает Понтийского побережья, она охвачена небезызвестными городами; это Борисфенида, Ольвия, Каллиполида, Херсона, Феодосия, Кареон, Мирмидий, и Трапезунта, основать которые дозволили грекам непокоренные скифские племена с тем, чтобы греки поддерживали с ними торговлю.

§ 33. Посередине Скифии есть место, которое разделяет Азию и Европу одну от другой; это Рифейские горы, которые изливают широчайший Танаис, впадающий в Мэотиду. Окружность этого озера равна 144 тысячам шагов, причем оно нигде не опускается глубже чем на 8 локтей.

Рифейские горы... широчайший Танаис — Иордан отразил распространенные в его время сведения о Рифейских горах — Урале: во-первых, что Рифейский хребет разделяет Азию и Европу; во-вторых, что с него течет Танаис — Дон, который в свою очередь является восточным пределом Европы. Ниже, следуя данным ряда античных карт (Эратосфена, Агриппы, римских карт), Иордан повторяет сложившееся задолго до него мнение, что Рифейские горы составляли часть грандиозной системы Кавказа и что Кавказский хребет обходит непрерывной цепью большую часть «земного круга»: от Индийского моря к западу, давая начало Тигру и Евфрату, затем к северу в Скифию «вплоть до Рифейских гор», откуда направляется вдоль Понта до Истра и даже за Истр. Об общей системе горных хребтов, в которую включались, с точки зрения античных географов, как Рифейские, так и Кавказские горы, Иордан мог прочесть в географическом трактате Помпония Мелы и у Орозия.

144 тыс. шагов — составляли примерно 216 км. Наибольшая длина Азовского моря достигает 400 км, поэтому приводимая Иорданом цифра ошибочна.

§ 34. В Скифии первыми с запада живет племя гепидов, окруженное великими и славными реками; на севере и северо-западе [по его области] протекает Тизия; с юга же [эту область] отсекает сам великий Данубий, а с востока Флютавзий; стремительный и полный водоворо-

тов, он, ярясь, катится в воды Истра. Между этими реками лежит Дакия, которую наподобие короны ограждают скалистые Альпы. У левого их склона, спускающегося к северу, начиная от места рождения реки Вистулы, на безмерных пространствах расположилось многолюдное племя венетов. Хотя их наименования теперь меняются соответственно различным родам и местностям, все же преимущественно они называются склавенами и антами.

Тизия — река Тисса.

Флютавзий — река Алюта (современное название Олт), левый приток Дуная.

Венеты, склавины и анты — см. приложение из комментариев Е.Ч. Скржинской.

§ 35. Склавлены живут от города Новиетуна и озера, именуемого Мурсианским, до Данастра и на севере — до Висклы; вместо городов у них болота и леса. Анты же — сильнейшие из обоих [племен] — распространяются от Данастра до Данапра, там, где Понтийское море образует излучину; эти реки удалены одна от другой на расстояние многих переходов.

Новиетун — возможно, здесь имеется в виду селение Новиодун в области племени бастарнов, в Нижней Мезии, на правом берегу Дуная, немного выше его дельты. Теперь это городок Исакча.

Завоевания Германариха

§ 116. После того как король готов Геберих отошел от дел человеческих, через некоторое время наследовал королевство Германарих, благороднейший из Амалов, который покорил много весьма воинственных северных племен и заставил их повиноваться своим законам. Немало древних писателей сравнивали его по достоинству с Александром Великим. Покорил же он племена: гольтескифов, тиудов, инаунксов, васинабронков, меренс, морденс, имнискаров, рогов, тадзанс, атаул, навего, бубегенов, колдов.

Геберих — король готов, по периодизации Т. Моммзена правил с 318 по 350 г. н.э.

Германарих — король готов, создатель обширной готской державы второй половины IV в. н.э., точные границы которой неизвестны; по периодизации Т. Моммзена правил с 351 по 376 г. н.э.

тиудов...васинаброков, меренс, морденс — есть мнение, что под этими названиями, желая подчеркнуть обширность державы Германариха, Иордан имел в виду весьма удаленные племена севера: чудь, весь, меря, мордва. Если это действительно так, то здесь мы имеем дело с одним из наиболее ранних упоминаний этнических названий этих финно-угорских племен.

§ 119. После поражения герулов Германарих двинул войско против венетов, которые, хотя и были достойны презрения из-за [слабости их] оружия, были, однако, могущественны благодаря своей многочисленности и пробовали сначала сопротивляться. Но ничего не стоит великое число негодных для войны, особенно в том случае, когда и бог попускает, и множество вооруженных подступает. Эти [венеты], как мы уже рассказывали в начале нашего изложения — именно при перечислении племен, — происходят от одного корня и ныне известны под тремя именами: венетов, антов, склавенов. Хотя теперь, по грехам нашим, они свирепствуют повсеместно, но тогда все они подчинились власти Германариха.

§ 130. ...Германарих, престарелый и одряхлевший, страдал от раны и, не перенеся гуннских набегов, скончался на сто десятом году жизни. Смерть его дала гуннам возможность осилить тех готов, которые, как мы говорили, сидели на восточной стороне и называли остроготами...

Войны Винитария

§ 245. ... по смерти короля их Германариха они (остроготы), отделенные от везеготов и подчиненные власти гуннов, остались в той же стране, причем Амал Винитарий удержал все знаки своего господствования. Подражая доблести деда своего Вультульфа, он, хотя и был ниже Германариха по счастью и удачам, с горечью переносил подчинение гуннам.

§ 246. Понемногу освобождаясь из-под их власти и пробуя проявить свою силу, он двинул войско в пределы антов и, когда вступил туда, в

первом сражении был побежден, но в дальнейшем стал действовать решительнее и распял короля их Божу с сыновьями его и с семьюдесятью старейшинами для устрашения, чтобы трупы распятых удвоили страх покоренных...

...двинул войско в пределы антов... — в отечественной историографии есть мнение, что в данном отрывке Иордан имел в виду не славян-антов, а созвучных им по названию аланов; подробнее см. приложение из комментариев Е.Ч. Скржинской.

ПРОКОПИЙ КЕСАРИЙСКИЙ

Прокопий Кесарийский — византийский придворный писатель-историк, центральная фигура ранневизантийской историографии, автор многочисленных сочинений в жанре исторической прозы. Родился около 500 г. н.э. в Палестине, в Кесари Севастийской, в знатной семье, умер около 560 г. н.э. Риторическое и, возможно, юридическое образование получил в Бейруте, одном из главных центров культуры византийского Востока. Императором Юстинианом в 527 г. Прокопий был назначен на должность секретаря и советника Флавия Велизария, одного из ведущих полководцев империи.

С 527 по 531 г. Прокопий находится вместе с Велизарием в восточных областях империи, принимая непосредственное участие в войне с Персией; в 532 г. он находится в Константинополе, являясь очевидцем грандиозного восстания Ника; в 533—536 гг. — в Северной Африке, где Велизарий завоевал королевство вандалов; в 536—540 гг. — в Италии, где Велизарий вел войну с готами; в 541 г. — опять в восточных провинциях, в которые в 540 г. вторглись персы, захватив столицу провинции Сирия Антиохию; в 542 г. — в Константинополе, где разразилась эпидемия чумы, в 542—546 гг. — снова в Италии.

Существенным для оценки исторической информации Прокопия является то, что описываемые им земли и события он видел сам: принцип личного присутствия автора был для него основой «истины» — главной цели исторического познания, по утверждению автора, противопоставлявшего в духе античной традиции «миф» и «историю». Именно личному знакомству автора с изображаемыми событиями обязаны мы пространным описаниям дальних земель, народов и их обычаев.

Прокопий не только был очевидцем ключевых событий истории Византии того периода, но и благодаря своему положению имел доступ к информации, в том числе и секретной, на самом высоком уровне. Более того, в силу своего положения как секретарь Велизария Прокопий вел его переписку, составлял доклады Велизария Юстиниану и участвовал в переговорах с важнейшими государственными деятелями той эпохи — и это придает особую ценность его произведениям, поскольку, когда Прокопий приводит текст речи или письма Велизария, можно быть уверенным, что с высокой степенью вероятности этот текст аутентичен, поскольку сам Прокопий его записал, если не написал изначально.

Наиболее значительное произведение Прокопия Кесарийского, это многотомная «История войн», включающая в себя два тома «Войны с персами» (описание войн Византии с Сасанидским Ираном в 530—532 гг. и 540—549 гг.), два тома «Войны с вандалами» (рассказ о завоевании Византийской империей королевства вандалов в Северной Африке в 533—534 гг.) и три тома «Войны с готами» (о покорении королевства готов в Италии в 535—550 гг.). Уникальным явлением в ранневизантийской историографии стала его неофициальная «Тайная история», история-памфлет, полная резких нападок на императорскую чету.

Среди прочего Прокопий Кесарийский донес до нас и уникальные сведения о *древних славянах* — склавинах и антах. Наиболее объемную и разнообразную информацию о них содержит «Война с готами». Использование архаичной (античной) этнонимии и образных стереотипов у Прокопия — дань литературным нормам исторического описания — не противоречит реальности свидетельства очевидца: этикетность словоупотребления при описании «этнического портрета» варвара лишь оттеняется характерными индивидуальными деталями, подмеченными историком-очевидцем. Так традиционными при описании «варварского» мира в византийской историографии становится еврипидовская тема вероломства, коварства скифов и одновременно геродотовский мотив простых нравов, наивности, неиспорченности «цивилизацией». Это видимое противоречие снимается, если принять во внимание культивируемый Прокопием, как ученым литератором, принцип подражания («мимесиса») античным образцам прозы. Многочисленные параллели или скрытые цитаты из Геродота и Фукидида, его стилистическая ориентация на античные памятники не превращают в беллетристическую фикцию, например, описание эпидемии чумы в современной ему Византии, построенное на

образах аналогично описания у Фукидида; идеализация мира варваров, истоки которой уходят в «Скифский рассказ» Геродота, не менее актуальна и для византийца VI в. н.э.

В первом же упоминании у Прокопия склавины и анты объединены с гуннами, причем составляют с ними конное войско: само по себе это сообщение продолжает тему «этносоциального симбиоза» славян и кочевых народов — в данном случае под гуннами подразумеваются, видимо, протоболгары. В целом в этнографической характеристике склавинов и антов присутствуют известные стереотипы описаний варваров, но многие черты их быта соответствуют реалиям, известным по археологическим данным.

ИЗ СОЧИНЕНИЯ «ВОЙНА С ГОТАМИ»¹

О славянском воине

539 год. Римляне не в меньшей степени были недовольны, что в опустошенной стране им приходится так долго вести осаду, недоумевали, видя, что варвары, терпя такие бедствия, не сдаются им. Поэтому Велизарий больше всего старался захватить живым в плен кого-нибудь из знатнейших среди врагов, чтобы узнать, чего ради варвары так терпеливо переносят столь страшные мучения. Валериан обещал ему легко оказать эту услугу. В числе его воинов были люди славянского племени, которые привыкли прятаться даже за маленькими камнями или за первым встречным кустом и ловить неприятелей. Это они не раз проделывали у реки Истра, где их места жительства, как по отношению к римлянам, так и с другими варварами. Велизарий пришел в восторг от его слов и велел как можно скорее позаботиться об этом деле. Выбрав из своих славян одного, огромного и крепкого телом и очень энергичного, он поручил привести живым неприятельского воина, дав твердое ему обещание, что Велизарий наградит его за это большими деньгами. Этот воин сказал, что он легко это сделает там, где растет трава. Давно уже готы за недостатком продовольствия питались ею. И вот этот славянин, ранним утром про-

¹ Прокопий из Кесари. Война с готами / пер. с греч. С.П. Кондратьева. М., 1950. С. 297—298.

бравшись очень близко к стенам, прикрывшись хворостом и свернувшись в клубочек, спрятался в траве. С наступлением дня пришел туда гот и быстро стал собирать свежую траву, не ожидая себе никакой неприятности со стороны куч хвороста, но, часто оглядываясь на неприятельский лагерь, как бы оттуда кто-либо не двинулся против него. Бросившись на него сзади, славянин внезапно схватил его и, сильно сжав его обеими руками поперек тела, принес в лагерь и вручил Валериану.

Начало истории о Хильбудии

546 год. Нарзес евнух император послал к начальнику эрулов с тем, чтобы он убедил их в возможно большем числе отправиться походом в Италию. Многие из эрулов выразили желание следовать за ним, в числе прочих и те, которыми командовал Филемут, и вместе с ним направились во Фракию. Перезимовав там, с наступлением весны они собирались отправиться к Велизария. С ними был и Иоанн, которому дано было прозвище Фага (Обжора). На этом пути им было суждено совершенно неожиданно оказать римлянам великое благодеяние. Случилось, что незадолго перед тем большой отряд славян, перейдя реку Истр, стал грабить тамошние места и забрал в рабство большое количество римлян. Эрулы неожиданно напали на них и, сверх ожидания, победили их, хотя славяне намного превосходили их численностью. Они перебили их, а всех пленных отпустили, дав им возможность возвратиться домой. Захватив тут некоего человека, присвоившего себе имя Хильбудия, человека знатного, некогда бывшего у римлян претором, Нарзес легко уличил его в самозванстве. Как это все было, я сейчас расскажу.

Был некто Хильбудий, близкий к императорскому дому, в военном деле человек исключительно энергичный и настолько чуждый жадности и стяжательства, что вместо величайших богатств он не приобрел никакого состояния. На четвертом году своей единодержавной власти император, назначив этого Хильбудия начальником Фракии, поставил его для охраны реки Истра, приказав ему следить за тем, чтобы жившие там варвары не переходили реку. Дело в том, что жившие по Истру варвары, гунны, анты и славяне, часто совершая такие переходы, наносили римлянам непоправимый вред. Хильбудий настолько был страшен варварам, что в течение

трех лет, пока он был облечен званием военачальника, не только никто из варваров не осмеливался перейти Истр для войны с римлянами, но сами римляне, неоднократно переходя под начальством Хильбудия в земли по ту сторону реки, избивали и забирали в рабство живших там варваров. Спустя три года после своего прибытия Хильбудий по обычаю перешел реку с небольшим отрядом, славяне же выступили против него все поголовно. Битва была жестокая; пало много римлян, в том числе и их начальник Хильбудий. После этого река навсегда стала доступной для переходов варваров по их желанию и римская область совершенно открытой для их вторжения. Таким образом, оказалось, что все могущество Римской империи в этом деле совершенно не может равняться доблести одного человека.

Спустя некоторое время анты и славяне рассорились между собой и вступили в войну. Случилось так, что в этой войне анты были побеждены врагами. В этом столкновении один славянин взял в плен юношу, едва достигшего зрелости по имени Хильбудия, и отвел его к себе домой. С течением времени этот Хильбудий оказался очень расположенным к своему хозяину и в военном деле очень энергичным. Не раз подвергаясь опасностям из-за своего господина, он совершил много славных подвигов и смог добиться для себя великой славы.

Около этого времени анты сделали набег на Фракийскую область и многих из бывших там римлян ограбили и обратили в рабство. Гоня их перед собою, они вернулись с ними на родину. Одного из этих пленников судьба привела к человеколюбивому и мягкому хозяину. Сам же этот пленник был очень коварным и способным обмануть любого встречного. Так как при всем желании он не находил никаких средств вернуться в римскую землю, он придумал следующее. Придя к хозяину, он рассыпался в похвалах его милосердию, утверждая, что за это ему от бога будет много всяких благ, что сам он ни в коем случае не окажется неблагодарным своему добрейшему господину и что если хозяин захочет послушать его добрых советов, которые он очень хорошо обдумал, то в скором времени он сделается обладателем большой суммы денег. У одного славянского племени на положении раба находится Хильбудий, бывший военачальник римлян, скрывающий от всех варваров, кто он такой. Если ему будет угодно выкупить Хильбудия и доставить его в землю римлян, то

вполне естественно, что он получит великую славу и очень много денег от императора. Такими речами римлянин тотчас убедил своего хозяина и вместе с ним отправился к славянам.

У этих народов был заключен мирный договор, и они без страха общались друг с другом. И вот, предложив хозяину Хильбудия большую сумму, они купили этого человека и с ним быстро вернулись домой. Когда они вернулись к себе, на свое местожительство, купивший стал его спрашивать, правда ли, что он Хильбудий, римский военачальник? Он не отказался рассказать все, как было, и со всей откровенностью изложил по порядку всю свою жизнь, что он сам родом ант, что, сражаясь вместе со своими родичами со славянами, бывшими тогда их врагами, был кем-то из неприятелей взят в плен, теперь же, придя в родные земли, он в дальнейшем согласно закону будет уже свободным. Заплативший за него деньги остолбенел, лишившись даже речи от изумления, и впал в величайший гнев, потеряв столь великую надежду на выгоду. Но римлянин, желая его утешить и скрыть истину, чтобы не сделать своего возвращения домой более затруднительным, продолжал настаивать, что этот человек тот самый римский Хильбудий, но что он, находясь в среде варваров, боится открыть все, когда же окажется в римской земле, не только не будет скрывать правды, но, естественно, будет гордиться этим именем. Вначале все это делалось тайно от остальных варваров. Когда же этот слух, распространяясь в народе, стал достоянием всех, то по этому поводу собрались почти все анты, считая это дело общим и полагая, что для них всех будет большим благом то, что они хозяева римского полководца Хильбудия.

О славянах и антах

Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии), и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим. И во всем остальном у обоих этих варварских племен вся жизнь и законы одинаковы. Они считают, что один только бог, творец молнии, является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды. Судьбы они не знают и вообще не признают, что она по отношению к людям имеет

какую-либо силу, и когда им вот-вот грозит смерть, охваченным ли болезнью, или на войне попавшим в опасное положение, то они дают обещание, если спасутся, тотчас же принести богу жертву за свою душу; избегнув смерти, они приносят в жертву то, что обещали, и думают, что спасение ими куплено ценой этой жертвы. Они почитают реки, и нимф, и всякие другие божества, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят и гадания. Живут они в жалких хижинах, на большом расстоянии друг от друга, и все они часто меняют места жительства. Вступая в битву, большинство из них идет на врагов со щитами и дротиками в руках, панцирей же они никогда не надевают; иные не носят ни рубашек (хитонов), ни плащей, а одни только штаны, подтянутые широким поясом на бедрах, и в таком виде идут в сражение с врагами. У тех и других один и тот же язык, достаточно варварский. И по внешнему виду они не отличаются друг от друга. Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них очень белый или золотистый и не совсем черный, но все они темно-красные. Образ жизни у них, как у массагетов, грубый, без всяких удобств, вечно они покрыты грязью, но по существу они не плохие и совсем не злобные, но во всей чистоте сохраняют гуннские нравы. И некогда даже имя у славян и антов было одно и то же. В древности оба эти племени называли спорами («рассеянными»), думаю, потому, что они жили, занимая страну «спораден», «рассеянно», отдельными поселками. Поэтому-то им и земли надо занимать много. Они живут, занимая большую часть берега Истра, по ту сторону реки. Считаю достаточным сказанное об этом народе.

Окончание истории о Хильбудии

Собравшись, как сказано выше, анты заставили этого человека признать, как они хотели, что он Хильбудий — римский военачальник. Они грозили, что накажут его, если он будет это отрицать. В то время, когда все это происходило, император Юстиниан, отправив некоторых лиц послами к этим варварам, предлагал им поселиться в древнем городе, по имени Туррис, расположенном у самого берега реки Истра. Этот город построил римский император Траян, но он уже издавна был покинут, так как местные варвары его постоянно грабили. Император Юстиниан соглашался одарить их этим городом и окружающей его областью, так как искони она

принадлежала римлянам, обещает, что будет жить с ними, всячески стараясь сохранить мир, и даст им много денег с тем только, чтобы на будущее время они клятвенно обещали соблюдать с ним мир и всегда бы выступали против гуннов, когда те захотят сделать набег на римскую империю. Варвары все это выслушали, одобрили и обещали сделать все это, если он восстановит начальником римского вождя Хильбудия и даст ему жить вместе с ними, утверждая, как они и задумали, что этот человек и есть Хильбудий. Возымев надежды на столь высокое положение, уже и сам этот человек пожелал быть им и утверждал, что он Хильбудий, римский военачальник. Его, отправленного с этой целью в Византию, Нарзес захватил на своем пути. Встретившись с ним и найдя, что он обманщик (хотя он говорил на латинском языке и искусно притворялся, узнав уже наперед многое из того, чем можно было воспользоваться в качестве примет Хильбудия), он заключил его в тюрьму и принудил рассказать все дело.

Набеги славян

547 год. Приблизительно в это время войско славян, перейдя реку Петр, произвело ужасающее опустошение всей Иллирии; вплоть до Эпидамна, убивая и обращая в рабство всех попадавшихся навстречу, не разбирая пола и возраста и грабя ценности. Даже многие укрепления, бывшие тут и в прежнее время казавшиеся сильными, так как их никто не защищал, славянам удалось взять; они разбрелись по всем окрестным местам, свободно производя опустошения. Начальники Иллирии с пятнадцатитысячным войском следовали за ними, но подойти к неприятелям близко они нигде не решались.

549 год. Около этого же времени войско славян, собравшись не больше чем в три тысячи человек, перешло через реку Истр, не встретив ни с чьей стороны противодействия, и затем без большого труда, перейдя реку Гевр, разделилось на две части. В одной части было тысяча восьмьсот человек, вторая включала всех остальных. Начальники римского войска в Иллирии и Фракии вступили с этими войсками в открытое сражение, но хотя эти части и были разъединены, однако римляне были разбиты благодаря их внезапному нападению, одни из них были убиты, другие в бес-

порядке бежали. После того как начальники римлян были, таким образом, разбиты обоими отрядами варваров, хотя варвары по численности были намного слабее римлян, один из неприятельских отрядов вступил в сражение с Асбадом. Это был воин из отряда телохранителей императора Юстиниана, зачисленный в состав так называемых кандидатов; он командовал регулярной конницей, которая издавна пребывала во фракийской крепости Тзуруле и состояла из многочисленных отличных всадников. И их без большого труда славяне обратили в бегство и во время этого позорного бегства очень многих убили, Асбада же взяли живым в плен, а потом убили, бросив в горящий костер, предварительно вырезав из кожи на спине этого человека ремни. После этого они стали безбоязненно грабить и все эти местности и во Фракии и в Иллирии, и много крепостей и тот и другой отряд славян взял осадой; прежде же славяне никогда не дерзали подходить к стенам или спускаться на равнину (для открытого боя), так как эти варвары никогда прежде даже не пробовали проходить по земле римлян. Даже через реку Истр, по-видимому, за все время они перешли только один раз, как я выше об этом рассказывал. Эти славяне, победители Асбада, опустошив подряд всю страну вплоть до моря, взяли также приступом и приморский город по имени Топер, хотя в нем стоял военный гарнизон. Город этот был первым на фракийском побережье и от Византии отстоял на двенадцать дней пути. Взяли же они его следующим образом. Большая часть врагов спряталась перед укреплением в труднопроходимых местах, а немногие, появившись около ворот, которые обращены на восток, беспокоили римлян, бывших на стене. Римские воины, находившиеся в гарнизоне, вообразив, что врагов не больше, чем те, которых они видят, взявшись за оружие, тотчас же вышли против них все. Варвары стали отступать, делая вид, что испуганные их нападением, они обратились в бегство; римляне же, увлеченные преследованием, оказались далеко впереди укреплений. Тогда поднялись находившиеся в засаде и, оказавшись в тылу у преследующих, отрезали им возможность возвратиться назад в город. Да и те, которые делали вид, что отступают, повернувшись лицом к римлянам, поставили их между двух огней. Варвары всех их уничтожили и тогда бросились к стенам. Городские жители, лишенные поддержки воинов, были в полной беспомощности, но все же стали отражать, насколько они могли в данный момент, нападающих. Прежде всего они лили на штурмующих кипящее масло и смолу и всем народом кидали в них камни; но они, правда, не очень долго отражали грозящую

им опасность. Варвары, пустив в них тучу стрел, принудили их покинуть стены и, приставив к укреплениям лестницы, силой взяли город. До пятнадцати тысяч мужчин они тотчас же убили и ценности разграбили, детей же и женщин обратили в рабство. Вначале они не щадили ни возраста, ни пола, оба эти отряда с того самого момента, как ворвались в область римлян, убивали всех, не разбирая лет, так что вся земля Иллирии и Фракии была покрыта непогребенными телами. Они убивали попадавшихся им навстречу не мечами и не копьями или какими-нибудь обычными способами, но, вбив крепко в землю колья и сделав их возможно острыми, они с великой силой насаживали на них этих несчастных, делая так, что острие этого кола входило между ягодицами, а затем под давлением тела проникало во внутренности человека. Вот как они считали нужным обращаться с ними. Иногда эти варвары, вбив глубоко в землю четыре толстых кола, привязывали к ним руки и ноги пленных и затем непрерывно били их палками по голове, убивая их, таким образом, как собак или как змей или других каких-либо диких животных. Остальных же вместе с быками или мелким скотом, который они не могли гнать в отеческие пределы, они запирали в помещениях и сжигали без всякого сожаления. Так сначала славяне уничтожали всех встречающихся им жителей. Теперь же они и варвары из другого отряда, как бы упившись морем крови, стали некоторых из попадавшихся им брать в плен, и поэтому все уходили домой, уводя с собой бесчисленные десятки тысяч пленных.

550 год. Пока Герман собирал свое войско в Сардике, городе Иллирии, и приводил его в порядок, заготавливая усиленно все, что нужно было для войны, огромная толпа славян, какой никогда раньше не бывало, явилась на римскую территорию. Перейдя реку Истр, они подошли к городу Наису. Когда немногие из них, отделившись от войска, стали блуждать в одиночку по этим местам, некоторые из римлян захватили их и, связав, стали допытываться, чего ради это войско перешло через Истр и что они собирались сделать. Славяне твердо заявили, что явились сюда, чтобы осадить и взять Фессалонику и города вокруг нее. Когда об этом услышал император, он пришел в большое беспокойство и тотчас приказал Герману отложить поход на Италию и защищать Фессалонику и другие города и отразить, насколько он сможет, нашествие славян. Из-за этого Герман задержался. Славяне же, узнав точно от пленных, что Герман находится в Сардине, почувствовали страх. Среди этих варваров Герман пользовался

большой известностью по следующей причине. Когда Юстиниан, дядя Германа, вступил на престол, анты, ближайшие соседи славян, перейдя Истр, с большим войском вторглись в пределы римлян. Незадолго перед тем император назначил Германа начальником войск всей Фракии. Герман вступил в бой с войском неприятелей и, нанеся им сильное поражение, почти всех их перебил. За это дело Герман получил великую славу среди всех, а особенно среди этих варваров. Боясь его, как я сказал, и полагая, что он ведет с собою весьма значительную силу, как посланный императором против Тотилы и готов, они тотчас прервали свой поход на Фессалонику и не дерзали больше спускаться на равнину, но, повернув назад и пройдя по горам через всю Иллирию, оказались в Далмации. Избавившись от этой заботы, Герман велел всему войску готовиться, чтобы через два дня начать поход на Италию...

Иоанн с императорским войском, прибыв в Далмацию, решил провести зиму в Салонах, чтобы с окончанием зимы двинуться прямо в Равенну. В это время славяне, которые перед тем оказались в пределах владений императора, как я только что рассказывал, и другие, немного позднее перешедшие через Истр и соединившиеся с прежними, получили полную возможность беспрепятственно вторгаться в пределы империи. Многие подозревали, что Тотила, подкупив этих варваров крупными денежными суммами, направил их на римлян с тем, чтобы императору было невозможно хорошо организовать войну против готов, будучи связанным борьбой с этими варварами. Я не могу сказать, явились ли эти славяне, делая угодное Тотиле, или пришли сами, никем не призванные. Разделившись на три части, эти варвары причинили всей Европе неслыханные бедствия, грабя эти местности не просто случайными набегами, но зимую здесь как бы в собственной земле, не боясь неприятеля. Позднее император послал против них отборное войско, во главе которого, между прочим, стояли Константиан, Аратий, Назерес, Юстин, другой сын Германа и Иоанн, по прозвищу Фага («обжора-расточитель»). Главным начальником над ними он поставил Схоластика, одного из дворцовых евнухов. Это войско захватило часть варваров около Адрианополя, города, который лежит посреди Фракии, на расстоянии пяти дней пути от Византии. Дальше уже варвары двинуться не могли; ведь они имели с собой бесчисленную добычу из людей, всякого скота и ценностей. Оставаясь там, они решили вступить с врагами в открытый бой, но собирались сделать это так, чтобы те даже и не предчувствовали, что они этого хотят. Славяне

стояли лагерем на горе, которая тут возвышалась, римляне — на равнине, немного поодаль. Так как уже прошло много времени, как они сидели так друг против друга, то римские воины стали выражать нетерпение и позволять себе недопустимые поступки, упрекая вождей, что вот они, как начальники римского войска, имеют для себя продовольствие в изобилии, и не обращают внимания на солдат, мучимых недостатком в предметах первой необходимости, и не хотят вступить с врагами в бой. Под их давлением военачальники начали сражение. Произошел сильный бой, и римляне были разбиты наголову. Здесь погибло много прекрасных воинов; военачальники, которым грозила близкая опасность попасть в руки врагов с остатками армии, с трудом спаслись бегством, кто куда мог. Варвары захватили знамя Константина и, не обращая внимания на римское войско, двинулись дальше. Они получили возможность ограбить местность, так называемую Астику, с древнейших времен не подвергавшуюся разграблению, и поэтому им удалось получить отсюда большую добычу. Таким образом, опустошив большую область, варвары подошли к «Длинным стенам», которые отстоят от Византии немного больше одного дня пути. Немного позже римское войско, идя следом за этими варварами, захватило одну часть их и, неожиданно напав на них, обратило их в бегство. Из врагов они многих убили, спасли огромное количество римских пленников и, найдя в числе добычи знамя Константина, вновь его вернули себе. Остальные варвары со всей другой добычей возвратились домой.

551 год. В это время огромная толпа славян нахлынула на Иллирию и произвела там неописуемые ужасы. Против них император Юстиниан послал войско, во главе которого наряду с другими стояли сыновья Германа. Так как это войско по численности было много слабее неприятелей, то предводители нигде не решались вступить с ними в открытое сражение, но, держась у них в тылу, наносили им значительные потери. Многих из них они убили, других взяли живыми в плен и отправили к императору. Тем не менее эти варвары совершали ужасные опустошения. Во время этого грабительского вторжения, оставаясь в пределах империи долгое время, они заполнили все дороги горами трупов; они взяли в плен и обратили в рабство бесчисленное количество людей и ограбили все, что возможно; так как никто не выступал против них, они со всей добычей ушли домой. Даже при переправе через Истр римляне не могли устроить

против них засады или каким-либо другим способом нанести им удар, так как их приняли к себе гепиды, продавшись им за деньги, и переправили их, взяв за это крупную плату: плата была — золотой статер с головы. Поэтому император был очень огорчен и обеспокоен, не зная, каким образом он сможет в дальнейшем отражать их, когда они будут переходить Истр с тем, чтобы грабить Римскую империю, или когда они будут уходить отсюда с добычей. (Другое чтение: «внезапно».) Из-за этого он хотел заключить какой-либо договор с племенем гепидов.

МАВРИКИЙ СТРАТЕГ

Маврикий Стратег — византийский полководец и император. Родился около 539 г. н.э. в знатной семье из провинции Каппадокии.

Император Тиверий, или Тиберий II (578—582), бывший полководец, усыновленный Юстином II, вступив на престол, продолжал войну с царем персидским Хозроем I, начатую его предшественником. В это время дикое и воинственное племя аваров пришло из черноморских степей в страны севернее Дуная, и у Византии на севере, кроме славянских племен и лангобардов, стало еще одним врагом больше. В союзе с лангобардами авары разгромили дружественное Византии царство гепидов, а потом подчинили себе и славян, вместе с которыми стали производить набеги на Византию. Императору Тиверию, занятому войной в Малой Азии, пришлось поневоле уступить им пограничную крепость Сирмиум (ныне Белград) и признать Дунай северной границей империи. Командующий войсками в Каппадокийской области полководец Маврикий одержал ряд блестящих побед над персами в Месопотамии, чем и заставил старого царя Хозроя принять выгодные условия мира, предложенные ему Тиверием. Но Хозрой вскоре умер, а сын и наследник его Гормузд, или Гормиздат IV, прервал мирные переговоры. Маврикий стал действовать еще решительнее и с немалым успехом. В 582 г. Тиверий незадолго до смерти, выдал замуж за Маврикия свою дочь и назначил его своим наследником. Маврикий поспешил в столицу, поручив командование полководцу Ираклию, своему сыну от первого брака. Ираклий успешно продолжал войну и в 591 г. одержал значительную победу над персами, но новому императору счастье не благоприятствовало. Уже в 583 г. авары при поддержке славян отняли у Маврикия несколько дунайских крепостей. В 586—587 гг.

они дошли до Адрианополя, от набегов пострадал даже Пелопоннес. В такое тяжелое время Маврикий наряду с другими нововведениями, старался ограничить слишком большие притязания армии и уменьшить ее крупное жалование. Это неблагоприятно отозвалось на ходе персидской войны, а в 588 г. в византийском лагере вспыхнуло восстание, хотя и подавленное с большим трудом, но все-таки породившее натянутые отношения между императором и армией.

Вскоре внутреннее положение персидского царства дало возможность Маврикию удачно окончить войну с персами. За свою жестокость Гормиздат IV был свергнут с престола и царем избран не сын его Хозрой II Парвиз, а полководец Бахрам Чубим. Хозрой II открыто стал домогаться престола, вступил в борьбу с Бахрамом и просил Маврикия поддержать его, на что Маврикий согласился, помог ему взойти на престол и в 591 г. заключил с ним выгодный мир, по которому получил несколько городов в Малой Азии и большую часть Персармении. После этого он обратил все свои силы против аваров, производивших опустошительные набеги и завладевших многими крепостями на Дунае. В 593 г. один из лучших полководцев, Приск, разбил славян, перешел Дунай и вторгся в нынешнюю Валахию. В 594 г. военные операции продолжались с таким же успехом. В 595 г. из-за неуместной ревности к славе Приска император отозвал его и назначил главнокомандующим своего брата Петра. Петр оказался неспособным успешно продолжать борьбу, и соединенные силы аваров, славян и болгар взяли верх. 22 октября 597 г. более 100 тысяч аваров и славян осадили главную крепость юга — Солунь (Фессалоники), но благодаря героической обороне гарнизона, воодушевляемого мужественным архиепископом Евсевием, и тому, что среди лагеря осаждавших появилась чума, авары через неделю сняли осаду и отступили. В 598 г. Приск снова был призван командовать армией и опять доставил успехи византийскому оружию. Но император Маврикий опять попытался при содействии своего брата провести свои реформы, что вновь вызвало в войске мятежное настроение. Приск был отозван, авары вытеснили византийскую армию и дошли до укреплений Анастасия. Чума в 600 г. заставила их заключить с Маврикием мир, по которому Дунай еще раз был признан северной границей империи. Но в 601 г. вновь разгорелась война: на этот раз византийцы победоносно дошли до реки Тисы, в 602 г. одержали победу над славянами в Валахии, и тут Маврикий захотел, чтобы войско по древнеримской традиции перезимовало в негостеприимной стране,

чтобы весной скорее начать действия. Войско, среди которого ходили самые враждебные толки об императоре, было сильно раздражено этим приказанием, а, кроме того, тем, что из-за излишней бережливости император не дал выкупа аварам за несколько тысяч своих пленных и те были умерщвлены. Все это до такой степени ожесточило армию, что она открыто возмутилась и выбрала императором центуриона Фоку, который немедленно двинулся на Константинополь, где население также было возбуждено против Маврикия, в особенности же партия зеленых. Фока, не обнажая меча, вступил в столицу, 23 ноября был коронован и начал свое правление умерщвлением Маврикия и его семейства, причем 5 сыновей императора были убиты на его глазах. Трагическая кончина Маврикия дала повод Хозрою II под видом мести за своего друга взяться за оружие и начать войну, которая длилась 24 года, причем успех сначала очень долго не благоприятствовал византийцам. Фока же за неспособность и жестокость был свергнут с престола вышеупомянутым Ираклием, уцелевшим сыном Маврикия.

Подавляющее большинство историков считают, что в царствование императора Маврикия либо им самим, либо кем-то под его руководством был написан труд, широко известный под названием «Стратегия и тактика» («Стратегикон»). Сочинение замечательно по краткости, ясности изложения и полноте содержания. Взгляд автора на военное искусство современный и его следует поставить наряду с выдающимися военными писателями. Кое-что взято им из сочинений древних авторов — Онозандра, Вегеция, Арриана и др., но с ними он нередко расходится во взглядах и его труд гораздо обширнее и самостоятельнее. Кроме основ военного искусства «Стратегикон» дает воинский устав византийской армии, а также ценные с исторической точки зрения описания быта и обычаев некоторых народов, в особенности же славян.

Текст «Стратегикона» имеет несколько вариантов перевода. Ниже для сравнения разницы приведены отрывки из хрестоматийных переводов 1941 и 1991 гг., а также полный перевод отрывка о славянах и антах 1903 г.

ИЗ СОЧИНЕНИЯ «СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА. КНИГА XI»
«ГЛАВА V. КАК ВОЕВАТЬ СО СЛАВЯНАМИ, АНТАМИ
И ТОМУ ПОДОБНЫМИ НАРОДАМИ»¹

1.

Перевод 1903 года: Племена славян и антов ведут одинаковый образ жизни, у них одни нравы, любят свободу и не склонны ни к рабству, ни к повиновению, храбры, в особенности в своей земле, выносливы — легко переносят холод и жару, недостаток в одежде и в пище. К чужестранцам благосклонны, усердно заботятся о них и провожают их из одного места в другое, куда пожелают, здоровыми и невредимыми, так что если бы чужестранцу был причинен вред в хижине того, кто должен был о нем заботиться, то на него нападает сосед, вполне уверенный в том, что, мстя за иностранца, совершает благочестивое дело. Взятые в плен у них не обращаются навсегда в рабство, как у других народов, но состоят в неволе только на определенный срок, а затем им предлагается на выбор: или, заплатив выкуп, вернуться на родину, или оставаться у них свободными в качестве друзей.

Перевод 1941 года: Племена славян и антов сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе; их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране. Они многочисленны, выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недостаток в пище. К прибывающим к ним иностранцам они относятся ласково и, оказывая им знаки своего расположения, (при переходе их) из одного места в другое охраняют их в случае надобности, так что, если бы оказалось, что, по нерадению того, кто принимает у себя иноземца, последний потерпел (какой-либо) ущерб, принимавший его раньше начинает войну (против виновного), считая долгом чести отомстить за чужеземца. Находящихся у них в плену они не держат в рабстве, как прочие племена, в течение неограниченного времени, но, ограничивая (срок рабства) определенным време-

¹ Мишулин А.В. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н.э. // Вестник Древней истории. 1941. № 1. С. 253—257.

нем, предлагают им на выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться восвояси или остаться там (где они находятся) на положении свободных и друзей?

Перевод 1991 года: Племена склавов и антов одинаковы и по образу жизни, и по нравам; свободные, они никоим образом не склонны ни стать рабами, ни повиноваться, особенно в собственной земле. Они многочисленны и выносливы, легко переносят и зной, и стужу, и дождь, и наготу тела, и нехватку пищи. К прибывающим к ним иноземцам добры и дружелюбны, препровождают их поочередно с места на место, куда бы тем ни было нужно; так что, если гостю по беспечности принявшего причинен вред, против него начинает вражду тот, кто привел гостя, почитая отмщение за него священным долгом. Пребывающих у них в плену они не держат в рабстве неопределенное время, как остальные племена, но, определив для них точный срок, предоставляют на их усмотрение: либо они пожелают вернуться домой за некий выкуп, либо останутся там как свободные люди и друзья.

2.

Перевод 1903 года: У них многочисленные стада скота и много произведений земли, в особенности пшеница и проса, которые складываются в кучи. Женщины их целомудренны и очень любят своих мужей, так что в случае смерти последних они ищут себе утешения в собственной смерти и добровольно убивают сами себя, не будучи в силах переносить одиночества.

Перевод 1941 года: У них большое количество разнообразного скота и плодов земных, лежащих в кучах, в особенности проса и пшеницы. Скромность их женщин превышает всякую человеческую природу, так что большинство их считают смерть своего мужа своею смертью и добровольно удушают себя, не считая пребывание во вдовстве за жизнь.

Перевод 1991 года: У них множество разнообразного скота и злаков, сложенных в скирды, в особенности проса и полбы. Жены же их целомудренны сверх всякой человеческой природы, так что многие из них кончину своих мужей почитают собственной смертью и добровольно удушают себя, не считая жизнью существование во вдовстве.

3.

Перевод 1903 года: Селятся в лесах или около рек, болот и озер — вообще в местах труднодоступных. В своих жилищах устраивают много выходов на всякий случай. Все необходимое прячут в землю и, скрывая все лишнее, живут как воры.

Перевод 1941 года: Они селятся в лесах, у неудобопроходимых рек, болот и озер, устраивают в своих жилищах много выходов, вследствие случающихся с ними, что и естественно, опасностей. Необходимые для себя вещи они зарывают в тайниках, ничем лишним открыто не владеют и ведут жизнь бродячую.

Перевод 1991 года: Живут они среди лесов, рек, болот и труднопреодолимых озер, устраивая много с разных сторон выходов из своих жилищ из-за обычно наступающих их опасностей; все ценное из своих вещей они зарывают в тайнике, не держа открыто ничего лишнего.

4.

Перевод 1903 года: Сражаться с неприятелем любят в местах труднодоступных, теснинах и вообще в закрытых. Делают частые набеги и нечаянные нападения днем и ночью, употребляют много хитростей различного рода и вообще как бы дразнят неприятеля. Они особенно способны переправляться через реки. Потому что они дольше и лучше, чем остальные люди, умеют держаться на воде и часто некоторые из них, испуганные нечаянным вторжением в их владения, ложатся на дно реки навзничь и дышат, держа во рту длинные, нарочно для этого просверленные внутри камыши, концы которых выходят на поверхность воды; и это могут выдерживать долгое время, так что совершенно нельзя догадаться об их присутствии. И не знающие этого при виде качающихся камышей думают, что они растут в воде. А знающие если различать по положению камыша или по виду, что он не настоящий, то могут или им же проткнуть им рты или вырвать, чем и заставить вынырнуть из воды, так как без камыша они не могут долго оставаться в ней.

Перевод 1941 года: Сражаться со своими врагами они любят в местах, поросших густым лесом, в теснинах, на обрывах; с выгодой для себя пользуются (засадами), внезапными атаками, хитростями, и днем и

ночью, изобретая много (разнообразных) способов. Опытны они также и в переправе через реки, превосходят в этом отношении всех людей. Мужественно выдерживают они пребывание в воде, так что часто некоторые из числа остающихся дома, будучи настигнуты внезапным нападением, погружаются в пучину вод. При этом они держат во рту специально изготовленные большие, выдолбленные внутри камыши, доходящие до поверхности воды, а сами, лежа навзничь на дне (реки), дышат с помощью их; и это они могут проделывать в течение многих часов, так что совершенно нельзя догадаться об их (присутствии). А если случится, что камыши бывают видимы снаружи, неопытные люди считают их за растущие в воде <...>.

Перевод 1991 года: Ведя разбойную жизнь, они любят совершать нападения на своих врагов в местах лесистых, узких и обрывистых. С выгодой для себя пользуются засадами, внезапными нападениями и хитростями, ночью и днем, выдумывая многочисленные уловки. Они опытнее всех других людей и в переправе через реки и мужественно выдерживают пребывание в воде, так что часто некоторые из них, оставшиеся дома и внезапно застигнутые опасностью, погружаются глубоко в воду, держа во рту изготовленные для этого длинные тростинки, целиком выдолбленные и достигающие поверхности воды; лежа навзничь на глубине, они дышат через них и выдерживают много часов, так что не возникает на их счет никакого подозрения. Но даже если тростинки окажутся заметны снаружи, неопытные посчитают их растущими из-под воды. Поэтому опытные в этом деле, распознав тростинки по срезу и положению, либо пронзают им рты с их, тростинкой помощью, либо, выдернув тростинки, поднимают их из воды, поскольку они оказываются не в состоянии оставаться дольше в воде.

5.

Перевод 1903 года: Каждый из них вооружен двумя дротиками, а также прочными, но труднопереносимыми с места на место щитами; кроме того, они употребляют деревянные луки и стрелы, напоенные очень сильно действующим ядом, если раненный ими не примет противоядия, или не обрежет сейчас же место кругом раны, чтобы яд не распространялся далее по всему телу, или не употребит других средств, известных опытным врачам.

Перевод 1941 года: Каждый вооружен двумя небольшими копьями, некоторые имеют щиты, прочные, но трудно переносимые (с места на место). Они пользуются также деревянными луками и небольшими стрелами, намоченными особым для стрел ядом, сильно действующим, если раненый не примет раньше противоядия или (не воспользуется) другими вспомогательными средствами, известными опытным врачам, или тотчас же не обрежет кругом место ранения, чтобы яд не распространился по остальной части тела.

Перевод 1991 года: Каждый мужчина вооружен двумя небольшими копьями, а некоторые из них и щитами, крепкими, но труднопереносимыми. Пользуются они также деревянными луками и небольшими стрелами, намазанными отравляющим веществом, которое оказывает действие, если пораженный им заранее не намазался соком тириака или другими средствами, известными врачебным наукам, либо если тотчас же не вырезал рану, чтобы отравы не распространилась на все тело.

6.

Перевод 1903 года: В начальники никого не выбирают и вечно в ссоре между собой. Строя не знают, не стараются сражаться вместе или выходить на ровную и открытую местность, а если случайно и отважатся идти в бой, то наступают вместе медленно, издавая крик, и если неприятель отзовется на него, то живо повертывают назад, а если нет, то прямо обращаются в бегство, не стараясь вовсе дружно померяться с неприятелем. Впрочем, они стараются занимать леса, очень усиливающие их, так как прекрасно умеют сражаться в закрытых местах; нередко они бросают добычу как бы от страха и уходят в леса, а затем, внезапно бросаясь оттуда, наносят большой урон тем, кто подойдет к добыче. Они стараются делать это различным образом, выставляя, например, съестные припасы, на которые и ловится неприятель.

Перевод 1941 года: Не имея над собою главы и враждуя друг с другом, они не признают военного строя, неспособны сражаться в правильной битве, показываться на открытых и ровных местах. Если и случится, что они отважились идти на бой, то они во время его с криком слегка продвигаются вперед все вместе, и если противники не выдержат их крика и дрогнут, то они сильно наступают; в противном случае обра-

щаются в бегство, не спеша померяться с силами неприятелей в рукопашной схватке. Имея большую помощь в лесах, они направляются к ним, так как среди теснин умеют отлично сражаться. Часто несомую добычу они бросают как бы под влиянием замешательства и бегут в леса, а затем, когда наступающие бросаются на добычу, они без труда поднимаются и наносят неприятелю вред. Все это они мастера делать разнообразными способами, с целью заманить противника <...>.

Перевод 1991 года: Пребывая в состоянии анархии и взаимной вражды, они ни боевого порядка не знают, ни сражаться в правильном бою не стремятся, ни показываться в местах открытых и ровных не желают. Если же и придется им отважиться при случае на сражение, они с криком все вместе продвигаются вперед. И если неприятели поддаются их крику, стремительно нападают; если же нет, прекращают крики и, не стремясь испытать в рукопашной силу своих врагов, убегают в леса, имея большое преимущество, поскольку умеют сражаться подобающим образом в теснинах. Ведь нередко, неся добычу, они, при малейшей тревоге пренебрегая ею, убегают в леса, а когда нападающие сгрудятся вокруг добычи, они, набрасываясь, без труда наносят им вред. Они стремятся различными способами и преднамеренно продельвать это с целью заманивания своих врагов.

7.

Перевод 1903 года: Совершенно вероломны и нелегко соглашаются на мирные договоры, так что их покорить можно более страхом (силой), нежели подарками. Так как между ними царят различные мнения, то они или не соглашаются между собой, или же если некоторые и соглашались, то другие делают им наперекор, потому что они все различного мнения друг о друге и никто из них не хочет послушаться другого. В боях с ними выгодны: стрельба из луков, нечаянные нападения, засады, устраиваемые в разных местах, пешие строи, в особенности легковооруженная пехота и местность открытая, годная для маневрирования. Таким образом (для действия против них) надо войско составлять из конницы и пехоты, причем большая часть последней должна быть легко вооружена, запастись дротиками и стрелами, да не только одними стрелами, а вообще всякого рода метательным оружием. Также наготовить мостов, в особенности плавучих, для беспре-

пятственной переправы через реки, потому что в их владениях они по большей части не переходимы вброд; причем, по обычаю скифов, одна часть войска должна наводить мосты, а другая сражаться. Также надо иметь с собой меха из воловьих или козжих шкур, для устройства из них паромов, чтобы воины могли ими воспользоваться при внезапных набегах, а также при переправах летом ввиду неприятеля. Все-таки вторгаться в их земли лучше зимой, когда они не могут хорошо укрыться за обнаженными от листьев деревьями, когда снег затрудняет их бег, дома их плохие, сами они почти голые, да, кроме того, и войску легче переходить через замерзшие реки. Большую часть обозов и лишнюю домашнюю утварь надо оставить в скрытном и укрепленном месте с малым прикрытием. В укрытых местах надо расставить скороходов ⁽²³²⁾. Некоторую часть конницы, под начальством опытного мужа, надо оставить на границе для наблюдения, чтобы перешедшее войско при внезапном нападении неприятеля не было разделено на части, а также для того, чтобы в случае распространения слуха, что неприятель собирается напасть в другом месте, этот начальник отряда, радея об интересах всего войска, не дал бы им времени сосредоточиться и увеличить опасность для армии. Этот отряд не должен становиться к Дунаю, чтобы неприятель, заметив его малочисленность, не пренебрег бы им, но, пока не придет время следовать за перешедшим войском, выжидать, держась от него и не слишком близко и не слишком далеко и отстоять от Дуная в одном переходе. Как только войско переправится, сейчас же надо утвердиться в неприятельской земле, переходы делать по местности ровной и открытой, выслав немедленно вперед отборный отряд под начальством опытного начальника, причем соблюдать тишину, чтобы лучше разведать, где неприятель.

8.

Перевод 1903 года: Насколько возможно стараться о том, чтобы войско без предварительной разведки не вступало в местность неудобную и летом труднопроходимую, в особенности если пехота и конница (передовые) не успеют разогнать неприятеля и он сосредоточен. Если надо проложить путь через затруднительное для движения дефиле, то, как уже об этом сказано, следует или расширить и сравнять его, или оставить для прикрытия его достаточно сильный отряд вплоть до

своего возвращения, чтобы неприятель внезапно не прорвался бы, или, заняв тихонько проход, не напал бы на наше войско, да вдобавок еще обремененное добычей. Но при расположении лагерем надо, насколько возможно, избегать местности затруднительной и не располагаться вблизи нее. Потому что при такой обстановке неприятелю легко сделать нечаянное нападение и захватить животных (обоз). Пехоту же надо ставить в порядке в лагере, укрепленном рвом, а кавалерию отдельно. Когда лошадей выгоняют на пастбища, то сторожевое охранение надо выставлять во все стороны на дальнее расстояние. Если лошадей нельзя выгонять на пастбища, то их надо днем и ночью держать внутри лагеря.

9.

Перевод 1903 года: При предстоящей битве не надо строить слишком широких боевых порядков, не стараться ударить на неприятеля только с фронта, но также на остальные части его боевого порядка. Если же неприятель занимает укрепленные пункты, охраняет свой тыл и нелегко позволит обойти себя или ударить себе во фланг или в тыл, то необходимо, чтобы в этом случае одни устроили засаду, а остальные ввиду неприятеля обратились бы в притворное бегство, чтобы он, соблазнившись надеждой на преследование, вышел из своих укреплений, а тогда и ударить на него, причем бывшие в засаде должны отрезать ему путь отступления. Так как у них много князей и они между собой не согласны, то выгодно некоторых из них привлечь на свою сторону, или посредством обещаний или богатыми подарками, в особенности тех, которые по соседству с нами и имеют сношения с другими, чтобы не соединились все вместе и не поступили под начальство одного.

Перевод 1941 года: Если наступает момент сражения, нужно против них выстраивать не очень глубокий строй и не стараться вступать с ними в бой только в лоб, но также и другими способами. Если же они, как иногда бывает, занимают очень крепкую позицию и, охраняя свой тыл, не дают возможности вступить в рукопашный бой, равно и окружить себя, или ударить с фланга, или зайти к ним в тыл, то нужно, чтобы некоторые (из наших) были поставлены в засаду, а остальные притворно сделали вид на их глазах, что отступают; это надо сделать

с той целью, чтобы они, охваченные надеждой на преследование, ушли со своей укрепленной позиции, и тогда нужно повернуться против них, а находящиеся в засаде тоже должны на них напасть. Если среди них много предводителей и нет между ними согласия, неглупо некоторых из них привлечь на свою сторону речами или подарками, особенно тех, которые находятся поблизости от наших границ, и нападать на других, чтобы прониклись (к нам) враждой или не стали бы под власть одного вождя.

10.

Перевод 1903 года: Также надо хорошенько следить за перебежчиками-изгнанниками (из славян), которые вызываются быть проводниками. Потому что есть и римляне, которые иногда забывают своих и делают добра больше неприятелю, чем своим. Если они оправдают доверие, то их следует щедро наградить, а если нет, то наказать. Съестные припасы, могущие найтись в стране, не надо зря уничтожать, а лучше их отправить в свою землю на животных или на судах. Так как реки их впадают в Дунай, то все это легко сплавить на судах. Пехоту необходимо иметь не только в дефиле и укрепленных пунктах, но и в местах затруднительных для перехода (рвы, канавы, реки), чтобы, при появлении неприятеля, можно было быстро навести мосты. Потому что легко перебросить через реку мост, если перед тем в ночное время потихоньку переправить на ту сторону небольшое число тяжеловооруженных (в подлиннике — вооруженных щитами) и легкой пехоты, чтобы они, продвинувшись вперед и наскоро построившись в боевой порядок, прикрыли бы постройку моста. В речных ущельях и в местах переправ крайне необходимо ставить надежные караулы ⁽²³³⁾. Потому что нечаянные нападения делаются (при переходе через реки) тогда, когда войско разделено и впереди идущие не могут помочь задним. Когда же предпринимаются нечаянные нападения против неприятеля, то их надо производить в порядке и так, чтобы одни нападали с фронта, а другие же — пехота или конница, скрытно пробравшись, ударили бы в тыл, чтобы неприятель, если бы и захотел уклониться от боя и отступить, то попался бы в их руки. Необходимо даже и в летнее время беспрестанно причинять неприятелю вред, опустошая его нивы и задерживаться в стране, чтобы пленники из римлян воспрянули духом и отважились на бегство из плена. Потому что

в это время леса одеты листвой и пленникам легче бежать. Все прочее относительно похода, выступления, опустошения страны и всего, что может случиться при этом, объяснено в той книге, где мы говорим о походах в военное время. Все-таки здесь изложим это вкратце, насколько возможно.

11.

Перевод 1903 года: Владения славян и антов расположены сейчас же по рекам и соприкасаются между собой, так что между ними нет резкой границы. Вследствие того, что они покрыты лесами, или болотами, или местами, поросшими камышом, то вообще часто бывает, что предпринимающие экспедиции против них тотчас же на границе их владений принуждены остановиться, потому что все пространство перед ними непроходимо и покрыто дремучими лесами, в которых легко издали услышать идущих походом, так что нападающие скоро принуждены бывают отступить. Так как юноши их очень искусно владеют оружием и при удобном случае подкрадываются и внезапно нападают, то неприятель, предпринявший поход против них, не может особенно много вредить им. Вследствие этого и по труднодоступности страны их надо разорять частыми набегами. (При наступлении) надо прежде всего построить банды или тагмы в таком порядке, чтобы они знали: которая пойдет впереди, которая за ней и т.д., в особенности при прохождении через дефиле: чтобы не перемешивались, а шли бы отдельно. Если река (Дунай) будет перейдена и вторжение можно сделать двумя отрядами, по двум направлениям, то войско надо разделить на две части, из которых одну вполне готовую (снабженную всем необходимым) без обозов взять гипостратегу и идти с ней вперед на 5, 10 или 20 миль прямо через незнакомую местность, чтобы, выйдя из необитаемой местности на равнину, найти и захватить добычу, а затем двигаться на соединение с другой частью войска, которая со стратегом. Стратег же с остальной частью должен вторгнуться с другого места и, собирая добычу, идти постепенно навстречу первому отряду, разоряя и грабя местность, лежащую между двумя отрядами, а под вечер сойтись вместе в заранее условленном пункте, где и стать лагерем. Делать, таким образом, вторжение безопаснее: неприятель, избегнув одного, может нечаянно встретиться с другим, да, кроме того, не может соединиться. Если для вторжений имеется только один

годный путь, то и тогда надо разделить войско и одну из частей его наиболее готовую и сильную, без обозов, поручить гипостратегу, чтобы он наступал, находясь сам по обыкновению впереди со своей собственной бандой, имея при себе всех начальников тагм, и в первой неприятельской стране, куда придет, выделить одну или две банды, чтобы одна из них собирала добычу, а другая охраняла бы первую. Не следует с самого начала выделять много банд, кроме тех случаев, когда область окажется обширной. Если стратег считает, что его помощнику не стоит нападать на могущего встретиться неприятеля в этих областях, а быстро продвигаться вперед, то и он сам должен также двигаться вперед в другие области, пока подставившиеся силы неприятельские не будут недостаточны. Как только гипостратег достигнет первых областей, то должен выделить и держать около себя до окончания набега 3 или 4 банды отборных воинов, чтобы составлять для своего отряда сильный резерв. Когда гипостратег сделает все это, то стратег должен следовать за ним и собирать отряды, выделенные для сбора добычи, направляясь к гипостратегу, который также по пути должен делать то же самое; там, где они оба встретятся, в тот же день стать лагерем. По вышесказанной причине полосу для вторжения надо выбирать шириной не менее как в 15 или 20 миль, чтобы и войска было достаточно для сбора добычи, и можно было бы в тот же день сойтись вместе и стать лагерем. В подобного рода набегах отряды, вступая в бой, не должны брать с собой пленников, а встретившихся неприятелей убивать, идти вперед, не мешкать, не задерживаться в одном месте, особенно передним, и пользоваться случаем. Это мы написали как сумели, почерпнув из своего опыта и из сочинений древних (авторов).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Выдержки из комментариев Е.Ч. Скржинской к тексту «Гетики» Иордана о венетах, склавиных и антах¹

ВЕНЕТЫ. Этнический термин «венеты» (Venethae, или Venethi) приводится трижды на страницах сочинения Иордана (§ 34 и 119). В данном месте наименование «венеты» употреблено автором наиболее определенно, с указанием территории распространения этого племени. Иордан фиксирует область расселения «многолюдного племени, венетов», подчеркивая обширность занятых ими пространств, тянувшихся от истоков Вислы и Карпатских предгорий к востоку и к северу. Из предыдущего рассказа Иордана понятно, что землями к западу от Вислы он не интересуется, так как описывает Скифию, которую от Германии отделяет Висла: следовательно, западной границей венетов он считает именно эту реку. С юга территория венетов пересекалась Карпатами, на север же, на восток и на юго-восток она простиралась на далекие и неопределенные расстояния. И при вторичном упоминании о венетах (§ 119) в связи с походом на них короля остроготов Германариха Иордан снова подчеркнул, что они многочисленны и в силу этого могущественны. В третий раз о венетах говорится (§ 119) для разъяснения — уже, впрочем, содержащегося в § 34, — что они (во времени Иордана) известны под разными названиями, «главным же образом — склавенот и антот» или «венетот, антот и склавенот».

Давно замечено, что в письменных источниках название «венеты» встречается не раньше I в. н. э. (не считая упоминания у Геродота, связанного с Адриатическим морем: «рядом с энетами, теми, что у Адрии»). Эти ранние сведения весьма скудны и почти не характеризуют венетот; они дают лишь возможность заключить о многочисленности племени и приблизительно о местах их расселения. На путях, показанных в итинерарии, отражающем географические сведения о дорогах времени императора Августа (дошедшие до нас листы пергамента с картами дорожника принято называть Пейтингеровыми таблицами), название «венеты» встречается дважды; это не свидетельствует о каких-то двух отдельных венетских областях, но говорит, по-видимому, о большой протяженности сплошь

¹ Иордан. Гетика. М., 1960.

заселенной ими территории, которую дороги пересекали, очевидно, в разных местах. Одна из них соединяла область венетов с областью бастарнов (в Карпатах), другая — с областью даков (по Пруту и нижнему Дунаю). Плиний Старший причислил венетов к сарматам, обитавшим в наиболее близкой к Германии части Сарматии, на Висле. Тацит колебался в суждении относительно венетов (а также и относительно певкинов и феннов): то ли причислять эти племена к германцам, то ли к сарматам? С одной стороны, он признал, что венеты (Venedi) заимствовали многое из нравов и образа жизни бастарнов (или, что то же по Тациту, певкинов), которые смешались путем браков с сарматами; с другой — он сообщает о таких чертах быта, которые убеждают его в германской принадлежности венетов: они «ставят дома», «употребляют щиты», «охотно передвигаются пешком, причем быстро». Тацит относил к германским все племена, которые не являлись конниками-кочевниками. Поэтому рассуждение о венетах он заключает тем, что особенности их жизни противопоставляет характерным особенностям жизни сарматов — в кибитках и в седле: «все (описанное про венетов) отлично от сарматов, живущих в повозке и на коне». Птолемей поставил венетов в ряд «величайших племен», к которым он отнес еще певкинов и бастарнов, язигов и роксоланов, амаксониев и аланов-скифов. Их значительность он подчеркнул еще указанием на «племена меньшие», к каковым отнес гитонов, финнов и др. По Птолемию, местом расселения венетов было побережье Венедского залива в пределах Европейской Сарматии, которая ограничивалась заливом (Балтийским морем) с севера и рекой Вистулой с запада.

Примечательно, что такие писатели, как Прокопий, Агафий, Менандр, Феофилакт Симокатта, свидетельства которых в большинстве случаев достоверны, не упомянули имени венетов. Это подчеркивает точность сообщения Иордана в том смысле, что имя венетов уже не имеет общего значения: оно употребляется наряду с именами антов и склавенов, а то и вытесняется последними (что несомненно для южных областей распространения славянских племен). Если Иордан пытался в меру сил осветить прошлое, то перечисленные выше писатели, более всего занятые своей современностью, не интересовались далекими от их эпохи венетами. Мысль о том, как от единого племени отделились его части, оторвались территориально и получили собственные этнические названия, выражена позднее в «Повести временных лет»: «И от тех словен разидошася по земле и прозвашася имены своими, где седше, на котором месте».

М.В. Ломоносов, работая над вопросом «о величестве и поколениях славянского народа», отметил сообщение Иордана о венетах, склавенах и антах: «засвидетельствовал Иорнанд», оставив известие, что «от начала реки Вислы к северу по безмерному пространству обитают многолюдные Вендские народы, которых имена, хотя для разных поколений и мест суть отменны, однако обще славяне и анты называются».

В первые века нашей эры венеты были определившимися по своим культурным признакам славянским племенем или совокупностью племен. Следы их пребывания в пределах, указанных древними авторами, усматривают в памятниках той культуры, которую археологи условно называют пшеворской. История венетов, крайне скудно отраженная в письменных источниках, все более и более освещается археологическими исследованиями.

СКЛАВИНЫ. (Sclaveni, Sklabhnoi, Sklauhnoi) — название, распространившееся на все славянские племена, но в VI в. — главным образом по объяснению Иордана — имевшее более частное значение. Склавлены составляли тогда *западную группу* южной ветви славянских племен. Вместе со склавенами источники обычно называют антов, которые составляли *восточную группу* той же южной ветви славянских племен. Северную ветвь этих племен составляли венеты.

Пока еще не удалось решить вопрос о древности этнического имени «склавлены»-«славяне». А.Д. Удальцов, присоединившийся к мнению (далеко не новому), что «суовены» (склавлены?) Птолемея близки «сколотам» Геродота, не прав. Это мнение представляется малоудачной гипотезой и уж, конечно, не может быть категорическим.

Вполне отчетливо склавлены выступают в источниках лишь с VI в., когда о них пишется и много, и достаточно выразительно, как о грозной силе, надвигающейся с севера на Византийскую империю. Есть и одиночное, не лишнее интереса и еще не истолкованное упоминание этнического имени «склав» («Sclavus»). В эпитафии, посвященной Мартину (он был сначала аббатом Думийского, Dumiensis, монастыря, находившегося близ впадения Соны в Рону, затем епископом города Бракара в северо-западной Испании), говорится, что он приобщил к христианству представителей множества племен: «Ты привлек к союзу с Христом разные свирепые племена». Далее следует их перечисление: Alamannus, Saxo, Toringus, Pannonius, Rugus, Sclavus, Nara, Sarmata, Datus, Ostrogotus, Francus, Burgundio, Dacus, Alanus, Te duce nosse Deum gaudent; tua sugna Svevus admirans ducit...

Этот отрывок в русском переводе издан А.В. Мишулиным («Материалы к истории древних славян»), причем надо отметить: 1) что отрывок неправильно помещен в отделе античных писателей вслед за Плинием, Тацитом и Птолемеем; 2) что он неправильно отнесен к произведениям Альцима Эккидия Авиты; 3) что он неправильно считается содержащим наиболее древнее упоминание о славянах в форме имени «Склав». На самом же деле: 1) галльский поэт и вьеннский епископ Авит, заметный политический деятель среди бургундов и франков, жил примерно в 460—524 гг., т.е. не был античным писателем; 2) его труды изданы, но данная эпитафия вовсе не входит в число произведений Авиты; она лишь включена в состав собрания стихотворных надгробных и других надписей, добавленного в виде приложения к сочинениям Авиты; 3) в приложении среди стихотворений, в числе надписей преимущественно из Вьенны, находится наряду с другими не только эпитафия Мартину, умершему в 580 г., но и эпитафия самому Авиту, умершему раньше Мартина, около 524 г. Таким образом, упоминание о «Склаве» в тексте, приведенном в издании Мишулина, не принадлежит Авиту и не является древнейшим свидетельством о славянах, так как относится к тому времени, когда уже были написаны сочинения Иордана, Прокопия, Агафия и, вероятно, Менандра.

Интереснее в процитированном тексте другое — непосредственное соседство, в перечислении племен, «Склава» с «Нарой». Последнее имя трудно с чем-либо сопоставить, кроме как с Нориком, хотя естественно было бы ожидать формы *Norensis*, *Noricanus* или по крайней мере *Nora*. Хороший материал для освещения этого малопонятного слова, вставленного между склавом и сарматом, дает «Повесть временных лет». Рассказав во введении о Вавилонской башне и о смешении языков, летописец пояснил, что одним из 72 языков «бысть язык словенеск, от племени Афетова, нарцы еже суть словене». В разночтении по рукописи б. Московской духовной академии (Троицкой 1-й летописи) встречается «нарицаемии норци» (ПСРЛ, I, 1, 1926, стб. 5, вариант 19). В комментарии к «Повести временных лет» Д.С. Лихачев пишет: «Нарци или норики — жители Норика... В VI в. здесь уже жили славяне. Поэтому очевидно, а может быть, вследствие какого-либо предания норики и были отождествлены на Руси со славянами. В перечислении 72 народов в русской “Толковой Палее” против наименования некоторых народов даны разъяснения: “авер — иже суть обезы”, “руми, иже зовутся греци”, также и “норици, иже суть сло-

вени". По-видимому, "Повесть временных лет" и "Толковая Палея" в данном случае имели какой-то общий русский источник.

Таким образом, в эпитафии Мартину, составленной в год его смерти или несколько позднее, следовало бы читать «*Sclavus — Naga*», подразумеваемая под этими двумя словами представителя одного племени, а именно склава, склавена, который иначе мог быть назван «нарой» («нарцем», «норцем»). Так, Русская летопись и ее уже неотчетливые для нас источники способствуют пониманию раннесредневекового эпитафического памятника, созданного где-то в Бургундии на берегах Роны, в местах вокруг Лугдуна и Вьенны — древних римских колоний в Галлии. При сопоставлении столь отдаленных друг от друга по времени и по месту возникновения исторических источников (эпитафии и летописи) несколько шире становится представление о тех материалах, которые легли в основу «Повести временных лет» и «Толковой Палеи», углубляется их литературная традиция. Едва ли эти русские памятники базировались только на «каком-то общем русском источнике» (как думает Д.С. Лихачев) и едва ли фиксировали — в «реабилитированном сказании Нестора» — «широкую эмиграцию нурско-неврских иллирийских племен на север и восток», если уже в VI в. склавов называли нарами-нарцами, причем столь далеко на запад от берегов Днепра.

Роль славянских племен в событиях на Балканском полуострове в VI в. была настолько значительна, массы их, нападавшие на империю, были так велики и сильны, что нельзя не предположить существования племенного союза склавленов на большом протяжении левого побережья Дуная и севернее его. Уже в VI в. Прокопий в категорической форме и вовсе не как о чем-то новом записал, что анты и склавлены занимают большую часть земель по левому берегу Истра. По свидетельству Менандра, войска ромеев переправлялись через Истр, чтобы поджечь целые «деревни» и разорить «поля» склавленов. Интересно, что слово «деревни» (*ai kwmai*), которым Менандр называет поселения склавленов, многократно употреблял в середине V в. Приск при описании неких варварских — вряд ли гуннских — поселений. Как известно, он оставил в своих интереснейших записках драгоценное свидетельство; говоря о напитке, которым угощали византийских послов в «деревнях» за Истром, он употребляет слово «мед»: «По-местному этот напиток назывался медом». Приск ни разу не назвал этническим именем людей, живших в *kwmai* и приготовлявших *medoV*, но славянское, или ставшее славянским, слово не может не наводить на мысль

о склавенах. Позднее, в середине XI в., в давно уже славянской Болгарии готовили питье из меда, и печенегι упивались им до бесчувствия.

Особенно обильны сведения о склавенах у Прокопия, Менандра, Феофилакта Симокатты. Когда они пишут о склавенах, основной и почти единственной их темой являются разорительные набеги и походы склавинов на территорию Византийской империи, главным образом на Фракию, где их привлекала дорога к стенам Константинополя, и на Иллирик.

Многие из сообщений писателей VI в. о славянских племенах южной ветви касаются не только склавинов, но и антов. Современники (очевидцы или хорошо осведомленные люди) справедливо не примечали особой разницы между антами и склавидами. Прокопий описывает их вместе, как одно племя или совокупность подобных друг другу племен. В чрезвычайно подробном описании он неоднократно напоминает, что склавины и анты не отличаются друг от друга: у них один язык, они схожи по внешнему облику, в давние времена они имели одно общее имя, и тех и других в древности звали *спорами*, у них общее место расселения — большая часть левого побережья Истра. В итоге своего рассказа Прокопий определяет склавинов и антов, как единый «народ» (ο *lewV*). Упоминание Прокопия о *спорах* не единственное. В списке племен, составленном, по-видимому, в VIII—IX вв. и включенном в сочинение так называемого Псевдо-Каллисфена, указаны споры — *Sporoi*, — причем без какого-либо разъяснения. В «Повести временных лет» под 898 г. особо подчеркнуто, что славяне составляли единое племя и имели единый язык: «бе един язык словенеск», «словенская речь бе», «а язык словенски един». В так называемом «Стратегиконе Маврикия» (правильнее — Псевдо-Маврикия), памятнике конца VI в., также дается описание жизни и нравов склавинов и антов вместе.

Таким образом, трудно установить, в чем современники могли видеть различие между племенами, носившими разные имена. Однако они называют эти племена рядом, как существующие каждое самостоятельно: через Истр, делая набеги на империю, переправлялись, по словам Прокопия, «и гунны, и анты, и склавины», а когда императору Юстиниану удалось привлечь на свою сторону антов, то он хотел обязать именно их воевать против гуннов. Кроме того, Прокопий отмечал случавшуюся иногда вражду между антами и склавидами.

В любом упоминании Прокопия о склавидах и антах указывается, что эти племена были многочисленны, сильны не только своей отвагой, но и многочисленностью. Известно выражение Прокопия об антах: «несмет-

ные, неизмеримые племена». Здесь автор, почти всегда хорошо осведомленный, не может назвать даже географических пределов распространения антов. Несомненно только одно: он не имел в виду левобережья Дона, как, впрочем, получается из его же контекста. Не менее многочисленны склавены. Об этом свидетельствуют многие указания того же писателя на размеры их войск и отдельных отрядов. Косвенное свидетельство о множестве склавенских племен и обширности территории, на которой они встречаются, дано в рассказе Прокопия о походе эрулов берегов Истра на северо-запад к океану: они миновали на своем пути последовательно одно за другим все племена склавленов.

Крупные отряды или племенные ответвления склавленов имели своих предводителей, имена которых были известны ромеям: Ардагаст, Пирагаст; среди антов встречаются имена с одинаковыми окончаниями, как, например, Келагаст.

Склавлены нападали на Византию: переходили Дунай а) ниже впадения Дравы и затем переходили Саву около Сирмия (по сообщению Менандра, аварский каган строил мост около Сирмия, чтобы отражать склавленов), б) около Сингидуна, непосредственно на территории империи. Затем *главным путем* склавинов было: — вверх по долине р. Моравы до гор. Наиса (Ниш); вверх по ее правому притоку Нишаве; — через горы (западная часть Балкан) на юго-восток в Сердику (София); — по долине р. Марицы вниз через Филиппополь (Пловдив) и Адрианополь; — от Адрианополя к Константинополю.

Итак, склавлены, точнее — их предки, задолго до Иордана образовали основу южного славянства, а ко времени Иордана определились уже настолько, что он, исходя из современного ему положения, смог указать границы их расселения. Эти сведения, сохранившиеся только у Иордана, представляют особый интерес для истории, археологии, языкознания и этнографии.

АНТЫ. Параллельно со склавенами Иордан определил и полосу расселения антов (§ 35). Насколько широко пространство, занятое склавенами, настолько, по Иордану, велика площадь расселения антов. Впрочем, возможно, автор, доводя склавленов до Днестра и не представляя себе, по-видимому, взаимопроникновения этих почти совпадающих друг с другом племен (об этом говорят общие описания Прокопия и «Стратегикона»), указал, что район расселения антов начинается там, где кончается район расселения склавленов, т.е. с Днестра. На востоке он довел антов до Днепра,

причем — что важно — он имел в виду только устья рек, так как назвал «луку моря», изгиб, дугу, излучину морского берега в северо-западной части Понта. Иордан отразил более восточное расселение антов по сравнению со склавенами, но и не показал их восточнее Днепра, так как это не соответствовало бы действительности. Он не сказал, распространялись ли анты только между лиманами Днестра и Днепра или поселения их шли глубже в материк, выше по течению этих (впоследствии чисто славянских) рек и в стороны от них. Необходимо очень внимательно отнестись к уникальному свидетельству Иордана о местах расселения антов, особенно к указанию восточной их границы, не заходившей на левобережье нижнего Днепра, и к весьма четко сформулированному определению территории в виде полосы в северо-западном изгибе Понта. Автор сделал это добавление (об излучине моря) с особой старательностью, для наибольшей точности. Правда, такой писатель, как Иордан, как бы смотрящий из стран средиземноморского юга, вероятно, ничего не знал о жизни в областях, лежащих более глубоко к северу от черноморского побережья.

В противоположность стремящемуся к точности Иордану весьма расплывчато известное свидетельство Прокопия о безмерных, бесчисленных племенах антов на просторах Северного Причерноморья. Прокопий упоминает об антах в особом контексте: он описывает «окружность» Понта Евксинского, начиная от Халкедона в Вифинии на восток и кончая свой обзор Константинополем. Из рассматриваемых им областей наиболее неясной для него остается часть побережья между Таврикой и дельтой Истра. Он хорошо знает о расселении гуннских племен кутригуров и утигуров: первые занимали места к западу от Танаиса и Мэотиды, вторые — к востоку. Как пишет Прокопий, «выше их», т.е. утигуров (названных за два слова до того), «к северу обосновались безмерные племена антов». Если буквально следовать тексту, получается, что анты распространялись к северу от территории, ограниченной с запада Мэотидой и Доном, так как именно эта территория была занята утигурами. Но продолжается ли здесь у Прокопия та же строгая последовательность в описании «окружности» Понта Евксинского, какая соблюдалась им до сих пор? По-видимому, нет; как раз на Мэотиде и Таврике она нарушается. Помимо вставок об устье Танаиса и Мэотиды, рассказа о событиях в жизни гуннских племен кутригуров и утигуров, троекратного возвращения к вопросу о готах-тетракситах, отвлекших автора от основной линии повествования (впрочем, кое в чем можно заподозрить и позднейшую интерполяцию), в эту часть сочи-

нения Прокопия вкрались и (непонятные под пером такого автора) ошибки: с Херсоном, столь близким Византии, он объединил города Таманского полуострова Фанагурис и Кепы. Кроме того, начиная отсюда, сокращается подробное описание «окружности» Понта; создается представление о худшей осведомленности автора именно относительно этого северного и северо-западного отрезка побережья. Последние этапы намечены совсем кратко: «от города Херсона до устьев реки Истра, которую называют также Данубием, пути десять дней, и всей тамошней землею владеют варвары». И дальше: «отсюда же [от устьев Истра] вплоть до Византия все земли принадлежат императору ромеев. Такова окружность Евксинского Понта от Халкедона до Византия». Следовательно, Прокопий хуже, более суммарно показал северо-западную часть «окружности» и не нашел нужным остановиться на побережье к югу от дельты Дуная, потому что здесь лежали византийские владения, достаточно всем известные. Он сам констатирует приблизительность своих описаний, говоря, что вообще по берегам Понта «обитает огромное множество варваров, причем у ромеев с ними нет никакого общения, кроме случаев посольства»; в другом месте он указывает на невозможность точного исследования районов за Истром, т.е. севернее его, так как варвары сделали недоступной для ромеев эту часть побережья.

Из приведенного выше выясняется, что Прокопий создавал свое бессилие с точностью описать северо-западное Причерноморье. Следовательно, его слова о «безмерных племенах антов» где-то к северу и где-то у Дона, вернее за Доном (так как нижнее течение его имеет почти восточно-западное направление, и места к северу оказываются для человека, смотрящего со стороны Кавказа, именно за Доном, на его правобережье), имеют самое общее значение. И в таком смысле они, конечно, правильны. Славянские племена восточной группы общей южной ветви, т.е. анты, действительно населяли земли в северо-западном направлении от Таманского полуострова или от северной части Кавказского побережья (откуда смотрел Прокопий) на труднодоступной для византийцев территории — у северо-западных берегов Понта. Таким образом, сообщение Прокопия о пребывании антов в Северном Причерноморье, зафиксированное одновременно с данными Иордана, может служить дополнением к последним, едва ли находясь с ними в противоречии. Несомненно, вполне обоснованным и даже проверенным на опыте является утверждение Прокопия о поразительной многочисленности антов. Постоянно объединяя в своем повествовании

антов и склавенов, Прокопий изображает широчайший фронт их наступления на земли империи, на которые оба племени двигались крупными, иногда многотысячными отрядами. Едва ли можно допустить, что анты были резко ограничены Днестром и не обитали в более западных районах, если они неоднократно ходили в Италию, помогая ромеям в их войне с готами, или нападали наряду со склавенами и гуннами на Фракию и на Иллирик, разоряя области между Адриатическим и Черным морями.

В текстах византийских хроник IV в. встречаются выражения, показывающие, что анты (как и склавены) занимали значительную территорию.

О многочисленности и силе племени антов говорит и то, что они имели многих предводителей — «архонтов», и то, что они снаряжали посольства (например, посольство Мезамира к аварам) и тем более принимали посольства от византийского императора (например, посольство к антам) от Юстиниана в 546 г. с предложением занять заброшенный город Туррис, и за крупные суммы денег не пропускать гуннов к Дунаю.

Упоминания об этом могущественном племени замирают с концом VI или началом VII в. И, несмотря на то, что анты жили на Днепре, их имя не встречается ни в одном из письменных источников Киевской Руси. Феофилакт Симокатта сообщает, что примерно к концу правления императора Маврикия (582—602), во время войны Византии с аварами, каган послал своего военачальника Апсиха на антов с приказанием истребить все племя, потому что анты были в то время союзниками ромеев. Писатель не говорит, было ли приведено в исполнение приказание аварского кагана, и до самого конца своего труда ничего более не сообщает об антах. Красноречиво звучит в приведенной выше фразе глагол «уничтожать», «совершенно истреблять». За Феофилактом Симокаттой почти дословно повторил его сообщение Феофан под 20-м годом царствования Маврикия. Не было ли это концом если не всего племени, то его основной массы?

Для ответа нет никакого разъяснительного материала источников. Анты были слишком многочисленны, чтобы быть уничтоженными в результате одного вражеского нападения, хотя бы и значительного. Вероятно, была уничтожена верхушка племени, разорена основная территория расселения, перебито много людей. Имя и племенное значение антов исчезли подобно тому, как были «уничтожены» в VI в. и задолго до него многие племена, растворившиеся в массе других племен. Таковы херуски, хавки, сикамбры, батавы, семноны, герулы, бастарны, руги, скиры, туркилинги, гепиды и др.

Части потерпевшего поражение и, по-видимому, утратившего единство племени антов должны были слиться со склавенами, столь родственными им во всех отношениях. Имя склавенов продолжало жить в последующие века и, надо думать, распространилось на тех антов, которые не были уничтожены аварским войском Апсиха, но были рассеяны. Есть мнение, что в ПВЛ под антами подразумеваются некие «дулебы», угнетенные «обрами», т.е. аварами. Но эта последняя версия имеет слишком слабую доказательную базу.

ВИНИТАРИЙ. Иордан подчеркнул, что остроготы и под властью гуннов имели вождем представителя рода Амалов. По Иордану, соответственно выписанной им (в § 79) родословной, которая, несомненно, не могла быть вымышленной ни Кассиодором, ни кем-либо другим, а взята из предания, король Винитарий был внуком брата Германариха, Вультульфа. Винитарий, по-видимому, был либо непосредственным, либо через отца своего Валараванса преемником Германариха и правил теми остроготами, которые остались на нижнем Днепре после гуннского нашествия. Винитарий не сопротивлялся гуннам; наоборот, сохраняя свои полномочия вождя, был им подчинен, но переносил подчинение «с горечью». Он не сразу осуществил давно задуманный план освобождения от ига гуннов; первым шагом его в этом направлении был поход на антов.

Другая часть остроготов, которая после набегов гуннов ушла на Днестр, затем на нижний Дунай, имела вождем Витимера (об этом сообщает Аммиан Марцеллин); в противоположность Винитарию, Витимер опирался на некоторую часть гуннов, даже имел наемников из их среды и воевал с аланами. Кроме того, Витимер был «rex creatus», но, вероятно, не был сыном Германариха. Относительно Винитария высказано сомнение Л. Шмидтом, который считает, что в готских родословных Кассиодором была произведена тенденциозная фальсификация, причем порожденная его «ученостью»; хотя Л. Шмидт и допускает, что генеалогия Вультульф-Валараванс-Винитарий и т.д. достовернее, чем генеалогия Германарих-Гунимунд-Торисмуд-Беримуд-Ветерих-Евтарих, тем не менее он видит в Винитарии, о котором довольно много и ярко рассказано у Иордана, лишь легендарный образ и предполагает, что появление имени Винитария в генеалогическом ряду можно объяснить ошибкой, родившейся в процессе традиции: Винитарий-Wenetharius — прозвище Германариха, победителя венетов, готское имя Vinithaharjis; прозвище оторвалось от имени и стало рассматриваться как особое имя в родословной. Л. Шмидт даже отрицает

домыслы Маркварта, подозревавшего серьезную историческую основу в легенде, и называет их «не делом сознательного историка»; он отвергает и довольно убедительные соображения Стракош-Грассманна, предполагавшего, что остроготы после смерти Германариха разделились (под воздействием удара со стороны гуннов) на три группы, из которых каждая следовала за своим вождем: Гунимундом, Винитарием, Витимером. Легендарность или историчность Винитария была бы не так уж существенна, если бы с его именем не сочетался весьма связный, последовательно развивающийся рассказ о борьбе остроготов с антами. Весь этот эпизод «Гетики», один из числа наиболее ярко переданных Иорданом, трудно считать лишь легендой, не имеющей никакой исторической основы, или вымыслом тенденциозно пишущего автора, как полагает Л. Шмидт. Имеет значение и указание на время правления Винитария, так как оно позволяет в какой-то мере восполнить пробел в скудной хронологии антов. Поход Винитария на антов никак нельзя относить к году смерти Германариха (как у Б.А. Рыбакова в статье «Анты и Киевская Русь»; у П.Н. Третьякова в книге «Восточнославянские племена»; у Б.Д. Грекова в работе «Киевская Русь»): ведь в тексте Иордана сказано, что Винитарий «понемногу» стал освобождаться от власти и контроля гуннов и не сразу, а, подготовив почву для самостоятельного военного похода без ведома гуннов, напал на антов. Поэтому дату столкновения Винитария с Божем, тем более дату казни Божа, приходится отодвинуть ближе к концу IV в. или, если Винитарий не был непосредственным преемником Германариха (между ними мог править король Валараванс), может быть, и на самое начало V в.

Интересно, что имя «Винитарий» оставалось в употреблении в раннем Средневековье. В Сен-Галленском аббатстве, в северной Швейцарии, в VII в. был монах Винитарий, искусный писец. На хранящихся до сих пор в библиотеке монастыря рукописях есть имя Винитария, поставленное им самим; на грамоте от 28 июля 761 г.: «Ego Uuinitarius presbiter hanc tradicionem scripsi in ipso monasterio...» и на одном из кодексов: «...liber quem Uuinitarius peccator et inmerito ordinatus presbiter scripsit...».

ВОЙНА ВИНИТАРИЯ С АНТАМИ. Неясно, представлял ли себе Иордан отчетливо ту территорию, которую он назвал словами «Antorum fines». Прямо сблизать эти слова Иордана с его указанием на места расселения антов между Днепром и Днестром по берегу Черного моря (§ 35) нельзя, так как места жительства племени могли измениться за время с конца IV или начала V столетия до середины VI в. Но, с другой стороны, места их

расселения могли в какой-то мере и сохраниться. Необходимо обратить внимание на то, что и в описании событий, связанных с антами в период гуннского нашествия, и в сообщении о пределах расселения антов при Иордане упоминается Днепр.

Остроготы при Германарихе и до него, вероятно, обитали вдоль левого берега нижнего Днепра, и, возможно, здесь же, на нижнем Днепре, скорее всего на правом берегу, жили те анты, которых возглавлял Бож. Трудно сказать, какова была величина территории, занятой «ранними» антами (Иордана), так как археология еще не дала исчерпывающего освещения истории «излучины Понта» между Днестром и Днепром и специально обоих берегов нижнего Днепра. Не имеется пока в распоряжении историков и достаточно четких следов (археологических) пребывания готов в Причерноморье.

Анты — противники Винитария — были, судя и по словам, и по тону Иордана, многочисленны и сильны. Даже такой поклонник военной мощи остроготов (недавно переживших успехи державы Германариха), как Иордан, констатирует победы антов над Винитарием. Кроме того, точное указание Иорданом имени антского вождя, упоминание о его сыновьях и семидесяти приматах-старейшинах свидетельствуют о существовании не какого-то небольшого племени, а значительного племенного союза, распространившегося, по-видимому, на обширной территории. Допустимо предположить, что Прокопий, столь конкретно отразивший в своем труде как современные ему набеги антов и склавен на земли Византийской империи, так и черты внутренней жизни и нравов этих племен, руководствуясь, вероятно, рассказами очевидцев, знал нечто и об их более ранней истории, когда анты и склавы носили общее имя «споров». Может быть, эти неотчетливые сведения о спорах, включавших в себя антов, Прокопий в какой-то мере отразил при описании берегов Понта, когда обозначал ту неопределенно широкую территорию, которую занимали «безмерные племена антов».

Вопрос о «ранних» антах, которые, по сообщению Иордана, были в конце IV в. союзниками или подданными гуннов, осложняется особой точкой зрения, высказанной впервые в работе А. Ольрика. Автор заявил, что анты Божы были не анты-славяне, а кавказские аланы, которые сами называли себя антами и которые имеют в своей (осетинской) традиции воспоминания о борьбе с племенем «Gut». Вслед за Ольриком стали считать антов Божы аланами Л. Шмидт, который вообще весь эпизод войны Винитария с Божем склонен рассматривать как миф, и Г.В. Вернадский,

который сводит «ант» к «ас» — осетин, алан и пытается объединить сообщения Аммиана Марцеллина о войне остроготов с аланами с данными Иордана о войне остроготов с антами. Однако позднее в обобщающей статье о древнейших славянах Г.В. Вернадский изменил толкование этнического имени «анты» и смягчил свое мнение об антах, как представителях аланского племени. Вернадский пишет, что название «анты» аланского происхождения, потому что в осетинском языке слово «anda» значит «вне», слово «andag» значит «внешнее», а в санскрите «anta» значит «конец», «граница». «На этом основании, — утверждает Вернадский, — антов можно было бы рассматривать как “внешние” или пограничные племена аланов (предков осетин), которые в процессе переселения освободились от основной массы племени. Некоторые из этих “внешних” племен, осевшие в Восточной и Средней Европе, были чисто аланскими, другие были славянами, которые подпали под господство аланских родов, но со временем ославянили своих владык. Еще другие не были ни иранцами, ни славянами, но тоже находились под аланским владычеством, вроде “Andi” на Северном Кавказе».

Таким образом, если согласиться с разъяснением (пока единственным и, возможно, правильным) названия «анты», приводимым Вернадским в упомянутом его обзорном труде, то все же нет, как видно, необходимости отвергать принадлежность антов (Иордана, Прокопия и других писателей) к славянским племенам. Советские ученые-слависты (М.Н. Тихомиров, Б.А. Рыбаков, П.Н. Третьяков, Д.С. Лихачев и др.) не высказывались в пользу мнения об антах-алангах. Вопрос о племени антов в конце IV и в V в. содержит еще неразрешенные трудности; сведения об этом периоде в жизни крупного в дальнейшем племени очень скудны. Тем более историки не могут пренебрегать рассказом Иордана, подробным и последовательным, исходящим из ценной для автора традиции прошлого его народа.

АНТСКИЙ ВОЖДЬ БОЖ (БОЗ, БООЗ, БУС). Бож (Bos, в некоторых рукописях Booz и Vox) — вождь антов в конце IV в.; упоминается только Иорданом. Академик А.А. Шахматов (по его словам, «вслед за другими исследователями») находил вероятным сближение имени антского князя Боза (или Божа) с «Бусом», о котором говорится в «Слове о полку Игореве»: «Се бо Готьская красная девы... поют время Бусово». Шахматов допускал, что в песне готских дев вспоминалась борьба Винитария, вождя готов, с Божем, вождем антов, описанная Иорданом. Такого же мнения придерживаются академики А.С. Орлов и П.Н. Третьяков. Акад. М.Н. Тихомиров

сопоставляет имя Бож с племенным названием бужан, живших по Западному Бугу и имевших известный во времена Киевского государства город Бужск, или Бозк. Иначе толкует имя Бож (по мнению упомянутых выше русских ученых, имя Бож славянское) Г.В. Вернадский. Говоря о свидетельстве ал-Мас'уди о так называемой «Valinana», он указывает, что Маркварт видит в «Valinana» антов, а вождя их Маджака, названного у ал-Мас'уди, отождествляет с Мезамиром, антским послом к аварам, о котором писал Менандр. По мнению же Вернадского, имя Маджак есть искаженное имя Бож, принадлежавшее вождю антов «в период алано-готской войны конца IV в.». При этом Вернадский напоминает о возможности взаимозамены звуков *м* и *б* в осетинском языке, ссылаясь на В.Ф. Миллера. Принимая во внимание убеждение Г.В. Вернадского, что анты Иордана были аланами, союзниками гуннов, понятно его стремление считать имя Бож аланским. У Л. Шмидта, который уверенно рассматривает весь рассказ Иордана о Винитарии, его борьбе с антами и с гуннами как выдумку... Кассиодора, во всей книге — ни в тексте, ни в указателе — нет имени Бога. Обходит молчанием это имя и Э.А. Томпсон, исследователь истории Атиллы, хотя имя Бож связывается (по Иордану) с гуннами.

Ввиду необычайного разнобоя в толковании имени Бож (Бус из «Слова о полку Игореве»; предводитель племени бужан; Маджак — вождь Valinana) представляется закономерным предположить, что, быть может, слово «Бож» стоит в связи со славянским словом «вождь» (в старинной форме «вож») и потому было не именем собственным, а лишь непонятым в греко-латинском мире синонимом слова «dux». Однако и слово «вождь», «вож» могло быть именем собственным антского предводителя, подобно тому, как именами являлись Senator, Patricius или, в более позднее время, Marchesius, Comes, Comitissa, Vassallus, Prepositus и др.

Литература

1. Агапкина Т.А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря: Весенне-летний цикл. М., 2002.
2. Археология СССР. Восточные славяне в VI—XIII вв. / под общ. ред. Б.А. Рыбакова. М., 1982.
3. Бычко А.К. Раннемифологические черты в духовной русской культуре древних славян // Исторические традиции философской культуры. Киев, 1984.

4. Белова О.В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М., 2005.
5. Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. М., 1978.
6. Вернадский Г.В. Древняя Русь. М.; Тверь, 1997.
7. Вопросы истории славян: сб. науч. тр. Памяти Анатолия Евсеевича Москаленко. Вып. 14. Воронеж, 1999.
8. Время в славянской народной культуре // Русский язык и русская культура. Челябинск, 2003. С. 107.
9. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870.
10. Гильфердинг А.Ф. История балтийских славян. М., 2013.
11. Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953.
12. Денисова И.В. Некоторые аспекты расселения славян на землях Византийской империи: Греция и Малая Азия // Власть и общество. Воронеж, 2007. С. 62—63.
13. Западные и южные славяне // Этнология / под ред. Е.В. Миськовой и др. М., 2005. С. 308.
14. Земцов Г.Л. Липецкий край в III—V веках. Тула, 2012.
15. Зиньковская И.В. К изучению начального события в истории славян Восточной Европы: Винитарий и анты // Вопросы истории славян. Воронеж, 2006. С. 28—38.
16. Клейн Л.С. Воскрешение Перуна: К реконструкции восточнославянского язычества. СПб., 2004.
17. Кобычев В.П. В поисках прародины славян. М., 1973.
18. Лаптева Л.П. История славяноведения в России в XIX веке. М., 2005.
19. Лаптева Л.П. Изучение балканских славян в трудах Русского археологического института в Константинополе // Вопросы истории славян. Воронеж, 1996. С. 41—52.
20. Леднев В.С. Венеты. Славяне. Русь: историко-этимологические палеографические проблемы. М., Рязань, 2004.
21. Литаврин Г.Г. Византия и славяне. СПб., 2001.
22. Ломоносов М.В. Древняя Российская история: от начала Российского народа до кончины великого князя Ярослава или до 1054. Л., 1966.
23. Материалы по славянской письменности и культуре: Для учителей русского языка и литературы в их работе по решению воспитательных и общеобразовательных задач. Вып. XVI. Липецк, 1997.
24. Медведев А.П. О начальном этапе этнической истории славян в Подонье // Исторические записки. Воронеж, 2002. С. 195—207.
25. Русанова И.П., Тимошук Б.А. Во времена Збручского идола // Вопросы истории. 1990. № 8. С. 153—157.

26. Пространство и время в представлении славян // Русский язык и русская культура. Челябинск, 2003. С. 103.
27. Пузанов В.В. Вождь-харизматик древних славян: Сакральный и этнический факторы // Ученые записки Казанского государственного университета. Казань, 2008. С. 7—13.
28. Русь и южные славяне: Сборник статей к 100-летию со дня рождения В.А. Мошина. СПб., 1998.
29. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1988.
30. Способы исчисления времени: календарь // Русский язык и русская культура. Челябинск, 2003. С. 103.
31. Седова О.В. Красный цвет — колористический архетип языческой религии древних славян // Славянская культура в истории и современном мире. Елец, 2011. С. 134—137.
32. Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М., 1956.
33. Тихомиров М.Н. Древняя Русь. М., 1975.
34. Третьяков П.Н. Восточнославянские племена. М., 1953.
35. Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.; Л., 1966.
36. Трубачев О.Н. В поисках единства. М., 2005.
37. Чуркина И.В. Первые государственные объединения словенцев // Вопросы истории. 2007. № 4. С. 126—141.
38. Уфимцева Н. Культура и ее отражение в языковом сознании славян // Вестник МУ. Сер. 9. Филология. 2009. № 5. С. 86—100.
39. Фомин В.В. Народ и власть в эпоху формирования государственности у восточных славян // Отечественная история. 2008. № 2. С. 170—189.
40. Формирование российской государственности: разнообразие взаимодействий «центр — периферия». Екатеринбург, 2003.

ЗАНЯТИЕ 3. ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Вопросы и задания

1. В начале занятия, используя материалы лекций, учебника и предложенных преподавателем научных статей, обсудите вопрос: когда в отечественной историографии возникла так называемая «норманнская теория» происхождения Древнерусского государства, кто ее авторы и первые противники, в чем суть первоначальной идеи этой теории? Каков политический подтекст норманнской теории?
2. Изучите последовательно варианты «Легенды о призвании варягов» и ответьте на ряд вопросов:
 - а) Как осуществлялось руководство в землях словен ильменских до призвания Рюрика и его братьев?
 - б) Были ли у славян племенные вожди и династии племенных вождей ранее?
 - в) Для чего были приглашены варяжские вожди в земли славян и финно-угров?
 - г) Где первоначально расселились Рюрик и его братья со своими дружинами?
 - д) Когда Рюрик появился в Новгороде и какими событиями сопровождалось его появление там?
 - е) Какова территория державы Рюрика к концу правления?
3. Изучив (по заданию преподавателя) научные работы по проблеме образования Древнерусского государства, примите участие в дискуссии по современным проблемам «норманизма»:
 - а) Каковы общеисторические причины образования государственности?
 - б) Какие аргументы заставили современных ученых отказаться от первоначальных положений «норманнской теории»?
 - в) Когда и в результате каких событий сложилась Киевская Русь?

- г) Кто может считаться основателем Древнерусского государства?
- д) Каковы основные научные положения современных неонорманистов?
- е) Какие версии происхождения Рюрика, терминов «Русь» и «варяги» высказываются А.Г. Кузьминым, В.В. Фоминым. Л. Грот?

Темы рефератов, презентаций и докладов

1. М.В. Ломоносов о призвании варягов.
2. Балтийские славяне: история, религия, общественный строй.
3. А.Г. Кузьмин о варяжском вопросе.
4. Легенды о призвании правителей в мировой истории.
5. Антинорманизм вчера и сегодня.
6. Эволюция язычества славян.
7. Славянские племена: общее и различное.
8. Быт и нравы славян.
9. Первые города славян.
10. Пережитки славянского язычества в наше время.

ЛЕГЕНДА О ПРИЗВАНИИ ВАРЯГОВ

Рассказ о приглашении славянскими и финскими племенами Северо-Запада «варяжских правителей, получивший в историографии условное название “легенды о призвании варягов”», присутствует в разных редакциях во всех древнейших русских летописях, Новгородской первой, Повести временных лет (Лаврентьевская и Ипатьевская). В составе последней он включен в последующие летописные своды, подчас с дополнениями, часть которых, возможно, восходит к недошедшим до нас источникам (в Воскресенской и Никоновской летописи).

Легенда занимает в Повести временных лет особое место. Это первое пространное повествование в датированной части: оно открывает собственно «историческую» часть памятника, стоя на грани «праистории» и «истории». По своему содержанию оно является ответом летописца на поставленный им в заголовке ПВЛ вопрос: «откуда есть пошла Руская земля?», с которым перекликается завершающая Легенду фраза летописца «и от тех варяг прозвася Русская земля».

Чрезвычайный интерес к Легенде в историографии XVIII—XX вв. обусловлен ее историческим содержанием и возможными историческими выводами из нее. Со второй половины XVIII в. она служила одним из краеугольных камней «норманнской» концепции происхождения Древнерусского государства, и потому на ее изучении сильно сказалась борьба норманистов и антинорманистов. Вплоть до начала XX в. Легенда рассматривалась по преимуществу с исторической точки зрения как более или менее достоверный рассказ о начале Русского государства. Появление скандинавской («варяжской») по происхождению великокняжеской династии на Руси в соответствии с представлениями XVIII — первой половины XIX в. отождествлялось с основанием самого государства, что вызывало критику антинорманистов и стремление интерпретировать либо всю Легенду в целом, либо слово «варяг» таким образом, чтобы обосновать местные, славянские истоки Древней Руси. В начале XX в. А.А. Шахматов заложил основы «литературоведческого» (летописеведческого) направления в изучении Легенды, исследовав ее текстологически в связи с реконструкцией ранней истории русского летописания. Важнейшие выводы А.А. Шахматова были приняты и с небольшими уточнениями повторяются во всех последующих трудах (Е.А. Рыдзевская, Д.С. Лихачев, А.Г. Кузьмин и др.).

Со времени А.А. Шахматова Легенда считается «книжной конструкцией», плодом «тенденциозного сочинительства» одного из составителей или редакторов ПВЛ (согласно самому А.А. Шахматову составителя Начального свода 1095 г.). Наиболее подробно вопрос о политической тенденциозности Легенды рассмотрел Д.С. Лихачев, видевший в ней обоснование единства древнерусской княжеской династии в условиях междукняжеских усобиц второй половины XI — начала XII в. Источником этой конструкции, по мнению А.А. Шахматова, Д.С. Лихачева и др., послужили местные, первоначально самостоятельные предания, династические (А.А. Шахматов) или связанные «с урочищами, могильниками, селами и городами» (Лихачев): Ладожское, Новгородское, Изборское, Белозерское. Историческая достоверность «легенды» ставилась под сомнение или отвергалась.

В последние десятилетия, соглашаясь с поздним и искусственным характером Легенды, историки усматривают в ней историческое ядро — вокняжение скандинавского правителя на Новгородском севере (В.Т. Пашуто, В.Л. Янин, А.Н. Киржечников, Е.Н. Носов и др.). К. Тиандер относит ее к числу германских переселенческих сказаний. Однако установление фольклорного, устного происхождения Легенды и сделанные ценные текстологические и исторические наблюдения не были продолжены с целью выявления типа и структуры исходного повествования, использованного летописцем, его первоначального содержания, характера его переработки в летописном тексте и т.д.

По своему содержанию Легенда принадлежит к широкому кругу аналогичных социоэтиологических легенд и представляет собой повествование о происхождении правящей династии (A. Stender-Petersen), т.е. в категориях средневековой историософии — о происхождении государства. Типологически сходные легенды присутствуют в большинстве средневековых «историй», составители которых стремились определить место своего народа в христианском мире и во всемирно-историческом ряду. Первое достигалось изложением библейской этногенетической легенды о заселении ойкумены потомками Сима, Хама и Иафета и дополнением ее наименованиями интересующих хрониста народов (ср. космографическое вступление к ПВЛ). Второе, понимаемое как объяснение происхождения государства / династии, служило предметом собственных построений хрониста на основе всемирной (библейской) истории и местной исторической традиции, воплощавшейся в мифе и эпосе. Поэ-

тому сказания о происхождении государства / династии во всех европейских традициях сочетают мифопоэтические, квазиисторические и исторические элементы.

В условиях формирования ранних государств этиологический миф о происхождении основателя государства / династии осмысливается как его нахождение, переселение или приглашение. Первый, наиболее архаичный вариант (нахождение) представлен, например, в римской (Ромул и Рем), скандинавской (датские Скульдунги) традициях, второй (переселение) — английской (Брут) и скандинавской (Один и асы у Снорри Стурлусона), третий (приглашение) — в англо-саксонской (Хенгист и Хорса), западнославянской (Пшемисл у Козьмы Пражского), восточнославянской (Рюрик, Синеус и Трувор).

Со структурно-типологической точки зрения в сказаниях о призвании выделяются следующие эпизоды: преамбула (обоснование необходимости призвать правителя), поиски правителя (обращение к иноплеменикам), его приход, условия передачи власти, история правления («деяния»), передача власти по наследству, т.е. основание династии, современной хронисту. Историческое «наполнение» этих эпизодов обуславливается конкретными обстоятельствами, в которых происходит литературное оформление сказания, а степень и формы разработки каждого из эпизодов — взглядами и задачами христианства, а также национальными традициями.

В древнерусской Легенде присутствуют все эпизоды, но их значение в глазах летописца (и соответственно подробность их изложения) неравноценны. Так «деяния» правителя, обычно наиболее подробно разработанная часть, практически отсутствует в ранних летописных текстах. Возможно, их отголоском являются упоминания о городах, где сел Рюрик и его братья, и о раздаче Рюриком градов своим мужам. Лишь кратко названы обстоятельства «призвания», приход будущего правителя и др. На первый план выдвигается тема наличия или отсутствия правопорядка («правды») и необходимость его установления, что, возможно, обусловлено, как и считал Д.С. Лихачев, обстановкой княжеских усобиц конца XI — начала XII в.

Выдвижение на первый план правовой стороны «призвания», а также значительное количество правовой лексики (терминов и формул) в тексте Легенды («правда», «наряд», «ряд», «княжити и володети», «рядить», «судить по праву» и пр.), вероятно, указывают на то, что составитель

летописи использовал историческое предание, содержащее изложение, соглашения, на основе которого было осуществлено «призвание». Существование подобного соглашения — ряда — вытекает из самого рассказа летописца: «князь» приглашается «рядить (судить) по ряду», т.е. согласно договору между ним и местными правителями (В.Т. Пашуто).

Условия ряда прослеживаются в летописном тексте. Ряд предусматривает передачу верховной власти приглашенному князю (он должен «княжить», «володеть»), вероятно, в первую очередь для осуществления задач консолидации нарождающегося государства (В.Т. Пашуто), поскольку иноземный правитель и его дружина не были связаны узкоплеменными интересами. Другой задачей приглашенных была защита от внешней опасности. Как и на Западе, урегулирование отношений с одной из групп скандинавов давало возможность использовать их против других отрядов. Власть князя ограничивается условием, «судить» («рядить») «по праву» (вариант: «по ряду», согласно договору), т.е. руководствоваться нормами, существовавшими в момент «призвания» в Новгородской земле. Наконец, перечисление городов, где сели Рюрик и его братья и где Рюрик посадил своих мужей (эти перечни, вероятно, видоизменены летописцем, исходявшим из реалий конца XI — начала XII в. и включившим в них города, которые играли важную роль в его время, но не в IX в., когда некоторых из них, в том числе Новгорода, еще не существовало), вероятно, отражают условия «кормления» пришельцев (В.Т. Пашуто). Договоры со сходным содержанием заключались со скандинавскими предводителями в странах Западной Европы, во Франции (911 г.) и в Англии (878 г.), а также на Руси на протяжении X—XI вв. Последний из них и наиболее известный по исландской «Саге об Эймунде» был заключен Ярославом Мудрым в конце 1010-х годов.

Сохранение ряда в устной традиции на протяжении длительного времени обуславливалось его принципиально важным значением как для представителей местной знати, так и для первых русских князей и их дружинников, поскольку ряд регулировал отношения между ними. Обе стороны были заинтересованы в максимально точном сохранении условия ряда, который определял их взаимные права и обязанности, возможно, вплоть до времени Ярослава.

Значение ряда определило и формирование вокруг него как исторического ядра предания об основании государства / династии, т.е. допол-

нение договора повествованием об обстоятельствах его заключения и последовавших за этим событиях. Свидетельством существования такого предания является в первую очередь повествовательная структура летописного рассказа, отражающая структуру этиологического мифа. Для Легенды ПВЛ характерен сугубо эпический событийно-временной континуум, т.е. слитность событийного и временного рядов. Не случайно, хотя оно помещено в датированной части ПВЛ и, более того, летописец делает попытку расчленить временной континуум, вынеся сообщение о взимании дани варягами в отдельную годовую запись и отделив ее от основного текста двумя «пустыми» годами, все остальные события излагаются под одним годом как единый событийно-временной ряд. К другим показательным чертам эпического характера использованного летописцем предания принадлежит отождествление дружины, знати с племенем, народом («вся русь» — ПВЛ, «дружина многа» — НПЛ), приход трех братьев и др. Мифоэпические элементы сочетаются в предании с историческими реалиями (помимо текста самого ряда), возможно, частично восходящими ко времени, близкому самому событию: имя Рюрик (древнеисландское Hroerekr), как и имена его братьев обнаруживают признаки раннего, не позднее начала X в., заимствования (G.Schramm); упоминание Ладоги (в Ипатьевской летописи, вероятно, содержащей более древнюю редакцию Легенды) (А.Г. Кузьмин) и Новгорода как мест пребывания Рюрика согласуется с ролью Старой Ладоги и Городища под Новгородом в русско-скандинавских отношениях IX в.

На основании поздних летописных сводов можно предполагать, что историческое предание, использованное летописцем, было намного пространнее и содержало более или менее подробный рассказ о событиях, последовавших за призванием Рюрика. Содержащиеся в Воскресенской и Никоновской летописях упоминания о борьбе новгородцев во главе с неким Вадимом против Рюрика, об изгнании или бегстве потерпевших поражение новгородцев в Киев могли быть органическими частями предания, сокращенного летописцем, изложившего лишь ту его часть, которая непосредственно отвечала поставленной им задаче — рассказать о происхождении Древнерусского государства (Русской земли) и правящей династии, и согласовывалась с его стремлением обосновать легитимность и единство династии русских князей, ведущих свой род от одного предка — Рюрика, а также противопоставить поря-

док, изначально установленный «по праву», беспорядку междукняжеских усобиц своего времени.

Говоря о Легенде, нельзя обойти вопрос об этническом происхождении Рюрика и его дружины. Современная историческая наука достаточно убедительно доказала славянское происхождение призванных варягов, которые были выходцами с восточного побережья Балтики (А.Г. Кузьмин. В.В. Фомин, Л. Грот и др.). Однако «норманнский» взгляд на проблему сегодня не перестает существовать, но связан больше с субъективными, политическими или иными мотивами, а иногда вызван просто приверженностью историографической традиции.

ЛАВРЕНТЬЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ¹

В лето 6367 (859 год). Брали дань Варяги из заморья с Чуди, и со Словен, и с Мери, и с Веси, и с Кривичей; а Хазары с Полян, и с Северян, и с Вятичей по белке с дыма.

В лето 6368.

В лето 6369.

В лето 6370 (862 год). Изгнали Варягов за море, и не дали дани, и начали сами собой владеть, и не было в них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и начали воевать сами с собой. И сказали сами себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». И пошли за море к Варягам, к Руси, которые зовутся Варяги Русь, как другие называются Свеи, другие же Норманны, Англичане, другие Готы, также и эти. Сказали Руси Чудь, и Словене, и Кривичи, и Веси: «Земля наша велика и обильна, а порядка (наряда) в ней нет; приходите княжить и владеть нами». И собрались три брата с родами своими, и взяли с собой всю Русь, и пришли; старший, Рюрик, сел в Новгороде, а другой, Синеус, на Белоозере, а третий в Изборске Трувор. И от тех Варягов прозвалась Русская земля, Новгородцы, или люди Новгородские произошли от рода Варяжского, прежде же были Словенами. Через два года Синеус умер и брат его Трувор; и принял власть Рюрик и раздал мужам своим города, этому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. И по тем городам Варяги

¹ Летопись по Лаврентьевскому списку / Издание Археографической комиссии. СПб, 1872.

пришельцы, а первое население в Новгороде Словене, в Полоцке Кривичи, в Ростове Меря, в Белоозере Весь, в Муроме Муром; и теми всеми обладал Рюрик. <Далее идет рассказ о варягах Аскольде и Дире, ушедших от Рюрика править в Киев, об их походе на Константинополь, смерти Рюрика, вокняжении Олега, походе Олега и несовершеннолетнего Игоря Рюриковича на Киев и убиении Аскольда и Дира. Убивая Аскольда и Дира, Олег обвиняет их в том, что они не княжеского рода, а князем именует Игоря, хотя правит потом самостоятельно вплоть до своей смерти>.

ИПАТЬЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ¹

В лето 6367 (859 год). Брали дань Варяги, приходящие из заморья, с Чуди, со Словен, с Мери, и со всех Кривичей; а Хазары берут с Полян, и с Северян, и с Вятичей по белке с дыма.

В лето 6368.

В лето 6369.

В лето 6370 (862 год). И изгнали Варягов за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было в них правды, и встал род на род, и была усобица у них, и воевать сами с собой начали. И сказали: «Поищем сами себе князя, который бы владел нами и судил по договору по праву». Пошли за море к Варягам, к Руси, которые зовутся Варяги Русь, как другие называются Свеи, другие же Норманны, Англичане, иные Готы, также и эти. Сказали Руси Чудь, и Словене, и Кривичи, и все: «Земля наша велика и обильна, а порядка (наряда) в ней нет; приходите княжить и владеть нами». И собрались три брата с родами своими, и взяли с собой всю Русь, и пришли к Словенам сначала, и срубили город Ладогу; и сел старший в Ладоге, Рюрик, а другой, Синеус, на Белоозере, а третий Трувор в Изборске. И от тех Варягов прозвалась Русская земля. Через два же года умер Синеус и брат его Трувор; и принял Рюрик власть всю один, и пришел к Ильменю, и срубил город над Волховом, и назвал его Новгород, и сел тут княжить; и раздавал мужам своим волости и города рубить, этому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. И по тем городам пришельцы Варяги, первое население в Новгороде Словене, а в Полоцке Кривичи, в Ростове Меря, в Белоозере Весь, в Муроме Муром; и теми всеми обладал Рюрик.

¹ ПСРЛ. Т. II. М., 1998.

<Далее идет рассказ о варягах Аскольде и Дире, ушедших от Рюрика править в Киев, об их походе на Константинополь, смерти Рюрика, вокняжении Олега, походе Олега и несовершеннолетнего Игоря Рюриковича на Киев и убиении Аскольда и Дира. Как и в тексте Лаврентьевской летописи, убивая Аскольда и Дира, Олег обвиняет их в том, что они не княжеского рода, а князем именует Игоря, хотя правит потом самостоятельно вплоть до своей смерти>.

НОВГОРОДСКАЯ I ЛЕТОПИСЬ МЛАДШЕГО ИЗВОДА¹

<Первоначально идет рассказ о варягах Аскольде и Дире, самостоятельно пришедших править в Киев еще до призвания Рюрика>.

Во времена Кия и Щека и Хорива жили новгородские люди и называемые Словене, Кривичи и Меря. Словене свою волость имели, а Кривичи свою, а Меря свою. Каждое племя своим родом управляло, а Чудь своим. И дань давали Варягам от мужа по белой веверице. А если бывали у них Варяги, то творили насилие над Словенами, Кривичами, Мерей и Чудью. И поднялись Словене, Кривичи, Меря и Чудь на Варягов и изгнали их за море и начали сами собой владеть и города ставить. И стали сами с собой воевать, и началась у них великая война и междоусобица, и встал город на город, и не было у них правды. И сказали себе: «Поищем князя, который бы владел нами и судил нас по праву». Пошли за море к Варягам и сказали: «Земля наша велика и обильна, а порядка (наряда) у нас нет, приходите к нам княжить и владеть нами». Вызвались три брата с родами своими, взяли с собой дружину многую и предивную и пришли к Новгороду. И сел старший в Новгороде, имя ему Рюрик; а другой сел на Белоозере — Синеус; а третий — в Изборске, имя ему Трувор. И от тех Варягов, переселенцев тех, прозвалась Русь и от них слывет Русская земля, и существуют новгородские люди, до сегодняшнего дня, происходящие от рода варяжского.

Через два же года умер Синеус и брат его Трувор, и принял власть один Рюрик, и начал править один. <Далее нет ни слова о смерти Рюрика, но говорится о рождении его сына Игоря, который по достижении совершен-

¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. М.; Л., 1950.

нолетия со своим воеводой Олегом отправился в Киев и убил Аскольда и Дира. Примечательно, что в данном рассказе, убивая Аскольда и Дира, сам Игорь, а не Олег именует себя князем, Олег же просто присутствует при убийстве».

ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЛЕТОПИСЬ¹

В лето 6367 (859 год). Брали дань Варяги из заморья с Чуди, со Словен, с Мери и со всех Кривичей, от человека по белке. А Хазары брали дань с Полян, и с Северян и с Вятичей, по белке от дыма. А теперь о Русских князьях и начале княжения их скажем. Первый князь в Руси Рюрик, происходящий от рода Августа, кесаря Римского; а теперь писание о нем положим. Обладал всей вселенной Август; и начал порядок наводить во вселенной, поставил брата своего Патрекия в Египте, Агустолия брата своего Александрии властодержцем, Акириния Сирии положил властодержцем, Ирода Антинатра царя поставил Евреям в Иерусалиме, а Азию всю поручил Евлегерду родственнику своему, Илирика брата своего в верховья Истра поставил, Ипиона поставил в Воротах Золотых, которые нынче называются Угорскими, а брата своего Пруса на берегах Вислы реки в городах Мальборк, и Торунь, и Хвоиница, и Преслав Гданьск и иных многих городах, до реки, называемой Неман, впадающей в море, и до сего часа по имени его зовется Прусская земля. А от Прусса четвертым в десятом колене произошел Рюрик. И в то время в Новгороде был некий старейшина именем Гостомысл; умирая, созвал правителей бывших с ним в Новгороде и сказал: «Совет даю вам, пошлите в Прусскую землю мудрых мужей и призовите князя от существующих там родов». И в то же время восстали Кривичи, и Словене, и Чудь, и Меря против Варягов, и изгнали их за море и не дали им дани, начали сами собой владеть и города ставить; и не было в них правды, и восстал род на род, и была между ними брань великая и усобица, и воевать начали сами против себя. И решили сами с собой: «Поищем себе князя, который бы владел нами, и руководил и судил нас по правде»; и послали к Немцам. И послы Новгородские пошли в Прусскую землю, встретили Рюрика, от рода Римского царя Августа, и молили его, дабы шел княжить к ним. Князь же Рюрик взял с собой двух

¹ ПСРЛ. Т. 7. СПб., 1856.

братьев Синеуса и Трувора и племянника своего Олега, и начал мыслить, желая идти на Русь. В царствование Михаила послали за море к Варягам к Руси, которые зовутся Варяги Русью, так же как другие зовутся Армяне, Англичане; так же и эти. Сказали Чудь, Словене, Кривичи Варягам: «Вся земля наша богата, и велика, и изобильна всем, а руководителя в ней нет; иди к нам княжить и владеть нами».

О Рюрике и братьях его, как пришли на Русь и начали владеть всей землей.

В лето 6370 (862 год). И пришли от Немцев три брата с родами своими, и взяли с собой дружину многочисленную; и придя старейший Рюрик сел в Новгороде, и от того времени назвался Великим Новгород, а Синеус, брат Рюрика, на Белоозере, а Трувор в Изборске; и начали воевать всюду. И от тех Варягов пришельцев прозвалась Русь, и от тех времен слывет Русская земля, и существуют Новгородские люди до нынешнего дня, ибо был Рюрик от рода Варяжского, а прежде было Словенами до Рюрика назывались. Через два же года Синеус и брат его Трувор умерли, и принял всю власть на Руси Рюрик от обоих братьев, и начал владеть один; и раздал города своим мужам: этому Полоцк, другому Ростов, другому Белоозеро и прочие. В этих городах первое население: в Киеве Варяги, в Новгороде Словене, и в Полоцке Кривичи, в Ростове Меря, а на Белоозере Весь, в Муроме Муромы. Всеми теми тоже владел Рюрик. <Далее идет рассказ об Аскольде и Дире, ушедших от Рюрика править в Киев, об их походе на Константинополь, смерти Рюрика, вокняжении Олега, походе Олега и несовершеннолетнего Игоря Рюриковича на Киев и убиении Аскольда и Дира. Примечательно, что в этом рассказе, убивая Аскольда и Дира, Олег называет князем не Игоря, а себя, Игоря Рюриковича же он именует княжичем>.

НИКОНОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ¹

<Еще до первого упоминания о варяжской и хазарской даях идет рассказ об Аскольде и Дире, русских князьях, дважды ходивших на Константинополь>.

¹ Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1885.

О Варягах. Брали дань Варяги, приходящие из заморья, со Словен, иначе говоря, с Новгородцев, и с Мещеры, и с Кривичей с человека по белке и по веверице. **О Хазарах.** А Хазары брали дань с Полян, и с Северян, и с Вятичей по белке, называемой векшей, с дыма <...>

В лето 6367 (859 год). <После изгнания варягов за море, как и в предыдущих вариантах рассказывается о междоусобицах в землях Словен и мятеже от безвластия. На собрании Словене пожалели, что у них нет князя, в то время как в других землях есть князья> «Вот бы и у нас князь был и владел нами; поищем и поставим такого или от нас, или от Хазар, или от Полян, или от Дунайцев, или от Варягов». И была об этом молвь великая: одни — этого, другие другого хотели; так, посоветавшись, послали к Варягам.

В лето 6367 (859 год).

В лето 6368 (860 год).

В лето 6369 (861 год). Михаиле и Василии царях и при Фотии патриархе Словене, называемые Новгородцами, и Меря, и Кривичи, Варягам сказали: «Земля наша велика и обильна; приходите владеть нами». Они же боялись звериного их обычая и нрава, и едва собрались три брата.

В лето 6370 (862 год). О князьях Русских: о Рюрике, Синеусе и Тиворе. Пришли от Немцев три брата со всеми родами своими, Рюрик, Синеус, Тривор; и стал Рюрик старейшиной в Новгороде, а Синеус старейшиной стал на Белоозере, а Тривор в Изборске. И от тех Варягов пришельцев прозвалась Русь, и оттого зовется Русская земля, таким образом, Новгородские люди и до нынешнего дня, прежде именовавшиеся Словенами, ныне Русью от тех Варягов прозываются: поскольку Варяги звались Русь.

В лето 6371 (863 год). <Рассказ о войне византийцев с Дунайской Болгарией и о крещении болгар>.

В лето 6372 (864 год). Убит был Болгарами сын Аскольдов. В том же году оскорбились Новгородцы, говоря: «Сколько же нам быть рабами и многим злом всячески страдать от Рюрика и рода его?» В том же году убил Рюрик Вадима Храброго и иных многих Новгородцев избил, сторонников его.

В лето 6373 (865 год). Смерть Синеуса и Тривора. Синеус и Тривор умерли бездетными, и принял власть Рюрик от обоих братьев, и начал править один, и раздал города племени своему и мужам: этому Полоцк,

другому Ростов, другому же Белоозеро. В том же году родился у Рюрика сын, и дали ему имя Игорь. В том же году воевали Аскольд и Дир с Полочанами и много зла сотворили.

В лето 6374 (866 год). <Рассказ о третьем неудачном походе Аскольда и Дира на Константинополь>.

В лето 6375 (867 год). Возвратились Аскольд и Дир от Царьграда с малой дружиной, и был в Киеве плач великий. В том же году был в Киеве голод великий. В том же году перебили множество Печенегов Аскольд и Дир. В том же году убежали от Рюрика из Новгорода в Киев много Новгородских мужей.

<Далее идут пространные рассказы и описания событий в Византии, параллельно упоминается четвертый поход Аскольда и Дира на Константинополь и их крещение. После смерти Рюрика описывается вокняжение бывшего воеводы Олега, поход Олега и шестнадцатилетнего Игоря на Киев и убийство Аскольда и Дира. Подобно тексту Воскресенской летописи в этом рассказе, убивая Аскольда и Дира, Олег называет князем не Игоря, а себя, Игоря Рюриковича же он именует княжичем>.

ИОАКИМОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ ПО В.Н. ТАТИЩЕВУ¹

<Не сохранившаяся Иоакимовская летопись существует только в цитатах В.Н. Татищева. Рассказ В.Н. Татищева и сам факт существования описанной им летописи некоторыми исследователями ставятся под сомнение. Кроме этой, больше ни одна русская летопись не называет древнюю родословную русских князей, в которой явно присутствуют многочисленные поздние заимствования из устных рассказов и домыслов, сходных по степени достоверности с мифической родословной Рюрика в Воскресенской летописи. Предками Рюрика, по Татищеву, оказываются некие Иафетовы внуки Славен и Скиф, потомки которых властвовали сотни лет. Упоминаются якобы правившие в разное время славянами, русью и чудью князья Вандал, Гардорик, Гунигард, Избор, Столпосвят и Владимир, а также жена Владимира варяжская княжна Адвинда. Затем, по информации В.Н. Татищева, следуют поколения князей, имена которых

¹ Татищев В.Н. История Российская. Т. 1, гл. 4. М.; Л., 1962.

не сохранились, и девятым после Владимира называется некий князь Буривой>.

Буривой. Кумень река. Буривой побежден. Бярмы град. Князи в Карелии. Буривой, имея тяжкую войну с варягами, неоднократно побеждал их и стал обладать всею Бярмиею до Кумени. Наконец при оной реке побежден был, всех своих воинов погубил, едва сам спасся, пошел во град Бярмы, что на острове стоял, крепко устроенный, где князи подвластные пребывали, и, там пребывая, умер. Варяги же, тотчас пришедшие, град Великий и прочие захватили и дань тяжелую возложили на славян, русь и чудь.

Варяги Русью овладели. Гостомысл. Варяги изгнаны. Люди же, терпевшие тяготу великую от варяг, послали к Буривою, испросить у него сына Гостомысла, чтобы княжил в Великом граде. И когда Гостомысл принял власть, тотчас варягов, что были, каких избили, каких изгнали, и дань варягам отказались платить, и, пойдя на них, победили; и град во имя старшего сына своего Выбора при море <Гостомысл> построил, заключил с варягами мир, и стала тишина по всей земле. Сей Гостомысл был муж великой храбрости, такой же мудрости; все соседи его боялись, а его люди любили, разбирательства дел ради и правосудия. Сего ради все близкие народы чтили его и дары и дани давали, покупая мир от него. Многие же князи от далеких стран приходили морем и землю послушать мудрости, и видеть суд его, и просить совета и учения его, так как тем прославился всюду.

Дочери Гостомысла. Холмов святость. Колмогардовы ответы. Курлянские ответы. Сновидение. Умила, мать Рюрика. Гостомысл имел четыре сына и три дочери. Сыновья его или на войнах убиты, или в дому умерли, и не осталось ни единого его сына, а дочери выданы были соседним князьям в жены. И была Гостомыслу и людям о сем печаль тяжкая, пошел Гостомысл в Колмогард спросить богов о наследии и, восшедши на высокое место, принес жертвы многие и вещунов одарил. Вещуны же отвечали ему, что боги обещают дать ему наследие от утробы женщины его. Но Гостомысл не поверил сему, ибо стар был и жены его не рождали, и потому послал в Зимеголы за вещунами спросить, чтобы те решили, как следует наследовать от ему от его потомков. Он же, веры во все это не имея, пребывал в печали. Однако спящему ему пополудни привиделся сон, как из чрева средней дочери его Умилы произрастает дерево великое плодовитое и покрывает весь град Великий,

от плодов же его насыщаются люди всей земли. Восстав же от сна, призвал вещунов, да изложил им сон сей. Они же решили: «От сынов ее следует наследовать ему, и земля обогатиться с княжением его». И все радовались тому, что не будет наследовать сын старшей дочери, ибо негод был <по мысли В.Н. Татищева, речь в этом эпизоде идет о Вадиме Храбром>. Гостомысл же, предчувствуя конец жизни своей, созвал всех старейшин земли от славян, руси, чуди, веси, меров, кривичей и дряговичей, поведал им сновидение и послал избранных в варяги просить князя. И пришел после смерти Гостомысла Рюрик с двумя братьями и их сородичами. (Здесь об их разделении, кончине и прочем согласно с Нестором, только все без лет.)

Рюрик. Престол в Новгороде. Князь великий. Рюрик по смерти братьев обладал всею землею, не имея ни с кем войны. В четвертое лето княжения его переселился от старого в Новый град великий ко Ильмену, прилежа о разбирательстве о земле и управлении, как то делал и дед его. И чтобы всюду разбирательство справедливое и суд не оскудел, посадив по всем градам князей от варяг и славян, сам же проименовался князь великий, что по-гречески архикратор или василевс, а оные князи подручными. По смерти же отца своего правил и варягами, имея дань от них.

Ефанда. Ингорь. Имел Рюрик несколько жен, но более всех любил Ефанду, дочь князя урманского, и когда та родила сына Ингоря, ей обещанный при море град с Ижорою в вено дал (как дар жениха за невесту).

Киевлян просьба. Оскольд в Киев. Михаил митрополит. Славяне, живущие по Днепру, называемые поляне и горяне, утесняемы, будучи от казар, которые град их Киев и прочие, захватив, собирали дани тяжкие и работами изнуряющие, прислали к Рюрику старших мужей просить, чтобы послал к ним сына или иного князя княжить. Он же дал им Оскольда и воинов с ним отпустил. Оскольд же, придя, стал править Киевом и, собрав войско, победил сначала казар, потом пошел в ладьях ко Цареграду, но буря разбила на море корабли его. И возвратясь, послал в Цареград ко царю. (Здесь на стороне подписано: утрачены в летописце 2 листа. А после того начато: Михаил же возблагодарил Бога, идя на болгаров. По сему дознаюсь, что о крещении Оскольда утрачено и Михаил сей кир Михаил митрополит, показавший чудо несгоревшим Евангелием.)

Олег князь великий. Рюрик, отпустив Оскольда, был очень болен и начал изнемогать; видя же сына Ингоря весьма юным, доверил княжение и сына своего шурина своему Олегу, чистому варягу, князю урманскому.

Убит Оскольд. Олег был муж мудрый и воин храбрый, слыша от киевлян жалобы на Оскольда и позавидовав области его, взяв Ингоря, пошел с войсками к Киеву. Блаженный же Оскольд предан киевлянами и убит был и погребен на горе, там, где стояла церковь святого Николая, но Святослав разрушил ее, как говорят.

Литература

1. Акимов Д.В. О времени формирования военной демократии у славян // Власть и общество. Воронеж, 2007. С. 7—9.
2. Анохин Г.И. Новая гипотеза происхождения государства на Руси // Вопросы истории. 2000. № 3. С. 51—61.
3. Бибииков М.В. Византийские источники по истории Древней Руси и Кавказа. СПб., 1999.
4. Василевский В.Г. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе в XI и XII вв. // Труды Императорской академии наук. СПб., 1908.
5. Вязинин И.Н. Русы живут на острове // Вопросы истории. 1994. № 9. С. 152—156.
6. Гасанов М.Р. Дагестан и Древняя Русь // Вопросы истории. 2010. № 2. С. 158—160.
7. Геденов С.А. Варяги и Русь: в 2 частях / предисл., коммент., биогр. очерк В.В. Фомина. М., 2004.
8. Гильфердинг А.Ф. История балтийских славян. М., 2013.
9. Горский А.А. Возникновение русской государственности и «призвание варягов» // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 2012. № 5. С. 10—19.
10. Грот Л. Мифические и реальные шведы на севере России: взгляд из шведской истории // Сборник Русского исторического общества. Т. 8 (156).
11. Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX—XII вв.). М., 1998.
12. Дитяткин Д.Г. Варяжский вопрос в отечественной историографии в первой половине XIX в. // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф. Калайдовича. Вып. 8. Елец, 2008. С. 28—35.

13. Древняя Русь в свете зарубежных источников / под ред. Б.А. Мельниковой. М., 2000.
14. Дьяченко А.Г. Древнерусское Харьковское городище и «жилой город» Харьков середины XVII в.: (к проблеме исторической преемственности в процессе возрождения восточнославянских городов эпохи позднего Средневековья) // Археология Юго-Востока Руси. Елец, 2006. С. 61—77.
15. Ениосова Н.В. Гнездово — раннегородской центр Смоленской земли // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 2012. № 5. С. 176—196.
16. Иловайский Д.И. Начало Руси: Разыскания о начале Руси. Вместо введения в русскую историю. М., 2002.
17. Забелин И.Е. История русской жизни с древнейших времен. Т. 1. М., 1876.
18. Завьялов В.И. Технологические особенности кузнечных изделий славянского и древнерусского населения Подонья // Археология Юго-Востока Руси. Елец, 2006. С. 125—132.
19. Кузьмин А.Г. Начало Руси. Тайны рождения русского народа. М., 2003.
20. Кучкин В.А. Был ли Русский Север варягией в праиндоевропейское время? // Российская история. 2010. №4. С. 192—207.
21. Литаврин Г.Г. Византия и славяне. Сборник статей. СПб., 2001.
22. Ловмянский Х. Русь и норманны. М., 1985.
23. Клейн Л.С. Воскрешение Перуна: К реконструкции восточнославянского язычества. СПб., 2004.
24. Ляпин Д.А. Апокрифические сказания и ПВЛ // Вопросы истории. 2008. № 9. С. 159—58.
25. Ляпин Д.А. Запрет на счет в Древней Руси и летописный рассказ о первой татарской переписи // Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция. Воронеж, 2011. Вып. 2. С. 61—64.
26. Ляпин Д.А. Эсхатологический мотив «Повести временных лет» // Мир Православия: сб. ст. Вып. 8 / сост.: Н.Д. Барабанов, О.А. Горбань. Волгоград, 2012. С. 91—109.
27. Ляпин Д.А., Дитяткин Д.Г. Варяги-христиане в Древней Руси (по русским и греческим источникам) // Русский исторический сборник. М., 2008. № 2.
28. Мавродин В.В. Происхождение древнерусского народа. Л., 1978.
29. Медведев А.П. О начальном этапе этнической истории славян в Подонье // Исторические записки. Воронеж, 2002. С. 195—207.
30. Милов Л.В. RUZZI «Баварского географа» и так называемые «русичи» // Отечественная история. 2000. № 1. С. 94—101.

31. Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX—XII вв. М., 2001.
32. Новосельцев А.П. Образование Древнерусского государства и первый его правитель // Вопросы истории. 1991. № 2—3. С. 3—20.
33. Откуда есть пошла Русская земля. Века VI—X. Кн. 2. / сост. предисл., введение к документам, коммент. А.Г. Кузьмина. М., 1986.
34. Павликов С.Г. К вопросу о происхождении Российского государства // Государство и право. 2012. № 2. С. 102—109.
35. Плетнева С.А. Древнерусский город в кочевой степи: Историко-стратиграфическое исследование. Воронеж, 2006.
36. Продолжатель Феофана: Жизнеописания Византийских царей / под ред. Я.Н. Любарского. СПб., 1992.
37. Рамм Б.Я. Папство и Русь в X—XV вв. М., Л., 1959.
38. Рыжов К.В. Еще раз о смысле и значении понятий «Русь» и «Русская земля» в летописаниях XII—XIII вв. // Вопросы истории. 2001. № 7. С. 137—143.
39. Седов В.В. Русский каганат IX века // Отечественная история. 1998. № 4. С. 3—14.
40. Сюзюмов М. К вопросу о происхождении слова «Россия». // Вестник древней истории. 1940. № 2.
41. Тропин Н.А. Сельские поселения XII—XV вв. южных территорий Рязанской земли. Воронеж, 2004.
42. Федин А.А. Влияние физико-географических и климатических факторов на расселение славян в Посемье в IX—XIII веках // Днепро-донское междуречье в эпоху раннего Средневековья. Воронеж, 2005. С. 77—81.
43. Фомин В.В. Варяги и варяжская Русь: К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М., 2005.
44. Фомин В.В. Начальная история Руси: учеб. пособие. М., 2008.
45. Фомин В.В. Русские летописи и варяжский вопрос. Липецк, 2005.
46. Формирование российской государственности: разнообразие взаимодействий «центр — периферия». Екатеринбург, 2003.
47. Фроянов И.Я. Исторические реалии в летописном сказании о призвании варягов // Вопросы истории. 1991. № 6. С. 3—15.
48. Шаскольский И.П. Русско-скандинавские отношения раннего Средневековья в работах Г. Шрамма (историографический обзор) // Отечественная история. 1994. № 2. С. 155—161.
49. Шахматов А.А. Разыскания о древнейших летописных сводах // Шахматов А.А. История Русского летописания. СПб., 2002. Т. 1. Кн. 2.

50. Шахматов А.А. Сказание о призвании варягов // История Русского летописания. Т. 1. Кн. 2. СПб., 2002.
51. Щавелев А.С. Славянские легенды о первых князьях. Сравнительно-историческое исследование моделей власти у славян. М., 2007.

Призвание варягов. Летописная миниатюра

Тема 2

КРЕЩЕНИЕ РУСИ

ЗАНЯТИЕ 1. «ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ» О КРЕЩЕНИИ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА И РУССКОЙ ЗЕМЛИ

Вопросы и задания

К рассказу о посольстве к Владимиру

1. На основе рассказа об испытании вер восстановите представления древнерусского читателя об известных ему религиях. Как в этом рассказе отразился менталитет древнерусского человека?
2. Почему Владимир отказался принять христианство у послов от Папы Римского?
3. Как вы думаете, для чего в рассказе вставлен сюжет о приходе евреев? Что вы знаете о роли евреев в ранней истории Руси? Вспомните об истории Хазарского каганата и подумайте, что бы дало принятие Владимиром иудаизма.
4. Почему Ислам («вера Магомета») представлен в рассказе «болгарами»? О каких болгарях идет речь в рассказе, и была ли Древняя Русь X в. знакома с арабскими странами?

Беседа Владимира с греческим философом

5. Почему греческие послы более всего критиковали мусульманство («веру болгар»)? Каково мнение греков о других религиях?

6. Отвечая на вопрос Владимира о том, зачем Бог сошел на землю и принял муки, греческий философ начинает пересказывать события библейской истории. Определите, какие сведения греческого философа в пересказе библейских событий не согласуются с каноническими¹ текстами и являются апокрифами. Чем можно объяснить эти вставки?
7. Почему в пересказе философом библейских событий постоянно подчеркивается значение «новых народов»? Найдите в тексте эти упоминания. В чем вы видите смысловой подтекст данной истории, учитывая постепенное «отпадение» евреев от Бога?
8. Как вы думаете, какой аргумент оказался решающим для Владимира в пользу крещения?

Владимир решает креститься

9. Основываясь на данном отрывке, опишите систему принятия важных государственных решений в Древней Руси? Как и с кем происходит обсуждение вопроса о вере?
10. Какой решающий аргумент приводят послы в пользу греческой церкви?
11. Каков смысл термина «красота» в данном отрывке?

Поход Владимира на Корсунь

12. Составьте рассказ о походе Владимира на Корсунь.
13. Как вы думаете, почему царевна Анна не хотела ехать на Русь?
14. Какие примеры из истории, связанные с принятием христианства в ходе важных сражений и военных действий, вы знаете?
15. Каков символический смысл ослепления Владимира?

¹ Каноническими — официально признанными церковью.

Наставления князю Владимиру

16. Как вы думаете, для чего в летопись вставлены наставления князю Владимиру? Какова была их актуальность в XI—XII вв. для русского читателя?
17. Как в тексте показаны представители латинской веры? В чем их заблуждения с точки зрения автора?

Крещение Руси

18. Как следует понимать суть фразы: «Корсунь же отдал грекам как вено за царицу»?
19. Каков символический смысл рассказа о свержении идола Перуна (битье идола палками «12 мужами», его сбрасывание в реку, приставание к берегу и проч.)? Что вы знаете об этом боге?
20. Почему первая церковь, которую поставил Владимир, была посвящена святому Василию Великому?
21. Каков исторический смысл крещения Руси с точки зрения автора ПВЛ?

Дополнительные вопросы

22. Сравните крещение Руси с принятием христианской веры в других странах Европы.
23. Каков образ князя Владимира в рассказе о крещении в ПВЛ? Какие личные качества князя можно выделить?
24. Почему многие киевляне враждебно относились к принятию христианства?

Темы рефератов, презентаций и докладов

1. Язычество Древней Руси по данным археологии.
2. Язычество Древней Руси и его роль в массовой культуре.

3. Подделки и мистификации по истории славянского язычества.
4. Болгария и Русь в X в.: история культурного влияния.
5. Киево-Печерская лавра и монашество Древней Руси.
6. Христиане на Руси до 988 г.
7. Апокрифические памятники древнерусской литературы.
8. Первые русские святые.
9. Храм Святой Софии в Киеве.
10. Почитание греческих святых в Древней Руси.

КРЕЩЕНИЕ РУСИ

«Крещение» (введение христианства как государственной религии) является одним из важнейших событий истории Древней Руси. К сожалению, не существует источников, точно указывающих на дату крещения, но скорее всего это произошло в конце X в., в правление князя Владимира Святославича (978—1015). В исторической науке вслед за поздней летописной хронологией крещение Руси принято относить к 988 г. Следует также учитывать, что официальное принятие государством князя Владимира христианства не означало, что языческие верования, ему предшествовавшие, сразу оказались отброшены и забыты населением. Процесс христианизации Русской земли растянулся на много лет, а язычество навсегда сохранило свои корни в народной культуре.

Хотя у нас нет документальных свидетельств о крещении Руси, это событие нашло свое отражение в легендах, сказаниях и памятниках литературы Древней Руси. В XI—XII вв. бытовали истории о крещении самого князя Владимира, а также формировался его фольклорный образ. Русский филолог и историк академик А.А. Шахматов считал, что в XI в. было известно два сказания о крещении Владимира: первое рассказывало о крещении киевского князя от греческого философа, прибывшего в Киев, а второе — о крещении Владимира в Корсуне. Второе сказание легло в основу целой серии церковных произведений, посвященных памяти князя Владимира, а также вошло в Начальный свод и произошедшую от него «Повесть временных лет» (ПВЛ), составленную в начале XII в. Однако автор ПВЛ использовал и сказание о греческом философе, крестившем князя в Киеве, хотя для этого ему пришлось согласовать две разные версии одного события. В итоге греческий философ, согласно рассказу ПВЛ, действительно приходил к князю Владимиру и «зажег в нем желание креститься, но крещение произошло позже, на третий год: острожный Владимир испытал еще раз разные вероисповедания посредством особого посольства и потом, решив принять греческую веру», отправился войной на византийский город в Крыму Корсунь, где и крестился¹.

¹ Шахматов А.А. «Повесть временных лет» и древнейшие русские летописные своды // Шахматов А.А. История русского летописания. Т. I. СПб., 2002. С. 105.

Так появился известный сегодня рассказ о крещении Владимира, за которым последовало крещение Руси. Многочисленные истории, легенды и предания, попавшие в ПВЛ, не просто свидетельствуют об интересе к этому событию древнерусского человека, они отразили историко-религиозные представления образованной части общества, взгляды на историю своего государства, на отношение с соседями и на место Руси среди других стран и народов.

ИЗ «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»¹

Рассказ о посольствах к Владимиру

В год 6494 (986). Пришли болгары магометанской веры, говоря: «Ты, князь, мудр и смыслен, а закона не знаешь, уверуй в закон наш и поклонись Магомету». И спросил Владимир: «Какова же вера ваша?» Они же ответили: «Веруем Богу, и учит нас Магомет так: совершать обрезание, не есть свинины, не пить вина, зато по смерти, говорит, можно творить блуд с женами. Даст Магомет каждому по семидесяти красивых жен, и изберет одну из них красивейшую, и возложит на нее красоту всех; та и будет ему женой. Здесь же, говорит, следует предаваться всякому блуду. Если кто беден на этом свете, то и на том», и другую всякую ложь говорили, о которой и писать стыдно. Владимир же слушал их, так как и сам любил жен и всякий блуд; потому и слушал их всласть. Но вот что было ему нелюбо: обрезание и воздержание от свиного мяса, а о питье, напротив, сказал он: «Руси есть веселие пить: не можем без того быть». Потом пришли иноземцы из Рима и сказали: «Пришли мы, посланные папой», и обратились к Владимиру: «Так говорит тебе папа: “Земля твоя такая же, как и наша, а вера ваша не похожа на веру нашу, так как наша вера — свет; кланяемся мы Богу, сотворившему небо и землю, звезды и месяц и все, что дышит, а ваши боги — просто дерево”». Владимир же спросил их: «В чем заповедь ваша?» И ответили они: «Пост по силе: “если кто пьет или ест, то

¹ Повесть временных лет // Повести Древней Руси / под ред. О.В. Творогова; пер. Д.С. Лихачева. М., 2002. С. 112—113. Здесь и далее ПВЛ цитируется по этому изданию.

все это во славу Божию», — как сказал учитель наш Павел». Сказал же Владимир немцам: «Идите, откуда пришли, ибо отцы наши не приняли этого». Услышав об этом, пришли хазарские евреи и сказали: «Слышали мы, что приходили болгары и христиане, уча тебя каждый своей вере. Христиане же веруют в того, кого мы распяли, а мы веруем в единого Бога Авраамова, Исаакова и Иаковля». И спросил Владимир: «Что у вас за закон?» Они же ответили: «Обрезаться, не есть свинины и заячины, соблюдать субботу». Он же спросил: «А где земля ваша?» Они же сказали: «В Иерусалиме». А он спросил: «Точно ли она там?» И ответили: «Разгневался Бог на отцов наших и рассеял нас по различным странам за грехи наши, а землю нашу отдал христианам». Сказал на это Владимир: «Как же вы иных учите, а сами отвергнуты Богом и рассеяны? Если бы Бог любил вас и закон ваш, то не были бы вы рассеяны по чужим землям. Или и нам того же хотите?»

Беседа Владимира с греческим философом

Затем прислали греки к Владимиру философа, так сказавшего: «Слышали мы, что приходили болгары и учили тебя принять свою веру; вера же их оскверняет небо и землю, и прокляты они сверх всех людей, уподобились жителям Содома и Гоморры, на которых напустил Господь горящий камень и затопил их, и потонули, так вот и этих ожидает день гибели их, когда придет Бог судить народы и погубит всех, творящих беззакония и скверное делающих. Ибо, подмывшись, вливают эту воду в рот, мажут ею по бороде и поминают Магомета. Так же и жены их творят ту же скверну, и еще даже бóльшую...». Услышав об этом, Владимир плюнул на землю и сказал: «Нечисто это дело». Сказал же философ: «Слышали мы и то, что приходили к вам из Рима научить вас вере своей. Вера же их немного от нашей отличается: служат на опресноках, то есть на облатках, о которых Бог не заповедал, повелев служить на хлебе, и поучал апостолов, взяв хлеб: «Сие есть тело мое, ломимое за вас...». Так же и чашу взял и сказал: «Сия есть кровь моя нового завета». Те же, которые не творят этого, неправильно веруют». Сказал же Владимир: «Пришли ко мне евреи и сказали, что немцы и греки веруют в того, кого они распяли». Философ ответил: «Воистину веруем в того; их же пророки предсказывали,

что родится Бог, а другие — что распят будет и погребен, но в третий день воскреснет и взойдет на небеса. Они же одних пророков избивали, а других истязали. Когда же сбылись пророчества их, когда сошел он на землю, был он распят и, воскреснув, взойшел на небеса, от них же ожидал Бог покаяния 46 лет, но не покаяться, и тогда послал на них римлян; и разбили их города, а самих рассеяли по иным землям, где и пребывают в рабстве». Владимир спросил: «Зачем же сошел Бог на землю и принял такое страдание?» Ответил же философ: «Если хочешь послушать, то скажу тебе по порядку с самого начала, зачем Бог сошел на землю». Владимир же сказал: «Рад послушать». И начал философ говорить так:

«В начале, в первый день, сотворил Бог небо и землю. Во второй день сотворил твердь посреди воды. В тот же день разделились воды — половина их возшла на твердь, а половина сошла под твердь, В третий день сотворил он море, реки, источники и семена. В четвертый день — солнце, луну, звезды, и украсил Бог небо. Увидел все это первый из ангелов — старейшина чина ангельского, и подумал: «Сойду на землю, и овладею ею, и буду подобен Богу, и поставлю престол свой на облаках северных». И тотчас же был свергнут с небес, и вслед за ним пали те, кто находился под его началом — десятый ангельский чин. Было имя врагу — Сатанаил, а на его место Бог поставил старейшину Михаила. Сатана же, обманувшись в замысле своем и лишившись первоначальной славы своей, назвался противником Богу. Затем, в пятый день, сотворил Бог китов, рыб, гадов и птиц пернатых. В шестой день сотворил Бог зверей, скотов, гадов земных; создал и человека. В седьмой же день, то есть в субботу, почил Бог от дел своих. И насадил Бог рай на востоке в Эдеме, и ввел в него человека, которого создал, и заповедал ему есть плоды каждого дерева, а плодов одного дерева — познания добра и зла — не есть. И был Адам в раю, видел Бога и славил его, когда ангелы славил. И навел Бог сон на Адама, и уснул Адам, и взял Бог одно ребро у Адама, и сотворил ему жену, и ввел ее в рай к Адаму, и сказал Адам: «Вот кость от кости моей и плоть от плоти моей; она будет называться женою». И нарек Адам имена скотам и птицам, зверям и гадам и дал имена даже самим ангелам. И подчинил Бог Адаму зверей и скот, и обладал он всеми, и все его слушали. Дьявол же, увидев, как почтил Бог человека, стал ему завидовать, преобразился в змия, пришел к Еве и сказал ей: «Почему

не едите от дерева, растущего посредине рая?» И сказала жена змию: «Сказал Бог: “Не ешьте, если же съедите, то смертью умрете”». И сказал жене змий: «Смертию не умрете; ибо знает Бог, что в день тот, в который съедите от дерева этого, откроются очи ваши и будете как Бог, познав добро и зло». И увидела жена, что дерево съедобное, и, взяв, съела плод, и дала мужу своему, и ели оба, и открылись очи обоих, и поняли они, что наги, и сшили себе препоясание из листвы смоковницы. И сказал Бог: «Проклята земля за твои дела, в печали будешь насыщаться все дни твоей жизни». И сказал Господь Бог: «Когда прострете руки и возьмете от дерева жизни — будете жить вечно». И изгнал Господь Бог Адама из рая. И поселился он против рая, плачась и возделывая землю, и порадовался сатана о проклятии земли. Это первое наше падение и горькая расплата, отпадение от ангельского жития. Родил Адам Каина и Авеля, Каин был пахарь, а Авель пастух. И понес Каин в жертву Богу плоды земные, и не принял Бог даров его. Авель же принес первенца ягненка, и принял Бог дары Авеля. Сатана же вошел в Каина и стал подстрекать его убить Авеля. И сказал Каин Авелю: «Пойдем в поле». И послушал его Авель, и, когда вышли, восстал Каин на Авеля и хотел убить его, но не знал, как это сделать. И сказал ему сатана: «Возьми камень и ударь его». Он взял камень и убил Авеля. И сказал Бог Каину: «Где брат твой?» Он же ответил: «Разве я сторож брату моему?» И сказал Бог: «Кровь брата твоего вопиет ко мне, будешь стонать и трястись до конца жизни своей». Адам и Ева плакали, а дьявол радовался, говоря: «Кого Бог почтил, того я заставил отпасть от Бога и вот ныне горе на него навлек». И плакались по Авелю 30 лет, и не истлело тело его, и не умели его похоронить. И повелением Божиим прилетели два птенца, один из них умер, другой же ископал яму и положил в нее умершего и похоронил его. Увидев это, Адам и Ева выкопали яму, положили в нее Авеля и похоронили с плачем. Когда Адаму было 230 лет, родил он Сифа и двух дочерей, и взял одну Каин, а другую Сиф, и оттого пошли плодиться люди и множиться на земле. И не познали сотворившего их, исполнились блуда, и всякой нечистоты, и убийства, и зависти, и жили люди, как скоты. Только Ной один был праведен в роде людском. И родил он трех сыновей: Сима, Хама и Иафета. И сказал Бог: «Не будет дух мой пребывать среди людей»; и еще: «Истреблю то, что сотворил, от человека и до скота». И сказал Господь Бог Ною:

«Построй ковчег в длину 300 локтей, в ширину 80, а в высоту 30»; египтяне же называют локтем сажень. 100 лет делал Ной свой ковчег, и когда поведал Ной людям, что будет потоп, посмеялись над ним. Когда же сделал ковчег, сказал Ною Господь: «Войди в него ты, и твоя жена, и сыновья твои, и снохи твои, и введи к себе по паре от всех зверей, и от всех птиц, и от всех гадов». И ввел Ной, кого приказал ему Бог. Навел Бог потоп на землю, потонуло все живое, а ковчег плавал на воде. Когда же спала вода, вышел Ной, его сыновья и жена его. От них и населилась земля. И было людей много, и говорили они на одном языке, и сказали они друг другу: «Построим столп до неба». Начали строить, и был старейшина их Неврод; и сказал Бог: «Вот умножились люди и замыслы их суетные». И сошел Бог, и разделил речь их на 72 языка. Только язык Адама не был отнят у Евера; этот один из всех остался непричастен к их безумному делу и сказал так: «Если бы Бог приказал людям создать столп до неба, то повелел бы сам Бог словом своим, — так же как сотворил небо, землю, море, все видимое и невидимое». Вот почему не переменялся его язык; от него пошли евреи. Итак, разделились люди на 71 язык и разошлись по всем странам, и каждый народ принял свой нрав. По научению дьявола приносили они жертвы рощам, колодцам и рекам и не познали Бога... Затем дьявол ввел людей в еще большее заблуждение, и стали они создавать кумиров: одних — деревянных, других — медных, третьих — мраморных, а некоторых — золотых и серебряных. И кланялись им, и приводили к ним своих сыновей и дочерей, и закалывали их перед ними, и была осквернена вся земля... Авраам же, начав понимать истину, посмотрел на небо, и увидел звезды и небо, и сказал: «Воистину тот Бог, который создал небо и землю, а отец мой обманывает людей». И сказал Авраам: «Испытаю богов отца своего», и обратился к отцу: «Отец! Зачем обманываешь людей, делая деревянных кумиров? Тот Бог, кто сотворил небо и землю». Авраам, взяв огонь, зажег идолов в храме. Аарон же, брат Авраама, увидев это и чтя идолов, захотел вынести их, но и сам тут же сгорел и умер раньше отца. Перед этим же не умирал сын прежде отца, но отец прежде сына; и с тех пор стали умирать сыновья прежде отцов. Бог же возлюбил Авраама и сказал ему: «Изыди из дома отца твоего и пойди в землю, которую покажу тебе, и сотворю от тебя великий народ, и благословят тебя поколения людские»...

Аврааму же было 75 лет, когда вышел он из Харрана... Возлюбил Бог Авраама и племя его, и назвал его своим народом, а назвав своим народом, отделил его от других. И возмужал Исаак, а Авраам жил 175 лет, и умер, и был погребен. Когда же Исааку было 60 лет, родил он двух сыновей: Исава и Иакова. Исав же был лжив, а Иаков — праведен... Иаков же, когда ему было 130 лет, отправился в Египет, вместе со всем родом своим, числом 65 душ. Прожил он в Египте 17 лет и умер, а потомство его находилось в рабстве 400 лет. По прошествии же этих лет усилились евреи и умножились, а египтяне притесняли их как рабов. В эти времена родился у евреев Моисей, и сказали волхвы египетскому царю: «Родился ребенок у евреев, который погубит Египет». И тотчас же повелел царь всех рождающихся еврейских детей бросать в реку. Мать же Моисея, испугавшись этого истребления, взяла младенца, положила его в корзину и, отнеся, поставила ее подле реки. В это время пришла дочь фараона Фермуфи купаться и увидела плачущего ребенка, взяла его, пощадила, и дала имя ему Моисей, и вскормила. Был же тот мальчик красив, и, когда исполнилось ему четыре года, привела его дочь фараона к своему отцу. Фараон же, увидев Моисея, полюбил мальчика. Моисей же, хватаясь как-то за шею царя, уронил с царской головы венец и наступил на него. Волхв же, увидев это, сказал царю: «О царь! Погуби отрока этого, если же не погубишь, то погубит он сам весь Египет». Царь же не только его не послушал, но, больше того, приказал не губить еврейских детей. Моисей возмужал и стал великим мужем в доме фараона... Затем явился Моисею Бог огнем в терновнике и сказал ему: «Видел я бедствия людей моих в Египте и сошел, чтобы освободить их из-под власти египетской, вывести их из этой земли. Иди же к фараону, царю египетскому, и скажи ему: «Выпусти Израиля, чтобы три дня совершали они потребу Богу». Если же не послушает тебя царь египетский, то побью его всеми чудесами моими». Когда пришел Моисей, не послушал его фараон, и напустил Бог на него 10 казней... Когда же начался мор в Египте, сказал фараон Моисею и брату его Аарону: «Поскорей уходите!» Моисей же, собрав евреев, пошел из Египта... И возлюбил Бог Израиля, и шли они от моря три дня по пустыне, и пришли в Мерру. Была здесь вода горька, и возроптали люди на Бога, и показал им Господь дерево, и положил его Моисей в воду, и усладилась вода. Затем снова возроптали люди на Моисея и на Аарона: «Лучше нам

было в Египте, где ели мы мясо, лук и хлеб досыта». И сказал Господь Моисею: «Слышал ропот сынов Израилевых», и дал им есть манну. Затем дал им закон на горе Синайской. Когда Моисей вззошел на гору к Богу, люди отлили голову тельца и поклонились ей, как богу. И иссек Моисей три тысячи этих людей. А затем снова возроптали люди на Моисея и Аарона, так как не было воды. И сказал Господь Моисею: «Ударь жезлом в камень». И ответил Моисей: «А что если не испустит он воду?» И разгневался Господь на Моисея, что не возвеличил Господа, и не вошел он в землю обетованную из-за ропота людей, но возвел его на гору Вамскую и показал землю обетованную. И умер Моисей здесь на горе. И принял власть Иисус Навин. Этот вошел в землю обетованную, избил хананейское племя и вселил на место их сынов Израилевых. Когда же умер Иисус, стал на его место судья Иуда; а иных судей было 14. При них забыли евреи Бога, выведшего их из Египта, и стали служить бесам. И разгневался Бог, и предал их иноплеменикам на расхищение. Когда же начинали они каяться, — миловал их Бог; а когда избавлял их — снова уклонялись на служение бесам... А вслед за ним пророчествовал сын его Соломон, который создал храм Богу и назвал его Святая Святых. И был он мудр, но под конец согрешил; царствовал 40 лет и умер. После Соломона царствовал сын его Ровоам. При нем разделилось еврейское царство надвое: в Иерусалиме одно, а в Самарии другое. В Самарии же царствовал Иеровоам, холоп Соломона; сотворил он два золотых тельца и поставил — одного в Вефиле на холме, а другого в Дане, сказав: «Вот боги твои, Израиль». И поклонялись люди, а Бога забыли. Так и в Иерусалиме стали забывать Бога и поклоняться Ваалу, то есть богу войны, иначе говоря — Арею; и забыли Бога отцов своих. И стал Бог посылать к ним пророков. Пророки же начали обличать их в беззаконии и служении кумирам. Они же, обличаемые, стали избивать пророков. Бог разгневался на Израиля и сказал: «Отвергну от себя, призову иных людей, которые будут послушны мне. Если и согрешат, не помяну беззакония их». И стал посылать пророков, говоря им: «Пророчествуйте об отвержении евреев и о призвании новых народов»...

Тем так же пророкам повелел Бог пророчествовать о призвании на их место иных народов... возлюбил Бог новых людей и открыл им, что сойдет к ним сам, явится человеком во плоти и искупит страданием грех Адама. И стали пророчествовать о воплощении Бога... Прорекли

же и страдания его, говоря, как сказал Исайя: «Горе душе их! Ибо совет зол сотворили, говоря: “свяжем праведника”... И много пророчествовали о нем, что и сбылось все».

Спросил же Владимир: «Когда же это сбылось? И сбылось ли все это? Или еще только теперь сбудется?» Философ же ответил ему: «Все это уже сбылось, когда воплотился Бог. Как я уже сказал, когда евреи избивали пророков, а цари их преступали законы, предал их (Бог) на расхищение, и выведены были в плен в Ассирию за грехи свои, и были в рабстве там 70 лет. А затем возвратились в свою землю, и не было у них царя, но архиереи властвовали над ними до иноплеменика Ирода, ставшего над ними властвовать.

В правление этого последнего, в год 5500, послан был Гавриил в Назарет к деве Марии, родившейся в колене Давидовом, сказать ей: «Радуйся, обрадованная. Господь с тобою!» И от слов этих зачала она в утробе Слово Божие, и родила сына, и назвала его Иисус... И крестился он в Иордане от Иоанна, показав обновление новым людям. Когда же он крестился, отверзлись небеса, и Дух сошел в образе голубином, и голос сказал: «Вот сын мой возлюбленный, его же благоизволил». И посылал он учеников своих проповедовать царствие небесное и покаяние для оставления грехов. И собирался исполнить пророчество, и начал проповедовать о том, как подобает сыну человеческому пострадать, быть распяту и в третий день воскреснуть. Когда же учил он в церкви, архиереи и книжники исполнились зависти, и хотели убить его, и, схватив его, повели к правителю Пилату. Пилат же, дознавшись, что привели его без вины, захотел его отпустить. Они же сказали ему: «Если отпустишь этого, то не будешь другом цезарю». Тогда Пилат приказал, чтобы его распяли. Они же, взяв Иисуса, повели на лобное место и тут распяли его... Он же воскрес на третий день. Воскреснув из мертвых, явился он ученикам своим и сказал им: «Идите ко всем народам и научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа». Пробыл он с ними 40 дней, приходя к ним после своего воскресения. Когда прошло 40 дней, повелел им идти на гору Елеонскую. И тут явился им, и благословил их, и сказал: «Будьте в граде Иерусалиме, пока не пришлю вам обетование отца моего». И, сказав это, вознесся на небо. Они же поклонились ему. И возвратились в Иерусалим, и были всегда в церкви. По прошествии пятидесяти

дней сошел Дух Святой на апостолов. А когда приняли обетование Святого Духа, то разошлись по вселенной, уча и крестя водою».

Владимир же спросил: «Почему родился он от жены, был распят на дереве и крестился водою?» Философ же ответил ему: «Вот чего ради. Вначале род человеческий женою согрешил: дьявол прельстил Адама Евою, и лишился тот рая, так и Бог отомстил дьяволу: через жену была первоначальная победа дьявола, из-за жены первоначально был изгнан Адам из рая; так же через жену воплотился Бог и повелел войти в рай верным. А на древе он был распят потому, что от древа вкусил Адам и из-за него был изгнан из рая; Бог же на древе принял страдания, чтобы древом был побежден дьявол, и древом жизни спасутся праведные. А обновление водою совершилось потому, что при Ное, когда умножились грехи у людей, навел Бог потоп на землю и потопил людей водою; потому-то и сказал Бог: «Как водою погубил я людей за грехи их, так и теперь вновь водою очищу от грехов людей — водою обновления»; ибо и евреи в море очистились от египетского злого нрава, ибо первой была сотворена вода, сказано ведь: Дух Божий носился поверх вод, потому и ныне крестятся водою и духом...

И, сказав это, философ показал Владимиру завесу, на которой изображено было судилище Господне, указал ему на праведных справа, в веселии идущих в рай, а грешников слева, идущих на мучение. Владимир же, вздохнув, сказал: «Хорошо тем, кто справа, горе же тем, кто слева». Философ же сказал: «Если хочешь с праведниками справа стать, то крестись». Владимиру же запало это в сердце, и сказал он: «Подожду еще немного», желая разузнать о всех верах. И дал ему Владимир многие дары и отпустил его с честью великою.

Владимир решает креститься

В год 6495 (987). Созвал Владимир бояр своих и старцев градских и сказал им: «Вот приходили ко мне болгары, говоря: «Прими закон наш». Затем приходили немцы и хвалили закон свой. За ними пришли евреи. После же всех пришли греки, браня все законы, а свой восхваляя, и многое говорили, рассказывая от начала мира, о бытии всего мира. Мудро говорят они, и чудно слышать их, и каждому любо их послушать, рассказывают они и о другом свете: если кто, говорят,

перейдет в нашу веру, то, умерев, снова восстанет, и не умереть ему вовеки; если же в ином законе будет, то на том свете гореть ему в огне. Что же вы посоветуете? Что ответите?» И сказали бояре и старцы: «Знай, князь, что своего никто не бранит, но хвалит. Если хочешь поистине все разузнать, то ведь имеешь у себя мужей: послав их, разузнай, у кого какая служба и кто как служит Богу». И понравилась речь их князю и всем людям; избрали мужей славных и умных, числом 10, и сказали им: «Идите сперва к болгарам и испытайте веру их». Они же отправились, и, придя к ним, видели их скверные дела и поклонение в мечети, и вернулись в землю свою. И сказал им Владимир: «Идите еще к немцам, высмотрите и у них все, а оттуда идите в Греческую землю». Они же пришли к немцам, увидели службу их церковную, а затем пришли в Царьград и явились к царю. Царь же спросил их: «Зачем пришли?» Они же рассказали ему все. Услышав это, царь обрадовался и в тот же день сотворил им почести великие. На следующий же день послал к патриарху, так говоря ему: «Пришли русские разузнать о вере нашей, приготовь церковь и клир и сам оденься в святительские ризы, чтобы видели они славу Бога нашего». Услышав об этом, патриарх повелел созвать клир, сотворил по обычаю праздничную службу, и кадила возжгли, и устроили пение и хоры. И пошел с русскими в церковь, и поставили их на лучшем месте, показав им церковную красоту, пение и службу архиерейскую, предстояние дьяконов и рассказав им о служении Богу своему. Они же были в восхищении, дивились и хвалили их службу. И призвали их цари Василий и Константин, и сказали им: «Идите в землю вашу», и отпустили их с дарами великими и с честью. Они же вернулись в землю свою. И созвал князь бояр своих и старцев, и сказал Владимир: «Вот пришли посланные нами мужи, послушаем же все, что было с ними», — и обратился к послам: «Говорите перед дружиною». Они же сказали: «Ходили в Болгарию, смотрели, как они молятся в храме, то есть в мечети, стоят там без пояса; сделав поклон, сядет и глядит туда и сюда, как безумный, и нет в них веселья, только печаль и смрад великий. Не добр закон их. И пришли мы к немцам, и видели в храмах их различную службу, но красоты не видели никакой. И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали — на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом, — знаем мы

только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького; так и мы не можем уже здесь пребывать». Сказали же бояре: «Если бы плох был закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, а была она мудрейшей из всех людей». И спросил Владимир: «Где примем крещение?» Они же сказали: «Где тебе любо».

Поход Владимира на Корсунь

И когда прошел год, в 6496 (988) году пошел Владимир с войском на Корсунь, город греческий, и затворились корсуняне в городе. И стал Владимир на той стороне города у пристани, в расстоянии полета стрелы от города, и сражались крепко из города. Владимир же осадил город. Люди в городе стали изнемогать, и сказал Владимир горожанам: «Если не сдадитесь, то простою и три года». Они же не послушались его, Владимир же, изготовив войско свое, приказал присыпать насыпь к городским стенам. И когда насыпали, они, корсунцы, подкопав стену городскую, выкрадывали подсыпанную землю, и носили ее себе в город, и ссыпали посреди города. Воины же присыпали еще больше, и Владимир стоял. И вот некий муж корсунянин, именем Анастас, пустил стрелу, написав на ней: «Перекопай и перейми воду, идет она по трубам из колодцев, которые за тобою с востока». Владимир же, услышав об этом, посмотрел на небо и сказал: «Если сбудется это, — сам крещусь!» И тотчас же повелел копать наперерез трубам и перенял воду. Люди изнемогли от жажды и сдались. Владимир вошел в город с дружиною своею и послал к царям Василию и Константину сказать: «Вот взял уже ваш город славный; слышал же, что имеете сестру-девицу; если не отдадите ее за меня, то сделаю столице вашей то же, что и этому городу». И, услышав это, опечалились цари, и послали ему весть такую: «Не пристало христианам выдавать жен за язычников. Если крестишься, то и ее получишь, и царство небесное восприимешь, и с нами единоверен будешь. Если же не сделаешь этого, то не сможем выдать сестру за тебя». Услышав это, сказал Владимир посланным к нему от царей: «Скажите царям вашим так: я крещусь, ибо еще прежде испытал закон ваш и любя мне вера ваша и богослужение, о котором рассказали мне посланные

нами мужи». И рады были цари, услышав это, и упростили сестру свою, именем Анну, и послали к Владимиру, говоря: «Крестись, и тогда пошлем сестру свою к тебе». Ответил же Владимир: «Пусть пришедшие с сестрою вашею и крестят меня». И послушались цари, и послали сестру свою, сановников и пресвитеров. Она же не хотела идти, говоря: «Иду, как в полон, лучше бы мне здесь умереть». И сказали ей братья: «Может быть, обратит тобою Бог Русскую землю к покаянию, а Греческую землю избавишь от ужасной войны. Видишь ли, сколько зла наделала грекам Русь? Теперь же, если не пойдешь, то сделают и нам то же». И едва принудили ее. Она же села в корабль, попрощалась с близкими своими с плачем и отправилась через море. И пришла в Корсунь, и вышли корсунцы навстречу ей с поклоном, и ввели ее в город, и посадили ее в палате. По божественному промыслу разболелся в то время Владимир глазами, и не видел ничего, и скорбел сильно, и не знал, что сделать. И послала к нему царица сказать: «Если хочешь избавиться от болезни этой, то крестись поскорей; если же не крестишься, то не сможешь избавиться от недуга своего». Услышав это, Владимир сказал: «Если вправду исполнится это, то поистине велик Бог христианский». И повелел крестить себя. Епископ же корсунский с царицыными попами, огласив, крестил Владимира. И когда возложил руку на него, тот тотчас же прозрел. Владимир же, ощутив свое внезапное исцеление, прославил Бога: «Теперь узнал я истинного Бога». Многие из дружинников, увидев это, крестились. Крестился же он в церкви святого Василия, а стоит церковь та в городе Корсуні посреди града, где собираются корсунцы на торг; палата же Владимира стоит с края церкви и до наших дней, а царицына палата — за алтарем. После крещения привели царицу для совершения брака. Не знающие же истины говорят, что крестился Владимир в Киеве, иные же говорят — в Василеве, а другие и по-иному скажут.

Наставления князю Владимиру

Когда же Владимира крестили и научили его вере христианской, сказали ему так: «Пусть никакие еретики не прельстят тебя, но веруй, говоря так: «Верую во единого Бога Отца Вседержителя, творца неба и земли» — и до конца этот символ веры. И еще: «Верую во единого Бога Отца нерожденного и во единого Сына рожденного, в единый Дух Свя-

той, исходящий: три совершенных естества, мысленных, разделяемых по числу и естеством, но не в божественной сущности: ибо разделяется Бог нераздельно и соединяется без смешения, Отец, Бог Отец, вечно существующий, пребывает в отцовстве, нерожденный, безначальный, начало и первопричина всему, только нерождением своим старший, чем Сын и Дух; от него же рождается Сын прежде всех времен. Дух же Святой исходит вне времени и вне тела; вместе есть Отец, вместе Сын, вместе и Дух Святой. Сын же подобосущен Отцу, только рождением отличаясь от Отца и Духа. Дух же пресвятой подобосущен Отцу и Сыну и вечно сосуществует с ними. Ибо Отцу отцовство, Сыну сыновство, Святому же Духу исхождение. Ни Отец переходит в Сына или Духа, ни Сын в Отца или Духа, ни Дух в Сына или в Отца: ибо неизменны их свойства... Не три Бога, но один Бог, так как божество едино в трех лицах. Желанием же Отца и Духа спасти свое творение, не изменяя людского семени, сошло и вошло, как божественное семя, в девичье ложе пречистое и приняло плоть одушевленную, словесную и умную, прежде не бывшую, и явился Бог воплощенный, родился неизреченным путем, сохранив нерушимым девство матери, не претерпев ни смятения, ни смешения, ни изменения, а оставшись как был, и став каким не был, приняв вид рабский — на самом деле, а не в воображении, всем, кроме греха, явившись подобен нам (людям)... По своей воле родился, по своей воле почувствовал голод, по своей воле почувствовал жажду, по своей воле печалился, по своей воле устранился, по своей воле умер — умер на самом деле, а не в воображении; все свойственные человеческой природе, неподдельные мучения пережил. Когда же был распят и вкусил смерти безгрешный, — воскрес в собственном теле, не зная тления, взошел на небеса, и сел справа от Отца, и придет вновь со славою судить живых и мертвых; как вознесся со своей плотью, так и сойдет... Исповедую же и едино крещение водою и духом, приступаю к пречистым тайнам, верую воистину в тело и кровь... принимаю церковные предания и поклоняюсь пречестным иконам, поклоняюсь пречестному древу и всякому кресту, святым мощам и священным сосудам. Верую и в семь соборов святых отцов, из которых первый был в Никеи — 318 отцов, проклявших Ария и проповедовавших непорочную и правую веру. Второй собор в Константинополе — 150 святых отцов, проклявших духоборца Македония, проповедовавшего единосущную Троицу. Третий же собор в Эфесе — 200 святых отцов против Несто-

рия, прокляв которого, проповедали святую Богородицу. Четвертый собор в Халкидоне — 630 святых отцов против Евтуха и Диоскора, которых и прокляли святые отцы, провозгласив Господа нашего Иисуса Христа совершенным Богом и совершенным человеком, Пятый собор в Царьграде — 165 святых отцов против учения Оригена и против Евагрия, которых и прокляли святые отцы. Шестой собор в Царьграде — 170 святых отцов против Сергия и Кура, проклятых святыми отцами. Седьмой собор в Никее — 350 святых отцов, проклявших тех, кто не поклоняется святым иконам».

Не принимай же учения от латинян — учение их искаженное: войдя в церковь, не поклоняются иконам, но, стоя, кланяются и, поклонившись, пишут крест на земле, и целуют, а встав, становятся на него ногами, — так что, ложась, целуют его, а встав — попирают. Этому не учили апостолы; апостолы учили целовать поставленный крест и чтить иконы. Ибо Лука евангелист первый написал икону и послал ее в Рим. Как говорит Василий: «Чествование иконы переходит на ее первообраз. Больше того, называют они землю матерью. Если же земля им мать, то отец им небо, — изначала сотворил Бог небо, так же и землю. Так говорят: «Отче наш, иже еси на небеси». Если, по их мнению, земля — мать, то зачем плюете на свою мать? Тут же ее лобзаете и оскверняете? Этого прежде римляне не делали, но постановляли правильно на всех соборах, сходясь из Рима и со всех епархий. На первый собор в Никее против Ария (папа) римский Сильвестр послал епископов и пресвитеров, от Александрии Афанасий, а от Царьграда Митрофан послали от себя епископов и так исправляли веру. На втором же соборе — от Рима Дамас, а от Александрии Тимофей, от Антиохии Мелетий, Кирилл Иерусалимский, Григорий Богослов. На третьем же соборе — Келестин римский, Кирилл александрийский, Ювеналий иерусалимский. На четвертом же соборе — Лев римский, Анатолий из Царьграда, Ювеналий иерусалимский. На пятом соборе — римский Вигилий, Евтихий из Царьграда, Аполлинарий александрийский, Домнин антиохийский. На шестом соборе — от Рима Агафон, Георгий из Царьграда, Феофан антиохийский, от Александрии монах Петр. На седьмом соборе — от Рима Адриан, Тарасий из Царьграда, Политиан александрийский, Феодорит антиохийский, Илия иерусалимский. Все они сходились со своими епископами, укрепляя веру. После же этого, последнего, собора Петр Гугнивый вошел с иными в Рим, захватил престол и развратил веру, отвер-

гнувшись от престола иерусалимского, александрийского, константинопольского и антиохийского. Возмутили они всю Италию, сея учение свое повсюду. Одни священники служат, будучи женаты только на одной жене, а другие, до семи раз женившись, служат; и следует остерегаться их учения. Прощают же они и грехи во время приношения даров, что хуже всего. Бог да сохранит тебя от этого».

Рассказ о крещении Руси

После всего этого Владимир взял царицу, и Анастаса, и священников корсунских с мощами святого Климента, и Фива, ученика его, взял и сосуды церковные и иконы на благословение себе. Поставил и церковь в Корсуни на горе, которую насыпали посреди города, выкрадывая землю из насыпи: стоит церковь та и доньше. Отправляясь, захватил он и двух медных идолов и четырех медных коней, что и сейчас стоят за церковью святой Богородицы и про которых невежды думают, что они мраморные. Корсунь же отдал грекам как вено за царицу, а сам вернулся в Киев. И когда пришел, повелел опрокинуть идолы — одних изрубить, а других сжечь. Перуна же приказал привязать к хвосту коня и волочить его с горы по Боричеву взвозу к Ручью и приставил 12 мужей колотить его палками. Делалось это не потому, что дерево что-нибудь чувствует, но для поругания беса, который обманывал людей в этом образе, — чтобы принял он возмездие от людей. «Велик ты, Господи, и чудны дела твои!» Вчера еще был чтим людьми, а сегодня поругаем. Когда влекли Перуна по Ручью к Днепру, оплакивали его неверные, так как не приняли еще они святого крещения. И, притащив, кинули его в Днепр. И приставил Владимир к нему людей, сказав им: «Если приста-нет где к берегу, отпихивайте его. А когда пройдет пороги, тогда только оставьте его». Они же исполнили, что им было приказано. И когда пустили Перуна и прошел он пороги, выбросило его ветром на отмель, и оттого прослыло место то Перунья отмель, как зовется она и до сих пор. Затем послал Владимир по всему городу сказать: «Если не придет кто завтра на реку — будь то богатый, или бедный, или нищий, или раб, — будет мне врагом». Услышав это, с радостью пошли люди, ликуя и говоря: «Если бы не было это хорошим, не приняли бы этого князь наш и бояре». На следующий же день вышел Владимир с попами цари-

цынными и корсунскими на Днепр, и сошлось там людей без числа. Вошли в воду и стояли там одни до шеи, другие по грудь, молодые же у берега по грудь, некоторые держали младенцев, а уже взрослые бродили, попы же, стоя, совершали молитвы. И была видна радость на небе и на земле по поводу стольких спасаемых душ; а дьявол говорил, стеная: «Увы мне! Прогнан я отсюда! Здесь думал я обрести себе жилище, ибо здесь не было учения апостольского, не знали здесь Бога, но радовался я служению тех, кто служил мне. И вот уже побежден я невеждой, а не апостолами и не мучениками; не смогу уже царствовать более в этих странах». Люди же, крестившись, разошлись по домам. Владимир же был рад, что познал Бога сам и люди его, воззрел на небо и сказал: «Христос Бог, сотворивший небо и землю! Взгляни на новых людей этих и дай им, Господи, познать тебя, истинного Бога, как познали тебя христианские страны. Утверди в них правильную и неуклонную веру и мне помоги, Господи, против дьявола, да одолею козни его, надеясь на тебя и на твою силу». И сказав это, приказал рубить церкви и ставить их по тем местам, где прежде стояли кумиры. И поставил церковь во имя святого Василия на холме, где стоял идол Перуна и другие и где творили им требы князь и люди. И по другим городам стали ставить церкви и определять в них попов и приводить людей на крещение по всем городам и селам. Посылал он собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное. Матери же детей этих плакали о них; ибо не утвердились еще они в вере и плакали о них как о мертвых.

Когда отданы были в учение книжное, то тем самым сбылось на Руси пророчество, гласившее: «В те дни услышат глухие слова книжные, и ясен будет язык косноязычных». Не слышали они раньше учения книжного, но по Божьему устройению и по милости своей помиловал их Бог; как сказал пророк: «Помилую, кого хочу». Ибо помиловал нас святым крещением и обновлением духа, по Божьему изволению, а не по нашим делам. Благословен Господь Иисус Христос, возлюбивший Русскую землю и просветивший ее крещением святым...

В год 6497 (989). После этого жил Владимир в христианском законе, и задумал создать церковь пресвятой Богородице, и послал привести мастеров из Греческой земли. И начал ее строить, и, когда кончил строить, украсил ее иконами, и поручил ее Анастасу Корсунянину, и поставил служить в ней корсунских священников, дав ей все, что взял перед этим в Корсуні: иконы, сосуды и кресты.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Отрывок из книги А.А. Шахматова «Повесть временных лет» и древнейшие русские летописные своды»¹

В 1906 году автор настоящего исследования напечатал статью, озаглавленную «Корсунская легенда о крещении Владимира». В этой статье проведено следующее главное положение: в XI веке было известно два сказания о крещении Владимира: первое из них сообщало о крещении Владимира от греческого философа, прибывшего в Киев, второе говорило о крещении Владимира в Корсуне. Ни то, ни другое сказание не дошли до нас в цельном и первоначальном виде: второе сказание легло в основание довольно значительного числа статей, посвященных памяти Владимира, и, кроме того, вошло в летопись; первое сказание видим в той же летописи. Летопись эта — Начальный свод и происшедшая из него «Повесть временных лет»². В ней, таким образом, представлены два сказания о крещении Владимира; так или иначе они в ней согласованы; по летописи, к Владимиру действительно приходил греческий философ; он произнес перед ним длинную проповедь, показал ему картину страшного суда, зажег во Владимире желание креститься; но крещение произошло позже, на третье лето: осторожный Владимир испытал еще раз разные вероисповедания посредством особого посольства, а потом, решив принять греческую веру, пошел добывать ее в Корсунь.

Как указано, сказание, сообщавшее о крещении Владимира в Корсуне и вставленное составителем Начального свода в рамки другого сказания о крещении Владимира в Киеве, восстанавливается не по одной летописи, но также по различным видам жития Владимира и по различным

¹ Шахматов А.А. Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды // Шахматов А.А. История русского летописания. Т. I. СПб., 2002. С. 105—123.

² По мнению А.А. Шахматова ПВЛ предшествовали другие своды. Среди них — Начальный свод 1093 г., в основу которого легли два других свода новгородского и киевского происхождения, написанные, в свою очередь, на основе Древнейшего Киевского свода.

повестям о его крещении. Восстановление первоначального вида Корсунской легенды, как для краткости я называю это сказание, предпринято мною в названной выше статье. В настоящее время, отчасти под влиянием некоторых замечаний со стороны критики, отчасти же под влиянием новых данных и новых размышлений, я изменил бы текст отдельных частей восстановленного сказания, местами дополнил бы его, а местами сократил, но в общем остаюсь при мысли, что Корсунская легенда существовала некогда в отдельном от летописи виде, почему и может быть восстановлена путем сравнительного изучения житий и повестей нам известных.

Корсунская легенда сложилась не раньше второй половины или даже последней четверти XI столетия. В основании ее лежат несомненные исторические факты: поход Владимира на Корсунь, взятие Корсуна, женитьба на греческой царевне, — все это факты не вымышленные; они засвидетельствованы и византийскими, и арабскими источниками, притом современными этим событиям. Не подлежит сомнению, что Владимир привез из Корсуна мощи святых, священные сосуды, иконы; он привел оттуда и попов; конечно, и Анна прибыла в Киев с попами. Эти попы содействовали крещению и просвещению русской земли. Таким образом в народной памяти устанавливалась связь между крещением Владимира и земли русской, с одной стороны, его походом на Корсунь и женитьбой на греческой царевне, с другой. Итак, вот основание для Корсунской легенды, основание, уже уклонившееся от исторической действительности, слившее в одно разновременные события, придавшее единство тому, что на самом деле такого единства не имело. И обработка этого все же в существенных чертах своих исторического основания уклонилась в сторону легенды и былины. Никаких фактов, кроме указанных, у составителя сказания не было, а между тем самый замысел поведать о чудесных событиях, приведших Русь к крещению, будил фантазию, давал пищу поэтическому творчеству. Понятно, что это наводило составителя Корсунской легенды на пользование известными ему историческими песнями, где уже был разработан мотив добывания Владимиром Царьграда и невесты. Пользование подобными песнями внесло в Корсунскую легенду разные сказочные подробности. К числу их относим основную мысль сказания, будто Владимир идет на Корсунь добывать себе в жены дочь Корсунского князя, далее весь эпизод со Ждьберном, посылку в Царьград воевод Олега и Ждьберна просить руки царевны Анны и т.д.

Корсунская легенда с особенною силой разрабатывает мотив о добытии Владимиром невесты. Для благочестивого читателя XI века этот мотив ассоциировался, конечно, с представлением о Владимире, как о великом блуднике. Возникает вопрос, не было ли и в самой Корсунской легенде обращено особое внимание на эту черту Владимира-язычника. Некоторые данные заставляют нас решительно утверждать, что Корсунская легенда сообщала о многоженстве Владимира. Житие Владимира особого состава прямо указывает на то, что у Владимира было 12 жен, а наложниц 300, а в Белогороде 300, а в Берестове 200, а всего 800... Я склоняюсь к мысли, что Корсунская легенда перечисляла жен и наложниц Владимира...

Приведем несколько соображений в пользу того, что отрывок этот вставлен в текст Начального свода не из Древнейшего свода, а из какого-нибудь нелетописного источника. Во-первых, это доказывается самим началом приведенного отрывка: «Бе же Володимеръ побъженъ похотью женьскою»; такое начало не согласуется с предшествующим изложением; самое содержание отрывка показывает, что он не принадлежит историческому, повременному рассказу; отступая от него, он дает характеристику Владимира или описывает черты его жизни. Во-вторых, самый отрывок содержит в себе следы компиляции, следы спайки двоякого рода данных: с одной стороны, он перечисляет жен Владимировых — и это вполне согласно с замыслом очертить его блудную жизнь, дать сведения об его многоженстве, а с другой — при названии жен Владимировых указываются рожденные от каждой из них сыновья. Спрашиваем, уместен ли перечень их там, где идет дело о блудной жизни Владимира, там, где о многоженстве его сообщается не просто как о факте, а как о проявлении похоти, причем тут же указываются и наложницы Владимировы? Уместно ли было поместить имена св. Бориса и Глеба там, где мать их названа в числе прочих жен, взятых Владимиром «не по браку»? Наши вопросы могут показаться бесцельными, ибо факт налицо: перечень сыновей Владимира и между ними имена Бориса и Глеба читаются в отрывке, посвященном описанию блудной жизни Владимира. Но возникает вопрос, не вставлены ли эти имена позже составителем Начального свода, не отсутствовали ли они в первоначальной редакции этого отрывка? Редактор чужого труда, списываемого текста далеко не всегда так внимателен к внутреннему смыслу его, как автор; редактору Начального свода было вполне естественно дополнить перечень жен перечнем сыновей Влади-

мира, рожденных ими; но автору, говорящему о блудной жизни Владимира, вряд ли бы пришло в голову смягчить густые тени, лежащие на женолюбивого язычника, перечнем сыновей, рожденных его женами...

Все это приводит меня к убеждению, что составитель Начального свода, заимствовав отрывок о блудной жизни Владимира из особой повести о Владимире, которую предположительно отождествляем с Корсунскою легендой, дополнил его перечнем сыновей Владимировых, который был ему известен из другого его источника (предположительно из Древнейшего киевского свода)...

Определяя места, которые можно возвести в Начальном своде к Корсунской легенде, указываем прежде всего на два отрывка, рассмотренные выше, в статье 6488 (980) года. Следующей статьёй, где возможны заимствования из этой легенды, является статья 6496 (988) года, под которым рассказывается о походе Владимира на Корсунь и о крещении его в Корсуне.

Определение, что именно в этой статье Начального свода восходит к Корсунской легенде, а что к Древнейшему своду, представляется затруднительным, потому, что и Древнейший свод, как об этом свидетельствует «Память и похвала Владимиру»¹, сообщал о походе Владимира на Корсунь на третье лето по крещении, причем взятие Корсуни и в Древнейшем своде сопровождалось, по-видимому, рассказом о женитьбе Владимира на греческой царевне. Займемся сначала рассказом об осаде Корсуни. С полной вероятностью можно думать, что Корсунская легенда рассказывала о ней так же, как житие Владимира особого состава. Осада ведется Владимиром с моря; варяг Жьдъберн пускает из Корсуни стрелу, на которой написано, как взять город, как заставить его сдаться; надо перекопать путь, которым с суши доставляется в Корсунь провиант; Владимир слушается совета, город по истечении трех месяцев сдается. Следовательно, то место летописной статьи, где говорится, что Владимир стал «объ онъ полъ града въ лимени, въдале града стрелище едино», должно быть возведено к Корсунской легенде. Напротив, слова «Володимеръ же обстоя градъ», явно несогласованные и противоречащие предшествующему указанию, мы возведем к Древнейшему своду, ибо в нем сообщалось, что

¹ «Память и похвала Владимиру» — литературно-исторический памятник, составленный неким монахом Иаковым и бытовавший на Руси в XI в. Оказал влияние на своды, предшествовавшие ПВЛ.

осада велась с суши. За этими словами читаем: «изнемогаху въ граде людье». Это не к месту в рассказе Корсунской легенды, ибо в ней несколько ниже Ждьберн объясняет Владимиру, что ему не истомить граждан голодом в виду того, что провиант доставляется в город сухим путем... Далее с уверенностью относим к Древнейшему своду эпизод с воздвижением земляного вала вокруг города — это свидетельствует также об осаде с суши. Но вот видим в Начальном своде появление мужа Корсунянина Анастаса, пустившего стрелу с предательским советом перенять воду, которая была проведена по трубам в Корсунь. Совет, данный Анастасом, свидетельствует опять о том, что в рассказе, в котором он появился, дело шло об осаде с суши. Но самый поступок Анастаса оказывается вполне аналогичным поступку Ждьберна Корсунской легенды. Там пущенная Варягом, преданным Владимиру, стрела представляется более естественной, чем здесь, в Начальном своде: Анастас, как известно, был священником, и вряд ли уместна была с его званием стрельба из осажденного города. Считаю поэтому эпизод с пусканием предательской стрелы заимствованным в Начальный свод из Корсунской легенды; Ждьберн Корсунской легенды заменен Анастасом; замена произошла под влиянием Древнейшего свода, где рассказывалось о совете, данном Владимиру попом Анастасом, конечно, не при помощи стрелы, а, вероятно, посредством тайного посланца. Далее читаем в Начальном своде: «Володимеръ же се слышавъ, возревъ на небо, рече: аще се ся сбудеть, и самъ ся крещю». Точно такой фразы не было, по-видимому, ни в Древнейшем своде, ни в Корсунской легенде: в Древнейшем своде ее не могло быть потому, что Владимир по нему был уже крещен, а в Корсунской легенде странно было бы найти такую речь в устах Владимира, стремившегося взять Корсунь отнюдь не по каким-либо высоким побуждениям; да этой фразы и нет в житии Владимира особого состава, вообще меньше остальных отошедшем от первоначального оригинала легенды. Думаю, однако, что в Древнейшем своде здесь была фраза, сходная с приведенною: Владимир, услышав совет Анастаса, давал какой-нибудь благочестивый обет, быть может, выстроить церковь св. Богородицы.

Следующее за сим место о посылке Владимиром к греческим царям просить руки их сестры, как указано выше, представляется особенно трудным для анализа; трудно именно решить, восходит ли оно к Древнейшему своду или к Корсунской легенде. Считаю, однако, более вероятным признать это место заимствованным в Начальный свод из Корсунской легенды...

Рассказ о свержении кумиров Владимиром (по возвращении из Киева) я признаю заимствованным в Начальный свод... Впрочем, Древнейший свод в общих чертах передавал об уничтожении кумиров: возвожу к нему фразу «повеле кумиры испровреши, овы иссеши, а другыя огневи предати». В самом рассказе Начального свода о крещении киевлян обнаруживаются как будто два источника. Так, Начальный свод говорит о крещении киевлян в Днепре, между тем Корсунская легенда, судя по обычному житию Владимира, указывала на Почайну, как на место крещения; далее в конце повторено два раза о поставлении Владимиром церквей: «И се рекъ, повеле рубити церкви и поставляти по местомъ, идеже стояху кумиры» и т.д.; а ниже: «и нача ставити по градомъ церкви и попы и людье на крещенье приводити по всемъ градомъ и селомъ». Возникает вопрос, не слиты ли в описании крещения киевлян два рассказа — рассказ Древнейшего свода (где был, следовательно, назван Днепр) и рассказ Корсунской легенды...

К Корсунской легенде составитель Начального свода возвращается ниже в сообщении сначала о закладке, а потом и о постройке Десятинной церкви: здесь опять встречаем Анастаса и попов Корсунских; кроме того, Корсунская легенда, возникшая сама при Десятинной Церкви, сообщала о даровании Владимиром этой церкви десятины; но об этом читалось, по-видимому, и в Древнейшем своде, который пользовался особым письменным источником, более древним, чем Корсунская легенда, — краткою статьей об основании церкви св. Богородицы Десятинной. Сообщение о передаче в церковь всего взятого Владимиром в Корсуну может восходить к Корсунской легенде...

Статья 6494 года, содержащая сначала рассказ о прибытии к Владимиру посольств с предложением избрать веру, а потом речь греческого философа, восходит, как мне кажется, целиком к Древнейшему своду. Как указано выше, Древнейший свод крещение Владимира ставил в связь с проповедью греческого миссионера, которого он, как увидим ниже, называл Кириллом. Убеденный красноречием проповедника, а также картиной страшного суда, услышав последние слова философа: «аще хочещи одесную съ праведниками стати, то крестися», Владимир по первоначальному замыслу рассказчика, введшего философа в качестве проповедника, конечно, изъявлял согласие креститься; а этим рассказчиком был составитель Древнейшего свода. Составитель последующего — Начального — свода изменил соответствующее место под влиянием Корсунской легенды,

полагавшей крещение в Корсуне, а не в Киеве. Для этого Владимиру вложен уклончивый ответ, а под следующим годом сообщено об его совещании с боярами и старцами, которым он излагает вкратце то, что сообщено выше, и спрашивает их совета; по совету бояр и старцев Владимир посылает посольство для испытания вер, которое, вернувшись из поездки к болгарам, немцам и грекам, представляет отчет перед Владимиром, старцами и боярами. Бояре советуют Владимиру принять греческую веру, ссылаясь при этом на пример Ольги. Владимир, очевидно, согласившись с ними, спрашивает, где же, в каком месте принять крещение. Бояре отвечают: «Где ти любо». Через год, — продолжает Начальный свод, — Владимир пошел походом на Корсунь. Трудно сомневаться в том, что вся статья 6496 года составлена редактором Начального свода с прямою целью перейти от беседы Владимира с философом к походу на Корсунь, где состоялось крещение. Отказ Владимира последовать приглашению философа креститься надо было мотивировать его колебаниями и сомнениями; это и выражено, как в совещании Владимира с боярами и старцами, так и в посылке мужей добрых и смысленых для соглядания вер. Но сомнения и колебания Владимира должны пасть под влиянием, с одной стороны, отчета вернувшегося посольства, а с другой — мудрого совета бояр и старцев; тем не менее Владимир не сдается. Это обстоятельство потребовалось опять мотивировать: в ход пускается прежнее объяснение — Владимир сомневается и колеблется, но на этот раз его волнует вопрос не о том, какая служба более угодна Богу, а о том, где принять греческую веру. Старцам и боярам не дано в этот раз рассеять сомнений Владимировых; они отвечают: «Где ти любо», и это развязывает автору руки — он переходит к описанию похода на Корсунь, где, по утверждению его авторитетного источника (Корсунской легенды), произошло Владимирово крещение...

Мы подходим к предположению, что рассказ о созыве Владимиром совещания, окончившегося советом, данным боярами Владимиру, — принять закон Греческий, подвергся вставке: в него вставлен эпизод с посылкой мужей для испытания служб. Этот эпизод, как указано, мы возводим к Корсунской легенде, а рассказ о совещании Владимира с боярами и старцами относим поэтому к Древнейшему своду. В Древнейшем своде этот рассказ имел иной смысл, чем тот, который придал ему редактор Начального свода.

В Древнейшем своде Владимир не отвечал философу «пожду еще мало», желая испытать о всех верах (которые он уже испытал и отверг, за

исключением греческой); он отвечал, по-видимому, философу, что должен посоветоваться с дружиною. Созвав ее, он ставит ей определенный вопрос о Греческом законе и получает определенный и притом утвердительный ответ. Таким образом, созревшее во Владимире под влиянием беседы с философом решение находит себе подкрепление в совете, данном дружиной. Такой ход рассказа представляется естественным и целесообразным, в особенности если примем во внимание, что за согласным решением князя и дружины последовало, по сообщению Древнейшего свода, всенародное крещение.

Таким образом, редактор Начального свода пожелал усмотреть в обращении Владимира к боярам и старцам за советом доказательство его сомнений и колебаний; последние же не только не рассеивают их и не борются с ними, а, напротив, усиливают их фразой «веси, княже, яко своего никтоже не хулить, но хвалить», фразой, явно направленною против греков (хуливших все законы, а свой восхвалявших). Логическим следствием такой точки зрения является новая проверка служб и веры, проверка на местах. Итак, смысл статьи 6495 года — оттянуть принятие веры до взятия Корсуня, но она далеко не вся сочинена, придумана; в ней только своеобразно скомбинированы данные обоих источников Начального свода.

В Древнейшем своде за совещанием князя с боярами и старцами следовал рассказ о крещении Владимира, его сыновей и дружины и затем рассказ о крещении всего народа. К крещению Владимира относилось в Древнейшем своде еще наставление в вере, преподанное Владимиру. Философ, обративши Владимира, не мог оставить его без подобного наставления. Возвожу поэтому наставление в вере (в чем оно состояло, скажу ниже) к тому же источнику, откуда взята «Речь философа»¹.

Что же это был за источник? Таким источником следует признать не дошедший до нас рассказ о крещении Болгарского царя Бориса от греков. Легенда о том, что Борис был обращен в христианство видом картины страшного суда, была очень распространена; она перешла и в византийские хроники и сказания. Не подлежит сомнению, что и она, и все предание о крещении Бориса воплотились в самой Болгарии в письменный памятник. А это делает вероятным, что обстоятельства крещения Бориса и литературная обработка их стали известны и у нас на Руси. Быть может,

¹ То есть беседа Владимира с греческим философом, убеждавшим его креститься.

не очень произвольно будет предположение, что составитель Древнейшего свода был знаком с историей крещения Бориса по тому самому болгарскому летописцу, о котором мы говорили выше и из которого почерпнуты им статьи, относящиеся к походу Святослава на Болгарию и на греков. Подтверждение такому предположению я вижу в том обстоятельстве, что философ греческий в Древнейшем своде назван был Кириллом, а между тем, обращение Бориса связывалось именно с именем первоучителей славянских. Греческая версия болгарской легенды упоминает о Мефодии, но болгарский источник мог говорить и о Кирилле.

Я не сомневаюсь в том, что великое событие это (крещение Владимира и Руси — *Д.Л.*) сосредоточивало на себе напряженное внимание последующих поколений русских людей; не сомневаюсь поэтому в возможности появления своей, оригинальной, независимой от болгар повести о крещении Владимира и земли Русской. И эта повесть была бы, конечно, компилятивно уже в силу того благочестивого и серьезного к ней отношения, которого требовал самый предмет. Но самостоятельная повесть была бы скомпонована удачнее: великие усилия греческого философа, его замечательная проповедь, его демонстрация картины страшного суда не потерпели бы неудачи, а привели бы к положительному результату. Правда, такой положительный результат и представляла, по только что высказанному предположению, древнейшая версия повести, повесть о Владимире в Древнейшем своде. Это верно — но тот факт, что древнейшая версия сменилась другой, что она была окончательно вытеснена этой другой версией, что составитель Начального свода решительно возражал против тех, кто полагал крещение Владимира в Киеве или Василеве, следовательно, от греческого философа, этот факт — говорю я — свидетельствует самым красноречивым образом в пользу того, что древнейшая версия находила себе опору не в народных воспоминаниях, не в устных преданиях и церковных легендах, а в книжной, искусственной комбинации. Помнили русские люди, что Владимир крестился в Киеве и что поход на Корсунь предпринят им уже после крещения; но как, при каких обстоятельствах, под влиянием чего произошло крещение — все это было забыто; пришлось строить здание на песке, пришлось прибегнуть к заимствованиям, к аналогиям. И все это здание, как видим, рухнуло под напором другой, более живучей и благодарной легенды, которая соединила факт крещения Владимира с фактом победы над греками, взятия их города, появления в Киеве корсунских попов и священных предметов,

прибытия туда Анны царевны. Вот то внутреннее основание, которое заставляет видеть в речи философа и вообще во всей его беседе с Владимиром нечто чуждое, заимствованное. Внешние основания — анахронизм в имени философа Кирилла и аналогичное влияние других памятников болгарского крещения на памятники русские — указаны выше.

Итак, речь философа и беседы его с Владимиром — произведения болгарской литературы. Философу, обратившему Владимира в веру, естественно было преподавать ему и символ веры. Действительно, мы читаем в Начальном своде вслед за сообщением о крещении Владимира в Корсуне: «Крещену же Володимеру, предаша ему веру крестьяньску, рекуще сие: да не прельстят тебе неции отъ еретикъ, но веруй, сие глаголя» и т.д. Не сомневаюсь в том, что эти слова читались в Древнейшем своде вслед за сообщением о крещении Владимира в Киеве, и что те же слова находились в болгарском рассказе о крещении Бориса...

Литература

1. Алексеев С.В. Крещение Руси: Источники против интерпретаций // Историческое обозрение. М.: ИПО, 2004. Вып. 5. С. 20—33.
2. Беляев С.А. О названии церкви, в которой был крещен князь Владимир // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2001. № 2 (4). С. 50—68.
3. Гедеонов С.А. Варяги и Русь: в 2 ч. / авт. предисл., коммент., биогр. очерка В.В. Фомин. М., 2004.
4. Гордиенко Н.С. «Крещение Руси»: факты против мифов и легенд. Полемические заметки. Л.: Лениздат, 1986.
5. Древняя Русь в свете зарубежных источников / под ред. Б.А. Мельниковой. М., 2000.
6. Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Минск, 2007.
7. Кузьмин А.Г. Начало Руси. Тайны рождения русского народа. М., 2003.
8. Ляпин Д.А. Апокрифические сказания и ПВЛ // Вопросы истории. 2008. № 9. С. 152—158.
9. Ляпин Д.А., Дитяткин Д.Г. Варяги-христиане на Руси // Русская история. 2008. № 1—2. С. 136—146.
10. Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX—XII вв. М., 2001.
11. Откуда есть пошла Русская земля. Века VI—X. Кн. 2 / сост., предисл., введение к документам, коммент. А.Г. Кузьмина М., 1986.

12. Панченко А.М. Красота Православия и крещение Руси // Русская история и культура: Работы разных лет. СПб., 1999. С. 377—391.
13. Панченко А.М. Летописный рассказ об Андрее Первозванном и флагелланство // Исследования по древней и новой литературе. Л.: Наука, 1987.
14. Приселков М.Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII вв. СПб., 2003.
15. Рамм Б.Я. Папство и Русь в X—XV вв. М.; Л., 1959.
16. Рапов О.М. Русская церковь в IX — первой трети XII в. Принятие христианства. М., 1998.
17. Фроянов И.Я. Загадка крещения Руси. М., 2007.
18. Шахматов А.А. Разыскания о древнейших летописных сводах. // Шахматов А.А. История Русского летописания. СПб., 2002. Т. 1. Кн. 2.

Тема 3

ДРЕВНЯЯ РУСЬ ПО ДАННЫМ «РУССКОЙ ПРАВДЫ»

ЗАНЯТИЕ 1. «ПРАВДА РОСЬКАЯ» — ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЯРОСЛАВА МУДРОГО

Вопросы и задания

1. Рассмотрите летописные свидетельства о времени правления Ярослава Мудрого. Обсудите вопрос о том, когда мог быть составлен самый ранний вариант древнерусского законодательства.
2. Проведите тщательную оценку информации, содержащейся в каждой статье «Правды Роськой», по примеру и плану, предложенному в виде приведенной ниже таблицы:

Пережитки родоплеменных отношений	Уголовное право (виды преступлений и меры наказания)	Категории населения
Статья 1. Кровная месть за убитого родствен- ника. Становится пережитком, поскольку с этих пор мстить имеют право лишь ближайшие родственники, и появляется альтерна- тива в виде денеж- ного штрафа, делаю- щая месть необяза- тельным наказанием.	Статья 1. Преступление: убийство свободного человека; Наказание: месть близких родственни- ков убитого или штраф в пользу родственников убитого в размере 40 гривен.	Статья 1. <i>Русин и словенин</i> — лично сво- бодные жители Юга и Севера страны. <i>Гридин</i> — младший дружинник. <i>Купчина</i> — купец. <i>Ябедник</i> — княжеский судья. <i>Мечник</i> — младший дружинник, либо оруженосец, либо просто воин, вооруженный мечом. <i>Изгой</i> — либо изгнанный из общины простолюдин, либо изгнанный из <i>лествичного счета</i> князь.

3. Совместно обсудите полученную информацию:
- а) Какие пережитки родоплеменных отношений встречаются в раннем древнерусском законодательстве? Почему об этих нормах права можно уже говорить именно как о пережитках?
 - б) В какой последовательности в соответствии с текстом «Правды Роськой» должны быть выстроены уголовные преступления по степени тяжести? Какие преступления в древнерусском законодательстве считались наиболее тяжкими? Почему человек, лишившийся ноги или руки, приравнивался к убитому? Что могло побудить законодателя признать отрубленный палец меньшим по значимости преступлением, чем вырванный клочок бороды или усов, драка на пиру и оскорбление оружием?
 - в) Какими привилегиями обладали иностранные наемники? Какие категории населения вообще упоминает «Правда Роськая»?
4. Опираясь на данные «Правды Роськой» о штрафах за убийства представителей различных категорий населения и статьи, свидетельствующие о привилегиях или бесправии отдельных групп людей, обсудите вопрос о социальной структуре древнерусского общества и разработайте схему социальной лестницы Киевской Руси времен Ярослава Мудрого. Почему князь, не упоминаемый в тексте законодательства, должен быть поставлен выше прочих категорий населения?

Темы рефератов, презентаций и докладов

1. Происхождение славянской письменности.
2. «Русская правда» и законодательство германских племен.
3. Ярослав Мудрый: личность и время.
4. Первые русские князья: мифы и факты.
5. Древняя Русь и Византия: война, торговля, культурные связи.
6. Русь и Степь: славянский мир и кочевники.
7. Место «Русской правды» в истории России.
8. «Русская правда» и «Судебник» 1497 г.
9. Бытовые нормы «Русской правды».
10. Обычное право на Руси.

ПРАВДА РОСЬКАЯ

Древнейшее русское законодательство восходит к «закону Русскому», некоторые положения которого содержатся в «договорах с греками» первой половины X в. Однако на сегодня у нас нет никаких подтверждений тому, что «закон Русский» был где-либо письменно зафиксирован для внутрирусского употребления вплоть до появления «Русской Правды». То есть «закон Русский», скорее всего, хранился в устной традиции.

Позднейшая «Русская Правда» дошла до наших дней в трех письменных редакциях: Краткой, Пространной и Сокращенной.

«Русская Правда» краткой редакции сохранилась в двух списках (Академический и Археографический) и помещена в Новгородской летописи после известия о победе над киевским князем Святополком Окаянным Ярослава Мудрого, который отпустил своих воинов «домов и дал им Правду и Устав списав, тако рекши им: «По сей грамоте ходите, якоже списках вам, такоже держите». Однако по своему составу эта «грамота» Ярослава представляет собою компиляцию, включая «Древнейшую Правду», названную в оригинале «Правдой Роськой» (первые 17 статей), за ней идет «Правда уставлена руськой земли» сыновей Ярослава Мудрого: Изяслава, Святослава и Всеволода (ст. № 18—41), а после «Правды Ярославичей» — «Покон вирный» (устав вирнику — сборщику вир и продаж), опять Ярослава Мудрого («то ти урок Ярославль») и, наконец, «устав мостьников» о плате мастерам за постройку нового и ремонт старого моста. «Правда Ярославичей», по предположению М.Н. Тихомирова, была составлена в связи с волной народных восстаний, прокатившихся в 1068—1071 гг., — она назначает двойную виру (80 гривен) за убийство княжеских слуг и в одной из статей дает прямую ссылку на постановление об этом князя Изяслава по поводу его «конюха старого» (конюшего, управлявшего конскими табунами князя), которого «убили Дорогобудьци» (жители города Дорогобужа).

«Правда Роськая» по своему содержанию, древности ее законов резко отличается от «Русской Правды» Пространной редакции — сборника феодальных законов, сохранившегося во множестве списков (копий) в составе юридических сборников, служивших руководством для судей (Мерило Праведное, Кормчая) и названных в оригинале «Суд Ярославль Володимеричь» (Ярослава Мудрого). Фактически «Русская Правда Пространной редакции» — это усовершенствованная «Правда Ярославичей» (ст. № 1—47) и целый ряд

дополнительных приложений еще более позднего времени, сделанных внуком Ярослава Мудрого Владимиром Всеволодовичем Мономахом («Устав Володимиръ Всеволодича» — ст. № 48—108).

«Правда Роськая» не знает еще вир и продаж (судебных пошлин в пользу князя), назначает одинаковую плату за убийство людей независимо от социального положения в размере 40 гривен и в пользу родственников убитого, говорит о праве на кровную месть, о пережитках «народного суда», о появлении в то же время у восточных славян частной собственности и патриархальных рабов (челядь).

Ввиду большой важности памятника для характеристики социально-экономических процессов периода генезиса феодальных отношений в Киевской Руси и особой трудности его языка ниже с переводом на современный язык постатейно приводятся первые 17 статей оригинала, которые, судя по всему, являются древнейшими и, вероятно, восходят к временам, гораздо более ранним, нежели правление собственно Ярослава Мудрого. Кроме того, приводятся пояснения терминов и исторический комментарий.

1. Убьеть муж мужа, то мстить брату брата, или сынови отца, любо отцу сына, или братучаду, любо сестрину сынови; аще не будеть кто мстыя, то 40 гривен за голову; аще будеть русин, любо гридин, любо купчина, любо ябетник, любо мечник, аще изьгой будеть, любо словенин, то 40 гривен положить за нь.

Перевод: Если убьет свободный человек свободного, то (за него имеют право) мстить брат за брата, или сын за отца, или отец за сына, или сыновья брата и сестры; если кто из них не пожелает или не может мстить, то пусть получит 40 гривен за убитого; если убитый будет русин, или гридин, или купец, или ябедник, или мечник, если он изгой будет или словенин, то уплатить за него 40 гривен.

Кровная месть — обычай родового строя; тогда она исполнялась любым способным на это членом рода. В «Правде Роськой» месть ограничена ближайшим кругом родственников, членов большой патриархальной или индивидуальной семьи и заменяется денежной платой — свидетельство разложения родового строя. Кровная месть (как и некоторые другие обычаи родового строя) долго бытовала и после возникновения государства. В условиях классового общества и

появления имущественного расслоения кровная месть окончательно была запрещена и заменена исключительно денежной платой.

За голову (головничество) — плата за убийство в пользу родственников.

Русин и словенин — жители двух главных центров, Новгорода и Киева, образующих государство. Ко времени правления Ярослава Мудрого русью называли представителей Юга страны. В Лаврентьевской летописи по этому поводу сказано: «...Поляне, которых теперь называют Русью...». Только жители Новгородской земли долгое время сохраняли за собой старое самоназвание «словене ильменские». Относительно других славянских племен, входивших в состав Киевской Руси, существует предположение, что у них кровная месть еще бытовала в прежних формах.

Гридин — младший дружинник; собирательное «гридь» — дружина; «гридница» — палаты, где собирались дружинники.

Ябедник — княжеский судья.

Мечник — младший дружинник, либо оруженосец (носитель чьего-либо, например княжеского, меча), либо просто воин, вооруженный мечом; мог быть судебным исполнителем.

Изгой — либо изгнанный из общины простолюдин, либо изгнанный из *лествичного счета* князь. Приставка «из» в русском языке во многих словах означает отчуждение (*изгнать, извергнуть, изверг* или *изгой*); древнерусское слово «гоить» означает «жить», «здоровствовать». «Ох, ты гой еси, добрый молодец!» — «Здравствуй, добрый молодец!» (былинное восклицание). В эпоху родоплеменных отношений стать изгоем, изгнанным из своего племени, рода значило для человека превратиться в живого мертвеца. За изгоя-изверга некому было заступиться, его без последствий для себя мог убить любой житель общины. В «Русской Правде» Пространной редакции предусматривается отсутствие наказания за смерть неопознанного человека, т.е. того, кого некому опознать. В период разложения родового строя и возникновения соседских общин (*мир, вервь*) место кровнородственных связей занимали территориальные; тогда изгоем стали называть не только человека изгнанного, потерявшего связь со своим родом-племенем, но и «выжитого» по тем или другим причинам из соседской общины, со своей территории, земли. В XI—XII вв. изгоями называли людей,

потерявших связь со своей социальной средой, обездоленных. Знаменитое «Моление Даниила Заточника» в основе своей — это жалобы изгоя-изверга на несчастную судьбу того, кто, будучи изгнан из своего круга, не может быть принят ни в какой другой, ни в купцы, ни в дружинники и т.д., и некому дать ему в долг, и некому его приютить. По Уставу князя Всеволода I Ярославича (около 1193 г.) «изгой трои: попов сын грамоте не умеет, холоп из холопства выкупится, купец одождает. А се четвертое изгойство и себе приложим: аще князь осиротеет» (то есть потеряет свое княжество) (Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. — М., 1976, с. 157). Устав князя Всеволода I Ярославича называет изгоев людьми церковными, богадельными, о которых должна заботиться церковь. В действительности массу их составляли феодально-зависимые люди, попадавшие со временем в кабалу к церковным и светским феодалам.

Лествичный счет — порядок престолонаследия в Киевской Руси. Установился впервые, вероятно, еще в правление великого князя Киевского Владимира I Святославича Крестителя, множество взрослых сыновей которого были посажены по старшинству на различные удаленные от центра крупные города для самостоятельного правления. В этом ряду старшим считался Киевский удел, вторым после него Новгородский, третьим, вероятно, Черниговский и т.д. Киевский князь по лествичному счету являлся правителем государства, Новгородский — его наследником. Власть передавалась не от отца к старшему сыну, а к старшему в роду Рюриковичей, тому, кто ко времени смерти киевского великого князя сидел в Новгороде Великом. Со смертью великого князя или кого-либо из цепочки князей все младшие князья рода передвигались на одну ступень вверх и соответственно перемещались из своих городов в старшие уделы. Из лествичного счета выпадали те князья, отцы которых не успели при жизни дожидаться киевского стола, или захватили его силой, т.е. не по праву. Такие князья либо становились *изгоями*, либо оставались претендентами лишь на те уделы, в которых их предку довелось править.

За... мужа... 40 гривен — Равная плата за убийство простого «мужа», или купца, или дружинника могла взиматься в условиях, когда сословное неравенство людей еще не вполне определилось. На этом фоне любопытно, что случай убийства князя в законе вообще не рассматри-

вається. Подібне являлось событием, из ряда вон виходящим, и наказанием за него могла быть масова казнь всіх жителів області, где произошло убийство. Вспомните месть княгини Ольги древлянам за убийство князя Игоря I Святославича Старого.

Штраф 40 гривен — довольно серьезное наказание. Гривна серебра, древнейшая из известных русских денежных единиц, представляла собой серебряный слиток весом от 163 г (южнорусская гривна) до 204 г (северорусская гривна). Таким образом, общая сумма штрафа могла достигать 8 кг серебра. Следует также помнить, что собственными запасами серебряных руд Русь не обладала.

Идея взимать с убийцы штраф вместо смертной казни, упоминаемой в «законе Русском» из «договоров с греками», утвердилась в древнерусском законодательстве не сразу. Князь Владимир I Святославич после крещения Руси, «боясь греха», отменил смертную казнь, но епископы, ссылаясь на то, что разбойники «умножились», заявили, что он поставлен от бога «на казнь злым, а добрым на милованье» и должен поэтому «казнить разбойника, но со испытанием». Отвергнув виры, Владимир начал казни, но спустя некоторое время «епископы и старцы» посоветовали ему восстановить виры, так как происходят частые войны и виры нужны «на оружие и на коней» — «и рече Володимир: так буди».

2. Или будеть кровав или синь надъражен, то не искати ему видока человеку тому; аще не будеть на нем знамения никоторого же, то ли приидеть видок аще ли не может мьстити, то взятии ему за обиду 3 гривне, а летцю мзда.

Перевод: Если кто будет избит до крови или синяков, то (для получения штрафа) ему не надо представлять свидетеля; если на нем не будет явных знаков избиения, то он должен представить свидетеля, а если не может — делу конец; если же он не может за себя отомстить (обидчику), то получает за обиду 3 гривны и плату лекарю.

За обиду — штраф потерпевшему.

Лечец (летец) — лекарь, знаток народной медицины. В церковном уставе великого князя киевского Владимира I Святославича Крестителя упоминаются «лечец», «больницы и врачи».

Видок — свидетель происшествия.

Мъзда — плата, штраф, дань, взятка, вознаграждение.

Статья назначает возмещение за избиение любому человеку, потерпевшему от обидчика, плату в пользу потерпевшего и, как в статье № 1, альтернативно право мести тому же кругу родственников, что и в первой статье (текст «Правды Роськой» написан в оригинале слитно, без разбивки на статьи).

3. Аще ли кто кого ударит бато́гом, любо жердью, любо пястью, или чашею, или рогом, или тылеснию, то 12 гривне; аще сего не постигнуть, то платити ему, то ту конец.

Перевод: Если кто кого ударит бато́гом, или жердью, рукой (даст пощечину), или чашею, или рогом, или тупой стороной меча, то должен заплатить за это обиженному 12 гривен; если обидчика не настигнут (не отомстят ему), то он должен заплатить (потерпевшему указанную сумму), и делу конец.

Бато́г — палка, посох, хворостина.

Пясть — кисть руки, ладонь.

4. Аще утнеть мечем, а не вынем а его, любо рукоятью, то 12 гривне за обиду.

Перевод: Если ткнет кто кого мечом, не вынимая из ножен, или рукоятью меча, то платит обиженному 12 гривен.

В статье № 3 речь, вероятно, идет о драке во время пира. Интересно, что за простое избиение в статье № 2 назначается штраф, в четыре раза меньший по размеру. Аналогичное № 3 наказание статьи № 4 наводит нас на мысль, что речь в них идет не о простых свободных людях, а о дружинниках. Действительно, в эпоху Средневековья кодекс чести рыцарей независимо от национальности ценился выше чести простолюдинов. В этом смысле традиции западноевропейских феодалов, древнерусских дружинников и японских самураев развивались по аналогичным стандартам. Пощечина, удар чашей, рогом для питья или хворостиной не наносили серьезного увечья, но во все времена являлись смертельным оскорблением для феодала-дворянина. Удар, наносимый тупой стороной оружия или ножнами, помимо всего

сказанного еще и унижал противника. Тем самым бьющий как бы показывал свое воинское превосходство над своим врагом. Это могло значить: «Ты настолько слаб, что не достоин даже того, чтобы я извлек свое оружие из ножен или оборотил его против тебя острием». Любое из перечисленных оскорблений могло быть омыто лишь кровью обидчика. Только в исключительных случаях, когда обидчик сам позорил свое имя бегством или отказом от поединка, за оскорбление платился штраф. Похожая традиция в обращении с оружием бытовала и у упомянутых выше японских самураев, хотя последние в этом случае пошли чуть дальше европейцев. В средневековой Японии разговаривающие воины, сидя друг напротив друга, клали оружие рядом с собой на раз и навсегда определенное расстояние. Меч, лежащий слишком далеко от руки хозяина, также мог быть символом презрения, а меч, лежащий слишком близко, — символом недоверия к собеседнику. В обоих случаях оскорбленный имел право напасть на неучтывого обидчика в любую секунду мирно текущего разговора.

5. Оже ли утнеть руку, и отпадет рука, любо усохнеть, то 40 гривен. Аще будеть нога цела или начьнеть храмати, тогда чада смирать.

Перевод: Если же ударит руку и рука отпадет или высохнет, то заплатить потерпевшему 40 гривен. Если нога останется целой или потерпевший станет хромать, то пусть дети его отомстят обидчику.

Статья, вероятно, испорчена при переписке: пропущены слова об аналогичных последствиях в случае удара по ноге. Если рука или нога «усыхала», висела плетью, при повреждении сухожилий, человек становился беспомощной, неспособной обузой, что в те времена грозило его существованию, благополучию его семьи, а в случае нападения внешних врагов он практически неизбежно становился потенциальной жертвой. Иначе говоря, в условиях общества, где не было и не могло быть социальной защиты инвалидов, такой человек фактически превращался в «живого мертвеца». Отсюда столь же большой, как за убийство, штраф и право членов семьи расправиться с обидчиком.

6. Аще ли перст утнеть которыи любо, 3 гривны за обиду.

Перевод: Если какой-либо палец отрубят, то заплатят потерпевшему 3 гривны штрафа.

7. А во усе 12 гривне, а в бороде 12 гривне.

Перевод: А за вырванный ус или клок бороды заплатить потерпевшему 12 гривен.

Подобно статьям № 3 и 4 статья № 7 затрагивает достоинство воина. Хотя борода и усы, в отличие от пальца, могли отрасти, плата за них вчетверо больше. На Руси борода и усы долгое время оставались символами мужественности. Не имевший их дружинник являлся, как правило, юношей, несовершеннолетним. По неписаным армейским правилам молодые воины всегда выполняли самую тяжелую работу, к ним относились с легким покровительственным презрением еще в легионах великого Рима (в котором, правда, принято было регулярно бриться). Ношение бороды и усов в России имело многовековую устойчивую национальную культурную традицию. Ширина и длина бороды служили вплоть до XVII в. символом принадлежности к тому или иному сословию, той или иной купеческой гильдии, тому или иному месту в придворной иерархии и т.д. Ситуацию в нашей стране насильственными мерами отчасти изменил Петр I, хотя на смену традиции носить бороду почти тут же пришла традиция носить роскошные усы или бакенбарды. Даже в современной Российской армии остался отголосок тех времен: носить усы, по своему желанию, могут только офицеры и прапорщики, рядовой и сержантский состав обязан регулярно бриться (последнее часто объясняется гигиеническими целями).

8. Оже ли кто вынезь мечь, а не тнеть, то тьи гривну положить.

Перевод: Если кто вынет меч, но не ударит, то заплатит гривну.

Правовые понятия того времени уже отличали неправомерное действие от угрозы действием, равно как и степени последствия того или иного преступления.

9. Аще ли ринеть мужь мужа любо от себе, любо к собе, 3 гривне, а видока два вывести; или будет варяг или колбяг, то на роту.

Перевод: Если толкнет свободный человек свободного (рванет за грудки к себе или от себя) и это подтвердят двое свидетелей, то виновный должен будет заплатить потерпевшему 3 гривны. Если пострадавший будет варягом или колбягом, то для получения возмещения ему достаточно принести клятву.

Ринуть — толкнуть, бросить.

Рота — клятва при заключении договора или (в данном случае) в судебном споре при отсутствии свидетелей (форма «божьего суда»). Клятва у языческих народов зачастую приносилась на крови или с обращением к богам, имела характер священнодействия. Нарушивший клятву-обещание нередко попадал в разряд отверженных всеми сородичами или соплеменниками изгоев, солгавший в клятве-свидетельстве навеки обрекал себя на проклятие богов. При заключении мира с греками в 907 г. князя Олега и его мужей повели «на роту... по Русскому закону, клялись (они) оружием своим и Перуном — богом своим, и Волосом, своим богом», а византийские императоры «целовали крест» и так утвердили мир. По договору князя Игоря с греками в 945 г. убийца платил родственникам убитого «по закону Русскому» деньги, а если у него для этого не доставало средств, за остаток суммы должен был идти «на роту» «по своей вере», т.е. обещать вернуть недостающую часть штрафа через определенный промежуток времени. Даже после принятия христианства языческие традиции «ротничества» продолжали сохраняться. К слову «рота»-клятва восходит, вероятно, термин «ратник»-воин. Поступая на службу, дружинники также давали священную клятву верности своему вождю на оружии и на крови.

Варяги (вероятнее всего, вообще все пираты и наемники Балтийского моря) и *колбяги* (вероятно, кочевники) поступали на службу к киевским князьям и нередко составляли их личную охрану. В статье № 9 они получают за оскорбление такую же плату, как остальные свободные люди, но возможность получения возмещения без свидетелей за одну только клятву — привилегия исключительная. С одной стороны, это право защищало их интересы как иностранцев, которым трудно было представить свидетелей при отсутствии широкого круга знакомых, а с другой — доказывает их особое положение в княжеской дружине. Сами Рюриковичи изначально были на Руси чужаками-варягами. Князь Ярослав I Владимирович Мудрый в ходе войны со Святополком (1016—1019 гг.) нередко обращался за помощью к варягам. В сражениях с печенегами под Киевом (1036 г.) и с Мстиславом Тмутараканским под Лиственом (1024 г.) варяжские дружины Ярослава стояли в центре позиции. Примечательно, что в следующем памятнике древнерусского законодательства «Правде Ярославичей» варяги и

колбяги не упоминаются как особая группа, вероятно, к тому времени они уже окончательно растворились в массе населения Киевской Руси. Интересно, что, по археологическим данным, изолированные от славянских поселений варяжские города-вики, располагавшиеся по всему великому торговому пути «из варяг в греки», прекратили свое существование в середине XI в.

10. Аще ли челядинъ съкрыется любо у варяга, любо у кольбяга, а его за три дни не выведутъ, а познають и в третии день, то изымати ему свои челядинъ, а 3 гривне за обиду.

Перевод: Если челядин убежит и скроется у варяга или у колбяга, а те его не выдадут, то господин, обнаружив беглого на третий день, изымает своего челядина и получает с виновного 3 гривны за обиду.

Челядин — преимущественно пленный раб, лично несвободный человек. Челядинов, как правило, содержали в доме хозяина из опасения побега до получения выкупа. Много позднее *челядью* в России стали называть вообще всех домашних слуг.

Закон этот, надо полагать, касался и местных жителей. Тем не менее беглые челядины, по-видимому, предпочитали прятаться именно у иноземцев. Если вспомнить, что челядин — это преимущественно пленный раб, то через людей, чувствовавших себя на Руси чужаками, они могли надеяться либо выбраться к своим, либо получить у новых хозяев лучшее отношение.

11. Аще кто поедеть на чужем коне, не прошав ег(о), то по(ло)житии 3 гривне.

Перевод: Если кто поедет на чужом коне без разрешения его владельца, то должен заплатить последнему 3 гривны штрафа.

12. Аще поиметь кто чужь конь, любо оружие, любо порт, а познаеть в своем мире, то взятии ему свое, а 3 гривне за обиду.

Перевод: Если кто украдет чужого коня, или оружие, или одежду и обнаружит похищенное в своей общине, то получает свое и 3 гривны за обиду.

Порт, портно — одежда, кусок ткани (ср.: *портной, портянки*).

Мир — соседская территориальная община, члены которой ведут отдельное хозяйство. Ст. 11—12 защищают всю собственность членов мира. Люди того времени перечислением конкретных предметов заменяли общие понятия.

13. Аще познаеть кто, не емлеть его, то не рци ему: мое, нь рци ему тако: поиди на свод, где еси взяль; или не поидеть, то поручника за пять днии.

Перевод: Если кто обнаружит похищенное у него имущество у другого человека, то не должен самовольно забирать его, говоря при этом: «Это мое», но пусть скажет: «Пойди на свод и укажи, где ты взял это»; если подозреваемый в воровстве не пойдет сразу на свод, то пусть выставит поручителя за себя не позднее пяти дней.

Поручник — поручитель.

Свод — древний судебный обычай установления подлинного похитителя (вора) чужого имущества в тех случаях, когда тот, у кого было обнаружено похищенное, утверждал, что приобрел чужое добросовестно. Более подробно этот случай описан в «Русской Правде Пространной редакции», согласно которой истец должен был идти «до конца свода» в границах одного города. т.е. истец мог с помощью судебных исполнителей установить цепочку между похитителем и прочими законопослушными людьми, покупавшими украденное друг у друга, свести их всех вместе, чтобы выяснить, кто из них преступник. «Свод» за пределами города шел только до третьего подозреваемого, «до третьего свода», после чего третий подозреваемый перекупщик платил потерпевшему цену украденного, а сам с поличным шел до конца свода, возмещая свои потери уже с настоящего вора. Статья эта процессуальная, а сам процесс розыска виновного носит следы древнего права: в своде участвуют лишь тяжущиеся стороны, истец и ответчик (который по «Русской Правде» также именуется истцом, т.е. ищущим истину и справедливость).

14. Аще где възыщеть на друзе проче, а он ся запирати почнетъ, то ити ему на извод пред 12 человека; да аще будетъ обидя не вдал будетъ, достоино ему свои скот, а за обиду 3 гривне.

Перевод: Если где-нибудь кто потребует от другого остатка похищенного, а тот начнет отпираться (отказываться), то явиться ему (с ответ-

чиком) на разбирательство спора перед 12 мужами; а если они установят, что ответчик виноват, не вернул истцу остатка, то он обязан вернуть его имущество и заплатить ему за обиду 3 гривны.

Извод — судебное разбирательство спора 12 «мужами», свободными людьми, к которым идут «на извод» истины тяжущиеся.

Скот — существует несколько вариантов трактовки этого слова в описываемую эпоху, оно одновременно обозначало и домашних животных, скотину, и имущество вообще (в данном случае это часть похищенного), и, наконец, деньги, богатство.

В практике нередко были случаи, когда часть похищенного за время нахождения его у вора утрачивалась. Закон, предусматривающий возврат «прока», свидетельствует о высоком уровне правовых понятий в древнерусском обществе времен Ярослава Мудрого.

15. Аще кто челядин пояти хоцеть, познав свои, то к оному вести, у кого то будеть купил, а тои ся ведеть ко другому, даже доидеть до третьего, то рци третьему: вдаи ты мне свои челядин, а ты своего скота ищи при видоце.

Перевод: Если господин опознает своего (пропавшего) челядина, а подозреваемый в похищении утверждает, что челядин им куплен, то пусть укажет того, у кого он купил; если и этот оправдывается, то пусть ведет к другому, так дойти и до третьего, а если и этот оправдывается, то потерпевший должен сказать ему: «Отдай ты мне своего челядина, а ты своего скота ищи при свидетелях» (покупки).

Здесь производится тот же «свод», что и в статьях № 13—14, но уже при розыске виновного в похищении челядина. Покупка и продажа челядинов была обычным явлением, а система, предусматривающая защиту интересов их владельцев, говорит о начале формирования кодекса законов феодального права и поэтапном развитии феодальных отношений в рамках описываемого периода. Более подробно свод по таким делам описан в «Русской Правде Пространной редакции»: на третьем своде владельцы обменивали «челядина в челядин место»; третий ответчик шел «до конца свода» (искал настоящего вора для возмещения своих убытков) «по языку» (по показаниям) челядина, а первый потерпевший пока использовал в своем хозяйстве временно

взятого им у третьего ответчика челядина. После обнаружения «конечного татя» (настоящего вора), возмещавшего все убытки, связанные с розыском, оба челядина возвращались к своим господам.

16. Или холоп ударить свободна мужа, а бежить в хором, а господин начнет не дати его, то холопа пояти, да платить господин за нь 12 гривне; а за тым, где его налезут удареныи тои мужь, да бьютъ его.

Перевод: Если холоп ударит свободного мужа и скроется в хоромашах своего господина, а тот не захочет его выдать, то оставляет холопа у себя и платит оскорбленному 12 гривен; а затем, если где встретит ударенный оскорбителя (холопа), то вправе побить его.

Холоп — лично несвободный человек; изначально это слово восходит к словам «хлопец», «холопец» — младший член рода, молодой человек, не имевший своей семьи и живший в подчинении у отца или главы родовой общины. Отсюда же происходит традиция не выдавать своих холопов на расправу, что является таким же пережитком родоплеменных отношений, как и традиция, мстить за обиду побоями за побои. Лишившийся хозяина холоп, как говорилось выше в аннотации к статье № 1, попадал в разряд изгоев. На первый взгляд это кажется странным. Почему выкупившийся из холопства человек оказывался в худшем положении, чем он был раньше? С учетом сказанного здесь это не случайно. Ведь, став свободным, он уже не мог надеяться на чью-либо защиту в подобной ситуации, терял связь с домом, где раньше считался своим. Хотя ко времени правления Ярослава Мудрого развивающиеся феодальные отношения коренным образом изменили статус холопов, «холопцев», они тем не менее еще не успели затронуть патриархальных традиций взаимоотношений между слугой и господином.

Хором — дом, строение, жилище.

Налезутъ — встретят, найдут.

Пояти — взять.

Аналогичная статья «Русской Правды Пространной редакции» подтверждает перевод первой фразы статьи («а господин его не выдать»), но добавляет, что князь Ярослав «установил убить» холопа, а сыновья его (Ярославичи) предоставили право оскорбленному либо бить холопа,

связав его, либо взять с господина холопа «гривна кун за сором». Но если господин холопа платил оскорбленному 12 гривен, а после этого последний имел право убить холопа, то его господин в конце концов должен был лишиться и холопа, и денег. Статья, таким образом, ограничивает способы мести холопу только избиением. Во времена Ярослава Мудрого законодательство, стремясь защитить свободных людей от нападений холопов, не отвечавших за свои действия, ужесточило их положение. Надо полагать, штраф за подобный проступок холопа, возлагавшийся на господина, достигал тогда, как и в аналогичных случаях, 3 гривен. Имеющееся здесь дополнение о размере штрафа — результат, вероятно, более поздней законотворческой деятельности, оно могло быть внесено переписчиками уже после реформ Ярославичей и создания статьи «Русской Правды Пространной редакции», гласившей о том, что кровная месть отныне заменяется только денежным выкупом. Большой штраф (вчетверо больше обычной платы «за обиду» по другим делам) также должен был оградить от покушений со стороны холопов, рисковавших в этом случае лишиться расположения хозяина или вовсе быть убитыми им. Кроме того, на размеры штрафа могло повлиять и то обстоятельство, что удар зависимого человека считался для свободного особенно оскорбительным.

Двойственное положение холопа, когда он, с одной стороны, не отвечал за свои действия, поскольку не имел имущества и за него платил господин, а с другой — на него распространялся обычай мести, как на свободного человека, тоже объясняется патриархальным характером феодальных отношений того времени.

Наконец статья говорит о неприкосновенности жилища на Руси. Холоп не может быть силой изъят из дома господина. Нет в «Русской Правде» и статей, говорящих о праве обыска.

17. А иже изломить копьѣ, любо щит, любо порт, а начнеть хотети его деръжати у себе, то приати скота у него; а иже есть изломил, аще ли начнеть приметати, то скотом ему заплатити, колико дал будеть на нем.

Перевод: А если (кто-нибудь) сломает копьѣ, или щит, или (испортит) одежду и пожелает оставить (испорченное) у себя, то должен заплатить владельцу их стоимость. Если же виновный подбросит (испорченное) владельцу, то он также должен заплатить ему стоимость вещи.

Приметати — подкидывать, подбрасывать.

В обоих случаях — добросовестного признания своей вины и попытки обмануть владельца со стороны виновного — он возмещает полную стоимость испорченного. Во втором случае, кроме материального возмещения, подразумевается кара за обман. Ведь при добровольном признании своей вины ответчик имел возможность, оставив у себя вещь, починить ее и использовать в дальнейшем, а при попытке обмануть кредитора вещь оставалась у хозяина и кроме нее выплачивался полный штраф.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Выдержки из «Повести временных лет» о времени жизни и правлении Ярослава I Владимировича Мудрого

<После гибели Святослава I Игоревича на Днепровских порогах в 972 г. Русь оказалась разделена между его сыновьями. Законный наследник Ярополк правил старшим столом в Киеве, его родной брат Олег получил в личное владение древлянскую землю, а незаконнорожденный Владимир был посажен в Новгороде. Уже в 975 г. между Олегом и Ярополком произошел пограничный конфликт, ставший причиной войны 977 г. В сражении у города Овруч Олег погиб, а Владимир бежал в Швецию.>

(Есть версия о том, что Владимир и Олег готовились выступить против Ярополка совместно. Поскольку Ярополк был в союзе с Германией и состоял в браке с племянницей императора Оттона II принцессой баденской, то младшие Святославиичи заключили союз с венграми, врагами Германии, и женились на венгерках. Сопоставляя время жизни Ярослава Мудрого, можно предположить, что он, как и Вышеслав, был сыном Владимира от неизвестной по имени венгерской принцессы, а вовсе не сыном Рогнеды. Указанный в летописи возраст Ярослава, 76 лет в год смерти (1054), заставляет предполагать, что он родился, по крайней мере, в 978 г., т.е. еще за два года до сватовства Владимира к Рогнеде.)

В лето 6488 (980 год) Владимир вернулся в Новгород с варягами и сказал посадникам Ярополка: «Идите к брату моему и скажите ему: “Владимир идет на тебя, готовься с ним биться”». И сел в Новгороде. И послал к Рогволоду в Полоцк сказать: «Хочу дочь твою взять себе в жены». Тот же спросил у дочери своей: «Хочешь ли за Владимира?». Она ответила: «Не хочу разуть сына рабыни, но хочу за Ярополка». Этот Рогволод пришел из-за моря и держал власть свою в Полоцке, а Туры держал власть в Турове, по нему и прозвались туровцы. И пришли отроки Владимира и поведали ему всю речь Рогнеды — дочери полоцкого князя Рогволода. Владимир же собрал много воинов — варягов, словен, чуди и кривичей — и пошел на Рогволода. А в это время собирались уже вести Рогнеду за Ярополка. И напал Владимир на Полоцк, и убил Рогволода и двух его сыновей, а дочь его взял в жены. И пошел на Ярополка.

<Разгромленный Ярополк бежал. Владимир пригласил его на переговоры, где Ярополк был предательски убит сторонниками Владимира.> Владимир же стал жить с женою своего брата — гречанкой, и была она беременна, и родился от нее Святополк. От греховного же корня зол плод бывает: во-первых, была его мать монахиней, а во-вторых, Владимир жил с ней не в браке, а как прелюбодей. Потому-то и не любил Святополка отец его, что был он от двух отцов: от Ярополка и от Владимира <...>

Был же Владимир *побежден похотью*, и были у него жены: Рогнеда, которую поселил на Лыбеди, где ныне находится сельцо Предславино, от нее имел он четырех сыновей: Изяслава, Мстислава, Ярослава, Всеволода, и двух дочерей; от гречанки имел он Святополка, от чехини — Вышеслава, а еще от одной жены — Святослава и Мстислава, а от болгарыни — Бориса и Глеба, а наложниц было у него 300 в *Вышгороде*, 300 в Белгороде и 200 на Берестове, в сельце, которое называют сейчас Берестовое. И был он ненасытен в блуде, приводя к себе замужних женщин и растляя девиц <...>

(Летописцы, видимо, путают законных жен и наложниц князя Владимира, отсюда и путаница в том, от кого был рожден тот или иной его сын. Логика последовавших за смертью Владимира событий заставляет предполагать, что Борис и Глеб были рождены от византийской царевны Анны. Только отсюда могли проистекать их претензии на престол, только из-за этого они могли быть убиты первыми из всех братьев Владимировичей, и только по этой причине именно они могли быть канонизированы Русской православной церковью, несмотря на то, что в гражданской войне 1015—1019 гг. погибли многие другие братья Ярослава Мудрого и Святополка Окаянного.)

В лето 6496 (988 год) пошел Владимир с войском на *Корсунь*, город греческий, и затворились корсуняне в городе. <Захватив город Корсунь, Владимир согласился вернуть его Византии при условии, что императоры Василий и Константин отдадут за него свою сестру Анну. Свадьба состоялась после того, как Владимир принял крещение. Затем следует описание крещения Руси.>

Владимир же был просвещен сам, и сыновья его, и земля его. Было же у него 12 сыновей: Вышеслав, Изяслав, Ярослав, Святополк, Всеволод, Святослав, Мстислав, Борис, Глеб, Станислав, Позвизд, Судислав. И посадил Вышеслава в Новгороде, Изяслава в Полоцке, а Святополка в Турове, а Ярослава в Ростове. Когда же умер старший Вышеслав в Новгороде,

посадил в нем Ярослава, а Бориса в Ростове, а Глеба в Муроме, Святослава в Древлянской земле, Всеволода во Владимире, Мстислава в Тмутаракани <...>.

В лето 6522 (1014 год) Ярослав, сидя в Новгороде, урок давал Киеву в две тысячи гривен от года до года, а тысячу в Новгороде гридням раздавал; и так давали все посадники новгородские, а Ярослав этого не дал Киеву отцу своему. И сказал Владимир: «Расчищайте пути и мостите мосты», желая на Ярослава идти, на сына своего, но разболелся.

В лето 6523 (1015 год), когда Владимир собрался идти против Ярослава, Ярослав, послав за море, привел варягов, так как боялся отца своего; но Бог не дал дьяволу радости. Когда Владимир разболелся, был у него в это время Борис. Между тем печенег пошли походом на Русь, Владимир послал против них Бориса, а сам сильно разболелся; в этой болезни и умер июля в пятнадцатый день. Умер он на Берестове, и утили смерть его, так как Святополк был в Киеве. Ночью же разобрали помост между двумя клетями, завернули его в ковер и спустили веревками на землю; затем, возложив его на сани, отвезли и поставили в церкви святой Богородицы, которую сам когда-то построил. Узнав об этом, сошлись люди без числа и плакали по нем — бояре как по заступнике страны, бедные же как о своем заступнике и кормителе. И положили его в гроб мраморный, похоронили тело его, блаженного князя, с плачем.

<Следует похвала князю Владимиру, которого летописец сравнивает с Константином Равноапостольным.>

Святополк *сел в Киеве по смерти отца своего*, и созвал киевлян, и стал давать им дары. Они же брали, но сердце их не лежало к нему, потому что братья их были с *Борисом*. Когда Борис уже возвратился с войском назад, не найдя печенегов, пришла к нему весть: «Отец у тебя умер». И плакался по отцу горько, потому что любим был отцом больше всех, и остановился, дойдя до Альты. Сказала же ему дружина отцовская: «Вот у тебя отцовская дружина и войско. Пойди, сядь в Киеве на отцовском столе». Он же отвечал: «Не подниму руки *на брата своего старшего*: если и отец у меня умер, то пусть этот будет мне вместо отца». Услышав это, воины разошлись от него. Борис же остался стоять с одними своими отроками. Между тем Святополк, исполнившись беззакония, воспринял мысль Каинову и послал сказать Борису: «Хочу с тобою любовь иметь и придам тебе еще к полученному от отца владению», но сам обманывал его, чтобы как-

нибудь его погубить. Святополк пришел ночью в Вышгород, тайно призвал Путшу и вышгородских мужей боярских и сказал им: «Преданы ли вы мне всем сердцем?» Отвечали же Путша с вышгородцами: «Согласны головы свои сложить за тебя». Тогда он сказал им: «Не говоря никому, ступайте и убейте брата моего Бориса». Те же обещали ему немедленно исполнить это.

<Следует цитата из речений Соломона.>

Посланные же пришли на Альту ночью, и когда подступили ближе, то услышали, что Борис поет заутреню, так как пришла ему уже весть, что собираются погубить его.

<Следуют молитвы князя Бориса.>

И, помолившись Богу, возлег на постель свою. И вот напали на него, как звери дикие, обступив шатер, и проткнули его копьями, и пронзили Бориса и слугу его, прикрывшего его своим телом, пронзили. Был же он любим Борисом. Был отрок этот родом венгр, по имени Георгий; Борис его сильно любил, и возложил он на него гривну золотую большую, в которой он и служил ему. Убили они и многих других отроков Бориса. С Георгия же с этого не могли они быстро снять гривну с шеи, и отсекли голову его, и только тогда сняли гривну, а голову отбросили прочь; поэтому-то впоследствии и не обрели тела его среди трупов. Убив же Бориса, окаянные завернули его в шатер, положив на телегу, повезли, еще дышавшего. Святополк же окаянный, узнав, что Борис еще дышит, послал двух варягов прикончить его. Когда те пришли и увидели, что он еще жив, то один из них извлек меч и пронзил его в сердце. И так скончался блаженный Борис, приняв с другими праведниками венец вечной жизни от Христа Бога, сравнившись с пророками и апостолами, пребывая с сонмом мучеников, почивая на лоне Авраама, видя неизреченную радость, распевая с ангелами и в веселии пребывая со всеми святыми. И положили тело его в церкви Василия, тайно принеся его в Вышгород. Окаянные же те убийцы пришли к Святополку, точно хвалу заслужившие, беззаконники. Вот имена этих законопреступников: Путша, Талец, Еловит, Ляшко, а отец им всем сатана.

<Следует слово о слугах сатаны.>

Святополк же окаянный стал думать: «Вот убил я Бориса; как бы убить Глеба?» И, замыслив Каиново дело, послал, обманывая, гонца к Глебу, говоря так: «Приезжай сюда поскорее, отец тебя зовет: сильно он болен». Глеб тотчас же сел на коня и отправился с малою дружиною, потому что

был послушлив отцу. И когда пришел он на Волгу, то в поле споткнулся конь его на рытвине и повредил Глеб себе немного ногу. И пришел в Смоленск, и отошел от Смоленска недалеко, и стал на Смядыне в насаде. В это же время пришла от Предславы весть к Ярославу о смерти отца, и послал Ярослав сказать Глебу: «Не ходи: отец у тебя умер, а брат твой убит Святополком». Услыхав это, Глеб громко возопил со слезами, плачась по отце, но еще больше по брате, и стал молиться со слезами.

<Следует молитва князя Глеба.>

И когда он так молился со слезами, внезапно пришли посланные Святополком погубить Глеба. И тут вдруг захватили посланные корабль Глебов и обнажили оружие. Отроки же Глебовы пали духом. Окаянный же Горясер, один из посланных, велел тотчас же зарезать Глеба. Повар же Глеба, именем Торчин, вынув нож, зарезал Глеба, как безвинного ягненка. Так был принесен он в жертву Богу, вместо благоуханного фимиама жертва разумная, и принял венец царствия Божия, войдя в небесные обители, и увидел там желанного брата своего, и радовался с ним неизреченною радостью, которой удостоились они за свое братолюбие. «Как хорошо и как прекрасно жить братьям вместе!» Окаянные же возвратились назад, как сказал Давид: «Да возвратятся грешники в ад». Когда же они пришли, сказали Святополку: «Сделали приказанное тобою». Он же, услышав это, возгордился еще больше, не ведая, что Давид сказал: «Что хвалишься злодейством, сильный? Весь день беззаконие... умышляет язык твой».

Итак, Глеб был убит, и был он брошен на берегу между двумя колодами, затем же, взяв его, увезли и положили его *рядом с братом его Борисом* в церкви святого Василия.

<Следует молитва, похвала и прославление Бориса и Глеба.>

Святополк же окаянный и злой убил Святослава, послав к нему к *горе Угорской*, когда тот бежал в Угры. И стал Святополк думать: «Перебью всех своих братьев и стану один владеть Русскою землею».

<Следует слово о князьях, посылаемых людям за грехи.>

Святополк же окаянный стал княжить в Киеве. Созвав людей, стал он им давать кому плащи, а другим деньгами, и роздал много богатства. Когда Ярослав не знал еще об отцовской смерти, было у него множество варягов, и творили они насилие новгородцам и женам их. Новгородцы восстали и перебили варягов во дворе Поромоньем. И разгневался Ярослав, и пошел в село Ракомо, сел там во дворе. И послал к новгородцам

сказать: «Мне уже тех не воскресить». И призвал к себе лучших мужей, которые перебили варягов, и, обманув их, перебил. В ту же ночь пришла ему весть из Киева от сестры его Предславы: «Отец твой умер, а Святополк сидит в Киеве, убил Бориса, а на Глеба послал, берегись его очень». Услышав это, печален был Ярослав и об отце, и о братьях, и о дружине. На другой день, собрав остаток новгородцев, сказал Ярослав: «О милая моя дружина, которую я вчера перебил, а сегодня она оказалась нужна». Утер слезы и обратился к ним на вече: «Отец мой умер, а Святополк сидит в Киеве и убивает братьев своих». И сказали новгородцы: «Хотя, князь, и иссечены братья наши, — можем за тебя бороться!» И собрал Ярослав тысячу варягов, а других воинов 40 000, и пошел на Святополка, призвав Бога в свидетели своей правды и сказав: «Не я начал избивать братьев моих, но он; да будет Бог мстителем за кровь братьев моих, потому что без вины пролил он праведную кровь Бориса и Глеба. Или же и мне то же сделать? Рассуди меня, Господи, по правде, да прекратятся злодеяния грешного». И пошел на Святополка. Услышав же, что Ярослав идет, Святополк собрал бесчисленное количество воинов, русских и печенегов, и вышел против него к Любечу на тот берег Днепра, а Ярослав был на этом.

В лето 6524 (1016 год) пришел Ярослав на Святополка, и стали по обе стороны Днепра, и не решались ни эти на тех, ни те на этих, и стояли так три месяца друг против друга. И стал воевода Святополка, разъезжая по берегу, укорять новгородцев, говоря: «Что пришли с хромцом этим? Вы ведь плотники. Поставим вас хоромы наши рубить!» Слыша это, сказали новгородцы Ярославу, что «завтра мы переправимся к нему; если кто не пойдет с нами, сами нападем на него». Наступили уже заморозки, Святополк стоял между двумя озерами и всю ночь пил с дружиной своей. Ярослав же с утра, исполнив дружину свою, на рассвете переправился. И, высадившись на берег, оттолкнули ладьи от берега, и пошли друг против друга, и сошлись в схватке. Была сеча жестокая, и не могли из-за озера печенеги помочь; и прижали Святополка с дружиною к озеру, и вступили на лед, и подломился под ними лед, и стал одолевать Ярослав, видев же это, Святополк побежал, и одолел Ярослав. Святополк же бежал в Польшу, а Ярослав сел в Киеве на столе отцовском и дедовском. И было тогда Ярославу 28 лет.

В лето 6525 (1017 год) Ярослав пошел в Киев, и погорели церкви.

В лето 6526 (1018 год) пришел Болеслав на Ярослава со Святополком и с поляками. Ярослав же, собрав русь, и варягов, и словен, пошел против

Болеслава и Святополка и пришел к Волыню, и стали они по обеим сторонам реки Буга. И был у Ярослава кормилец и воевода, именем Буда, и стал он укорять Болеслава, говоря: «Проткнем тебе колом брюхо твое толстое». Ибо был Болеслав велик и тяжек, так что и на коне не мог сидеть, но зато был умен. И сказал Болеслав дружине своей: «Если вас не унижает оскорбление это, то погибну один». Сев на коня, въехал он в реку, а за ним воины его. Ярослав же не успел исполчиться, и победил Болеслав Ярослава. И убежал Ярослав с четырьмя мужами в Новгород, Болеслав же вступил в Киев со Святополком. И сказал Болеслав: «Разведите дружину мою по городам на покорм»; и было так. Ярослав же, прибежав в Новгород, хотел бежать за море, но посадник Константин, сын Добрыни, с новгородцами рассек ладьи Ярославовы, говоря: «Хотим и еще биться с Болеславом и со Святополком». Стали собирать деньги от мужа по 4 куны, а от старост по 10 гривен, а от бояр по 18 гривен. И привели варягов, и дали им деньги, и собрал Ярослав воинов много. Когда же Болеслав сидел в Киеве, окаянный Святополк сказал: «Сколько есть поляков по городам, избивайте их». И перебили поляков, Болеслав же побегал из Киева, забрав богатства, и бояр Ярославовых, и сестер его, а Настаса — попа Десятинной церкви — приставил к этим богатствам, ибо тот обманом вкрался ему в доверие. И людей множество увел с собою, и города Червенские забрал себе, и пришел в свою землю. Святополк же стал княжить в Киеве. И пошел Ярослав на Святополка, и бежал Святополк к печенегам.

В лето 6527 (1019 год) пришел Святополк с печенегами в силе грозной, и Ярослав собрал множество воинов и вышел против него на Альту. Ярослав стал на место, где убили Бориса, и, воздев руки к небу, сказал: «Кровь брата моего вопиет к тебе, Владыка! Отомсти за кровь праведника сего, как отомстил ты за кровь Авеля, обрек Каина на стенание и трепет: так обреки и этого». Помолился и сказал: «Братья мои! Хоть и отошли вы телом отсюда, но молитвою помогите мне против врага сего — убийцы и гордеца». И когда сказал так, двинулись противники друг на друга, и покрыло поле Альтинское множество воинов. Была же тогда пятница, и всходило солнце, и сошлись обе стороны, и была сеча жестокая, какой не бывало на Руси, и, за руки хватаясь, рубились, и сходились трижды, так что текла кровь по низинам. К вечеру же одолел Ярослав, а Святополк бежал. И когда бежал он, напал на него бес, и расслабили все члены его, и не мог он сидеть на коне, и несли его на носилках. И бежавшие с ним принесли его к Берестью. Он же говорил: «Бегите со мной, гонятся за нами».

Отроки же его посылали посмотреть: «Гонится ли кто за нами?» И не было никого, кто бы гнался за ними, и дальше бежали с ним. Он же лежал немощен и, привставая, говорил: «Вот уже гонятся, ой, гонятся, бегите». Не мог он вытерпеть на одном месте, и пробежал он через Польскую землю, гонимый Божиим гневом, и прибежал в пустынное место между Польшей и Чехией, и там бедственно окончил жизнь свою. «Праведный суд постиг его, несправедного, и после смерти принял он муки окаянного: показало явно... посланная на него Богом пагубная кара безжалостно предала его смерти», и по отшествии от сего света, связанный, вечно терпит муки. Есть могила его в том пустынном месте и до сего дня. Исходит же из нее смрад ужасен. Все это Бог явил в поучение князьям русским, чтобы если еще раз совершат такое же, уже слышав обо всем этом, то такую же казнь примут, и даже еще большую той, потому что совершат такое злое убийство, уже зная обо всем этом.

<Следует слово о Господнем мщении братоубийцам.>

Ярослав же сел в Киеве, утер пот с дружиною своею, показав победу и труд велик.

В лето 6528 (1020 год) родился у Ярослава сын, и нарек имя ему Владимир.

В лето 6529 (1021 год) пришел Брячислав, сын Изяслава, внук Владимира, на Новгород, и взял Новгород, и, захватив новгородцев и имущество их, пошел к Полоцку снова. И когда пришел он к реке Судомири, и Ярослав из Киева на седьмой день нагнал его тут. И победил Ярослав Брячислава, и новгородцев воротил в Новгород, а *Брячислав бежал к Полоцку*.

В лето 6530 (1022 год) пришел Ярослав к *Берестю*. В то же время Мстислав находился в Тмутаракани и пошел *на касогов*. Услышав же это, князь касожский Редедя вышел против него. И, когда стали оба полка друг против друга, сказал Редедя Мстиславу: «Чего ради погубим дружины? Но сойдемся, чтобы побороться самим. Если одолеешь ты, возьмешь богатства мои, и жену мою, и детей моих, и землю мою. Если же я одолею, то возьму твое все». И сказал Мстислав: «Да будет так». И сказал Редедя Мстиславу: «Не оружием будем биться, но борьбою». И схватились бороться крепко, и в долгой борьбе стал изнемогать Мстислав, ибо был велик и силен Редедя. И сказал Мстислав: «О пречистая Богородица, помоги мне! Если же одолею его, воздвигну церковь во имя твое». И, сказав так, бросил его на землю. И выхватил нож, и зарезал

Редедю. И, пойдя в землю его, забрал все богатства его, и жену его, и детей его, и дань возложил на касогов. И, придя в Тмутаракань, *заложил церковь святой Богородицы* и воздвиг ту, что стоит и до сего дня в Тмутаракани.

В лето 6531 (1023 год) пошел Мстислав на Ярослава с хазарами и касогами.

В лето 6532 (1024 год), когда Ярослав был в Новгороде, пришел Мстислав из Тмутаракани в Киев, и не приняли его киевляне. Он же пошел и сел на столе в Чернигове; Ярослав же был тогда в Новгороде. В тот же год восстали волхвы в Суздале; по дьявольскому наущению и бесовскому действию избивали старшую чадь, говоря, что они держат запасы. Был мятеж великий и голод по всей той стране; и пошли по Волге все люди к болгарам, и привезли хлеба, и так ожили. Ярослав же, услышав о волхвах, пришел в Суздаль; захватив волхвов, одних изгнал, а других казнил, говоря так: «Бог за грехи посылает на всякую страну голод, или мор, или засуху, или иную казнь, человек же не знает, за что». И, возвратившись, пришел Ярослав в Новгород, и послал за море за варягами. И пришел Якун с варягами, и был Якун тот красив, и плащ у него был золотом выткан. И пришел к Ярославу, и пошел Ярослав с Якуном на Мстислава. Мстислав же, услышав, вышел против них *к Листвену*. Мстислав же с вечера исполнил дружину и поставил северян прямо против варягов, а сам стал с дружиною своею по обеим сторонам. И наступила ночь, была тьма, молния, гром и дождь. И сказал Мстислав дружине своей: «Пойдем на них». И пошли Мстислав и Ярослав друг на друга, и схватилась дружина северян с варягами, и трудились варяги, рубя северян, и затем двинулся Мстислав с дружиною своею и стал рубить варягов. И была сеча сильна, и когда сверкала молния, блистало оружие, и была гроза велика и сеча сильна и страшна. И когда увидел Ярослав, что терпит поражение, побежал с Якуном, князем варяжским, и Якун тут потерял свой плащ золотой. Ярослав же пришел в Новгород, а Якун ушел за море. Мстислав же чуть свет, увидев лежащими посеченных своих северян и Ярославовых варягов, сказал: «Кто тому не рад? Вот лежит северянин, а вот варяг, а дружина своя цела». И послал Мстислав за Ярославом, говоря: «Садись в своем Киеве: ты старший брат, а мне пусть будет эта сторона Днепра». И не решился Ярослав идти в Киев, пока не помирились. И сидел Мстислав в Чернигове, а Ярослав в Новгороде, и были в Киеве мужи Ярослава. В тот же год родился у Ярослава еще сын, и нарек имя ему Изяслав.

В лето 6534 (1026 год) Ярослав собрал воинов многих, и пришел в Киев, и заключил мир с братом своим Мстиславом у *Городца*. И разделили по Днепру Русскую землю: Ярослав взял эту сторону, а Мстислав ту. И начали жить мирно и в братолюбии, и затихли усобица и мятеж, и была тишина великая в стране.

В лето 6535 (1027 год) родился третий сын у Ярослава, и дали имя ему Святослав.

В лето 6536 (1028 год) знамение в виде змея явилось в небе, так что видно было его по всей земле.

В лето 6537 (1029 год) мирно было.

В лето 6538 (1030 год) Ярослав *Белз* взял. И родился у Ярослава четвертый сын, и дал имя ему Всеволод. В тот же год пошел Ярослав на чудь, и победил их, и поставил *город Юрьев*. В то же время умер Болеслав Великий в Польше, и был мятеж в земле Польской: восстав, люди перебили епископов и попов и бояр своих, и был среди них мятеж.

В лето 6539 (1031 год) Ярослав и Мстислав, собрав воинов многих, пошли на поляков, и вновь заняли Червенские города, и повоевали землю Польскую, и много поляков привели, и поделили их. Ярослав же посадил своих поляков по Роси; там они живут и по сей день.

В лето 6540 (1032 год) Ярослав начал ставить города по Роси.

В лето 6541 (1033 год) Евстафий Мстиславич умер.

В лето 6542 (1034 год).

В лето 6543 (1035 год).

В лето 6544 (1036 год) Мстислав вышел на охоту, разболелся и умер. И положили его в церкви святого Спаса, которую сам заложил; были ведь при нем выведены стены ее в высоту, сколько можно, стоя на коне, достать рукою. Был же Мстислав могуч телом, красив лицом, с большими очами, храбр на ратях, милостив, любил дружину без меры, имения для нее не щадил, ни в питье, ни в пище ничего не запрещал ей. После того завладел всем его владением Ярослав и стал самовластцем в Русской земле. Пошел Ярослав в Новгород и посадил сына своего Владимира в Новгороде, а епископом поставил Жидяту. В это время родился у Ярослава сын, нарекли имя ему Вячеслав. Когда Ярослав был в Новгороде, пришла к нему весть, что печенегы осадили Киев. Ярослав собрал воинов многих, варягов и словен, пришел к Киеву и вошел в город свой. А было печенегов без числа. Ярослав выступил из города, и исполчил дружину, и поставил варягов посредине, а на правой стороне — киевлян, а на левом

крыле — новгородцев; и стал пред градом. Печенег пошли на приступ и схватились на месте, где стоит ныне святая София, митрополия русская: было здесь тогда поле вне града. И была сеча жестокая, и едва к вечеру одолел Ярослав. И побежали печенеги врассыпную, и не знали, куда бежать, одни, убегая, тонули в Сетомли, иные же в других реках, а остаток их бегают где-то и до сего дня. В тот же год посадил Ярослав брата своего Судислава в темницу в Пскове — был тот оклеветан перед ним.

В лето 6545 (1037 год) заложил Ярослав *город великий*, у того же града Золотые ворота; заложил и церковь святой Софии, митрополию, и затем церковь на Золотых воротах — святой Богородицы Благовещения, затем монастырь святого Георгия и святой Ирины. И стала при нем вера христианская плодиться и расширяться, и черноризцы стали умножаться, и монастыри появляться. И любил Ярослав церковные уставы, попов любил немало, особенно же черноризцев, и книги любил, читая их часто и ночью и днем. И собрал писцов многих, и переводили они с греческого на славянский язык. И написали они книг множество, ими же поучаются верующие люди и наслаждаются учением божественным. Как если один землю вспашет, другой же засеет, а иные жнут и едят пищу неоскудевающую, — так и этот. Отец ведь его Владимир землю вспахал и размягчил, т.е. крещением просветил. Этот же засеял книжными словами сердца верующих людей, а мы пожинаем, учение принимая книжное.

Велика ведь бывает польза от учения книжного; книгами наставляемы и поучаемы на путь покаяния, ибо от слов книжных обретаем мудрость и воздержание. Это ведь реки, напояющие вселенную, это источники мудрости; в книгах ведь неизмеримая глубина; ими мы в печали утешаемся; они узда воздержания, велика есть мудрость; ведь и Соломон, прославляя ее, говорил: «Я, премудрость, вселила свет и разум, и смысл я призвала. Страх Господень... Мои советы, моя мудрость, мое утверждение, моя сила. Мною цесари царствуют, а сильные узаконяют правду. Мною вельможи величаются и мучители управляют землею. Любящих меня люблю, ищущие меня найдут благодать». Если прилежно поищешь в книгах мудрости, то найдешь великую пользу душе своей. Ибо кто часто читает книги, тот беседует с Богом или со святыми мужами. Тот, кто читает пророческие беседы, и евангельские и апостольские поучения, и жития святых отцов, обретает душе великую пользу.

Ярослав же, как мы уже сказали, любил книги и, много их написав, положил в церкви святой Софии, которую создал сам. Украсил ее золо-

том, серебром и сосудами церковными, и возносят в ней к Богу положенные песнопения в назначенное время. И другие церкви ставил по городам и по местам, поставляя попов и давая от богатств своих жалованье, веля им учить людей, потому что им поручено это Богом, и посещать часто церкви. И умножились пресвитеры и люди христианские. И радовался Ярослав, видя множество церквей и людей христиан, а враг сетовал, побеждаемый новыми людьми христианскими.

В лето 6546 (1038 год) Ярослав пошел на ятвягов.

В лето 6547 (1039 год) освящена была митрополитом Феопемптом церковь святой Богородицы, которую создал Владимир, отец Ярослава.

В лето 6548 (1040 год) Ярослав пошел на Литву.

В лето 6549 (1041 год) пошел Ярослав на *мазовшан* в ладьях.

В лето 6550 (1042 год) пошел Владимир Ярославич на *емь* и победил их. И пали кони у воинов Владимировых; так, что и с еще дышащих коней сдирали кожу: такой был мор на коней.

В лето 6551 (1043 год) *послал Ярослав сына своего Владимира на греков* и дал ему много воинов, а воеводство поручил Вышате, отцу Яня. И отправился Владимир в ладьях, и приплыл к Дунаю, и направился к Царьграду. И была буря велика, и разбила корабли русских, и княжеский корабль разбил ветер, и взял князя в корабль Иван Творимирич, воевода Ярослава. Прочих же воинов Владимировых, числом до 6000, выбросило на берег, и, когда они захотели было пойти на Русь, никто не пошел с ними из дружины княжеской. И сказал Вышата: «Я пойду с ними». И высадился к ним с корабля, и сказал: «Если буду жив, то с ними, если погибну, то с дружиной». И пошли, намереваясь дойти до Руси. И сообщили грекам, что море разбило ладьи руси, и послал царь, именем Мономах, за русью 14 ладей. Владимир же, увидев с дружиною своею, что идут за ними, повернув, разбил ладьи греческие и возвратился на Русь, сев на корабли свои. Вышату же схватили вместе с выброшенными на берег, и привели в Царьград, и ослепили много русских. Спустя три года, когда установился мир, отпущен был Вышата на Русь к Ярославу. В те времена выдал Ярослав сестру свою за Казимира, и отдал Казимир, вместо свадебного дара, восемьсот русских пленных, захваченных еще Болеславом, когда тот победил Ярослава.

В лето 6552 (1044 год) выкопали из могил двух князей, Ярополка и Олега, сыновей Святослава, и окрестили кости их, и положили их в церкви святой Богородицы. В тот же год умер Брячислав, сын Изяслава, внук Вла-

димира, отец Всеслава, и Всеслав, сын его, сел на столе его, мать же родила его от волхвования. Когда мать родила его, на голове его оказалось язвено, и сказали волхвы матери его: «Это язвено навяжи на него, пусть носит его до смерти». И носит его на себе Всеслав и до сего дня; оттого и не милостив на кровопролитие.

В лето 6553 (1045 год) заложил Владимир святую Софию в Новгороде.

В лето 6554 (1046 год).

В лето 6555 (1047 год) Ярослав пошел на мазовшан, и победил их, и убил князя их Моислава, и покорил их Казимиру.

В лето 6556 (1048 год).

В лето 6557 (1049 год).

В лето 6558 (1050 год) представилась княгиня, жена Ярослава.

В лето 6559 (1051 год) поставил Ярослав Илариона митрополитом, русского родом, в святой Софии, собрав епископов.

<Следует рассказ об основании Печерского монастыря и о житии святого Антония Печерского.>

В лето 6560 (1052 год) преставился Владимир, старший сын Ярослава, в Новгороде и положен был в святой Софии, которую воздвиг сам.

В лето 6561 (1053 год) у Всеволода родился сын от дочери царской, гречанки, и нарек имя ему Владимир.

В лето 6562 (1054 год) преставился великий князь русский Ярослав. Еще при жизни дал он наставление сыновьям своим, сказав им: «Вот я покидаю мир этот, сыновья мои; имейте любовь между собой, потому что все вы братья, от одного отца и от одной матери. И если будете жить в любви между собой, Бог будет в вас и покорит вам врагов. И будете мирно жить. Если же будете в ненависти жить, в распрях и ссорах, то погибнете сами и погубите землю отцов своих и дедов своих, которые добыли ее трудом своим великим; но живите мирно, слушаясь брат брата. Вот я поручаю стол мой в Киеве старшему сыну моему и брату вашему Изяславу; слушайтесь его, как слушались меня, пусть будет он вам вместо меня; а Святославу даю Чернигов, а Всеволоду Переяславль, а Игорю Владимир, а Вячеславу Смоленск». И так разделил между ними города, запретив им переступать пределы других братьев и изгонять их, и сказал Изяславу: «Если кто захочет обидеть брата своего, ты помогай тому, кого обижают». И так наставлял сыновей своих жить в любви. Сам уже он был болен тогда и, приехав в Вышгород, сильно расхворался. Изяслав тогда был... <в Ипатьевской летописи Изяслав княжит в Турове, в Лаврентьев-

ской летописи — в Новгороде, в Новгородской I летописи младшего извода на этом месте пропуск>, а Святослав во Владимире. Всеволод же был тогда при отце, ибо любил его отец больше всех братьев и держал его всегда при себе. И приспел конец жизни Ярослава, и отдал душу свою Богу в первую субботу поста святого Федора. Всеволод же обрядил тело отца своего, возложив на сани, повез его в Киев, а попы пели положенные песнопения. Плакали по нем люди; и, принеся, положили его в гроб мраморный в церкви святой Софии. И плакали по нем Всеволод и весь народ. Жил же он всех лет 76.

ЗАНЯТИЕ 2. «Суд Ярославль Володимеричъ» — «ПРАВДА ЯРОСЛАВИЧЕЙ»

Вопросы и задания

1. Рассмотрите летописные свидетельства о времени правления сыновей Ярослава Мудрого. Обсудите вопрос о том, когда мог быть составлен этот вариант древнерусского законодательства.
2. Проведите тщательную оценку информации, содержащейся в каждой статье «Правды Ярославичей», по примеру и плану, предложенному в виде приведенной ниже таблицы:

Община по «Русской Правде» (функции и права)	Виды преступлений, меры наказания, правовые нормы	Категории населения
Статья 3. Вервь (соседская территориальная община) платит штраф за убитого на ее территории человека, если она не хочет искать или выдавать убийцу.	Статья 3. Преступление: убийство феодала и свободного простолюдина. Наказание: штрафы, в первом случае 80 гривен, во втором 40 гривен.	Статья 3. <i>Княжий муж</i> — лично свободный слуга князя, феодал, боярин, дружинник. <i>Людин</i> — лично свободный простолюдин.

3. Совместно обсудите полученную информацию:
 - а) Что собой представляла вервь? Почему мы должны говорить о верви именно как о соседской территориальной, а не родоплеменной общине? Каковы права и функции верви? Что позволяет говорить о пережитках родоплеменных отношений в организации повседневного быта верви?
 - б) В какой последовательности в соответствии с текстом «Правды Ярославичей» должны быть выстроены уголовные преступления по степени тяжести? Какие изменения произошли в древнерусском законодательстве в оценке степени тяжести правонарушений и ведении судопроизводства? Какие статьи в сравнении с «Правдой Роськой» звучат в «Правде Ярославичей»

впервые? Какие виды права рассматриваются в этом варианте древнерусского законодательства? Существует ли деление статей древнерусского законодательства по видам правовых норм?

в) В связи с чем в «Правде Ярославичей» возникает фигура князя?

4. Опираясь на данные «Правды Ярославичей» о штрафах за убийства представителей различных категорий населения и статьи, свидетельствующие о привилегиях или бесправии отдельных групп людей, обсудите вопрос о социальной структуре древнерусского общества и разработайте схему социальной лестницы Киевской Руси времен Ярославичей. Какие изменения произошли в социальной структуре общества со времен Ярослава Мудрого?

Темы рефератов, презентаций и докладов

1. Русь после смерти Ярослава Мудрого.
2. Владимир Мономах и его время.
3. Образ идеального князя в сочинении Даниила Заточника.
4. Усобицы на Руси: причины и последствия.
5. Эсхатологический мотив Повести временных лет.
6. Положение женщины в Древней Руси.
7. Денежная система Древней Руси.
8. Древнерусский календарь.
9. Историческое значение церкви в Древней Руси.
10. Слово о полку Игореве: проблемы достоверности и интерпретации.

СУД ЯРОСЛАВЛЬ ВОЛОДИМЕРИЧЬ

«Русская Правда Пространной редакции» состоит из двух частей — «Суд Ярославль Володимеричь» и «Устав Володимерь Всеволодовича». «Пространная Правда» в еще большей мере, чем «Краткая», носит компилятивный характер. В ней отразилась «Правда Ярослава», не дошедшая в первоначальном виде и составленная, видимо, после окончательного утверждения Ярослава в Киеве (после 1036 года), «Правда Ярославичей», «Устав Владимира Мономаха» и некоторые другие установления. В результате в тексте «Русской Правды Пространной редакции» встречаются и повторы, и противоречия.

Приведенные ниже первые 47 статей «Русской Правды Пространной редакции» в основном относятся к законодательным актам Ярославичей, причем эти законы явно усовершенствованы в сравнении с аналогичной «Правдой Ярославичей» из состава Краткой редакции «Русской Правды».

1. Аже убить муж мужа, то мстити брату брата, любо отцю, ли сыну, любо брату чадо, ли братию сынови, аще не будеть, кто его мстыа, то положити за голову 80 гривен, аче будеть князь муж или тиуна княжа; аще ли будеть русин, или гридь, любо купець, либо тивун бояреск, любо мечник, любо изгой, ли словенин, то 40 гривен положити и за нь.

Перевод: Если убьет свободный человек свободного, то за убитого могут мстить: брат за брата, или отец, или сын, или сын брата, или сыновья брата; если же не будет того, кто захочет отомстить за убитого, то следует заплатить 80 гривен штрафа в том случае, если убит княжеский муж или княжеский тиун; если убитый будет русин, или гридень, или купец, или боярский тиун, или мечник, или изгой, или словенин, то заплатить за него 40 гривен.

Князь муж — приближенный князя, судя по всему, полноправный представитель старшей или младшей дружины, или же лично свободный слуга князя, соотносимый с классом феодалов.

Тиун княж — княжеский управляющий.

Первая статья «Русской Правды Пространной редакции» явно относится к позднему этапу законотворческой деятельности Ярослава Мудрого. Здесь сумма штрафа за жизнь свободного человека начинает

существенно различаться в зависимости от социального положения убитого. Жизнь феодала, княжеского приближенного ценится уже вдвое больше, чем жизнь прочих свободных людей.

2. По Ярославе же паки совокупишася сынове его: Изяслав, Святослав, Всеволод и мужи их: Коснячко, Перенег, Никифор и отложиша убийение за голову, но кунами ся выкупати, а ино все якоже Ярослав судил, такоже и сынове его оставиша.

Перевод: После смерти Ярослава вновь собрались (для пересмотра существующих законов) сыновья его: Изяслав, Святослав, Всеволод и бояре их: Коснячко, Перенег, Никифор; и отменили (право) мести за убитого, (заменяв) его денежными штрафами; а обо всех прочих (законотательных решениях), как судил Ярослав, так и дети его постановили (без изменений).

Краткая редакция «Русской Правды», кроме бояр Коснячко, Перенег и Никифора, в числе составителей «Правды Ярославичей» называет еще Чудина и Микулу. Несмотря на то, что во второй статье утверждается, что будто бы прочие постановления Ярослава Мудрого, за исключением правила кровной мести, остались без изменений тем не менее сопоставление «Правды Роськой» и «Суда Ярославль Володимерича» дает основание утверждать обратное.

3. Аже кто убьет княжа мужа в разбои, а головника не ищуть, то виревную платити, в чьей же верви голова лежить, то 80 гривен; паки ли людин, то 40 гривен.

Перевод: Если кто убьет княжеского мужа как разбойник, а (члены верви) убийцу не ищут, то за него следует платить виревную плату, а той верви, на земле которой будет обнаружен убитый, платить 80 гривен; в случае убийства людина — 40 гривен.

Головник — убийца.

Виревная — денежная пеня за убийство свободного человека.

Верь — соседская территориальная община (название происходит от веревки, с помощью которой отмеряли участки пахотной земли в пользование членами общины).

Людин — лично свободный простолюдин. Примечательно, что лично свободного сельского простолюдина «Русская Правда» называет осо-

бым термином, *смерд*. Не исключено, что *людин* в таком случае был горожанином. В Новгороде Великом целый район города носил название *Людин* конец. Ко второй половине XI в. разница в хозяйственной специализации и статусе города и деревни сделалась гораздо более заметной и значимой, чем раньше, и это могло отразиться на использовании в древнерусском законодательстве особых терминов по отношению к горожанам и селянам.

4. Которая ли вервь начнеть платити дикую виру, колико лет заплатити ту виру, зане же без головника им платити. Будеть ли головник их в верви, то зань к ним прикладываеть, того же деля им помогати головнику, любо си дикую виру; но спла(ти)ти им вообчи 40 гривен, а головничество, (а то) самому головнику; а в 40 гривен ему заплатити ис дружины свою часть. Но оже будеть убил или в сваде, или в пиру явлено, то тако ему платити по верви ныне, иже ся прикладывають вирую.

Перевод: Если вервь начнет платить дикую виру (когда убийца не обнаружен), то ей предоставляется рассрочка на несколько лет, потому что им (членам верви) приходится расплачиваться без убийцы. Если же виновный (не выдан и) находится в верви, то его доля штрафа вносится совместно (со всеми членами верви), которые обязаны помочь убийце заплатить дикую виру; но платить им (членам верви) общими силами только 40 гривен, а головничество (еще 40 гривен штрафа за жизнь знатного человека следует) платить самому убийце, внося, кроме того, свою часть и в уплачиваемые вервью 40 гривен. Но такая (процедура выплаты) соблюдается лишь в том случае, если виновный убил (человека) в ссоре (драке) или открыто на пиру; только в этом случае убийца платит (штраф) вместе с вервью, которая (укрывает его), платя (часть) виры.

Свада — ссора, столкновение, драка, вражда.

Дикая вира — общая, уплачиваемая коллективно. Название происходит от слов «дикий» или «дивий» в смысле «общий, никому не принадлежащий».

Обычай не выдавать односельчанина, с одной стороны, свидетельствует о еще прочных связях внутри верви между ее членами. С другой стороны, статья говорит о том, что общинники ведут самостоятельное хозяйство, дающее средства для «прикладывания» к дикой вире.

5. Будет ли стал на разбои без всякой свады, то за разбойника люди не платят, но выдать и всего с женою и с детьми на поток и на разграбление.

Перевод: Если кто-то совершил разбойное нападение, (нападение) без всякого повода, то люди не (обязаны) платить за разбойника, но (могут) выдать его с женой и детьми на поток и разграбление (арестовать и подвергнуть имущество конфискации).

Разбой без свады — предумышленное убийство без облегчающих обстоятельств или разбойное нападение с целью завладеть чужим имуществом.

Поток — форма наказания в Древней Руси, сопровождавшаяся полным разграблением имущества семьи наказуемого и сожжением или разрушением его дома.

6. Аже кто не вложиться в дикую виру, тому люди не помогают, но сам платить.

Перевод: Если кто (из членов верви) не внесет свою долю в дикую виру, тому люди не (обязаны) помогать (если с ним случится нечто подобное), но он сам (за себя будет) платить.

Несмотря на то, что общинные и родоплеменные традиции постепенно уходили в прошлое, человек, не пожелавший помочь своей общине, подвергался тягчайшей форме общественного наказания — изгойству.

7. А се покон вирнии были при Ярославе: вирнику взятии 7 ведер солоду на неделю, же овен, любо полоть, либо 2 ногате; а в середу куна же сыр, а в пятницу тако же; а кур по двою ему на день; а хлебов 7 на неделю, а пшена 7 уборок, а гороху 7 уборок, а соли 7 голважен; то ти вирнику со отроком; а кони 4, конем на рот сути овес; вирнику 8 гривен; а 10 кун перекладная, а метелнику 12 векшии, а сьсадная гривна.

Перевод: Таков устав вирнику, установленный еще при князе Ярославе: вирник (находясь на территории общины) имеет право взять 7 ведер солоду на неделю, барана или тушу говядины, или (вместо них) 2 ногаты деньгами, а по средам и пятницам куну денег или сыр;

кур ему брать по две на день, хлебов 7 на неделю, а пшена и гороха по 7 уборков, а соли 7 голважен — все это ему вместе с отроком; поставить ему 4 коня, а кормить их овсом (досыта); (при вире в 40 гривен) вирник берет себе 8 гривен и 10 кун перекладной (пошлины), а метельник 12 векш, при выезде (с территории общины вирник получает) гривну.

Вирник — боярин, сборщик налогов и штрафов; главный представитель княжеской власти на территории общины, который мог осуществлять судебные разбирательства и следственные действия в период сбора ежегодных податей; судя по вирному покону, вирник пребывал на территории одной общины не менее недели, таким образом, в осенне-зимний период он с тремя сопровождающими его воинами (отроком и двумя метельниками) теоретически мог объехать до двадцати общин.

Покон вирный — правила, устав для сборщиков податей и штрафов.

Солод — проросшее зерно, засушенное и смолотое, для изготовления пива и кваса.

Полоть — мясная туша свинины или говядины.

Уборок — мера сыпучих тел, точное значение которой неизвестно, вероятнее всего, это понятие близко к значению ведро или какая-то часть ведра.

Голважень — мера соли в виде бруска конической формы весом около 200 г.

Отрок — младший дружинник из числа молодых воинов, неполноправных членов княжеской дружины, с которой князь мог держать совет; отроки часто выполняли функции оруженосцев или порученцев при боярах и князьях, могли быть судебными исполнителями; судя по статье № 9, в которой жизнь отрока оценивается в 40 гривен, т.е. равна жизни свободного простолюдина, он не являлся тем, кого можно отнести к категории «княжий муж».

Метельник — княжеский дружинник, сопровождавший вирника.

Ногата — древнерусская счетная денежная единица; в широкое употребление на внутреннем русском рынке вошла в первой половине XI в. вместе с так называемой *гривной кун*. Северной русской

гривне серебра (204 г) равнялись примерно 4 гривны кун, южнорусской гривне серебра равняли примерно 3 гривны кун. Ногата же являлась 1/20 гривны кун.

Куна — древнерусская счетная денежная единица; равнялась 1/25 гривны кун; слово «куны» также широко использовалось в устной и письменной речи в значении «деньги».

Векша — наименьшая древнерусская счетная денежная единица. Вероятно, равнялась $\frac{1}{4}$ *резаны*, которая в свою очередь равнялась 1/50 гривны кун. Слово «векша» буквально означает «белка». Судя по всему, эта мелкая разменная монета изготовлялась по принципу кожаных ассигнаций на основе беличьего меха. О таком способе изготовления русских денег в XII в. писал Абу Хамид ал-Гарнати. Полная схема соотношений древнерусских счетных единиц выглядит примерно так: 1 гривна серебра (204 г) = 4 гривнам кун = 80 ногатам = 100 кунам = 200 резанам = 800 векшам.

Перекладная — деньги, которые должностные лица княжеской администрации, вирник и метельник, получали при въезде на территорию общины; своеобразный аванс в счет кормления.

Ссадная — аналогично предыдущей пошлине это деньги, которые вирник и метельник получали при выезде из общины, как итоговую плату за проведенную ими работу, также в счет кормления.

Эта и следующая статьи представляют чрезвычайный интерес, поскольку раскрывают механизм получения доходов княжескими дружинниками и боярами, порядок взаимоотношений между свободными общинами и княжеской властью, свидетельствуют о земледельческом характере хозяйства общинников, производящих зерновые культуры и разводящих домашний скот и птицу. Судя по всему, во времена Ярославичей основная масса боярско-дружинной аристократии еще не имела своих вотчин и кормилась преимущественно за счет службы. Кормление бояре и дружинники явно получали в период осеннего «полюдья», после уборки урожая, при сборе налогов. Часть кормления шла в виде натурального оброка, а часть, преимущественно из сумм штрафов, выплачивалась деньгами. Строгий регламент вирного покона, конечно же, вызван стремлением пресечь злоупотребления, которые, очевидно, были постоянным явлением.

8. Аже будетъ вира 80 гривен, то вирнику 16 гривен и 10 кун и 12 векши, а переди съсадная гривна, а за голову 3 гривны.

Перевод: Если (с общины) будет взиматься вира в 80 гривен, то вирник (получает из этой суммы) 16 гривен 10 кун и 12 векш, а при выезде (с территории общины) — гривну, за каждого убитого (свободного простолюдина) 3 гривны.

9. Аже в княжи отроци, или в конюсе, или в поваре, то 40 гривен.

Перевод: За убийство княжеских отрока, конюха или повара платить 40 гривен.

10. А за тивун за огнишный, и за конюший, то 80 гривен.

Перевод: За (убийство) тиунов огнищного и конюшего (следует платить штраф) 80 гривен.

Тиун огнишный — княжеский домоправитель, заведующий хозяйством князя; боярин, занимавший в государстве второе место после самого князя.

Тиун конюший — управляющий табунами и конюшнями князя; позднее одна из наиболее значительных должностей царского двора.

11. А в сельскомъ тивуне княже или в ратаинемъ, то 12 гривен. А за рядовича 5 гривен. Тако же и за бояреск.

Перевод: А за (убийство) княжеских сельского или ратайного тиуна (следует платить штраф) 12 гривен. А за рядовича 5 гривен. Такие же (штрафы следует платить) за (убийство) боярских (слуг).

Сельский (или посельский) тиун — ведал княжескими (и боярскими) селами и всеми сельскохозяйственными угодьями феодала.

Ратайный тиун — ведал пахотными работами; как и в случае с сельским тиуном, судя по сумме штрафа за его жизнь, речь здесь явно идет о лично несвободном человеке, занимающем тем не менее более высокое положение, чем прочие холопы.

Рядович — слово происходит от корня «ряд», т.е. «договор»; здесь имеется в виду человек, отдавшийся в кабалу по договору с феодалом.

12. А за ремесвенника и ремесвеницу, то 12 гривен.

Перевод: А за (убийство) ремесленника или ремесленницы (следует платить штраф) 12 гривен.

Речь идет о ремесленниках, зависимых от феодала. Искусные ремесленники всегда были редкостью, и если попадали в кабалу, то приносили владевшему ими хозяину несравненно больший доход, чем прочие холопы, а потому и ценились они наравне с лично зависимыми управляющими.

13. А за смердии холоп 5 гривен, а за робу 6 гривен.

Перевод: А за (убийство) смердного холопа (следует платить штраф) 5 гривен, а за (убийство) рабы (следует платить штраф) 6 гривен.

Смерд — лично свободный сельский житель, общинник, член верви.

Смердий холоп — лично несвободный сельский житель, княжеский, вотчинный или монастырский холоп.

Цена рабыни для феодала выше потому, что она давала ему «приплод»; кроме того, нельзя забывать о традиции княжеско-боярской аристократии содержать гаремы наложниц из числа холопков. Сыном наложницы был сам Владимир Креститель, также не брезговавший содержанием гаремов.

14. А за кормилця 12, такоже и за кормилицу, хотя ся буди холоп, хотя си роба.

Перевод: А за (убийство) кормильца и кормилицы (следует платить штраф) 12 (гривен), хотя бы они были холопом или рабой.

Кормилец — дядька-воспитатель, которого еще называли «пестун»; кормильцы и кормилицы окружали своими заботами боярских и княжеских детей с раннего возраста и до совершеннолетия, наступавшего после 15—16 лет.

15. Аще будеть на кого поклепная вира, то же будеть послухов 7, то ти выведуть виру; паки ли варяг или кто ин, то два. А по кстех и по мертвечи не платить верви, аще имене не ведають, ни знаютъ его.

Перевод: Если кого-либо обвинят в убийстве, то (для своего оправдания) он должен выставить 7 свидетелей; если подозреваемый в

убийстве будет варягом (или другим иностранцем), то ему достаточно двух свидетелей. А за кости и труп (человека), (обнаруженного в пределах общины), вервь не платит, если имя и личность его не установлены.

Поклепная вира — обвинение в убийстве.

Послух — свидетель.

Штраф за кости и труп неизвестного человека не взимался с общины, поскольку неопознанный труп мог принадлежать врагу, а нападения врагов, например кочевников, были обычным и едва ли не ежегодным делом.

Статья интересна последним упоминанием в законодательстве варягов-наемников. Показательно, что ко временам Ярославичей наемники лишились прежнего права доказывать свою правоту одной только клятвой.

16. И иже свержеть виру, то гривна кун сметная отроку, а кто и клепал, а тому дати и другую гривну; а от виры помочного 9.

Перевод: Если кто (на суде) оправдается по обвинению в убийстве, то и он и тот, кто обвинял, должны заплатить отроку по гривне кун сметного, а от суммы штрафа (в случае доказанности вины обвиняемого отрок получает) 9 (кун?) помочного.

Свержеть виру — оправдается по обвинению в убийстве с помощью свидетелей.

Сметная — судебная пошлина с оправданного человека; примечательно, что истец, не доказавший вину обвиненного, подвергается штрафу, равному по сумме судебной пошлине.

Помечное (правильное прочтение возможно: *помочное*) — одна из наиболее распространенных в Европе судебных пошлин в пользу судебного исполнителя.

17. Искавше ли послуха, не налезуть, а истця начнеть головою клепати, то им правду железо. Тако же и во всех тяжах, в татбе и в поклепе, оже не будет лица, то тогда дати ему железо из неволи до полугривны золота; оже ли мне, то на воду, оли то до дву гривен; аже мене, то роте ему ити по свои куны.

Перевод: Если ответчика обвиняют в убийстве, а свидетелей тяжущиеся не найдут, то (следует) подвергнуть их испытанию (раскаленным) железом. Так же (следует поступать) и во всех тяжбах о воровстве и (в случае любого другого) обвинения; если не будет (обвиняемый задержан) с поличным, (а истец будет настаивать на иске), то (следует) провести испытание железом в неволю, (но только в том) в случае, (если сумма иска доходит) до полугривны золота; если же (сумма иска) меньше, до двух гривен (серебра), то (следует провести испытание) водой; если же (сумма иска еще) меньше, то пусть истец для получения своих денег принесет клятву.

Истец — в древних законодательных актах так называли и истца (обвинителя), и ответчика.

Головою клепати — обвинять в убийстве.

Поклеп — обвинение по подозрению.

Татьба — воровство.

Тать — вор, бандит, грабитель, разбойник.

Лицо (лице) — поличное.

...дати правду железо... — в классовом обществе «божьи суды» представляли собой форму княжеского суда. В Киевском государстве божьи суды производились в присутствии княжеских судей, взимавших в пользу князя особую судебную пошлину — «железное». В чем заключалось испытание железом не совсем ясно. Возможно, тяжущиеся должны были пронести голой рукой раскаленное железо на определенное расстояние. Подобное испытание известно также у южных и западных славян.

18. Аже кто ударить мечемь, не вынез его, или рукоятю, то 12 гривен продажи за обиду.

Перевод: Если кто-то нанесет удар мечом, не вынимая его (из ножен), или (удар) рукоятю (меча), то (ему следует заплатить штраф) 12 гривен продажи (князю) за обиду.

Продажа — судебная пошлина в пользу княжеского суда. Показательно, что ко времени правления Ярославичей княжеская власть приобретает такое значение, что начинает узурпировать в свою пользу значительную долю штрафов, которые раньше получал потерпевший.

19. Аже ли вынез мечь, а не утнеть, то гривна кун.

Перевод: Если (кто-то) вынет меч, но не нанесет удар, то (ему следует заплатить) гривну кун (штрафа).

20. Аже кто кого ударить батогом, любо чашею, любо рогомъ, любо тылеснию, то 12 гривен. Не терпя ли противу тому ударить мечемъ, то вины ему в том нетуть.

Перевод: Если кто-то ударит кого-то батогом, или чашей, или рогом, или ладонью, то (следует заплатить штраф) 12 гривен. Если же (оскорбленный), не стерпев (обиду), ударит (обидчика) мечом, то на (оскорбленном) нет вины.

21. Аче ли утнеть руку и отпадеть рука или усохнуть, или нога, или око, или нос утнеть, то полувирье 20 гривен, а тому за век 10 гривен.

Перевод: Если (кто-то) ударит по руке или ноге, и они отпадут или усохнут, или выбьют глаз, или (отрежут) нос, то (следует взыскать) полувирье 20 гривен (в пользу князя), а потерпевшему за увечье (заплатить) 10 гривен.

22. Аже перст утнеть кии любо, 3 гривны продажи, а самому гривна кун.

Перевод: Если отрубят палец, то (следует взыскать штраф) 3 гривны продажи (в пользу князя), а самому (потерпевшему) гривна кун.

Статьи № 18—22 явно взяты и переработаны из «Правды Роськой», аналогичная ситуация со статьями № 24, 25, 27 и 28.

23. Аже придесть кровав муж на двор, или синь, то видока ему не искати, но платити ему продажу 3 гривны; аще ли не будетъ на нем знамения, то привести ему видок слово противу слова, а кто будетъ почал, тому платити 60 кун; аче же и кровав придесть, или будетъ сам почал, а вылезуть послуси, то то ему за платежъ, оже и били.

Перевод: Если на (княжеский) двор придет окровавленный или в синяках человек, то (для доказательства совершенного против него преступления) ему не нужно искать свидетеля, а (с преступника) следует взыскать 3 гривны продажи (князю); если же на (потерпевшем) не

будет следов побоев, то ему следует привести свидетеля, который бы мог подтвердить правоту его слов, а с (зачинщика драки следует) взыскать 60 кун; если выяснится, что избитый сам затеял драку, и найдутся свидетели, готовые это подтвердить, то штраф следует взыскать с него, даже если он и был побит до крови.

24. Аще ударить мечемь, а не утнеть на смерть, то 3 гривны, а самому гривна, за рану же лечебное; потнеть ли на смерть, а вира.

Перевод: Если (кто-то) ударит (кого-то) мечом, и удар будет не смертельным, то (следует заплатить штраф) 3 гривны (продажи князю), а самому (потерпевшему) гривна и за рану (необходимая сумма) на лечение; если же рана будет смертельной, то (следует заплатить соответствующий) штраф за убийство.

25. Аче попхнеть мужь мужа любо к собе ли от собе, любо по лицу ударить, ли жердью ударить, а видока два вывести, то 3 гривны продажи; аже будеть варяг или колбгя, то полная видока вывести и идета на роту.

Перевод: Если толкнет человек человека к себе или от себя, или по лицу ударит, или жердью нанесет удар, и найдутся два свидетеля (готовые это подтвердить), то (следует взыскать с напавшего штраф) 3 гривны продажи (князю); если же нападению подвергнется варяг или колбгя (иностранный наемник), то достаточно одного свидетеля, а потерпевший должен принести клятву.

26. А челядин скрывается, а закличють и на торгу, а за 3 дня не вывести его, а познать и трети день, то свои челядин няти, а оному платити 3 гривны продажи.

Перевод: Если челядин скрывается (у кого-либо), и об этом будет объявлено на торге, и за три дня челядина не выдадут, а (владелец) узнает, где он скрывается, то на третий день (после объявления о бегстве) владелец (имеет право) забрать своего челядина, а укрывателю следует заплатить (штраф) 3 гривны продажи (князю).

...закличють и на торгу... — значительная часть процессуальных мероприятий в «Русской Правде Пространной редакции» связана с торгом; на торге объявляли о розыске преступников и беглых, здесь распродавали имущество должников и т.д.

27. Аже кто сядеть на чужь конь, не прошав, 3 гривны.

Перевод: Если кто-то воспользуется чужим конем без спроса, (то следует взыскать с него штраф) 3 гривны.

28. Аче кто конь погубить, или оружие, или порт, а заповесть на торгу, а после познаеть в своем городе, свое ему лицемь взятии, а за обиду платити ему 3 гривны.

Перевод: Если пропадет конь, или оружие, или одежда и оповестят об этом в торге, а после (потерпевший) опознает (свои вещи) в своем городе, то следует взять потерпевшему свое как поличное, а за обиду вору следует заплатить 3 гривны.

29. Аже кто познаеть свое, что будеть погубил или украдено у него что и, или конь, или порт, или скотина, то не рци и: се мое, но поиде на свод, где есть взял; сведитися, кто будеть виновать, на того татьба снидеть, тогда он свое возьметь, а что погубло будеть с нимь, то же ему начнеть платити.

Перевод: Если кто-то опознает свое имущество, пропавшее или украденное у него, либо коня, либо одежду, либо скотину, не следует (потерпевшему) заявлять нынешнему владельцу: «это мое» и сразу конфисковать, но следует пойти (сначала) на свод (обратиться к правоохранительным органам) и выяснить, где нынешний владелец взял (эти вещи); по выяснении, кто виноват, ответственность ложится на вора, только тогда имущество возвращается к законному владельцу; пропавшее будет возвращено, а с вора взыскивается положенный штраф.

30. Аще будеть коневый тать, выдать князю на поток; паки ли будеть клетый тать, то 3 гривны платити ему.

Перевод: Если будет (задержан) конокрад, то его следует выдать князю под арест и конфискацию имущества; если же будет (схвачен) вор (крадущий из клетей), то следует взыскать с него штраф 3 гривны.

31. Аже будеть в единомь городе, то ити истцю до конца того свода; будеть ли свод по землям, то яти ему до третьяго свода; а что будеть лице, то тому платити третьему кунами за лице; а с лицеем ити до конца своду, а истцю ждати прока; а где свидеть на конечняго, то тому все платити в продажу.

Перевод: Если преступление (кража) будет осуществлено в одном городе, то истцу (для полного возмещения ущерба) следует ждать конца расследования; если ход расследования выйдет в другие земли, то частичное взыскание (в пользу истца может быть произведено за счет) третьего (перекупщика краденого); часть обнаруженного у третьего перекупщика имущества оплачивается (штрафными) деньгами; с поличным же следует продолжать расследование, а истцу для окончательного возвращения обнаруженного имущества следует дожидаться результатов следствия; а когда будет пойман собственно вор, то именно с него следует взыскать все, что положено вернуть и выплатить в качестве возмещения.

32. Паки ли будеть что татебно купил в торгу, или конь, или порт, или скотину, то выведеть свободна мужа два или мытника; аже начнеть не знати, у кого купил, то ити по немь тем видоком на роту, а истцю свое лице взятии; а что с ним погигло, а того ему жалети, а оному желети своих кун, зане не знаеть у кого купит; познает ли на долзе у кого то купил, то свои куны возметь, и сему платити, что у него погигло, а князю продажо.

Перевод: В случае покупки на торге украденного имущества, коня, либо одежды, либо скотины (купившему) следует поставить свидетелями покупки двух свободных людей или мытника (сборщика торговых пошлин); если при этом перекупщик не сможет указать того, у кого он купил краденое, то его свидетели должны клятвенно подтвердить, что перекупщик не знал продавца, а истцу следует получить возмещение за обнаруженные вещи; а вещи украденные, но не обнаруженные у данного перекупщика, истцу следует продолжать искать, как и перекупщику следует искать неизвестного ему продавца для возмещения своих денег; когда же впоследствии обнаружится продавец краденого, перекупщик взыскивает с него свои деньги, истец получает дополнительное возмещение, а князю платится положенная сумма штрафа продажи.

33. Аще познаеть кто челядин свои украден, а поиметь и, то оному вести и по кунам до 3-го свода; пояти же челядина в челядин место, а оному дати лице, ать идеть до конечняго, а т.е. не скот, нелзи рчи: у кого есмь купил, но по языку ити до конца; а кде будеть конечнии тать, то опять воротять челядина, а свои поиметь и протор тому же платити.

Перевод: Если кто-либо найдет украденного у него челядина и поймает его, то владельцу челядина следует установить, у кого купил челядина нынешний владелец, затем ему следует выяснить, у кого был куплен челядин предыдущим владельцем, и только с третьего перекупщика следует законному владельцу требовать взыскания; законному владельцу вместо украденного дается другой челядин, а третий перекупщик с украденным челядином, как с поличным, должен выяснить, кто украл челядина; поскольку челядин не скотина, которая не может сказать, у кого он был куплен, то по его показаниям следует идти до конца; когда же будет обнаружен настоящий вор, то оба челядина возвращаются законным владельцам, а все денежные потери (произведенные во время следствия) оплачивает вор.

34. А князю подаже 12 гривен в челядине или украдше.

Перевод: Князю выплачивается (штраф) 12 гривен продажи за (укрывательство или) кражу челядина.

35. А и своего города в чюжю землю свода нетуть, но тако же вывести ему послухи, любо мытника, перед кимь же купившее, то истьцю лице взятии, а прока ему желети, что с нимь погигло, а оному своих кун желети.

Перевод: В чужих землях (другого государства или княжества) следствие (местными органами) вестись не может; но и в этом случае перекупщику краденого (для своего частичного оправдания) следует представить свидетелей или мытника, при котором заключалась сделка; истец же получает возмещение за обнаруженное (у перекупщика имущество) и разыскивает остальное похищенное (с помощью правоохранительных органов другой земли), также (для возмещения своих денег) поступает и перекупщик.

Статьи № 26, 28, 29, 31, 32, 33 и 35 носят процессуальный характер и вызваны возможностью длительной процедуры поисков украденного имущества.

36. А же убить кого у клети или у которое татбы, то убить во пса место; а же ли и додержать света, то вести на княжь двор; о же ли убить и, а уже будут людие связана видели, то платити в томь 12 гривен.

Перевод: Если убьют кого-либо около клетки (в момент совершения кражи) или в момент совершения какого-либо (другого) разбойного деяния, то (на убивших нет вины, пусть) убьют (преступника) как собаку; если же (преступника схватят и) удержат до света, то (следует) вести его на княжеский двор (для суда); если же (преступник) будет убит, и найдутся свидетели, которые (покажут), что видели его связанным, то (убившим следует) заплатить (за самосуд) 12 гривен.

Клеть — хозяйственное помещение, кладовая, амбар, сарай.

Штраф за убийство связанного вора вызван, во-первых, исключительным правом княжеской администрации на судебную власть, а, во-вторых, убытками князя, который должен был взыскать с вора штраф в свою пользу в виде вышеупомянутой продажи.

37. Аже крадеть кто скот в хлеве или клеть, то же будет один, то платити ему 3 гривны и 30 кун, будет ли их много, всем по 3 гривны и по 30 кун платит.

Перевод: Если кто-то украдет скот из хлева или клетки и будет (при совершении преступления) один, то ему (следует) заплатить (штраф) 3 гривны и 30 кун; если же (сообщников, совершивших преступление) будет много (больше одного), то им всем (следует) заплатить (штрафы) по 3 гривны и 30 кун.

В древнерусском законодательстве преступление, совершенное группой лиц, не являлось более тяжким, чем аналогичное преступление, совершенное одним человеком, каждый преступник нес перед законом индивидуальную ответственность. То же самое можно наблюдать и в двух следующих статьях.

38. Аще крадеть скот на поли, или овцы, или козы, ли свиньи, 60 кун; будет ли их много, то всем по 60 кун.

Перевод: Если (кто-либо) украдет скот на поле и если это будет овца, или коза, или свинья, то (следует взыскать с него штраф) 60 кун, если же (сообщников, совершивших преступление) будет много (больше одного), то им всем (следует) заплатить (штрафы) по 60 кун.

39. Аже крадеть гумно или жито в яме, то колико их будет крало, то всем по 3 гривны и по 30 кун; а у него же погигло, то оже будет лице,

лице поиметь; а за лето возметь по полугривне, паки же лица не будеть.

Перевод: Если кто-то похитит необмолоченный хлеб или зерно из (ямы для хранения), то, сколько ни будет похитителей, со всех них следует взыскать по 3 гривны и 30 кун штрафа; обнаруженная пропажа возвращается владельцу; если же похищенное не будет возвращено (в полном объеме), то (дополнительный) штраф в размере половины гривны следует взыскать в течение года.

40. А будеть был княжь конь, то платити за нь 3 гривны, а за инех по 2 гривны.

Перевод: Если будет (украден) княжеский конь, то платить за него (штраф) 3 гривны, а за (коней) иных (людей) по 2 гривны.

Интересно, что в прежнем варианте законодательства между княжеским имуществом и имуществом остальных людей разницы не делалось.

41. Аже за кобылу 60 кун, а за вола гривна, а за корову 40 кун, а за третьяку 30 кун, за лоньщину полгривны, за теля 5 кун, а за свинью 5 кун, а за порося ногата, за овцу 5 кун, за боран ногата, а за жеребець, аже не вседано за нь, гривна кун, за жеребя 6 ногат, а за коровие молоко 6 ногат; то ти уроци смердом, оже платять князю продажу.

Перевод: А если (украдут) кобылу, (то за нее следует платить штраф) 60 кун, а за вола — гривна, а за корову — 40 кун, а за двухгодовалую телушку — 30 кун, за годовалую — полгривны, за теленка — 5 кун, а за свинью — 5 кун, а за поросенка — ногата, за овцу — 5 кун, за барана — ногата, а за необъезженного жеребца — гривна кун, за жеребенка — 6 ногат, а за коровье молоко — 6 ногат; таковы фиксированные суммы штрафов смердам, если они платят князю продажу.

Третьяк — двухгодовалое животное, телушка или бычок.

Лоньщина — годовалое животное, теленок.

Теля — новорожденный теленок.

Уроци (уроки) — фиксированные суммы налогов и штрафов.

42. Аже будуть холопи татие любо княжи, любо боярстии, любо чернечь, их же князь продажею не казнить, зане суть несвободнии, то двоиче платить ко истьцю за обиду.

Перевод: Если же ворами окажутся холопы княжеские, или боярские, или монастырские, с которых князь продажи не взыскивает, потому что они люди несвободные, то ответчик должен заплатить потерпевшему двойную цену украденного.

Данная статья уточняет предыдущую. Помимо продажи князю, вор, укравший скот, платил такую же сумму потерпевшему в качестве возмещения убытков. С виновного холопа взималась двойная плата, поскольку тот не платил продажи: за него с князем расплачивался господин. Равный «урок» за кражу домашнего скота со свободного человека и с холопа ставил бы холопов в более выгодное положение (ведь они не платят продажи лично).

43. Аже кто взищеть кун на друзе, а он ся начнеть запирати, то оже на нь выведеть послуши, то ти поидуть на роту, а он возьмь свои куны; зане же не дал ему за много лет, то платити ему за обиду 3 гривны.

Перевод: Если кто-то начнет взыскивать денежный долг с другого, а тот начнет отпираться, то заимодавец должен выставить (на суде) свидетелей сделки, и если те принесут клятву в пользу кредитора, то он получает причитающиеся ему деньги; должник, не возвращавший деньги в течение многих лет, должен (кроме того) уплатить заимодавцу за обиду 3 гривны.

44. Аже кто купец купцю дасть в куплю куны или гостьбу, то купцю пред послухи кун не имати, послуши ему не надобе, но ити ему самому на роте, аже ся почнеть запирати.

Перевод: Если купец купцу даст деньги в долг под реализацию товара или под прибыль с дальней торговли, то купцу (берущему в долг) можно взять деньги без свидетелей, свидетели заключения сделки в данном случае не нужны, но если должник потом начнет отпираться, то ему следует идти к присяге, (для публичного подтверждения того, что он в долг денег не брал).

Гостьба — отъезжая, дальняя торговля.

Уже в это время вопросы чести в торговых делах играли очень важную роль. Покаявшийся на кресте человек в случае лжи, с одной стороны, обрекал себя на страшный с точки зрения христианина грех, а кроме

того, бесчестил свое имя перед другими купцами и лишался кредита доверия на будущее.

45. Аще кто поклажаи кладець у кого любо, то ту послуха нетуть; но оже начнець большимь клепати, тому ити роте у кого то лежал товар; а толко еси у мене положил зане же ему в бологодел и хоронил товар того.

Перевод: Если кто положит у другого свой товар на сохранение, то свидетели здесь не нужны; но если первый потребует от второго большего, то дело решать по клятве того, у кого лежал товар, — «а только это ты у меня положил», потому что хранил чужой товар в благодеяние.

Поклажаи — передача товара (имущества) на хранение.

Бологодел — благодеяние, услуга.

Данная статья, как и предыдущая, говорит о заключении частных сделок между купцами на основе взаимного доверия и потому без свидетелей. Под «поклажаями» в данном случае имеется в виду именно товар, а не имущество вообще. Подобные отношения были нормой среди купцов-складников, торговавших совместно, в складчину, на основе именно взаимного доверия. Торговое складничество было самой распространенной формой делового партнерства на Руси.

Статьи о купцах свидетельствуют о высоком уровне развития в Киевской Руси купеческого капитала, внутренней и внешней торговли, правового регулирования между купцами разного масштаба (домашние купцы, купцы-гости), об участии в торговых операциях князей (и, вероятно, других феодалов).

46. Аже кто даець куны в рез, или настав в мед, или жито в просоп, то послухи ему ставити, како ся будеть рядил, тако же ему имати.

Перевод: Если кто даст деньги, или мед, или зерно под проценты, то ему следует заключать такую сделку в присутствии свидетелей, а получать (проценты впоследствии) заимодавец должен (исключительно) по уговору.

Куны в рез — деньги под проценты.

Мед в настав — вид натурального кредита, при котором должник обязывался вернуть товар с лихвой, т.е. больше, чем брал.

Жито в присоп (или в просоп) — как и в случае с медом, вид натурального кредита, предполагавший возврат хлеба с прибавкой. Термин «во просопъ» лингвисты производят от глагола «присыпати», «как и поныне делают, т.е. дают займы зерно под гребло вровень с краями, а обратно принимают от должника в уплату верхом: верх этот назывался присопъ».

В отличие от договора займа между двумя купцами, при заключении аналогичной сделки между другими людьми необходимы были свидетели. Показательно, что статья не ограничивает размеры процента или надбавки.

47. О месячный рез, оже за мало, то имати ему; заидуть ли ся куны до того же года, то дадать ему куны в треть, а месячный рез погренути. Послухов ли не будеть, а будеть кун 3 гривны, то ити ему про свои куны роте, будеть ли боле кун, то речи ему тако: промиловался еси, оже еси не ставил послухов.

Перевод: О месячном резе: если (должник в состоянии) вернуть долг в установленный небольшой срок (не более года), то (заимодавец) получает (и долг, и проценты по условиям месячного реза); если же (должник) не выплатит деньги в течение года, то следует перевести его долг под 50% годовых (до уплаты всего, что должен), а месячный рез не брать. Если при заключении сделки не было свидетелей, а сумма займа не превышала 3 гривен, то заимодавец может получить свои деньги, принеся клятву. Если же заимодавец дал (без свидетелей) больше 3 гривен, то следует сказать ему так: «сам ты виноват, что дал деньги без свидетелей».

Месячный рез — краткосрочный кредит, при котором заимодавец получал с должника ежемесячные проценты, чаще всего до 20% от суммы долга; несмотря на кажущийся низкий процент, это была одна из самых тяжелых для оплаты форм кредита, поскольку должнику приходилось напрягать максимум усилий для ежемесячных выплат.

Куны в треть — 50% годовых; выражение возникло от словесной формулы того времени «на два третий», т.е. $100 : 2 = 50$.

Погренути — уничтожить, отменить, не брать.

Последние две статьи говорят о широком распространении ростовщичества и о высоком общественном положении ростовщиков. Данная

статья позволяла заимодавцам буквально грабить своих должников, превращая их, в конце концов, в разоренных, кабально зависимых от ростовщика людей. Такое положение вызвало массовое восстание в Киеве в 1113 г., и княжеская власть вынуждена была пойти на ограничение этого грабительского закона, но это ограничение относится уже к следующему законодательному акту, «Уставу Володимира Всеволодича».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Выдержки из «Повести временных лет» о времени жизни и правлении Ярославичей

В лето 6563 (1055 год) <по смерти Ярослава Мудрого> придя, сел Изяслав на столе в Киеве, Святослав же в Чернигове, Всеволод в Переяславле, Игорь во Владимире, Вячеслав в Смоленске. В тот же год зимою пошел Всеволод на торков к Воиню и победил торков. В том же году приходил Болуш с половцами, и заключил мир с ними Всеволод, и возвратились половцы назад, откуда пришли.

В лето 6564 (1056 год).

В лето 6565 (1057 год) преставился Вячеслав, сын Ярослава, в Смоленске, и посадили Игоря в Смоленске, выведя его из Владимира.

В лето 6566 (1058 год) победил Изяслав *голядь*.

В лето 6567 (1059 год) Изяслав, Святослав и Всеволод освободили дядю своего Судислава из поруба, где сидел он 24 года, взяв с него крестное целование; и стал он чернецом.

В лето 6568 (1060 год) преставился Игорь, сын Ярослава. В том же году Изяслав, и Святослав, и Всеволод, и Всеслав собрали воинов бесчисленных и пошли походом на торков, на конях и в ладьях, без числа много. Прослышав об этом, торки испугались, и обратились в бегство, и не вернулись до сих пор, — так и перемерли в бегах. Божиим гневом гонимые, кто от стужи, кто от голода, иные от мора и судом Божиим. Так избавил Бог христиан от поганных.

В лето 6569 (1061 год) впервые пришли половцы войною на Русскую землю; Всеволод же вышел против них месяца февраля во 2-й день. И в битве победили Всеволода и, повоевав землю, ушли. То было первое зло от поганных и безбожных врагов. Был же князь их Искал.

В лето 6570 (1062 год).

В лето 6571 (1063 год) Судислав преставился, брат Ярослава, и погребли его в церкви святого Георгия. В тот же год в Новгороде Волхов тек в обратном направлении 5 дней. Знаменье же это было недоброе, ибо на четвертый год пожег Всеслав город.

В лето 6572 (1064 год) бежал Ростислав, сын Владимиров, внук Ярославов, в Тмутаракань, и с ним бежали Порей и Вышата, сын Остромира,

воеводы новгородского. И, придя, выгнал Глеба из Тмутаракани, а сам сел на его место.

В лето 6573 (1065 год) пошел Святослав на Ростислава к Тмутаракани. Ростислав же отступил из города — не потому, что испугался Святослава, но не желая против своего дяди оружия поднять. Святослав же, придя в Тмутаракань, вновь посадил сына своего Глеба и вернулся назад. Ростислав же, придя, снова выгнал Глеба, и пришел Глеб к отцу своему. Ростислав же сел в Тмутаракани. В том же году Всеслав начал войну.

В те же времена было знамение на западе, звезда великая, с лучами как бы кровавыми; с вечера всходила она на небо после захода солнца, и так было 7 дней. Знамение это было не к добру, после того были усобицы многие и нашествие поганных на Русскую землю, ибо эта звезда была как бы кровавая, предвещающая крови пролитие.

<Следует продолжительный рассказ о различных недобрых предзнаменованиях.>

В лето 6574 (1066 год), когда Ростислав был в Тмутаракани и брал дань с касогов и с других народов, этого так испугались греки, что с обманом подослали к нему котопана. Когда же он пришел к Ростиславу, он вошел к нему в доверие, и чтит его Ростислав. Однажды, когда Ростислав пировал с дружиною своею, котопан сказал: «Князь, хочу выпить за тебя». Тот же ответил: «Пей». Он же отпил половину, а половину дал выпить князю, опустив палец в чашу; а под ногтем был у него яд смертельный, и дал князю, обрекая его на смерть не позднее седьмого дня. Тот выпил, котопан же, вернувшись в Корсунь, поведал там, что именно в этот день умрет Ростислав, как и случилось. Котопана этого побили камнями корсунские люди. Был Ростислав муж доблестный, воинственный, прекрасен сложением и красив лицом и милостив к убогим. И умер февраля в 3-й день и положен там в церкви святой Богородицы.

В лето 6575 (1067 год) поднял рать в Полоцке Всеслав, сын Брячислава, и занял Новгород. Трое же Ярославичей, Изяслав, Святослав, Всеволод, собрав воинов, пошли на Всеслава в сильный мороз. И подошли к Минску, и минчане затворились в городе. Братья же эти взяли Минск и перебили всех мужей, а жен и детей захватили в плен и пошли к *Немиге*, и Всеслав пошел против них. И встретились противники на Немиге месяца марта в 3-й день; и был снег велик, и пошли друг на друга. И была сеча жестокая, и многие пали в ней, и одолели Изяслав, Святослав, Всеволод, Всеслав же бежал. Затем месяца июля в 10-й день Изяс-

лав, Святослав и Всеволод, поцеловав крест честной Всеславу, сказали ему: «Приди к нам, не сотворим тебе зла». Он же, надеясь на их крестоцелование, переехал к ним в ладье через Днепр. Когда же Изяслав первым вошел в шатер, схватили тут Всеслава, *на Риши у Смоленска*, преступив крестоцелование. Изяслав же, приведя Всеслава в Киев, посадил его в темницу с двумя сыновьями.

В лето 6576 (1068 год) пришли иноплеменники на Русскую землю, половцев множество. Изяслав же, и Святослав, и Всеволод вышли против них на Альту. И ночью пошли друг на друга. Навел на нас Бог поганых за грехи наши, и побежали русские князья, и победили половцы.

<Следует пространное повествование о человеческих грехах, за которые карает Господь мором, голодом и междоусобными войнами.>

Но возвратимся к своему повествованию. Когда Изяслав со Всеволодом бежали в Киев, а Святослав — в Чернигов, то киевляне прибежали в Киев, и собрали вече на торгу, и послали к князю сказать: «Вот, половцы рассеялись по всей земле, дай, княже, оружие и коней, и мы еще раз сразимся с ними». Изяслав же того не послушал. И стали люди роптать на воеводу Коснячка; пошли на гору с веча, и пришли на двор Коснячков, и, не найдя его, стали у двора Брючислава, и сказали: «Пойдем, освободим дружину свою из темницы». И разделились надвое: половина их пошла к темнице, а половина их пошла по мосту, эти и пришли на княжеский двор. Изяслав в это время на сених совет держал с дружиной своей, и заспорили с князем те, кто стоял внизу. Когда же князь смотрел из оконца, а дружина стояла возле него, сказал Туки, брат Чудина, Изяславу: «Видишь, князь, люди расшумелись; пошли, пусть постерегут Всеслава». И пока он это говорил, другая половина людей пришла от темницы, отворив ее. И сказала дружина князю: «Злое содеялось; пошли ко Всеславу, пусть, подождав его обманом к оконцу, пронзят мечом». И не послушал того князь. Люди же закричали и пошли к темнице Всеслава. Изяслав же, видя это, побежал со Всеволодом со двора, люди же освободили Всеслава из поруба — в 15-й день сентября — и прославили его среди княжеского двора. Двор же княжий разграбили — бесчисленное множество золота и серебра, в монетах и слитках. Изяслав же бежал в Польшу.

Впоследствии, когда половцы воевали по земле Русской, а Святослав был в Чернигове, и когда половцы стали воевать около Чернигова, Святослав, собрав небольшую дружину, вышел против них к *Сновску*. И увидели половцы идущий полк, и приготовились встретить его. И Святослав, уви-

дев, что их множество, сказал дружине своей: «Сразимся, некуда нам уже деться». И стегнули коней, и одолел Святослав с тремя тысячами, а половцев было 12 тысяч; и так их побили, а другие утонули в Снови, а князя их взяли в 1-й день ноября. И возвратился с победою в город свой Святослав.

Всеслав же сел в Киеве. Этим Бог явил силу креста, потому что Изяслав целовал крест Всеславу, а потом схватил его: из-за того и навел Бог поганных, Всеслава же явно избавил крест честной!

<Следует поучение о силе крестного знамения и креста честного.>

Всеслав же сидел в Киеве 7 месяцев.

В лето 6577 (1069 год) пошел Изяслав с *Болеславом* на Всеслава; Всеслав же выступил навстречу. И пришел к Белгороду Всеслав, и с наступлением ночи тайно от киевлян бежал из Белгорода в Полоцк. Наутро же люди, увидев, что князь бежал, возвратились в Киев, и устроили вече, и обратились к Святославу и Всеволоду, говоря: «Мы уже дурное сделали, князя своего прогнав, а он ведет на нас Польскую землю: идите же в город отца своего; если не хотите, то поневоле придется поджечь город свой и уйти в Греческую землю». И сказал им Святослав: «Мы пошлем к брату своему; если пойдет с поляками погубить вас, то мы пойдем на него войною, ибо не дадим губить города отца своего; если же хочет идти с миром, то пусть придет с небольшой дружиной». И утешили киевлян. Святослав же и Всеволод послали к Изяславу, говоря: «Всеслав бежал, не веди поляков на Киев, здесь ведь врагов у тебя нет; если хочешь дать волю гневу и погубить город, то знай, что нам жаль отцовского стола». Слышав то, Изяслав оставил поляков и пошел с Болеславом, взяв немного поляков, а вперед себя послал к Киеву сына своего Мстислава. И, придя в Киев, Мстислав перебил киевлян, освободивших Всеслава, числом 70 человек, а других ослепил, а иных без вины умертвил, без следствия. Когда же Изяслав шел к городу, вышли к нему люди с поклоном и приняли князя своего киевляне; и сел Изяслав на столе своем, месяца мая во 2-й день. И распустил поляков на покорм, и избивали их тайно; и возвратился Болеслав в Польшу, в землю свою. Изяслав же перегнал торг на гору и, выгнав Всеслава из Полоцка, посадил сына своего Мстислава в Полоцке; он же вскоре умер там. И посадил на место его брата его Святополка, Всеслав же бежал.

В лето 6578 (1070 год) родился у Всеволода сын, и нарекли имя ему Ростислав. В тот же год заложена была церковь святого Михаила в монастыре Всеволода.

В лето 6579 (1071 год) воевали половцы у Ростовца и Неятина. В тот же год выгнал Всеслав Святополка из Полоцка. В тот же год победил Ярополк Всеслава у *Голотическа*.

<Следуют рассказы о волхвах: о киевском волхве, без вести сгинувшем; двух волхвах в Ростовской земле, казненных боярином Яном Вышатичем; волхве новгородском, креста убоявшемся; волхве новгородском, убитом князем Глебом Святославичем.>

В лето 6580 (1072 год) перенесли святых страстотерпцев Бориса и Глеба. Собрались Ярославичи — Изяслав, Святослав, Всеволод. Митрополит же тогда был Георгий, епископ Петр Переяславский, Михаил Юрьевский, Феодосий игумен Печерский, Софроний игумен монастыря святого Михаила, Герман игумен святого Спаса, Никола игумен Переяславского монастыря и все игумены. И устроили праздник, и праздновали светло, и переложили тела в новую церковь, построенную Изяславом, что стоит и поныне. И сначала Изяслав, Святослав и Всеволод взяли Бориса в деревянном гробу и, возложив гроб на плечи свои, понесли, черноризцы же шли впереди, держа свечи в руках, а за ними дьяконы с кадилами, а затем пресвитеры, за ними епископы с митрополитом; за ними же шли с гробом. И, принеся его в новую церковь, открыли раку, и наполнилась церковь благоуханием, запахом чудным; видевшие же это прославили Бога. И митрополита объял ужас, ибо не твердо верил он в них (Бориса и Глеба); и пал ниц, прося прощения. Поцеловав мощи Борисовы, уложили их в гроб каменный. После того, взяв Глеба в каменном гробу, поставили на сани и, взявшись за веревки, повезли его. Когда были уже в дверях, остановился гроб и не шел дальше. И повелели народу звать: «Господи, помилуй», и повезли его. И положили их месяца мая во 2-й день. И, отпев литургию, обедали братья сообща, каждый с боярами своими, в любви великой. И управлял тогда Вышгородом Чудин, а церковью Лазарь. Потом же разошлись восвояси.

В лето 6581 (1073 год) воздвиг дьявол распрю в братии этой — в Ярославичах. И были в той распре Святослав со Всеволодом заодно против Изяслава. Ушел Изяслав из Киева, Святослав же и Всеволод вошли в Киев месяца марта 22-го и сели на столе в Берестовом, преступив отцовское завещание. Святослав же был виновником изгнания брата, так как стремился к еще большей власти; Всеволода же он прельстил, говоря, что «Изяслав сговорился со Всеславом, замышляя против нас; и если его не опередим, то нас прогонит». И так восстановил Всеволода против Изяслава. Изяслав же ушел в Польшу со многим богатством, говоря, что «этим найду воинов». Все это

поляки отняли у него и выгнали его. А Святослав сел в Киеве, прогнав брата своего, преступив заповедь отца, а больше всего Божию.

<Следует речение о неизбежности наказания за грех.>

В этот же год основана была церковь Печерская игуменом Феодосием и епископом Михаилом, а митрополит Георгий был тогда в земле Греческой, Святослав же в Киеве сидел.

В лето 6582 (1074 год) Феодосий игумен Печерский преставился. Скажем же о кончине его вкратце.

<Следует Поучение Феодосия Печерского о правилах соблюдения Великого поста. Пространный рассказ о кончине Феодосия и назначении игуменом Печерского монастыря Стефана. Рассказ о черноризцах Печерского монастыря: Демьяне, Еремии, Матвее и Исакии.>

В лето 6583 (1075 год) начата была церковь Печерская над основанием Стефаном игуменом; основание ее начал Феодосий, а над основанием продолжил Стефан; и окончена была она на третий год, месяца июля в 11-й день. В тот же год пришли послы от немцев к Святославу; Святослав же, гордясь, показал им богатство свое. Они же, увидев бесчисленное множество золота, серебра и шелковых тканей, сказали: «Это ничего не стоит, ведь это лежит мертво. Лучше этого воины. Ведь мужи добудут и больше того». Так похвалился Иезекия, царь иудейский, перед послами ассирийского царя, у которого все было взято в Вавилон: так и по смерти Иезекии все имущество его расточилось.

В лето 6584 (1076 год) ходил Владимир, сын Всеволода, и Олег, сын Святослава, в помощь полякам против чехов. В этом же году преставился Святослав, сын Ярослава, месяца декабря 27-го, от разрезания желвака, и положен в Чернигове, у святого Спаса. И сел после него на столе Всеволод, месяца января в 1-й день.

В лето 6585 (1077 год) пошел Изяслав с поляками, Всеволод вышел против него. Сел *Борис* в Чернигове месяца мая в 4-й день, и было княжения его восемь дней, и бежал в *Тмутаракань* к *Роману*. Всеволод же пошел против брата Изяслава на Волынь; и сотворили мир, и, придя, Изяслав сел в Киеве, месяца июля в 15-й день, Олег же, сын Святослава, был у Всеволода в Чернигове.

В лето 6586 (1078 год) бежал Олег, сын Святослава, в Тмутаракань от Всеволода, месяца апреля в 10-й день. В этом же году убит был Глеб, сын Святослава, в Заволочье. Был же Глеб милостив к убогим и любил странников, радел о церквах, горячо веровал, был кроток и лицом красив. Тело

его было положено в Чернигове за Спасом, месяца июля в 23-й день. Когда сидел вместо него в Новгороде Святополк, сын Изяслава, Ярополк сидел в Вышгороде, а Владимир сидел в Смоленске, — привели Олег и Борис поганых на Русскую землю и пошли на Всеволода с половцами. Всеволод же вышел против них на Сожицу, и победили половцы русь, и многие убиты были тут: убит был Иван Жирславич и Тuky, Чудинов брат, и Порей, и иные многие, месяца августа в 25-й день. Олег же и Борис пришли в Чернигов, думая, что победили, а на самом деле земле Русской великое зло причинили, пролив кровь христианскую, за которую взыщет Бог с них, и ответ дадут они за погубленные души христианские.

Всеволод же пришел к брату своему Изяславу в Киев; поздоровались и сели. Всеволод же поведал обо всем происшедшем. И сказал ему Изяслав: «Брат, не тужи. Видишь ли, сколько всего со мной приключилось: не выгнали ли меня сначала и не разграбили ли мое имущество? А затем, в чем провинился я во второй раз? Не был ли я изгнан вами, братьями моими? Не скитался ли я по чужим землям, лишенный имения, не сделав никакого зла? И ныне, брат, не будем тужить. Если будет нам удел в Русской земле, то обоим; если будем лишены его, то оба. Я сложу голову свою за тебя». И, так сказав, утешил Всеволода, и повелел собирать воинов от мала до велика. И отправились в поход Изяслав с Ярополком, сыном своим, и Всеволод с Владимиром, сыном своим. И подошли к Чернигову, и черниговцы затворились в городе, Олега же и Бориса там не было. И так как черниговцы не отворили ворот, то приступили к городу. Владимир же приступил к восточным воротам от Стрижени, и захватил ворота, и взял внешний город, и пожег его, люди же вбежали во внутренний город. Изяслав же и Всеволод услышали, что Олег с Борисом идут против них, и, опередив их, пошли от города против Олега. И сказал Олег Борису: «Не пойдем против них, не можем мы противостоять четырем князьям, но пошлем со смирением к дядьям своим». И сказал ему Борис: «Смотри, я готов и стану против всех». Похвалился он сильно, не ведая, что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать, чтобы не хвалился сильный силою своею. И пошли навстречу, и когда были они у села *на Нежатиной Ниве*, соступились обе стороны и была сеча жестокая. Первым убили Бориса, сына Вячеслава, похвалившегося сильно. Когда же Изяслав стоял среди пешех воинов, неожиданно кто-то подъехал и ударил его копьем сзади в плечо. Так убит был Изяслав, сын Ярослава. Сеча продолжалась, и побежал Олег с небольшой дружиной, и едва спасся,

убежав в Тмутаракань. Убит был князь Изяслав месяца октября в 3-й день. И взяли тело его, привезли его в ладье и поставили против Городца, и вышел навстречу ему весь город Киев, и, возложив тело на сани, повезли его; и с песнопениями понесли его попы и черноризцы в город. И нельзя было слышать пения из-за плача великого и вопля, ибо плакал о нем весь город Киев, Ярополк же шел за ним, плача с дружиною своею: «Отче, отче мой! Сколько пожил ты без печали на свете этом, много напастей приняв от людей и от братьи своей. И вот погиб не от брата, но за брата своего положил главу свою». И, принеся, положили тело его в церкви святой Богородицы, вложив его в гроб мраморный.

Был же Изяслав муж красив видом и телом велик, незлобив нравом, ложь ненавидел, любя правду. Ибо не было в нем хитрости, но был прост умом, не воздавал злом за зло. Сколько ведь зла сотворили ему киевляне: самого выгнали, а дом его разграбили, — и не воздал им злом за зло. Если же кто скажет вам: «Воинов порубил», то не он это сделал, а сын его. Наконец, братья прогнали его, и ходил он по чужой земле, скитаясь. И когда вновь сидел на столе своем, а Всеволод побежденный пришел к нему, не сказал ему: «Сколько от вас натерпелся?», не воздал злом на зло, но утешил, сказав: «Так как ты, брат мой, показал мне любовь свою, возвел меня на стол мой и нарек меня старейшим себя, то не припомню тебе прежнего зла: ты мне брат, а я тебе, и положу голову свою за тебя», — как и было. Не сказал ведь ему: «Сколько зла сотворили мне, и вот теперь с тобою случилось то же», не сказал: «Это не мое дело», но взял на себя горе брата, показав любовь великую, следуя словам апостола: «Утешайте печальных». Поистине, если и сотворил он на свете этом какое прегрешение, простится ему, потому что положил голову свою за брата своего, не стремясь ни к большому владению, ни к большому богатству, но за братню обиду.

<Следует поучение о братской любви.>

Всеволод же сел в Киеве, на столе отца своего и брата своего, приняв власть над всей Русской землей. И посадил сына своего Владимира в Чернигове, а Ярополка во Владимире, придав ему еще и Туров.

В лето 6587 (1079 год) пришел Роман с половцами к Воиню. Всеволод же стал у Переяславля и сотворил мир с половцами. И возвратился Роман с половцами назад, и убили его половцы, месяца августа во 2-й день. И доселе еще лежат кости его там, сына Святослава, внука Ярослава. А Олега хазары, захватив, отправили за море в Царьград. Всеволод же посадил в Тмутаракани посадником Ратибора.

В лето 6588 (1080 год) поднялись торки переяславские на Русь, Всеволод же послал на них сына своего Владимира. Владимир же, пойдя, победил торков.

В лето 6589 (1081 год) бежал *Давыд Игоревич* с Володарем Ростиславичем, месяца мая в 18-й день. И пришли они к Тмутаракани, и схватили Ратибора, и сели в Тмутаракани.

В лето 6590 (1082 год) умер Осень, половецкий князь.

В лето 6591 (1083 год) пришел Олег из Греческой земли к Тмутаракани, и схватил Давыда и Володаря Ростиславича, и сел в Тмутаракани. И иссек хазар, которые советовали убить брата его и его самого, а Давыда и Володаря отпустил.

В лето 6592 (1084 год) приходил Ярополк к Всеволоду на Пасху. В это же время побежали два Ростиславича от Ярополка и, придя, прогнали Ярополка, и послал Всеволод Владимира, сына своего, и выгнал Ростиславичей, и посадил Ярополка во Владимире. В тот же год Давыд захватил греков в Олешьи и отнял у них имущество. Всеволод же, послав за ним, привел его и дал ему Дорогобуж.

В лето 6593 (1085 год) Ярополк же хотел идти на Всеволода, *послушав злых советников*. Узнав это, Всеволод послал против него сына своего Владимира. Ярополк же, оставив мать свою и дружину в Луцке, бежал в Польшу. Когда же Владимир пришел к Луцку, сдались лучане. Владимир же *посадил Давыда* во Владимире на место Ярополка, а мать Ярополка, и жену его, и дружину его привел в Киев и имущество его взял.

В лето 6594 (1086 год) пришел Ярополк из Польши и сотворил мир с Владимиром, и пошел Владимир назад к Чернигову. Ярополк же сел во Владимире. И, переждав немного дней, пошел к *Звенигороду*. И еще не дошел он до города, как пронзен был проклятым Нерадцем, наученным дьяволом и злыми людьми. Он лежал на возу, и пронзил его саблею с коня месяца ноября в 22-й день. И тогда поднялся Ярополк, выдернул из себя саблю и возопил громким голосом: «Ох, поймал меня враг тот». *Бежал Нерадец треклятый в Перемышль к Рюрику*, а Ярополка взяли отроки его, Радко, Вонкина и другие, и везли его перед собой на коне во Владимир, а оттуда в Киев. И вышел навстречу ему благоверный князь Всеволод со своими сыновьями, Владимиром и Ростиславом, и все бояре, и блаженный митрополит Иоанн с черноризцами и с пресвитерами. И все киевляне оплакивали его горько, с псалмами и песнопениями проводили его до святого Дмитрия, убравши тело его, с честью положили его в гроб

мраморный месяца декабря в 5-й день, в церкви святого апостола Петра, которую сам когда-то начал воздвигать. Многие беды испытав, безвинно прогнанный братьями своими, обиженный, ограбленный, затем и смерть горькую принял, но вечной жизни и покоя сподобился. Так был блаженный князь этот тих, кроток, смирен и братолюбив, десятину давал святой Богородице от всего своего достояния ежегодно и всегда молил Бога, говоря: «Господи, Боже мой! Прими молитву мою и дай мне смерть такую же, как и братьям моим Борису и Глебу, от чужой руки, да омою грехи свои все своею кровью и избавлюсь от суетного этого света и мятежного, от сети вражеской». Просимого им не лишил его милостивый Бог: получил он блага те, каких ни око не видело, ни ухо не слышало, ни сердце человека не предугадало, какие уготовал Бог любящим его.

В лето 6595 (1087 год).

В лето 6596 (1088 год) освящена была церковь святого Михаила в монастыре Всеволодовом митрополитом Иоанном, а игумен того монастыря был тогда Лазарь. В том же году пошел Святополк из Новгорода в Туров жить. В том же году умер Никон, игумен Печерский. В тот же год взяли (волжские) болгары Муром.

В год 6597 (1089) освящена была церковь Печерская святой Богородицы в Феодосиевом монастыре Иоанном митрополитом и Лукою, белгородским епископом, Исаем, черниговским епископом, при благородном, державном князе Русской земли Всеволоде и детях его, Владимире и Ростиславе, когда воеводство киевской тысячи держал Янь, а игуменство держал Иоанн. В том же году преставился Иоанн митрополит. Был же Иоанн сведущ в книгах и в учении, милостив к убогим и вдовицам, ласков ко всякому, богатому и убогому, смиренен же и кроток, молчалив, речист же, когда от святых книг утешал печальных; такого не было прежде на Руси, и после него не будет такого. В тот же год пошла в Греческую землю Янка, дочь Всеволода, о которой говорилось прежде. И привела Янка митрополита Иоанна, скопца, про которого видевшие его люди говорили: «Это мертвец пришел». Пробыв год, умер. Был же этот человек не книжен, но умом прост и прост речью. В тот же год освящена была церковь святого Михаила в Переяславле Ефремом, митрополитом той церкви, которую он создал великою, ибо прежде была в Переяславле митрополия, и обстроил ее большою пристройкою, украсив ее всяческой красотою, церковными сосудами. Этот Ефрем был скопец, высок ростом. Много он тогда зданий воздвиг; dokonчил церковь святого Михаила, заложил

церковь на воротах городских во имя святого мученика Федора, и затем церковь святого Андрея у ворот, и строение банное каменное, чего не было раньше на Руси. И стены заложил каменные от церкви святого мученика Федора и украсил город Переяславский зданиями церковными и прочими зданиями.

В лето 6599 (1091 год). <Следует рассказ от имени летописца о перезахоронении мощей Феодосия Печерского и чудесах, совершившихся при этом. Рассказ о сбывшемся предсказании Феодосия о месте захоронения жены Яна Вышатича. Молитва и похвала Нестора летописца Феодосию Печерскому.>

В тот же год знамение было на солнце, как будто бы должно было оно погибнуть и совсем мало его осталось, как месяц стало, в час второй дня, месяца мая в 21-й день. В тот же год, когда Всеволод охотился на зверей за Вышгородом и были уже закинута тенета и кличане кликнули, упал превеликий змей с неба, и ужаснулись все люди. В это же время земля стукнула, так что многие слышали. В тот же год волхв объявился в Ростове и вскоре погиб.

В лето 6600 (1092 год) предивное чудо явилось в Полоцке в наваждении: ночью стоял топот, что-то стонало на улице, рыскали бесы, как люди. Если кто выходил из дома, чтобы посмотреть, тотчас невидимо уязвляем бывал бесами язвою и оттого умирал, и никто не осмеливался выходить из дома. Затем начали и днем являться на конях, а не было их видно самих, но видны были коней их копыта; и уязвляли так они людей в Полоцке и в его области. Потому люди и говорили, что это мертвецы бьют полочан. Началось же это знамение с *Друцка*. В те же времена было знамение в небе — точно круг посреди неба превеликий. В тот же год засуха была, так что изгорала земля, и многие леса возгорались сами и болота; и много знамений было по местам; и рать великая была от половцев и ото всюду: взяли три города, *Песочен*, *Переволоку*, *Прилук*, и много сел повоевали по обеим сторонам.

В тот же год ходили войною половцы на поляков с Васильком Ростиславичем. В тот же год умер Рюрик, сын Ростислава. В те же времена многие люди умирали от различных недугов, так что говорили продающие гробы, что «продали мы гробов от Филиппова дня до мясопуста 7 тысяч». Это случилось за грехи наши, так как умножились грехи наши и неправды. Это навел на нас Бог, веля нам покаяться и воздерживаться от греха, и от зависти, и от прочих злых дел дьявольских.

В лето 6601 (1093 год), индикта в 1-й год, преставился великий князь Всеволод, сын Ярославов, внук Владимиров, месяца апреля в 13-й день, а погребен был в 14-й день; неделя была тогда страстная, и день был четверг, когда он положен был в гробу в великой церкви святой Софии. Сей благоверный князь Всеволод был с детства боголюбив, любил правду, оделял убогих, воздавал честь епископам и пресвитерам, особенно же любил черноризцев и давал им все, что они просили. Он и сам воздерживался от пьянства и похоти, за то и любим был отцом своим, так что говорил ему отец его: «Сын мой! Благо тебе, что слышу о твоей кротости, и радуюсь, что ты покоишь старость мою. Если Бог даст тебе получить стол мой после братьев своих по праву, а не насильем, то, когда Бог пошлет тебе смерть, ложись, где я лягу, у гроба моего, потому что люблю тебя больше братьев твоих». И сбылось слово отца его, сказанное ему. Получил он после всех своих братьев стол отца своего, по смерти брата своего, и сел княжить в Киеве. Было у него огорчений больше, чем тогда, когда он сидел в Переяславле. Когда княжил в Киеве, горе было ему от племянников его, так как начали они ему досаждать, один желая одной волости, а тот другой; он же, чтобы замирить их, раздавал им волости. В этих огорчениях появились и недуги, а за ними приспела и старость. И стал он любить образ мыслей младших, устраивая совет с ними; они же стали наущать его, чтобы он отверг дружину свою старшую, и люди не могли добиться правды княжой, начали эти молодые грабить и продавать людей, а князь того не знал из-за болезней своих. Когда же он совсем разболелся, послал он за сыном своим Владимиром в Чернигов. Владимир, приехав к нему и увидев его совсем больного, заплакал. В присутствии Владимира и Ростислава, сына своего меньшего, когда пришел час, Всеволод преставился тихо и кротко и присоединился к предкам своим, княжив в Киеве 15 лет, а в Переяславле год и в Чернигове год. Владимир же, оплавав его с Ростиславом, братом своим, убрали тело его. И собрались епископы, и игумены, и черноризцы, и попы, и бояре, и простые люди, и, взяв тело его, со всеми полагающимися песнопениями положили его в церкви святой Софии, как уже сказали мы рньше.

ЗАНЯТИЕ 3. «Устав Володимирь Всеволодичъ» — ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕФОРМА ВЛАДИМИРА МОНОМАХА

Вопросы и задания

1. Рассмотрите летописные свидетельства о времени правления Владимира Мономаха. Обсудите вопрос о том, при каких обстоятельствах началось обособление русских земель в начале XII в., и что не позволило им распасться сразу после съезда в Любече в 1097 г.? Насколько значима в данном случае роль личности в истории государства? Когда и при каких обстоятельствах был составлен Устав Владимира Мономаха?
2. Проведите тщательную оценку информации, содержащейся в каждой статье Устава Владимира Мономаха, по примеру и плану, предложенному в виде приведенной ниже таблицы:

Источники холопства, права и обязанности закупов	Виды преступлений, меры наказания, правовые нормы	Категории населения
Статья 52. Источник холопства: поимка беглого закупа, не заплатившего долг. Права закупа: право жаловаться на своего господина княжеским судьям, которые обязаны провести разбирательство.	Статья 52. Преступление: бегство от хозяина до уплаты долга. Наказание: продажа беглого закупа в обельные холопы.	Статья 52. <i>Закуп</i> — должник, поступивший в кабальную зависимость от заимодавца. <i>Обельный холоп</i> — полностью зависимый человек на положении раба.
Статья 85.	Статья 85. Статья может быть отнесена к категории норм гражданского права. Она определяет порядок наследования имущества после смерти свободного общинника. Если у общинника нет сыновей, то его имущество наследует князь и лишь часть получают незамужние дочери покойного.	Статья 85. <i>Смерд</i> — лично свободный сельский житель, член соседской территориальной общины, <i>верви</i> .

3. Совместно обсудите полученную информацию:
- а) Какими законными способами бояре могли увеличить количество рабочих рук в своих вотчинах?
 - б) К каким результатам привело восстание 1113 г.? Как было ограничено засилье ростовщиков в Уставе Владимира Мономаха? Какими правами стали обладать кабальные должники, закупы?
 - в) Что еще можно сказать о правах, обязанностях и функциях соседской территориальной общины по Уставу Владимира Мономаха в дополнение к информации «Правды Ярославичей»?
 - г) В какой последовательности в соответствии с текстом Устава Владимира Мономаха должны быть выстроены уголовные преступления по степени тяжести? Какие изменения произошли в древнерусском законодательстве в оценке степени тяжести правонарушений и ведении судопроизводства? Какие статьи в сравнении с предыдущими законодательными актами звучат в Уставе Владимира Мономаха впервые? Какие виды правовых норм рассматриваются в этом варианте древнерусского законодательства?
4. Опираясь на данные Устава о штрафах за убийства представителей различных категорий населения и статьи, свидетельствующие о правах, привилегиях или бесправии отдельных групп людей, обсудите вопрос о социальной структуре древнерусского общества и разработайте схему социальной лестницы Киевской Руси времен Владимира Мономаха. Какие изменения произошли в социальной структуре общества к первой половине XII в.?

УСТАВ ВОЛОДИМЕРЬ ВСЕВОЛОДИЧА

На рубеже XI—XII вв. на Руси широко распространяются феодальные вотчины. Старая система общерусского лествичного порядка престолонаследия и держания земли начала давать сбои. Еще при последних Ярославицах обострились отношения между князьями изгоями и их владельческими родственниками. Боярско-дружинная аристократия, имевшая право по собственной воле переходить от одного князя к другому, всегда могла стать для лишенных уделов князей средой для вербовки сторонников. В итоге в 70—80-х годах XI в. началось массированное наступление изгоев на владетельных князей, в результате которого состоялись кровопролитные сражения на Сожице и на Нежатиной Ниве 1078 г. и ряд других междоусобных войн, в которых как наемники использовались даже половцы. Чтобы привязать к себе бояр и дружинников более надежно, владельческие князья, помимо обычных кормлений, по западноевропейской традиции дают им в награду за службу земли в наследственное владение. Но у землевладельцев автоматически отпадает желание переходить вместе с князьями из города в город по лествичному счету. Вполне естественно, что вслед за боярами и дружинниками и князья все больше и больше тяготеют к какому-то одному уделу, преимущественно к тому, где осела основная часть их дружины. Начался процесс, который можно назвать соединением земельной собственности с властью на местах. Именно это явление и стало главной причиной политической или феодальной раздробленности Руси.

Владельцы вотчин, особенно на стадии их становления, остро нуждались в рабочей силе. Происходит резкое увеличение различных категорий зависимых людей, оформляется институт долговой кабалы. Ответной реакцией низов древнерусского общества было обострение социальной борьбы и мощное восстание в Киеве в 1113 г.

Отражением этих глобальных процессов и стал законопроект, получивший название «Устав Володимерь Всеволодича» или «Русская Правда Владимира Мономаха». Законопроект не отменял «Правду Ярославичей», он разрабатывался как дополнение и расширенное приложение к ней. Таким образом, «Правда Владимира Мономаха» представляет собой вторую часть «Русской Правды Пространной редакции».

48. Володимерь Всеволодичъ, по Святополце, созва дружину свою на Берестовемь: Ратибора Киевського тысячьского, Прокопью Белого-

родьского тысячского, Станислава Переяславльського тысяцького, Нажира, Мирослава, Иванка Чюдиновича Олгова мужа, и уставили до третьего реза, оже емлет в треть куны; аже кто возьмет два раза, то то ему исто; паки ли возьмет три резы, то иста ему не взятии.

Перевод: Владимир Всеволодович Мономах, после (смерти великого князя киевского) Святополка (Изяславича), созвал дружину свою в селе Берестове: Ратибора киевского тысяцкого, Прокопия белгородского тысяцкого, Станислава переяславльського тысяцкого, Нажира, Мирослава, Иванка Чудиневича боярина (князя черниговского) Олега (Святославича), и установили: относительно третьего реза, когда заимодавец дает деньги под 50% годовых, следующее: если заимодавец возьмет проценты два раза, то после этого он может получить (с должника) только основную сумму долга; если же (заимодавец) возьмет 50% годовых в третий раз, то требовать (с должника) основную сумму долга он уже не имеет права.

Берестово — княжеское село под Киевом.

Тысяцкий — боярин, градоправитель, в функции тысяцкого входил контроль над купеческими объединениями, городскими районами (сотнями), налогообложение, таможенные сборы, ремонт городских мостовых и стен, полицейские функции и т.д. По значимости должность тысяцкого может быть сопоставлена с должностью европейского шерифа эпохи Средневековья. В военное время наряду с «градским воеводой» тысяцкий мог возглавлять городское ополчение.

Данная статья составлялась после упомянутого в комментариях к предыдущему документу восстания в Киеве 1113 г. Поскольку первопричиной бунта стало всеобщее выступление против евреев-ростовщиков, то первая же статья нового законодательного акта предусматривала ограничение процентных ставок по долгам.

После погрома ростовщиков восстание переросло в выступление городских низов против боярско-дружинной аристократии. Был разгромлен дом киевского тысяцкого Путяты, под угрозой оказались даже представители церкви. Видимо именно поэтому Владимир Мономах, мастер организации политических компромиссов, предпочел во избежание прямого давления взбунтовавшейся толпы составлять новый закон не в самом Киеве, а на периферии, в княжеском селе под городом.

49. Аже кто емлеть по 10 кун от лета на гривну, то того не отметати.

Перевод: Если заимодавец назначает процент 10 кун годовых за гривну, то в этом случае процент может взиматься неоднократно, вплоть до полной уплаты долга.

В данном случае речь идет о 10% займе (1 гривна серебра равнялась 100 кунам) без ежемесячной выплаты резов. Подобная форма кредита не считалась тяжелой.

50. Аже который купец, кде любо шед с чюжими кунами, истопиться любо рать возметь, ли огонь, то не насилити ему, ни продати его; но како начнеть от лета платити, тако же платити, зане же пагуба от Бога есть, а не виновать; аже ли пропиеться или пробиеться, а в безумьи чужь товар испортити, то како любо тем, чии то товар, ждуть ли ему, а своя им воля, продадять ли, а своя им воля.

Перевод: Если кто из купцов, отправившись куда-либо с чужими деньгами, потерпит кораблекрушение, или будет ограблен, или потеряет товар от пожара, то (кредиторам) не насиловать его, не продавать (остатки его имущества), а предоставить ему рассрочку для уплаты долга, потому что он не виноват, погубил товар по воле Божьей. Если же он пропьет или проиграет, по своему безумью утратит чужой товар, то поступать по воле его кредиторов, пожелают ли они ждать (уплаты долга), или распродать (остатки его имущества) в свою пользу.

51. Аже кто многим должен будеть, а пришел гость из иного города или чюжеземець, а не ведая запустить за нь товар, а опять начнет не дати гости кун, а первии должебити начнуть ему запинати, не дадуче ему кун, то вести и на торг, продати же и отдати же первое гостины куны, а домашним, что ся останеть кун, тем же ся поделять; паки ли будуть княжи куны, то княжи куны первое взяти, а прок в дел; аже кто много раз имал, не имати тому.

Перевод: Если кто-либо много задолжает, а гость из другого города или чужеземный купец, не зная об этом, даст ему свои товары, и (должник) не будет возвращать гостю деньги (или товары), да и прежние кредиторы начнут против (должника) иск, то следует вести (этого должника) на торг, распродать остатки его имущества и вернуть прежде всего его долг гостю, а домашним (займодавцам) надлежит

разделить между собой оставшиеся после того деньги. Если же за должником будут княжеские деньги, то их следует вернуть в первую очередь, а остаток пустить в раздел; если же кто (из кредиторов) успел уже раньше получить с должника резы несколько раз, то он в этом разделе не участвует.

Статьи № 50 и 51 ставят интересы купцов, занимавшихся внешней торговлей, т.е. купцов-гостей, выше интересов так называемых местных купцов и ростовщиков. Подобная градация в древнерусском законодательстве прослеживается впервые, но она вполне объяснима. Рисковавшие, в отличие от ростовщиков и местных купцов, не только имуществом, но жизнью купцы-гости занимались необходимой для государства внешней торговлей, дававшей княжеской казне несоизмеримо больший доход, чем местный товарооборот.

52. Аже закуп бежить от господы, от обель; идеть ли искать кун, а явлено ходить, или ко князю или к судиям бежить обиды деля своего господина, то про то не робять его, но дати ему правду.

Перевод: Если закуп убежит от господина (не расплатившись с ним за ссуду), то становится полным холопом; если же он пойдет искать денег с разрешения господина или побежит к князю и его судьям с жалобой на обиду со стороны своего господина, то за это его нельзя делать холопом, но следует дать ему суд.

Закуп — должник, находящийся в зависимости от господина за ссуду.

Обель — обельный, или, другими словами, полностью зависимый холоп.

Эта и ряд других статей Устава впервые в практике древнерусского законодательства говорит о правах зависимого населения. Несомненно, что появление таких законодательных актов было вызвано обострением социальной борьбы в Киевской Руси и относилось к последствиям восстания 1113 г. Уникальность законотворческого опыта Владимира Всеволодовича Мономаха в том, что этот князь сумел по принципу справедливости одновременно учесть как потребности феодальной аристократии, так и интересы зависимых низов древнерусского общества.

53. Аже у господина ролеиный закуп, а погубить воискии конь, то не платить ему; но еже дал ему господин плуг и борону, от него же куплю

емлеть, то то погубившее платити; аже ли господин его отослеть на свое орудье, а погибнуть без него, то того ему не платити.

Перевод: Если пашенный закуп потеряет военного коня (в походе), то не платит за него (господину); но если (вместе с лошадыю) господин дал за купу плуг и борону, за что и получает с него куплю, то за их утрату закуп платит; если же господин пошлет закупа на свою работу (по своим делам) и (полученное от господина) пропадет не по вине закупа, без него, то за это закуп (господину) не платит.

Ролейный закуп — закуп, отрабатывавший свой долг на пашне.

Купа — ссуда феодала за купу; могла быть в виде натуральных продуктов, в виде денег и даже в виде средств производства; от термина «купа» происходит и термин «закуп».

Купля — в данном случае подразумевается совокупность повинностей закупа в пользу феодала, которые он обязан платить или отрабатывать за купу.

Орудье — в данном случае подразумевается работа закупа на феодала.

54. Аже из хлева выведутъ, то за купу того не платити; но оже погубить на поли, и в двор не вженеть и не затворить, где ему господин велить, или орудья своего дея, а того погубить, то то ему платити.

Перевод: Если (воры) украдут (скот) из (запертого) хлева, то закуп за это не платит (штрафа); но если он погубит (скот) на поле, не загонит его во двор и не закроет там, где ему велит господин, или погубит (скот), работая на себя, то за это он платит (господину).

55. Аже господинъ переобидить закупа, а увидить купу его или отарицу (а), то то ему все воротити, а за обиду платити ему 60 кунъ. Паки ли прииметь на немъ кунъ, то опять ему воротити куны, что будетъ принялъ, а за обиду платити ему 3 гривны продажи. Продасть ли господинъ закупа обель, то наемиту свобода во всехъ кунахъ, а господину за обиду платити 12 гривенъ продаже. Аже господинъ бьеть закупа про дело, то без вины есть; биеть ли не смысла пьянъ, а без вины, то яко же въ свободнемъ платежъ, такоже и в закупе.

Перевод: Если господин обидит закупа, нанесет ущерб его купе или отарице, то должен все ему возместить, а за обиду заплатить 60 кун. Если (господин) возьмет с (закупа) больше денег (чем условились), то излишен полученные деньги следует вернуть (закупу), а господину следует заплатить за обиду 3 гривны продажи. Если господин продаст закупа в обельные холопы, то наймит становится свободным от всей суммы долга, а господину следует заплатить за обиду 12 гривен продажи. Если господин побьет закупа за дело, то не отвечает за это, а побьет не смысла, пьяным, без всякой вины (с его стороны), то должен заплатить столько же, сколько платят за избиение свободного человека.

Отарица — так назывались и участок земли закупа, и урожай с этого участка.

Наймит — закуп, как и рядович, считался наемным работником, поскольку брал ссуду у господина и заключал договор о порядке отработки и выплаты купы по собственной инициативе.

По статье № 52 закуп имел право жаловаться княжеским судьям на обиды со стороны господина. В статье № 55 эти обиды названы.

56. Аже холоп обельный вывести конь чии любо, то платити за нь 2 гривны.

Перевод: Если полностью зависимый холоп уведет (украдет) чье-либо коня, то за его проступок (господину) следует заплатить 2 гривны.

57. Аже закуп вывести что, то господин в немь; но оже кде налезуть, то преди заплатить господин его конь или что будеть ино взял, ему холоп обелный; и паки ли господин не хотети начнеть платити за нь, а продать и, отдасть же преди или за конь, или за вол, или за товар, что будеть чюжего взял, а прок ему самому взяти себе.

Перевод: Если закуп украдет что-либо, то господин может поступить с ним по своей воле; либо, после того как закуп поймают, господин заплатит (потерпевшему) за коня или иное (имущество), украденное закупом, и превращает (вора) в своего обельного холопа; либо если господин не захочет расплачиваться за закупа, то пусть продаст его и, отдав сначала (потерпевшему) за украденного коня или вола или за товар, остаток берет себе.

58. А се аже холопъ ударить свободна мужа, а убежить в хоромъ, а господинъ его не выдасть, то платити за нь господину 12 гривенъ; а затемъ аче и кде налезеть ударенный ть своего истыця, кто его ударилъ, то Ярославъ был уставишь убить и, но сынове его по отци уставиша на куны, любо бити и розвязавше, любо ли взяти гривна кунъ за соромъ.

Перевод: если холоп ударит свободного мужа и убежит в хоромы господина, а господин его не выдаст, то следует господину заплатить за него 12 гривен. Затем, если где найдет оскорбленный своего обидчика, того, кто его ударил, то по «Правде Ярослава» разрешалось свободному убить холопа. Сыновья же (Ярослава) после смерти своего отца установили брать деньги; или бить, но несвязанного или взять гривну кун за оскорбление.

В «Русской Правде Краткой редакции», в сохранившемся варианте данной статьи, нет указания убить холопа, ударившего свободного человека. По-видимому, составители Пространной редакции опирались на какие-то еще более древние постановления. Не ясен эпизод с двойным штрафом. По-видимому, законодатели подразумевали, что холоп, если его поймают впоследствии, должен был заплатить потерпевшему еще раз самостоятельно, но уже гораздо меньшую сумму.

59. А послушства на холопа не складаютъ, но оже не будетъ свободнаго, но по нужи сложити на боярьска тивуна, а на инехъ не складывати. А в мале тяже по нужи възложить на закупа.

Перевод: Холоп не может быть свидетелем на суде, но если не будет свободного (свидетеля), то, в крайнем случае, можно положиться на свидетельство боярского тиуна, но не других (холопов). А в малых тяжбах, в случае крайней необходимости (при отсутствии свободных свидетелей), свидетелем может быть закуп.

Под тиуном здесь подразумевается зависимый начальник вроде сельского или ратайного тиунов «Правды Ярославичей», жизнь которых оценивалась штрафом 12 гривен. Данная статья показывает, что положение закупа существенно отличалось от положения холопа уже тем, что последний не мог быть свидетелем в суде ни при каких обстоятельствах. Это означает, что в социальной структуре древнерусского общества времен Владимира Мономаха закуп занимал промежуточное положение между холопом и зависимыми начальниками.

60. А кто порветь бороду, а вьньметь знамение, а вылезуть людие, то 12 гривенъ продаже; аже безъ людии, а в поклепе, то нету продаже.

Перевод: Если кто-то порвет кому-то бороду, а (обиженный) представит вещественные доказательства и свидетелей, то (виновный) должен заплатить 12 гривен продажи; если же не будет свидетелей или на обвиняемого будет возведена напраслина, то продажа не платится.

61. Аже выбьютъ зубъ, а кровь видять у него во рте, а людье вылезуть, то 12 гривенъ продаже, а за зубъ гривна.

Перевод: Если кому-либо выбьют зуб, и кровь будет идти у него изо рта, и найдутся свидетели, то виновный должен будет заплатить 12 гривен продажи, а потерпевшему за (каждый) зуб гривну.

Статьи № 60 и 61 — переделка аналогичных постановлений Краткой редакции, в «Правде Ярославичей» эти статьи были пропущены.

62. Аже украдетъ кто бобръ, то 12 гривенъ.

Перевод: Если кто-либо украдет бобра (из охотничьей ловушки), то (с него следует взыскать штраф) 12 гривен.

Бобровые шкуры ценились очень высоко из-за непортящегося непромокаемого меха и служили предметом постоянного спроса на внешних рынках. На Руси бобровые опашни, шубы и шапки были атрибутом боярско-княжеской аристократии. Вследствие всего перечисленного известные места ловли бобров ставились под контроль княжеской администрации, а наказание за кражу пойманного бобра было очень высоким.

63. Аже будеть росечена земля или знамение, им же ловлено, или сеть, то по верви искати татя ли платити продажу.

Перевод: Если будет повреждена разграничительная черта на земельном участке, или испорчены знаки собственности, или (будут обнаружены) следы браконьерства, или (браконьерская) сеть, то вервь обязана найти вора или заплатить (князю) продажу.

Знамение — знак собственности у земельного участка, участка леса или промысловых угодий; чаще всего выставлялся на деревьях или специально установленных столбах.

Вервь коллективно отвечала за браконьерство и покушение на знаки собственности, установленные князем или феодалом. В статьях № 62, 64, 65, 66, 68 и 69 перечислены суммы штрафов за эти правонарушения.

64. Аже разнаменаеть борть, то 12 гривенъ.

Перевод: За уничтожение знаков собственности в бортных ухоях (следует заплатить) 12 гривен.

Бортные ухояи — лесные угодья, на которых в природных условиях разводили пчел. Пчеловодов на Руси чаще всего именовали *бортниками*.

65. Аже межю перетнеть бортную, или ролеиную разореть, или дворную тыномъ перегородить межю, то 12 гривенъ продажи.

Перевод: Если кто-либо переставит бортную межу, или перепашет пахотную межу, или перегородит тыном межу между дворами, то следует взыскать с него 12 гривен продажи.

Межа — разграничительная черта между земельными наделами.

66. Аже дубъ подотнеть знаменьнии или межънии, то 12 гривенъ продаже.

Перевод: А за повреждение дуба, со знаками собственности или дуба, стоящего на меже (как межевой столб), (с нарушителя) следует взыскать 12 гривен продажи.

67. А се наклады: 12 гривенъ, отроку 2 гривны и 20 кунъ, а самому ехати со отрокомъ на дву коню; сути же на ротъ овесь, а мясо дати овень любо полоть, а инемъ кормомъ, что има черево возметь, писцю 10 кунъ, перекладнаго 5 кунъ, на мехъ две ногате.

Перевод: А вот наклады (которые следует давать княжбим людям при проведении следственных действий), при выплате штрафа 12 гривен: отроку 2 гривны и 20 кун; а самому ехать с отроком (для проведения следственных действий) на двух конях; а на каждую лошадь овес, а на мясо (судебным исполнителям следует) дать барана или мясную полть, а иного корма столько, сколько смогут съесть; писцу 10 кун, а перекладной пошшины 5 кун; а на мех 2 ногаты.

Наклады — судебные пошлины, или издержки, взимавшиеся при проведении следственных действий.

Сам — скорее всего, здесь имеется в виду вирник, осуществлявший следственный и судебные мероприятия, во время сбора налогов.

Мех — кожаный пергамен для ведения записей в следственном деле.

68. Аже борть подьтнеть, то 3 гривны продаже, а за дерево пол гривны.

Перевод: Если кто-либо повредит борть, то с него следует взыскать 3 гривны продажи, а за поврежденное бортное дерево — штраф пол-гривны (продажи).

Борть — искусственно вырубленное в дереве дупло, в которое пчеловод-бортник в период роения пчел закладывал немного меда и воска для привлечения или размещения в нем пчелиной семьи; здесь имеется в виду пчелиный улей в бортном дереве.

69. Аже пчелы выдереть, то 3 гривны продаже, а за медъ, аже будеть пчелы не лажены, то 10 кунъ; будеть ли олекъ, то 5 кунъ.

Перевод: Если кто-либо выдерет из (борти) пчел, то с него следует взыскать 3 гривны продажи; а за мед, если пчелы были нелаженные, — 10 кун; а за олек — 5 кун.

Нелаженные пчелы — пчелы, из борти которых еще ни разу не брался мед.

Олек — голова улья, почин сотов или улей, в котором сидят молодые пчелы, еще не наносившие меда.

70. Не будеть ли татя, то по следу женуть, аже не будеть следа ли к селу или к товару, а не отсочать от собе следа, ни едутъ на следъ или отьбуться, то темъ платати татбу и продажо; а следъ гнати с чюжими людми, а с послухи; аже погубять следъ на гостиньце на велице, а села не будеть, или на пусте, где же не будеть ни села, ни людии, то не платити ни продажи, ни татбы.

Перевод: Если вор не будет пойман (на месте преступления), то (община) должна разыскивать его по следу, и если не будет следа к другому селу или к обозу, а (от своего села) не отведут следа, откажутся (искать вора) по следу или потеряют след, то (члены общины должны) заплатить за разбой и продажу (князю); а след (общине) сле-

дует искать с посторонними людьми, со свидетелями; если же след пропадет на большой торговой дороге, где не будет села, или на пустыре, где не окажется ни села, ни людей, то (в этих случаях) община не платит за разбой и не платит продажу.

71. Аже смердъ мучить смерда безъ княжа слова, то 3 гривны продажи, а за муку гривна кунъ.

Перевод: Если смерд подвергнет смерда пытке без княжеского на то распоряжения, то (с мучителя следует взыскать) 3 гривны продажи, а (в пользу потерпевшего) за муку — гривну кун.

72. Аже огнищанина мучить, то 12 гривенъ продаже, а за муку гривна.

Перевод: За истязание же огнищанина следует взыскать 12 гривен продажи, а (в пользу потерпевшего) за муку — гривну.

Огнищанин — судя по всему, имеется в виду управляющий княжескими селами. В отличие от потерпевшего свободного общинника, он получал за истязание сумму в четыре раза большую — гривну серебра против гривны кун.

73. Аже лодью украдеть, то 60 кунъ продаже, а лодию лицемъ вороти; а морскую лодью 3 гривны, а за набойную лодью 2 гривны, за челнъ 20 кунъ, а за стругъ гривна.

Перевод: За украденную ладью виновный должен заплатить 60 кун продажи, а взятую с поличным ладью следует вернуть владельцу; а за морскую ладью следует заплатить 3 гривны, а за набойную ладью — 2 гривны, за челн — 20 кун, а за струг — гривну.

Ладья — большое речное судно, которое могло использоваться и для морских путешествий в каботажном плавании, т.е. вдоль берега; «набойная ладья» или «насад» имела низкие борта, которые могли наращиваться или уменьшаться по необходимости при плавании в глубокой воде или на мелководье. Некоторые исследователи видят в набойной ладье судно, обшитое досками внахлест, а в насаде аналогичное судно, обшитое вгладь.

Челн — небольшая выдолбленная из цельного древесного ствола лодка или лодка с качественной обшивкой, предназначавшаяся для рыбной ловли и перевозки грузов небольшого объема.

Струг — грубо изготовленное грузовое судно для речной перевозки; могло быть плоскодонным или килевым.

74. Аже кто подотнетъ вервь в перевесе, то 3 гривны продажи, а господину за вервь гривна кунъ.

Перевод: Если кто-либо повредит веревку в перевесе, то следует взыскать с него 3 гривны продажи, а владельцу (ловушки) за (испорченную) веревку — гривну кун.

Перевес — птичья ловушка, силок.

75. Аже кто украдетъ въ чьемъ перевесе ястрябъ или соколь, то продаже 3 гривны, а господину гривна.

Перевод: Если кто-либо украдет из чего-либо перевеса ястреба или сокола, то (следует взыскать с него) 3 гривны продажи, а владельцу (перевеса) — гривна.

76. А за голубь 9 кунъ, а за куря 9 кунъ, а за утовъ 30 кунъ.

Перевод: А за голубя — 9 кун, а за кура — 9 кун, а за утку — 30 кун.

Кур — в данном случае, как и голубь, мелкая нежирная птица: перепел, рябчик; отсюда и низкая сумма штрафа. Вообще же в некоторых диалектах под этим словом подразумевается петух, так что здесь мог иметься в виду глухарь.

77. А за гусь 30 кунъ, а за лебедь 30 кунъ, а за жеравль 30 кунъ.

Перевод: А за гуся — 30 кун, а за лебедя — 30 кун, а за журавля — 30 кун.

78. А въ сене и въ дровехъ 9 кунъ, а господину колико будетъ возъ украдено, то имати ему за возъ по 2 ногате.

Перевод: А за кражу сена или дров следует взыскивать 9 кун (продажи), а владельцу, а если будет воз украден, за каждый воз по две ногаты.

79. Аже зажгутъ гумно, то на потокъ, на грабежь домъ его, переди пагубу исплатившую, а въ проце князю поточити и; тако же, аже кто дворъ зажжеть.

Перевод: Если кто-либо зажжет гумно, то виновного и его дом следует отдать на поток и разграбление, предварительно взыскав (в пользу потерпевшего) стоимость погубленного; а князь пусть (продажу) взыскивает с виновного, заточив его; также следует поступать и с тем, кто двор подожжет.

80. А кто пакощами конь порежет или скотину, продаже 12 гривенъ, а пагубу господину урокъ платити.

Перевод: Если кто-либо преднамеренно (из желания напакостить) порежет коня или (любую другую) скотину, то с виновного следует взыскать 12 гривен продажи, а, кроме того, следует возместить убытки владельцу.

81. Ты тяже все судять послухи свободными, будеть ли послухъ холопъ, то холопу на правду не вылазити; но оже хочеть истецъ, или иметь и, а река тако: по сего речи емлю тя, но азъ емлю тя, а не холопъ, и емети и на железо; аже обинити и, то емлетъ на немъ свое; не обинити ли его, платити ему гривна за муку, зане по холопьи речи ялъ и.

Перевод: Все свидетели (привлекаемые к судебным разбирательствам), должны быть (лично) свободными (людьми). Если свидетелем будет холоп, то (его показаниям) не следует верить. Но если истец захочет иметь холопа (своим свидетелем), то следует (истцу) сказать (обвиняемому): «по показаниям этого холопа привлекают тебя к суду, но привлекаю тебя я, а не холоп, а потому подвергнешься ты испытанию железом». Если вина будет доказана, то пусть (истец) взыщет (с обвиненного) то, что ему причитается. А если вина доказана не будет, то пусть (истец) заплатит (несправедливо обвиненному) гривну за ущерб, поскольку обвиненный был привлечен к суду по показаниям холопа.

82. А железного платити 40 кунъ, а мечнику 5 кунъ, а пол гривны детьскому; то ти железный урокъ, кто си в чемъ емлетъ. Аже иметь на железо по свободныхъ людии речи, либо ли запа на нь будеть, либо прохождение ночное, или кимъ любо образомъ аже не ожьжется, то про муки не платити ему, но едино железное, кто и будеть ялъ.

Перевод: А железного следует платить 40 кун, а мечнику — 5 кун, а детскому — полгривны; такова общая сумма железного урока, и

(таково постановление о том), кто (из судебных исполнителей), сколько получает (в случае испытания железом). Если же испытание железом (над обвиненным) будет проводиться вследствие показаний свободных людей, или покажут свободные люди, что видели обвиненного на месте преступления в ночное время, или же (испытание железом будет проводиться) по какой-либо другой причине (не связанной с показаниями холопа), и не будет доказана вина, то за муку (истец) не платит (обвиненному), должен уплатить только железное.

Железное — судебная пошлина за испытание железом, взыскивавшаяся с истца.

Детский — вероятно, служилый боярин, как и мечник, выполнявший функции судебного исполнителя в испытании железом. По смыслу термин «детский» близок к термину «отрок», но первый явно занимал в Киевской Руси более высокое социальное положение. Не исключено, что «детский» находился в старшей дружине в том же положении, что и «отрок» в младшей. То есть если отрок, не являясь полноправным членом младшей дружины, состоял на постоянной военной службе, то «детский», не участвуя в совете бояр, занимал в войске промежуточное положение младшего офицера, а системе управления должность среднего чиновника. К детским, вероятно, мог относиться и вирник. Судя по берестяным грамотам Новгорода Великого, некоторые детские состояли на службе у великих бояр старшей дружины. В позднейшее время были известны происходившие, вероятно, от «детских» «дети боярские» — тяжелая конница Российского единого государства XVI—XVII вв.

83. Аже кто убиеть жену, то темь же судомь судити, яко же и мужа аже будеть виновать (а), то пол виры 20 гривень.

Перевод: Если кто-либо убьет жену, то виновного следует судить тем же судом, что и убийцу свободного мужа, и если вина будет доказана, то следует взыскать полвиры — 20 гривен.

Жена — в данном случае лично свободная женщина.

84. А в холопе и в робе виры нетуть; но оже будеть безъ вины убить, то за холопъ укоръ (а) платити или за робу, а князю 12 гривен продаже.

Перевод: А за (убийство обельного) холопа и рабыни штрафы не платятся; но если они будут убиты без вины, то следует взыскать с виновного их стоимость в пользу владельца, а князю 12 гривен продажи.

Господин совершенно свободно мог убить своих рабов, а по своему положению обельный холоп мало отличался от раба. Однако если убийство совершал посторонний человек, жизни которого рабы не угрожали, то он подвергался штрафным санкциям, идентичным тем, которые взыскивались за порчу имущества другого свободного человека.

85. Аже смердь умереть, то задницю князю; аже будуть дщери у него дома, то даяти часть на не; аже будуть за мужемъ, то не даяти части имъ.

Перевод: Если смерд умрет (не оставив сыновей), то его наследство отходит князю; если же после смерти (смерда) останутся в его доме незамужние дочери, то следует выделить часть (имущества отца в их пользу); если же дочери замужем, то им не следует давать части наследства.

Задница — наследство, имущество, оставшееся после смерти человека.

86. Аже в боярехъ любо въ дружине, то за князя задница не идетъ; но оже не будеть сыновъ, а дщери возмутъ.

Перевод: Если же умрет кто-либо из бояр или дружинников, то наследство князю не переходит, поскольку если (у боярина или дружинника) нет сыновей, то (все его имущество) наследуют его дочери.

Смерд, как подданный, находился под юрисдикцией князя, который и получал его имущество как выморочное, за исключением части имущества, выделяемой незамужним дочерям, как приданое. Иное дело боярско-дружинная аристократия. Вотчинное владение, полученное в награду за службу, предполагало наследование имущества любым родственником аристократа, в том числе и женщиной.

87. Аже кто умирая разделить домъ свои детемъ, на том же стояти; паки ли безъ ряду умереть, то всемъ детемъ, а на самого часть дати души.

Перевод: Если кто-либо, умирая, оставит завещание о разделе имущества между своими детьми, то поступать следует в соответствии с завещанием; если же завещания нет, то имущество делится поровну между всеми детьми, кроме части, которую следует выделить на помин души умершего.

88. Аже жена сядеть по мужи, то на ню часть дати; а что на ню муж възложить, тому же есть госпожа, а задница ей мужня не надобе. Будуть ли дети, то что первое жены, то то возмутъ дети матери своя; любо си на жену будеть възложилъ, обаче матери своей возмутъ.

Перевод: Если жена останется после смерти мужа вдовой (даст обещание не ходить замуж), то следует часть наследства оставить и ей; а если муж при жизни наделил ее (частью имущества), то тому она госпожа, и доля из наследства ей (в таком случае) не нужна. Если же жена умрет (раньше мужа, а он женится вторично), то ее имущество наследуют только ее собственные дети; если же муж даст что-либо (из имущества первой жены своей второй) жене, то (после его смерти все это) следует возвратить детям от первой жены.

89. Аже будеть сестра в дому, то тои заднице не имати, но отдаять ю за мужъ братия, како си могутъ.

Перевод: Если (после смерти свободного человека) останется в доме (с братьями) незамужняя сестра, то в разделе имущества она не принимает участия; но братья (при первой возможности обязаны) выдать ее замуж (с причитающимся ей приданым).

90. А се уроци городнику: закладающе городню, куну взяти, а кончавше ногата; а за кормъ, и за вологу, и за мяса, и за рыбы 7 кунъ на неделю, 7 хлебовъ, 7 уборковъ пшена, 7 луконь овса на 4 кони: имати же ему, донеле городъ срубятъ, а солоду одну дадать 10 луконь.

Перевод: А это правила содержания городника: при закладке городни (следует дать городнику) куну, а по окончании работ — ногату; а на корм, на питье, на мясо и рыбу давать ему 7 кун на неделю, (а сверх того следует дать городнику на неделю) 7 хлебов, 7 уборков пшена, 7 луконов овса на четырех коней; и получать все это ему до тех пор, пока

городские стены не будут построены, а солоду следует дать один раз 10 лукон.

Городник — градостроитель, мастер возведения городских укреплений.

Городня — участок городской стены между двумя башнями или вообще вся городская стена.

Лукно — короб, сплетенный из лыка, как лукошко; мера объема, судя по тексту, равная не меньше, чем трем-четырем ведрам.

91. А се мостнику уроци: помостивше мость, взяти от 10 локоть по ногате; аже починить моста ветхаго, то колико городне починить, то взяти ему по куне от городне; а мостнику самому ехати со отрокомъ на дву коню, 4 лукна овса на неделю, а есть, что можетъ.

Перевод: А это правила содержания мостника: по завершении постройки следует заплатить ему по ногате за каждые десять локтей моста; а за починку ветхого моста следует платить ему столько же, сколько платят за починку ветхой городни, т.е. следует взять ему куну, как и за городню; а на ремонт мостов мостнику следует ездить в сопровождении отрока на двух конях, а коням следует поставить 4 лукна овса на неделю, а кормить мостника, сколь сможет съесть.

Локоть — мера длины около 0,5 метра.

92. Аже будуть робьи дети у мужа, то задници имъ не имати, но свобода имъ смертию (с матерью).

Перевод: Если у свободного человека есть дети от рабыни, то наследниками они быть не могут, но после смерти отца дети рабыни становятся свободными людьми.

В некоторых списках этой статьи сказано, что дети рабыни от свободного человека после смерти отца становятся свободны вместе с матерью, но чаще всего последнее слово данной статьи читается как «смертию».

93. Аже будуть в дому дети мали, а не джи ся будуть сами собою печаловати, а мати имъ поидеть за мужъ, то кто имъ ближиий будетъ, тому же дати на руце и с добыткомъ и с домоомъ, донеле же возмогутъ; а

товаръ дати перед людьми; а что срезать товаромъ темъ ли пригостить, то то ему себе, а истый товаръ воротить имъ, а прикупъ ему себе, зане кормиль и печаловалъся ими; яже от челяди плод или от скота, то то все поимати лицомъ; что ли будетъ ростеряль, то то все ему платити детемъ тем.

Перевод: Если после смерти мужа в доме останутся маленькие дети, которые не в состоянии сами о себе позаботиться, а мать их пойдет замуж во второй раз, то пусть останутся эти дети с тем (из родственников), кто им ближе будет, а опекуну их следует отдать на руки все причитающееся сиротам имущество с доходами и с домом, до их совершеннолетия; а имущество опекуну следует передавать при свидетелях; если опекун увеличит имущество, приторгует что-либо на стороне, то это опекун может оставить себе, т.е. первоначальную часть состояния он должен вернуть опекаемым им детям, а проценты он может взять (в качестве вознаграждения), поскольку все это время кормил детей и заботился о них; дети рабов и приплод от скота передаются наследникам в наличности, а за убытки опекун платит детям.

94. Аче же и отчимъ прииметь дети съ задницею, то тако же есть рядъ.

Перевод: Если отчим берет к себе детей жены от первого мужа с их частью наследства, то должен действовать тот же вариант договора опекунства, что и в предыдущем случае.

95. А дворъ без дела отень всякъ меншему сынови.

Перевод: Отцовский двор по наследству достается без раздела младшему сыну (дольше всех живущему с родителями).

96. Аже жена ворчеться седети по мужи, а ростеряеть добыток и поидеть за мужъ, то платити ей все детемъ. Не хотети ли начнуть дети ей ни на дворе, а она начнетъ всяко хотети и седети, то творити всяко волю, а детемъ не дати воли; но что ей далъ мужъ, с тем же ей седети, или, свою часть взявше, седети же.

Перевод: Если жена, обещавшая не выходить замуж, нарушила обещание, растратила имущество и вышла за второго мужа, то в этом

случае она должна вернуть стоимость растраченного детям от первого брака. Но дети не могут выгнать мать со двора, если она осталась вдовой, она имеет право жить с ними в доме, пользуясь своей частью наследства или тем, что она получила от мужа при его жизни.

97. А матерня часть не надобе детемъ, но кому мати дать, тому же взяти; дать ли всемъ, а вси разделять; безъ языка ли умереть, то у кого будеть на дворе была и кто ю кормиль, то тому взятии.

Перевод: Часть имущества, выделенная матери, принадлежит только ей, а не детям. Мать (вправе распоряжаться своим имуществом, и она) может оставить его тому из своих детей, кому сама захочет. Если она умрет, не оставив (завещания или) распоряжений, то имущество идет тому из детей, с кем она жила и кто ее кормил.

98. Аже будутъ двою мужю дети, а единое матери, то онемъ своего отца задница, а онемъ своего. Будеть ли потеряль своего иночима что, а онехъ отца, а умереть, то взворотить брату, на не же и людье вылезуть, что будеть отецъ его истеряль иночимля; а что ему своего отца, то держать.

Перевод: Если будут у одной матери дети от двух мужей, то наследство от первого мужа идет его детям, а от второго — его детям. Если же второй муж (отчим) растратит имущество детей жены от первого брака (своих пасынков) и умрет, то возместить потерянное обязан его сын (сводный брат детей от первого брака), если свидетели докажут, что имущество действительно было растрчено вторым мужем. А остальное имущество отца (после возмещения убытков сводным братьям) остается за ним.

99. А матери которыи сынъ добръ, перваго ли, другаго ли, тому же дать свое; аче и вси сынове еи будутъ лиси, а дщери можетъ дати, кто ю кормить.

Перевод: Мать может оставить свое имущество в наследство тому сыну, который будет к ней добр, а не по старшинству; если же все сыновья будут плохо к ней относиться, то мать может оставить свое имущество дочери, которая ее кормит.

100. А се уроц и судебнии: от виры 9 кунъ, а метелнику 9 векошь, а от бортное земли 30 кунъ, а о инехъ о всехъ тяжъ, кому помочь, по 4 куны, а метелнику 6 векошь.

Перевод: А это судебные пошлины: от суммы штрафа за обвинение в убийстве, судья (вирник) получает 9 кун, а метельник 9 векш; а за разбор дела о бортных угодьях должна взиматься пошлина 30 кун; а за иные разбирательства с выигравших дело пошлина — по 4 куны (в пользу вирника), а метельнику — 6 векш.

101. Аже братья ростяжуются передъ княземъ о задницю, которыи детьский и деть их делить, то тому взяти гривна кунъ.

Перевод: Если братья затеют перед княжеским судом тяжбу о разделе наследства, то детскому, который будет их судить, следует взыскать с них гривну кун.

102. А се уроци ротнии: от головы 30 кунъ, а отъ бортное земли 30 кунъ бес трии кунъ, тако же и отъ ролейное земли, а от свободы 9 кунъ.

Перевод: А вот пошлина с тех, кто приносит клятву: при обвинении в убийстве клявшийся платит пошлину 30 кун; при разбирательстве дел о бортной земле клявшийся платит 27 кун; такая же пошлина с приносящего клятву в разбирательстве о пахотной земле; а с (раба или холопа) выходящего на свободу пошлина 9 кун.

103. Холопство обелное трое: оже кто хотя купить до полу гривны, а послухи поставить, а ногату дать перед самемъ холопомъ.

Перевод: Холопство обельное троякого вида: если кто захочет купить холопа, то пусть заплатит (сумму не меньше, чем) до полугривны в присутствии свидетелей, а ногату даст (княжескому чиновнику) в присутствии самого холопа.

Данная статья не исключает как акта самопродажи, так и случаев продажи одних людей другими. В эпоху Средневековья в Восточной Европе обычным делом была продажа в рабство не только военнопленных, но и детей собственными родителями. Последнее явление было весьма частым жестом отчаяния вследствие разорений, нищеты или голода.

104. А второе холопство: поиметь робу без ряду, поиметь ли с рядомъ, то како ся будетъ рядиль, на том же стоять.

Перевод: А второе холопство: если кто возьмет рабу в жены без (письменного) договора с ее хозяином (то пусть сам станет холопом); а если возьмет с договором, то на том и стоять ему (в случае судебного разбирательства).

Похищение невесты было нормальным явлением у всех индоевропейских народов. Жених шел на это, если не мог выкупить невесту у родителей или, как в данном случае, у господина, а также если родственники, сородичи или хозяева невесты были враждебно к нему настроены и не желали отдавать ее ни при каких обстоятельствах.

105. А се третье холопство: тивунство без ряду или привяжеть ключъ к собе без ряду, с рядомъ ли, то како ся будетъ рядиль, на том же стоять.

Перевод: А вот третье холопство: кто поступит в тиуны или в ключники (к господину) без (письменного) договора с ним (то становится, с момента выхода этого постановления, холопом); а если поступил с договором, то на том и стоять ему (в случае судебного разбирательства).

Ключник — кладовщик; управляющий, ведавший хозяйскими складами и занимавшийся заготовкой различных припасов.

Опытные управляющие всегда пользовались большим спросом на рынке труда и всегда готовы были служить тому, кто больше платит. Данная статья была составлена в интересах феодалов, желавших закрепить свои права на опытных руководителей их хозяйства. Тем более что прежде при найме на службу работники нередко ограничивались рукобьем, т.е. устным договором с хозяином.

Статьи № 103—105 в отличие от статей № 52 и 57, где говорится о насильной продаже в холопы беглого закупа или закупа-вора, перечисляют законные основания и процедуру «добровольного» поступления в холопы разорившихся смердов или горожан.

106. А въ даче (а) не холопъ, ни по хлебе роботять, ни по придагыце; но оже не доходить года, то ворочати ему милость; отходить ли, то не виновать есть.

Перевод: А за ссуду хлебом с любым придатком человек не становится холопом, но если он не отработает долга (в течение условленного срока), то обязан возвратить полученное; если же отработает, то ничем больше не обязан.

Здесь речь идет о случае, когда должник обязан был отработать свой долг за ссуду натурой. Работа на заимодавца-феодала в течение условленного срока как бы заменяла проценты по денежному долгу. Хлебный долг был наиболее распространенной формой займа в неурожайный год. То, что аристократия отказалась от использования этого долга в качестве средства полного закабаления, — результат давления низов на боярскую и княжескую власть.

107. Аже холопъ бежить, а заповесть господинъ, аже слышавъ кто или зная и ведая, оже есть холопъ, а дасть ему хлеба или укажетъ ему путь, то платити ему за холопъ 5 гривенъ, а за робу 6 гривенъ.

Перевод: Если холоп убежит и его господин объявит об этом, а тот, кто слышал (о побеге) и знал, что (обратившийся к нему человек) холоп, (тем не менее) снабдит его хлебом и укажет ему путь, то (за содействие беглому холопу) должен заплатить его господину за холопа 5 гривен, а за рабу 6 гривен.

108. Аже кто переиметь чужъ холопъ и дасть вестъ господину его, то имати ему переемъ гривна; не ублюдетъ ли, то платити ему 4 гривны, а пятая переемная ему; а будеть роба, то 5 гривенъ, а шестая на переемъ отходить.

Перевод: Если кто-либо задержит чужого холопа и объявит об этом господину его, то получит за поимку гривну; а если не углядит за беглым (и тот снова убежит), то заплатит господину холопа 4 гривны, оставив себе пятую гривну за перехват; если же не углядит за рабой, то заплатит ее господину 5 гривен, оставив себе шестую за перехват.

109. Аже кто своего холопа самъ досочиться въ чьемъ любо городе, а будеть посадникъ не ведалъ его, то, поведавше ему, пояти же ему отрокъ от него и шедше увязати и, и дати ему вязебную 10 кунъ, а переима нетуть; аче упустить и гоня, а собе ему пагуба, а платить в то никто же, тем же и переима нетуть.

Перевод: Если кто-либо сам обнаружит своего холопа в каком-либо городе, посадник которого не знал о беглом, то обязан (господин) сказать об этом (посаднику), взять от него отрока и вместе с ним схватить холопа, дав (отроку) лишь вязебную (пошлину) 10 кун, но не переемную (гривну). Если господин упустит холопа при погоне, то сам отвечает за этот убыток, никто ему не платит, и переемную он не платит.

Посадник — правитель города и области, к нему примыкающей, посаженный на эту должность князем или выбранный вечем.

Переемная — пошлина или награда от господина за задержку беглого холопа.

Вязебная — пошлина за помощь при аресте беглого холопа.

Холоп скрывался в городе, где ему легче было спрятаться и найти средства к жизни. В Новгороде Великом существовала Холопья улица, заселенная беглыми холопами и их потомками. По статье № 109 господин сам должен был разыскивать своего беглого холопа в городе, не имел права хватать его без ведома посадника и самолично, без участия отрока, платил пошлину за задержание холопа («вязебная»), наконец, сам отвечал и не получал никакого возмещения в том случае, если во время погони «упустил» холопа. «Постоянным притоком большого количества беглых крестьян и холопов» М.Н. Тихомиров объясняет «поразительно быстрый рост населения городов в XI—XIII вв.», делая важный вывод: «Практически и на Руси городской воздух делал зависимого человека свободным».

110. Аже кто не ведая чюжь холопъ усрячетъ и, или повесть дееть, любо держить и у собе, а идеть от него, то ити ему роте, яко не ведалъ есмь, оже есть холопъ, а платежа в томъ нетуть.

Перевод: Если кто-либо встретит чужого холопа, не зная о том, что это холоп, и будет с ним говорить (например, укажет ему дорогу) или держать его у себя, а холоп потом уйдет от него (и об этом станет известно), то такому человеку следует принести клятву, что он не знал о том, что имел дело с бежавшим холопом.

111. Аче же холопъ кде куны вложить (а), а онъ будеть не ведая вдаль, то господину выкупати али лишитися его; ведая ли будеть даль, а кунъ ему лишитися.

Перевод: Если холоп обманом получил деньги, а кредитор, давая их ему, не знал об его холопстве, то господин обязан или выкупить холопа, или его лишиться; если же кредитор дал деньги холопу, зная об его холопстве, то лишается денег.

Вложить — здесь налицо ошибка переписчика Троицкого списка «Русской Правды Пространной редакции», несомненно, что в оригинальном тексте стоял глагол «вылжеть», т.е. «выманить обманом».

112. Аже пустить холопъ в торгъ, а одолжаетъ, то выкупати его господину и не лишитися его.

Перевод: Если господин отправит холопа торговать от своего имени и тот задолжает, то господин не лишается своего холопа, но должен его выкупить (заплатить его долги).

113. Аже кто кренеть чюжь холопъ не ведая, то первому господину холопъ поняти, а оному куны имати роте ходивше, яко не ведая есмь купиль, ведая ли будет купиль, то кунъ ему лиху быти (а).

Перевод: Если кто-либо купит чужого холопа, не зная об этом, то, по обнаружении этого, холоп возвращается к первому господину, а второму следует добиваться возврата своих денег у мошенника, принеся клятву, что купил холопа, не зная о том, что он чужой; если же купивший чужого холопа знал об этом, то денег он лишается.

114. Аже холопъ бегая будетъ добудеть товара, то господину долгъ, господину же и товаръ, а не лишатися его.

Перевод: Если беглый холоп разбогатеет, обзаведется имуществом, то господин получает сумму его долга и все его приобретенное в бегах имущество и самого холопа обратно.

115. Аже кто бежа, а поиметь суседне что или товаръ, то господину платити за нь урокъ, что будетъ взять.

Перевод: Если беглый украдет что-либо у соседей или (украдет у других людей какое-либо) имущество, то господину следует заплатить за него штраф за похищенное.

116. Аже холопъ крадеть кого любо, то господину выкупати и любо выдати и, с кимъ будетъ краль, а жене и детемъ не надобе, но оже

будуть с нимъ крали и хоронили, то всехъ выдати, паки ли а выкупать господинъ; аже будуть свободнии с нимъ крали или хоронили, то князю въ продаже.

Перевод: Если холоп украдет что-нибудь у кого-либо, то господину следует выкупить или выдать холопа тому, у кого он украл; а жена и дети вора-холопа ответственности за него не несут, но если выяснится, что и они вместе с ним крали и прятали, то следует всех их выдать потерпевшему, если господин не захочет платить за них штраф; если же в воровстве подельниками холопа окажутся свободные люди, то они платят князю продажу.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

*Выдержки из «Повести временных лет»
и «Ипатьевской летописи»
о времени жизни и правлении
Владимира II Всеволодовича Мономаха*

В лето 6601 (1093 год). <По смерти великого князя киевского Всеволода Ярославича> Владимир стал размышлять, говоря: «Если сяду на столе отца своего, то буду воевать со Святополком, так как стол этот был его отца». И, размыслив, послал по Святополку в *Туров*, а сам пошел в Чернигов, а *Ростислав* — в Переяславль. И после Пасхи, по прошествии праздничной недели, в день антипасхи, месяца апреля в 24-й день пришел Святополк в Киев. И вышли навстречу ему киевляне с поклоном, и приняли его с радостью, и сел на столе отца своего и дяди своего.

В это время пришли половцы на Русскую землю; услышав, что умер Всеволод, послали они послов к Святополку договориться о мире. Святополк же, не посоветовавшись со старшею дружиною отцовскою и дяди своего, сотворил совет с пришедшими с ним и, схватив послов, посадил их в избу. Услышав же это, половцы начали воевать. И пришло половцев множество, и окружили *город Торческ*. Святополк же отпустил послов половецких, хотя мира. И не захотели половцы мира, и наступали половцы, воюя. Святополк же стал собирать воинов, собираясь против них. И сказали ему мужи разумные: «Не пытайся идти против них, ибо мало имеешь воинов». Он же сказал: «Имею отроков своих 700, которые могут им противостать». Стали же другие неразумные говорить: «Пойди, князь». Разумные же говорили: «Если бы выставил их и 8 тысяч, и то было бы худо: наша земля оскудела от войны и от продаж. Но пошли к брату своему Владимиру, чтоб он тебе помог». Святополк же, послушав их, послал к Владимиру, чтобы тот помог ему. Владимир же собрал воинов своих и послал за Ростиславом, братом своим, в Переяславль, веля ему помогать Святополку. Когда же Владимир пришел в Киев, встретились они в монастыре святого Михаила, затеяли между собой распри и ссоры, договорившись же, целовали друг другу крест, а половцы между тем продолжали разорять землю, — и сказали им мужи разумные: «Зачем у вас распри между собою? А поганые губят землю Русскую. После уладитесь,

а сейчас отправляйтесь навстречу поганым — либо с миром, либо с войною». Владимир хотел мира, а Святополк хотел войны.

И пошли Святополк, и Владимир, и Ростислав к *Треполю*, и пришли к Стугне. Святополк же, и Владимир, и Ростислав создали дружину свою на совет, собираясь перейти через реку, и стали совещаться. И сказал Владимир: «Пока за рекою стоим, грозной силой, заключим мир с ними». И присоединились к совету этому разумные мужи, Янь и прочие. Киевляне же не захотели принять совета этого, но сказали: «Хотим биться, перейдем на ту сторону реки». И понравился совет этот, и перешли Стугну-реку, она же сильно вздулась тогда водою. А Святополк, и Владимир, и Ростислав, исполнив дружину, выступили. И шел на правой стороне Святополк, на левой Владимир, посредине же был Ростислав. И, миновав Треполь, прошли вал. И вот половцы пошли навстречу, а стрелки их перед ними. Наши же, став между валами, поставили стяги свои, и двинулись стрелки из-за вала. А половцы, подойдя к валу, поставили свои стяги, и налегли прежде всего на Святополка, и прорвали строй полка его. Святополк же стоял крепко, и побежали люди его, не стерпев натиска половцев, а после побежал и Святополк. Потом налегли на Владимира, и был бой лютый; побежали и Владимир с Ростиславом, и воины его. И прибежали к реке Стугне, и пошли вброд Владимир с Ростиславом, и стал утопать Ростислав на глазах Владимира. И захотел подхватить брата своего, и едва не утонул сам. И утонул Ростислав, сын Всеволодов. Владимир же перешел реку с небольшой дружиной — ибо много пало людей из полка его, и бояре его тут пали — и, перейдя на ту сторону Днепра, плакал по брате своем и по дружине своей, и пошел в Чернигов в печали великой. Святополк же вбежал в Треполь, заперся тут, и был тут до вечера, и в ту же ночь пришел в Киев. Половцы же, видя, что победили, пустились разорять землю, а другие вернулись к Торческу. Случилась эта беда в день Вознесения Господа нашего Иисуса Христа, месяца мая в 26-й день. Ростислава же, поискав, нашли в реке и, взяв, принесли его к Киеву, и плакала по нем мать его, и все люди печалились о нем сильно, юности его ради. И собрались епископы, и попы, и черноризцы, отпев обычные песнопения, положили его в церкви святой Софии около отца его. Половцы же между тем осаждали Торческ, а *торки* противились и крепко бились из города, убивая многих врагов. Половцы же стали налегать и отвели воду, и начали изнемогать люди в городе от жажды и голода. И прислали торки к Святополку, говоря: «Если не пришлешь еды, сдадимся». Святополк же послал им, но нельзя

было пробраться в город из-за множества воинов неприятельских. И стояли половцы около города 9 недель, и разделились надвое: одни стали у города, борясь с противником, а другие пошли к Киеву и напали между Киевом и *Вышгородом*. Святополк же вышел на Желань, и пошли друг против друга, и сошлись, и началась битва. И побежали наши от иноплемеников, и падали, раненые, перед врагами нашими, и многие погибли, и было мертвых больше, чем у Треполя. Святополк же пришел в Киев сам-третей, а половцы возвратились к Торческу. Случилась эта беда месяца июля в 23-й день. Наутро же 24-го, в день святых мучеников Бориса и Глеба, был плач великий в городе, а не радость, за грехи наши великие и неправды, за умножение беззаконий наших.

<Следует пространная проповедь со ссылками на библейских пророков о нашествии половцев, как о Божьем наказании за грехи.>

Половцы повоевали много и возвратились к Торческу, и изнемогли люди в городе от голода, и сдались врагам. Половцы же, взяв город, запалили его огнем, и людей поделили, и много христианского народа повели в вежи к семьям своим и сродникам своим; страждущие, печальные, измученные, стужей скованные, в голоде, жажде и беде, с осунувшимися лицами, почерневшими телами, в неведомой стране, с языком воспаленным, раздетые бродя и босые, с ногами, исколотыми тернием, со слезами отвечали они друг другу, говоря: «Я был из этого города», а другой: «А я — из того села»; так вопрошали они друг друга со слезами, род свой называя и вздыхая, взоры возводя на небо к Вышнему, ведающему сокровенное.

<Следует продолжение проповеди о наказании за грехи.>

В тот же год скончался Ростислав, сын Мстислава, внук Изяслава, месяца октября в 1-й день; а погребен был 16 ноября, в церкви святой Богородицы Десятинной.

В лето 6602 (1094 год) *сотворил мир* Святополк с половцами и взял себе в жены дочь Тугоркана, князя половецкого. В тот же год пришел Олег с половцами из Тмутаракани и подошел к Чернигову, Владимир же затворился в городе. Олег же, подступив к городу, пожег все вокруг города и монастыри пожег. Владимир же сотворил мир с Олегом и пошел из города на стол отцовский в Переяславль, а Олег вошел в город отца своего. Половцы же стали разорять окрестности Чернигова, а Олег не препятствовал им, ибо сам повелел им воевать. Это уже в *третий раз навел он поганых* на землю Русскую, его же грех да простит ему Бог, ибо много христиан загублено было, а другие в плен взяты и рассеяны по разным землям.

В тот же год пришла саранча на Русскую землю, месяца августа в 26-й день, и поела всякую траву и много жита. И не слыхано было в земле Русской с первых ее дней того, что видели очи наши, за грехи наши. В том же году преставился епископ владимирский Стефан, месяца апреля в 27-й день в шестой час ночи, а прежде был игуменом Печерского монастыря.

В лето 6603 (1095 год) ходили половцы на греков с Девгениевичем, воевали по Греческой земле; и цесарь захватил Девгениевича и приказал его ослепить. В тот же год пришли половцы, Итларь и Кытан, к Владимиру мириться. Пришел Итларь в город Переяславль, а Кытан стал между валами с воинами; и дал Владимир Кытану сына своего Святослава в заложники, а Итларь был в городе с лучшей дружиной. В то же время пришел Славята из Киева к Владимиру от Святополка по какому-то делу, и стала думать дружина Ратиборова с князем Владимиром о том, чтобы погубить Итлареву чадь, а Владимир не хотел этого делать, так отвечая им: «Как могу я сделать это, дав им клятву?» И отвечала дружина Владимиру: «Княже! Нет тебе в том греха: они ведь всегда, дав тебе клятву, губят землю Русскую и кровь христианскую проливают непрестанно». И послушал их Владимир, и в ту ночь послал Владимир Славяту с небольшой дружиной и с торками между валов. И, выкрыв сперва Святослава, убили потом Кытана и дружину его перебили. Вечер был тогда субботний, а Итларь в ту ночь спал у Ратибора на дворе с дружиною своею и не знал, что сделали с Кытаном. Наутро же в воскресенье, в час заутрени, изготовил Ратибор отроков с оружием и приказал вытопить избу. И прислал Владимир отрока своего Бяндюка за Итларевой чадью, и сказал Бяндюк Итларю: «Зовет вас князь Владимир», а сказал так: «Обувшись в теплой избе и позавтракав у Ратибора, приходите ко мне». И сказал Итларь: «Пусть так». И как вошли они в избу, так и заперли их. Забравшись на избу, разобрали крышу, и тогда Ольбер Ратиборич, взяв лук и наложив стрелу, попал Итларю в сердце, и дружину его всю перебили. И так страшно окончил жизнь свою Итларь, в неделю сыропустную, в часу первом дня, месяца февраля в 24-й день.

Святополк же и Владимир послали к Олегу, веля ему идти на половцев с ними. Олег же, обещав и выйдя, *не пошел с ними* в общий поход. Святополк же и Владимир пошли на вежи, и взяли вежи, и захватили скот и коней, верблюдов и челядь, и привели их в землю свою. И стали гнев держать на Олега, что не пошел с ними на поганных. И послали Святополк и

Владимир к Олегу, говоря так: «Вот ты не пошел с нами на поганых, которые губили землю Русскую, а держишь у себя Итларевича — либо убей, либо дай его нам. Он враг нам и Русской земле». Олег же не послушал того, и была между ними вражда.

В тот же год пришли половцы к Юрьеву и простояли около него лето все и едва не взяли его. Святополк же замирил их. Половцы же пришли за Рось, юрьевцы же выбежали и пошли к Киеву. Святополк же приказал рубить город на Витичевском холме, по своему имени назвал его Святополчим городом и приказал епископу Марину с юрьевцами поселиться там и засаковцам, и другим из других городов; а покинутый людьми Юрьев сожгли половцы. В конце того же года пошел Давыд Святославич из Новгорода в Смоленск; новгородцы же пошли в Ростов за Мстиславом Владимировичем. И, взяв, привели его в Новгород, а Давыду сказали: «Не ходи к нам». И воротился Давыд в Смоленск, и сел в Смоленске, а Мстислав в Новгороде сел. В это же время пришел Изяслав, сын Владимиров, из Курска в Муром. И приняли его муромцы, и посадника схватили Олегова. В то же лето пришла саранча, месяца августа в 28-й день, и покрыла землю, и было видеть страшно, шла она к северным странам, поедая траву и просо.

В лето 6604 (1096 год) Святополк и Владимир послали к Олегу, говоря так: «Приди в Киев, да заключим договор о Русской земле перед епископами, и перед игуменами, и перед мужами отцов наших, и перед людьми городскими, чтобы оборонили мы Русскую землю от поганых». Олег же, исполнившись дерзких намерений и высокомерных слов, сказал так: «Не пристойно судить меня епископу, или игуменам, или смердам». И не захотел идти к братьям своим, послушав злых советников. Святополк же и Владимир сказали ему: «Так как ты не идешь на поганых, ни на совет к нам, то, значит, ты злоумышляешь против нас и поганым хочешь помогать, — так пусть Бог рассудит нас». И пошли Святополк и Владимир на Олега к Чернигову. Олег же выбежал из Чернигова месяца мая в 3-й день, в субботу. Святополк же и Владимир гнались за ним. Олег же вбежал в *Стародуб* и там затворился; Святополк же и Владимир осадили его в городе, и бились крепко осажденные из города, а те ходили приступом на город, и раненых было много с обеих сторон. И была между ними брань лютая, и стояли около города дней тридцать и три, и изнемогали люди в городе. И вышел Олег из города, прося мира, и дали ему мир, говоря так: «Иди к брату своему Давыду, и приходите в Киев на стол отцов наших и

дедов наших, ибо то старейший город в земле во всей, Киев; там достойно нам сойтись на совещание и договор заключить». Олег же обещал это сделать, и на том целовали крест.

В то же время пришел *Боняк* с половцами к Киеву, в воскресенье вечером, и повоевал около Киева, и пожег на Берестове двор княжеский. В то же время воевал *Куря* с половцами у Переяславля и Устье сжег, месяца мая в 24-й день. Олег же вышел из Стародуба и пришел в Смоленск, и не приняли его смоленцы, и пошел к Рязани. Святополк же и Владимир пошли восвояси. В тот же месяц пришел *Тугоркан*, тесть Святополков, к Переяславлю, месяца мая в 30-й день, и стал около города, а переяславцы затворились в городе. Святополк же и Владимир пошли на него по этой стороне Днепра, и пришли к Зарубу, и там перешли вброд, и не заметили их половцы. Бог сохранил их, и, исполчившись, пошли к городу; горожане же, увидев, рады были и вышли к ним, а половцы стояли на той стороне Трубежа, тоже исполчившись. Святополк же и Владимир пошли вброд через рубеж к половцам, Владимир же хотел выстроить полк, они же не послушались, но поскакали на конях на врага. Увидев это, половцы побежали, а наши погнались вслед воинам, рубя врагов. И содейл Господь в тот день спасение великое: месяца июля в 19-й день побеждены были иноплеменики, и князя их убили *Тугоркана*, и сына его, и иных князей; и многие враги наши тут пали. Наутро же нашли *Тугоркана* мертвого, и взял его Святополк как тестя своего и врага, и, привезя его к Киеву, похоронили его на Берестовом, между путем, идущим на Берестово, и другим, ведущим к монастырю. И 20-го числа того же месяца в пятницу, в первый час дня, снова пришел к Киеву *Боняк* безбожный, шелудивый, тайно, как хищник, внезапно, и чуть было в город не ворвались половцы, и зажгли предградье около города, и повернули к монастырю, и выжгли *Стефанов* монастырь, и деревни, и *Германов* монастырь. И пришли к монастырю *Печерскому*, когда мы по кельям почивали после заутрени, и кликнули клич около монастыря, и поставили два стяга перед воротами монастырскими, а мы бежали задами монастыря, а другие взбежали на хоры. Безбожные же сыны *Измаиловы* вырубили врата монастырские и пошли по кельям, высекая двери, и выносили, если что находили в келье; затем выжгли дом святой владычицы нашей Богородицы, и пришли к церкви, и зажгли двери на южной стороне и вторые — на северной, и, ворвавшись в притвор у гроба *Феодосиева*, хватая иконы, зажигали двери и оскорбляли Бога нашего и закон наш. Бог же терпел, ибо не пришел еще конец грехам их и

беззакониям их, а они говорили: «Где есть Бог их? Пусть поможет им и спасет их!» И иные богохульные слова говорили на святые иконы, насмехаясь, не ведая, что Бог учит рабов своих напастьми ратными, чтобы делались они как золото, испытанное в горне: христианам ведь через множество скорбей и напастей предстоит войти в царство небесное, а эти поганные и оскорбители на этом свете имеют веселие и довольство, а на том свете примут муку, с дьяволом обречены они на огонь вечный. Тогда же зажгли двор Красный, который поставил благоверный князь Всеволод на холме, называемом Выдубицким: все это окаянные половцы запалили огнем. Потому-то и мы, вслед за пророком Давидом, взываем: «Господи, Боже мой! Поставь их, как колесо, как огонь перед лицом ветра, что пожирает дубравы, так погонишь их бурю твою; исполни лица их досадой». Ибо они осквернили и сожгли святой дом твой, и монастырь матери твоей, и трупы рабов твоих. Убили ведь несколько человек из братии нашей оружием, безбожные сыны Измаиловы, посланные в наказание христианам.

<Следует легенда о происхождении туркменов, печенегов, торков и половцев и о диких кочевниках, загнанных Александром Македонским в горы на окраине мире до времени Страшного Суда.>

<Следует текст Поучения Владимира Мономаха детям.>

<Следует послание Владимира Мономаха Олегу Святославичу после гибели Изяслава Владимировича, о которой рассказывается ниже.>

<Следует молитва Владимира Мономаха.>

<Следует сказание новгородца Гюряты Роговича о хождении в Печору и Югру и о народах, загнанных Александром Македонским в горы на окраине мире до времени Страшного Суда.>

Но мы к предыдущему возвратимся, о чем ранее говорили. Олег обещал пойти к брату своему Давыду в Смоленск, и прийти с братом своим в Киев, и договор заключить, но не хотел того Олег сделать, а, придя в Смоленск и взяв воинов, пошел к Мурому, а в Муроме был тогда Изяслав Владимирович. Пришла же весть к Изяславу, что Олег идет к Мурому, и послал Изяслав за воинами в Суздаль, и в Ростов, и за белозерцами, и собрал воинов много. И послал Олег послов своих к Изяславу, говоря: «Иди в волость отца своего к Ростову, а это волость отца моего. Хочу же я, сев здесь, договор заключить с отцом твоим. То ведь он меня выгнал из города отца моего. А ты ли мне здесь моего же хлеба не хочешь дать?». И не послушал Изяслав слов тех, надеясь на множество воинов своих. Олег же надеялся на правду свою, ибо прав был в этом, и пошел к городу с воинами.

Изяслав же исполчился перед городом в поле. Олег же пошел на него полком, и сошлись обе стороны, и была сеча лютая. И убили Изяслава, сына Владимирова, внука Всеволодова, месяца сентября в 6-й день, прочие же воины его побежали, одни через лес, другие в город. Олег же вошел в город, и приняли его горожане. Изяслава же, взяв, положили в монастыре святого Спаса, и оттуда перенесли его в Новгород, и положили его в церкви святой Софии, на левой стороне. Олег же по взятии города перехватал ростовцев, и белозерцев, и суздальцев, и заковал их, и устремился на Суздаль. И когда пришел в Суздаль, сдались ему суздальцы. Олег же, замилив город, одних похватал, а других изгнал и имущество у них отнял. Пошел к Ростову, и ростовцы сдались ему. И захватил всю землю Муромскую и Ростовскую, и посадил посадников по городам, и дань начал собирать.

И послал к нему Мстислав посла своего из Новгорода, говоря: «Иди из Суздаля в Муром, а в чужой волости не сиди. И я с дружиною своею пошлю просить к отцу моему и помирю тебя с отцом моим. Хотя и брата моего убил ты, — неудивительно то: в бою ведь и цари и мужи погибают». Олег же не пожелал его послушать, но замышлял еще и Новгород захватить. И послал Олег Ярослава, брата своего, в сторожу, а сам стал на поле у Ростова. Мстислав же посоветовался с новгородцами, и послали Добрыню Рагуиловича вперед себя в сторожу; Добрыня же прежде всего перехватал сборщиков дани. Узнал же Ярослав, стоя на Медведице в стороже, что сборщики схвачены, и побежал в ту же ночь, и прибежал к Олегу, и поведал ему, что идет Мстислав, а сторожи схвачены, и пошел к Ростову. Мстислав же пришел на Волгу, и поведали ему, что Олег повернул назад к Ростову, и пошел за ним Мстислав. Олег же пришел к Суздалю и, услышав, что идет за ним Мстислав, повелел зажечь Суздаль город, только остался двор монастырский Печерского монастыря и церковь тамошняя святого Дмитрия, которую дал монастырю Ефрем вместе с селами. Олег же побежал к Мурому, а Мстислав пришел в Суздаль и, сев там, стал посылать к Олегу, прося мира: «Я младше тебя, посылай к отцу моему, а дружину, которую захватил, вороти; а я тебе буду во всем послушен». Олег же послал к нему, притворно прося мира; Мстислав же поверил обману и распустил дружину по селам.

И настала Федорова неделя поста, и пришла Федорова суббота, и когда Мстислав сидел за обедом, пришла ему весть, что Олег на Клязьме, подошел, не сказавшись, близко. Мстислав, доверившись ему, не расста-

вил сторожей, — но Бог знает, как избавлять благочестивых своих от обмана! Олег же расположился на Клязьме, думая, что, испугавшись его, Мстислав побежит. К Мстиславу же собралась дружина в тот день и в другой, новгородцы, и ростовцы, и белозерцы. Мстислав же стал перед городом, исполчив дружину, и не двинулся ни Олег на Мстислава, ни Мстислав на Олега, и стояли друг против друга 4 дня. И пришла к Мстиславу весть, что «послал тебе отец брата Вячеслава с половцами».

И пришел Вячеслав в четверг после Федорова воскресенья, в пост. А в пятницу пришел Олег, исполчившись, к городу, и Мстислав пошел против него с новгородцами и ростовцами. И дал Мстислав стяг Владимиров половчанину, именем Кунуй, и дал ему пехотинцев, и поставил его на правом крыле. И Кунуй, заведя пехотинцев, развернул стяг Владимиров, и увидел Олег стяг Владимиров, и испугался, и ужас напал на него и на воинов его. И пошли в бой обе стороны, и пошел Олег против Мстислава, а Ярослав пошел против Вячеслава. Мстислав же перешел через пожарище с новгородцами, и сошли с коней новгородцы, и сосупились на реке Кóлокше, и была сеча крепкая, и стал одолевать Мстислав. И увидел Олег, что двинулся стяг Владимиров, и стал заходить в тыл ему, и, убоявшись, бежал Олег, и одолел Мстислав. Олег же прибежал в Муром и затворил Ярослава в Муроме, а сам пошел в Рязань. Мстислав же пришел к Мурому, и сотворил мир с муромцами, и взял своих людей, ростовцев и суздальцев, и пошел к Рязани за Олегом. Олег же выбежал из Рязани, а Мстислав, придя, заключил мир с рязанцами и взял людей своих, которых заточил Олег. И послал к Олегу, говоря: «Не убегай никуда, но пошли к братии своей с мольбою не лишать тебя Русской земли. И я пошлю к отцу просить за тебя». И обещал Олег сделать так. Мстислав же, возвратившись в Суздаль, пошел оттуда в Новгород, в свой город, по молитвам преподобного епископа Никиты. Это было на исходе 6604 г., индикта 4-го наполовину.

В лето 6605 (1097 год) пришли Святополк, и Владимир, и Давыд Игоревич, и Василько Ростиславич, и Давыд Святославич, и брат его Олег, и собрались на совет в Любече для установления мира, и говорили друг другу: «Зачем губим Русскую землю, сами между собой устраивая распри? А половцы землю нашу несут розно и рады, что между нами идут воины. Да объединимся отныне единым сердцем и будем блюсти Русскую землю, и пусть каждый да держит отчину свою: Святополк — Киев, Изяславову отчину, Владимир — Всеволодову, Давыд и Олег и Ярослав — Святосла-

вову; и те, кому Всеволод роздал города (пусть держат их): Давыду — Владимир, Ростиславичам же: Володарю — Перемышль, Васильку — Теребовль». И на том целовали крест: «Если отныне кто на кого пойдет, против того будем мы все и крест честной». Сказали все: «Да будет против того крест честной и вся земля Русская». И, попрощавшись, пошли восвояси.

И пришли Святополк с Давыдом в Киев, и рады были люди все, но только дьявол огорчен был их любовью. И влез сатана в сердце некоторым мужам, и стали они наговаривать Давыду Игоревичу, что «Владимир соединился с Васильком на Святополка и на тебя». Давыд же, поверив лживым словам, начал наговаривать ему на Василька: «Кто убил брата твоего Ярополка, а теперь злоумышляет против меня и тебя и соединился с Владимиром? Позаботься же о своей голове». Святополк же сильно смутился и сказал: «Правда это или ложь, не знаю». И сказал Святополк Давыду: «Коли правду говоришь, Бог тебе свидетель; если же от зависти говоришь, Бог тебе судья». Святополк же пожалел брата своего и про себя стал думать: а ну как правда все это? И поверил Давыду, и обманул Давыд Святополка, и начали они думать о Васильке, а Василько этого не знал, и Владимир тоже. И стал Давыд говорить: «Если не схватим Василька, то ни тебе не княжить в Киеве, ни мне во Владимире». И послушался его Святополк.

И пришел Василько 4 ноября, и *перевезся на Выдобечь*, и пошел поклониться к святому Михаилу в монастырь, и ужинал тут, а обоз свой поставил на Рудице; когда же наступил вечер, вернулся в обоз свой. И на другое же утро прислал к нему Святополк, говоря: «Не ходи *от именин моих*». Василько же отказался, сказав: «Не могу медлить, как бы не случилось дома войны». И прислал к нему Давыд: «Не уходи, брат, не ослушайся брата старшего». И не захотел Василько послушаться. И сказал Давыд Святополку: «Видишь ли — не помнит о тебе, ходя под твоей рукой. Когда же уйдет в свою волость, сам увидишь, что займет все твои города — Туров, Пинск и другие города твои. Тогда помянешь меня. Но призови его теперь, схвати и отдай мне». И послушался его Святополк, и послал за Васильком, говоря: «Если не хочешь остаться до именин моих, то приди сейчас, поприветствуешь меня и посидим все с Давыдом». Василько же обещал прийти, не зная об обмане, который замыслил на него Давыд. Василько же, сев на коня, поехал, и встретил его отрок его, и сказал ему: «Не езд, княже, хотят тебя схватить». И не послушал его, подумав: «Как им меня схватить? Только что целовали крест, говоря: если кто на кого пойдет, то

на того будет крест и все мы». И, подумав так, перекрестился и сказал: «Воля Господня да будет».

И приехал с малою дружиной на княжеский двор, и вышел к нему Святополк, и пошли в избу, и пришел Давыд, и сели. И стал говорить Святополк: «Останься на праздник». И сказал Василько: «Не могу остаться, брат: я уже и обозу велел идти вперед». Давыд же сидел как немой. И сказал Святополк: «Позавтракай хоть, брат». И обещал Василько позавтракать. И сказал Святополк: «Посидите вы здесь, а я пойду распоряжусь». И вышел вон, а Давыд с Васильком сидели. И стал Василько говорить с Давыдом, и не было у Давыда ни голоса, ни слуха, ибо был объят ужасом и обман имел в сердце. И, посидев немного, спросил Давыд: «Где брат?» Они же сказали ему: «Стоит на сених». И, встав, сказал Давыд: «Я пойду за ним, а ты, брат, посиди». И, встав, вышел вон. И как скоро вышел Давыд, заперли Василька, — 5 ноября, — и оковали его двойными оковами, и приставили к нему стражу на ночь. На другое же утро Святополк созвал бояр и киевлян и поведал им, что сказал ему Давыд, что «брата твоего убил, а против тебя соединился с Владимиром и хочет тебя убить и города твои захватить». И сказали бояре и люди: «Тебе, князь, следует заботиться о голове своей; если правду сказал Давыд, пусть понесет Василько наказание; если же неправду сказал Давыд, то пусть сам примет месть от Бога и отвечает перед Богом». И узнали игумены и стали просить за Василька Святополка; и отвечал им Святополк: «Это все Давыд». Узнав же об этом, Давыд начал подговаривать на ослепление: «Если не сделаешь этого, а отпустишь его, то ни тебе не княжить, ни мне». Святополк хотел отпустить его, но Давыд не хотел, остерегаясь его.

И в ту же ночь повезли Василька в Белгород — небольшой город около Киева, верстах в десяти; и привезли его в телеге закованным, высадили из телеги и повели в избу малую. И, сидя там, увидел Василько торчина, точившего нож, и понял, что хотят его ослепить, и возопил к Богу с плачем великим и со стенаньями. И вот вошли посланные Святополком и Давыдом Сновид Изечевиц, конюх Святополков, и Дмитр, конюх Давыдов, и начали расстилать ковер, и, разостлав, схватили Василька, и хотели его повалить; и боролись с ним крепко, и не смогли его повалить. И вот влезли другие, и повалили его, и связали его, и, сняв доску с печи, положили на грудь ему. И сели по сторонам доски Сновид Изечевиц и Дмитр, и не могли удержать его. И подошли двое других, и сняли другую доску с печи, и сели, и придавливали так сильно, что грудь затрещала. И приступил

торчин, по имени Берендий, овчарь Святополков, держа нож, и хотел ударить ему в глаз, и, промахнувшись глаза, перерезал ему лицо, и видна рана та у Василька поныне. И затем ударил его в глаз, и исторг глаз, и потом — в другой глаз, и вынул другой глаз. И был он в то время как мертвый. И, взяв его на ковре, взвалили его на телегу, как мертвого, повезли во Владимир.

И, когда везли его, остановились с ним, *перейдя Звижденский мост*, на торговище, и стащили с него сорочку, всю окровавленную, и дали попадье постирать. Попадья же, постирав, надела на него, когда те обедали; и стала оплакивать его попадья, как мертвого. И услышал плач, и сказал: «Где я?» И ответили ему: «В Звиждене городе». И попросил воды, они же дали ему, и испил воды, и вернулась к нему душа его, и опомнился, и пощупал сорочку, и сказал: «Зачем сняли ее с меня? Лучше бы в той сорочке кровавой смерть принял и предстал бы в ней перед Богом». Те же, пообедав, поехали с ним быстро на телеге по неровному пути, ибо был тогда месяц «неровный» — грудень, т.е. ноябрь. И прибыли с ним во Владимир на шестой день. Прибыл же и Давыд с ним, точно некий улов уловив. И посадили его во дворе Вакееве, и приставили стеречь его тридцать человек и двух отроков княжих, Улана и Колчка.

Владимир же, услышав, что схвачен был Василько и ослеплен, ужаснулся, заплакал и сказал: «Не бывало еще в Русской земле ни при дедах наших, ни при отцах наших *такого зла*». И тут тотчас послал к Давыду и Олегу Святославичам, говоря: «Идите в Городец, да поправим зло, случившееся в Русской земле и среди нас, братьев, ибо нож в нас ввержен. И если этого не поправим, то еще большее зло встанет среди нас, и начнет брат брата закалывать, и погибнет земля Русская, и враги наши половцы, придя, возьмут землю Русскую». Услышав это, Давыд и Олег сильно опечалились и плакали, говоря, что «этого не бывало еще в роде нашем». И тотчас, собрав воинов, пришли к Владимиру. Владимир же с воинами стоял тогда в бору.

Владимир же, и Давыд, и Олег послали мужей своих к Святополку, говоря: «Зачем ты зло это учинил в Русской земле и вверг нож в нас? Зачем ослепил брата своего? Если бы было у тебя какое обвинение против него, то обличил бы его перед нами, а, доказав его вину, тогда и поступил бы с ним так. А теперь объяви вину его, за которую ты сотворил с ним такое». И сказал Святополк: «Поведал мне Давыд Игоревич: “Василько брата тво-

его убил, Ярополка, и тебя хочет убить и захватить волость твою, Туров, и Пинск, и Берестье, и Погорину, а целовал крест с Владимиром, что сесть Владимиру в Киеве, а Васильку во Владимире". А мне поневоле нужно свою голову беречь. И не я его ослепил, но Давыд; он и привез его к себе». И сказали мужи Владимировы, и Давыдовы, и Олеговы: «Не отговаривайся, будто Давыд ослепил его. Не в Давыдовом городе схвачен и ослеплен, но в твоём городе взят и ослеплен». И сказав это, разошлись.

На следующее утро собрались они перейти через Днепр на Святополка, Святополк же хотел бежать из Киева, и *не дали ему киевляне бежать*, но послали вдову Всеволодову и митрополита Николу к Владимиру, говоря: «Молим, княже, тебя и братьев твоих, не погубите Русской земли. Ибо если начнете войну между собою, поганые станут радоваться и возьмут землю нашу, которую собрали отцы ваши и деды ваши трудом великим и храбростью, борясь за Русскую землю и другие земли приискивая, а вы хотите погубить землю Русскую». Всеволодова же вдова и митрополит пришли к Владимиру, и молили его, и поведали мольбу киевлян — заключить мир и блюсти землю Русскую и биться с погаными. Услышав это, Владимир расплакался и сказал: «Воистину отцы наши и деды наши соблюли землю Русскую, а мы хотим погубить». И уступил Владимир мольбе княгини, которую почитал как мать, памяти ради отца своего, ибо сильно любил он отца своего и при жизни и по смерти не ослушивался его ни в чем; потому и слушал он ее как мать свою и митрополита также чтил за сан святительский, не ослушался мольбы его.

Владимир был полон любви: любовь имел он и к митрополитам, и к епископам, и к игуменам, особенно же любил монашеский чин и монахинь любил, приходивших к нему кормил и поил, как мать детей своих. Когда видел кого шумным или в каком постыдном положении, не осуждал того, но ко всем относился с любовью и всех утешал. Но вернемся к своему повествованию.

Княгиня же, побывав у Владимира, вернулась в Киев и поведала все сказанное Святополку и киевлянам, что мир будет. И начали слать друг к другу мужей и помирились на том, что сказали Святополку: «Это козни Давыда, так ты иди, Святополк, на Давыда и либо схвати, либо прогони его». Святополк же согласился на это, и целовали крест друг другу, заключив мир.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Послание Владимира Мономаха Олегу Святославичу после гибели Изяслава Владимировича в 1196 г. в сражении под Муромом

О, я, многострадальный и печальный! Много борешься, душа, с сердцем и одолевашь сердце мое; все мы тленны, и потому помышляю, как бы не предстать перед страшным Судьею, не покайся и не помирился между собою.

Ибо кто молвит: «Бога люблю, а брата своего не люблю», — ложь это. И еще: «Если не простите прегрешений брату, то и вам не простит отец ваш небесный». Пророк говорит: «Не соревнуйся лукавствующим, не завидуй творящим беззаконие». «Что лучше и прекраснее, чем жить братьям вместе!». Но все наущение дьявола! Были ведь войны при умных дедах наших, при добрых и при блаженных отцах наших. Дьявол ведь ссорит нас, ибо не хочет добра роду человеческому. Это я тебе написал, потому что понудил меня сын мой, крещенный тобою, что сидит близко от тебя; прислал он ко мне мужа своего и грамоту, говоря в ней так: «Договоримся и помиримся, а брату моему Божий суд пришел. А мы не будем за него мстителями, но положим то на Бога, когда предстанут перед Богом; а Русскую землю не погубим». И я видел смирение сына моего, сжалился и, Бога устранившись, сказал: «Он по молодости своей и неразумию так смиряется, на Бога возлагает; я же — человек, грешнее всех людей».

Послушал я сына своего, написал тебе грамоту: примешь ли ты ее по-доброму или с поруганием, то и другое увижу из твоей грамоты. Этими ведь словами я предупредил тебя, чего я ждал от тебя, смирением и покаянием желая от Бога отпущения прошлых своих грехов. Господь наш не человек, но Бог всей вселенной, — что захочет, во мгновение ока все сотворит, — и все же сам претерпел хулу, и оплевание, и удары и на смерть отдал себя, владея жизнью и смертью. А мы что такое, люди грешные и худые? — сегодня живы, а завтра мертвы, сегодня в славе и в чести, а завтра в гробу и забыты, — другие собранное нами разделят.

Посмотри, брат, на отцов наших: что они скопили и на что им одежды? Только и есть у них, что сделали душе своей. С этими словами тебе пер-

вому, брат, надлежало послать ко мне и предупредить меня. Когда же убили дитя, мое и твое, перед тобою, следовало бы тебе, увидев кровь его и тело его, увянувшее подобно цветку, впервые распустившемся, подобно агнцу заколотому, сказать, стоя над ним, вдумавшись в помыслы души своей: «Увы, мне, что я сделал! И, воспользовавшись его неразумием, ради неправды света сего суетного нажил я грех себе, а отцу и матери его принес слезы!»

Надо было бы сказать тебе словами Давида: «Знаю, грех мой всегда передо мною». Не из-за пролития крови, а, свершив прелюбодеяние, помазанник Божий Давид посыпал главу свою и плакал горько, — в тот час отпустил ему согрешенья его Бог. Богу бы тебе покаяться, а ко мне написать грамоту утешительную да сноху мою послать ко мне, — ибо нет в ней ни зла, ни добра, — чтобы я, обняв ее, оплакал мужа ее и ту свадьбу их, вместо песен: ибо не видел я их первой радости, ни венчания их, за грехи мои. Ради Бога, пусти ее ко мне поскорее с первым послом, чтобы, поплавав с нею, поселил у себя, и села бы она, как горлица на сухом дереве, горюя, а сам бы я утешился в Боге.

Тем ведь путем шли деды и отцы наши: суд от Бога пришел ему, а не от тебя. Если бы тогда ты свою волю сотворил и Муром добыл, а Ростова бы не занимал и послал бы ко мне, то мы бы отсюда и уладились. Но сам рассуди, мне ли было достойно послать к тебе или тебе ко мне? Если бы ты велел сыну моему: «Сошлись с отцом», десять раз я бы послал.

Дивно ли, если муж пал на войне? Умирили так лучшие из предков наших. Но не следовало ему искать чужого и меня в позор и в печаль вводить. Подучили ведь его слуги, чтобы себе что-нибудь добыть, а для него добыли зла. И если начнешь каяться Богу и ко мне будешь добр сердцем, послав посла своего или епископа, то напиши грамоту с правдою, тогда и волость получишь добром, и наше сердце обратишь к себе, и лучше будем, чем прежде: ни враг я тебе, ни мститель. Не хотел ведь я видеть крови твоей у Стародуба; но не дай мне Бог видеть кровь ни от руки твоей, ни от повеления твоего, ни от кого-либо из братьев. Если же я лгу, то Бог мне судья и крест честной! Если же в том состоит грех мой, что на тебя пошел к Чернигову из-за язычников, я в том каюсь, о том я не раз братии своей говорил и еще им поведал, потому что я человек.

Если тебе хорошо, то... если тебе плохо, то вот сидит подле тебя сын твой крестный с малым братом своим и хлеб едят дедовский, а ты сидишь на своем хлебе, об этом и рядись; если же хочешь их убить, то вот они у

тебя оба. Ибо не хочу я зла, но добра хочу братии и Русской земле. А что ты хочешь добыть насильем, то мы, заботясь о тебе, давали тебе и в Стародубе отчину твою. Бог свидетель, что мы с братом твоим рядились, если он не сможет рядиться без тебя. И мы не сделали ничего дурного, не сказали: пересылайся с братом до тех пор, пока не уладимся. Если же кто из вас не хочет добра и мира христианам, тому от Бога не видать мира душе своей на том свете!

Не от нужды говорю я это, ни от беды какой-нибудь, посланной Богом, сам поймешь, но душа своя мне дороже всего света сего.

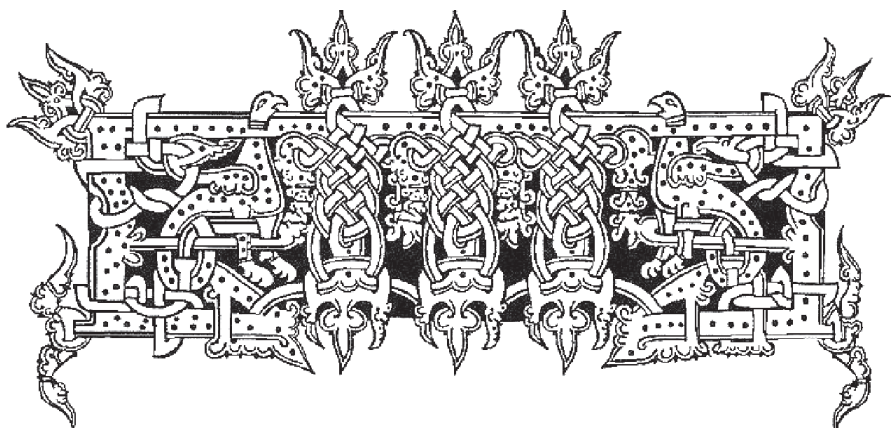
На Страшном суде без обвинителей сам себя обличаю.

Литература

1. Архипова Е.И. О месте погребения Ярослава Мудрого (проблема княжеской усыпальницы) // Российская археология. 2001. № 1. С. 37—45.
2. Горский А.А. Русь в конце X — начале XII века: территориально-политическая структура («земли» и «волости») // Отечественная история. 1992. № 4. С. 154—161.
3. Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953.
4. Данилевский И.Н. Замысел и название «Повести временных лет» // Отечественная история. 1995. № 5. С. 101—110.
5. Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. М., 1976.
6. Егоров В.А. Русь и ее южные соседи в X—XIII веках // Отечественная история. 1994. № 6. С. 184—203.
7. Карпов А.Ю. Об эсхатологических ожиданиях в Киевской Руси в конце XI — начале XII века // Отечественная история. 2002. № 2. С. 3—14.
8. Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. СПб., 2000.
9. Лукин П.В. События 1015 г. в Новгороде. К оценке достоверности летописных сообщений // Отечественная история. 2007. № 4. С. 3—20.
10. Колобовников В.Н. Исторический аспект становления и развития института правового поощрения // Материалы научно-практической конференции юридического факультета ЕГУ имени И.А. Бунина. Елец, 2005. Вып. 6. С. 15—21.
11. Кутафин О.Е. Судебная власть в России: Российская федерация: в 6 т. Т. VI. М., 2003.
12. Ляпин Д.А. Апокрифические сказания и ПВЛ // Вопросы истории. 2008. № 9. С. 159—58.

13. Ляпин Д.А. Эсхатологический мотив «Повести временных лет» // Мир Православия. Волгоград, 2012. Вып. 8. С. 91—109.
14. Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX—XII вв. М., 2001.
15. Назаренко А.В. О династических связях сыновей Ярослава Мудрого // Отечественная история. 1994. № 4—5. С. 181—195.
16. Полное собрание русских летописей. Т. 1, 2, 3.
17. Поляков А.Н. Древнерусская цивилизация: основы политического строя // Вопросы истории. 2007. № 3. С. 50—69.
18. Романов Б.А. Люди и нравы Древней Руси. М., 1966.
19. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества в XII—XIII вв. М., 1982.
20. Рыбаков Б.А. Начальные века русской истории. Мир истории. М., 1987.
21. Соболев К.А. Культ святых Бориса и Глеба во властных отношениях Древней Руси XI — начала XII в. // Вопросы истории. 2000. № 5. С. 14—33.
22. Тихомиров М.Н. Древняя Русь. М., 1975.
23. Тихомиров М.Н. Исследование о Русской Правде. М.; Л., 1941.
24. Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953.
25. Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до конца XV в. / сост. М.Н. Тихомиров. М., 1960.
26. Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до 1861 г. / сост. П.П. Епифанов, О.П. Епифанова. М., 1987.
27. Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г. / сост. А.Г. Кузьмин и др. М., 2004.
28. Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского Средневековья. Домонгольский период. М., 1956.

ЧАСТЬ II
РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО
в XIII – XVI веках

Тема 1

ОТ РУСИ К РОССИИ (XIII – XV века)

ЗАНЯТИЕ 1. Русь в составе Золотой Орды

Вопросы и задания

1. Изучив текст сочинений П. Карпини и Г. Рубрука, составьте описание быта, нравов и повседневной жизни монголо-татар.
2. Опишите территорию Монгольской империи, проследите по карте путешествия европейских миссионеров.
3. Опишите военные технологии монголо-татарской армии. Сопоставьте их с особенностями русской дружины и европейского рыцарства. Каковы были главные тактические характеристики монгольской армии?
4. Что известно о государственном устройстве Монгольской империи? Какова система верований монгольских племен?
5. Опишите хозяйственное положение монголо-татарских племен. Охарактеризуйте систему ценностей монголов.
6. Опишите положение Русских земель, основываясь на сочинении П. Карпини.
7. Каковы были цели и итоги дипломатических миссий П. Карпини и Г. Рубрука?

Дополнительные вопросы

8. Дайте основные характеристики монгольской цивилизации.
9. Изучив по заданию преподавателя научные исследования, примите участие в дискуссии о влиянии монгольской культуры на русскую.
10. В чем, на ваш взгляд, причины распада Монгольской империи?

Темы рефератов, презентаций и докладов

1. Монголо-татарское влияние на развитие Русского государства.
2. Военная тактика татар.
3. Кочевое искусство.
4. Евразийство: за и против.
5. Культурно-историческое наследие Л.Н. Гумилева.
6. Золотая Орда: география, этнический состав, система управления.
7. Великая Яса Чингисхана.
8. Полководцы монголо-татарской армии.
9. Религия монголо-татарских племен.
10. Батый: личность и время.

ЕВРОПЕЙСКИЕ ОПИСАНИЯ ВЕЛИКОЙ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ

В 1237—1241 гг. Русские земли вошли в состав государства Великая Монгольская империя, а затем оказались в составе ее западной части — татарского государства «Золотая Орда» (Улус Джучи, Орда). До середины XIV в. русские князья находились под контролем правителей Золотой Орды (ханов) и не имели политической самостоятельности. Только после кризиса в Золотой Орде середины XIV в. начинается постепенный переход Русских земель к самостоятельному правлению, который сопровождался осложнениями отношений с ордынскими ханами и борьбой русских князей между собой.

Монгольская империя оказала свое влияние на русскую культуру, быт, политическое устройство. Это оригинальное и самобытное государство прошло долгий путь развития и становления, начавшийся еще в XII в., когда происходили первые попытки объединения разнородных племен.

Монголо-татарские племена в XII в. занимали степные пространства современных Забайкалья и Монголии. Они делились на многочисленные роды, кланы, семьи, политические и династические объединения, имели самобытную культуру, оригинальные религиозные представления. Основой их быта было скотоводство, включавшее, главным образом, разведение лошадей и овец. В конце XII в. начинается процесс объединения монголо-татарских племен в единое кочевое государство. В результате длительной войны к власти пришел Темучин, один из лидеров местных племенных групп. В 1203—1204 гг. он провел военную и политическую реформы, создав новое сильное войско и став единоличным правителем. На съезде монголо-татарских племен в 1206 г. Темучину был дан титул Чингисхана, с неограниченной властью. С этого времени монголо-татарские племена начинают завоевательные походы, окончившееся созданием крупнейшей в истории Монгольской империи.

В 1207 г. монгольские племена захватывают народы, проживавшие по реке Енисей, и получают доступ к материальным (лес, шкуры, железо) и людским ресурсам. Затем за три года были завоеваны соседние независимые племена. В 1211 г. началась военная кампания против китайского государства Цзинь, которая закончилась трудной победой Чингисхана в 1215 г. В 1219 г. монголо-татарское войско начинает завоевание Средней

Азии, победив Кара-киданьское ханство и Хорезм, подчинив огромную территорию от Северной Индии до Каспийского моря. Затем небольшая армия под командованием полководца Субедея прошла через Кавказ, покорив местные разрозненные государства, и затем разгромила племена аланов. В 1223 г. русские и половецкие войска дали бой армии Субедея на реке Калке, но потерпели сокрушительное поражение.

В 1227 г. скончался Чингисхан, однако завоевания монголо-татар были продолжены. В 1235 г. после тяжелых войн в Китае и Хорезме было решено начать наступление на запад, против половцев, болгар и русских и на восток, против Кореи. Организация и проведение западного похода стали одними из самых важных и масштабных событий в истории Монгольской империи. В нем приняли участие почти все видные представители монгольской правящей верхушки, внуки Чингисхана и лучшие полководцы: Бату (Батый), Субедей, Бури, Гуюк, Мункэ. Действия монголо-татарских войска в этом походе были хорошо организованы и спланированы, благодаря чему за несколько лет им удалось добиться больших успехов. В 1236 г. была разгромлена Волжская Булгария, в 1237—1238 гг. завоевана Северо-восточная Русь, а в 1240 г. — Юго-западные русские земли. В 1241 г. монголо-татарское войско успешно продолжило наступление на Польшу, Чехию и Венгрию, а в 1242 г. была захвачена Хорватия. В этом году командующий войсками Бату (Батый) получил известие о смерти в Монголии хана Угэдея и в условиях активных военных действий со стороны европейских правителей принял решение отходить назад в степи Поволжья. Здесь еще в 1224 г. на западных землях Монгольской империи было образовано Улус Джучи (старшего сына Чингисхана), получившее название в русских источниках Орда (позже — Золотая Орда). Новое государство пользовалось автономией и было частью Монгольской империи до 1266 г., затем обрело самостоятельность. В середине XIV в. Орда распалась на несколько полукучевых государств, главным из которых формально считалась Большая Орда.

Великая Монгольская империя оказывала решающее влияние на политику стран Европы и Азии в XIII в. Завоевательные походы монголо-татар, их быт, нравы и самобытная культура привлекли внимание правящей верхушки Европы. В Монголии было отправлено несколько посольств с целью установить дипломатические отношения, узнать культуру, религию и национальные особенности монголо-татарских племен. В результате появилось несколько описаний Монгольской империи, самые извест-

ные из них были составлены фламандским монахом *Гильомом Рубруком* и итальянским монахом *Джованни Плано Карпини*. Их работы являются наиболее полными и ценными описаниями Монгольской империи, частью которой в XIII в. стали и Русские земли.

Гильом де Рубрук

Гильом де Рубрук (ок. 1220—1293) был доверенным лицом французского короля Людовика IX, вместе с ним он участвовал в Седьмом крестовом походе, который закончился поражением французского короля и даже его пленением. Вернувшись из плена, Людовик потерял свой авторитет и нажил много врагов и недоброжелателей. В поисках союзников в 1252 г. он поручил Гильому Рубруку отправиться в Орду к Батыю с предложением сотрудничества. Кроме того, Рубруку поручалось составить политическое, экономическое и культурное описание Монгольской империи. В 1253 г. Рубрук с сопровождающими его монахами высадился в Крыму и двинулся по Волге в столицу Батыя — Сарай. Однако правитель Орды отказался принять монахов, хотя им удалось встретиться с его сыном Сартаком. Рубруку было предложено отправиться в Монголию к верховному хану Мунке. В 1254 г. посланники Людовика прибыли в столицу Монгольской империи — Каракорум, где были представлены хану. Рубрук и его

спутники прожили в Каракоруме несколько месяцев, затем, получив послание для Людовика с предложением мира и присяги на верность хану Мунке, летом 1254 г. они отправились обратно. Летом 1255 г. Рубрук вернулся во Францию.

Дипломатическая миссия Рубрука не имела успеха, но описание путешествия в Монголию является ценнейшим свидетельством очевидца XIII в. Оно было впервые опубликовано в 1589 г.

Джованни Пано Карпини

Джованни Пано Карпини (1182—1252) был первым из европейцев, официально посетившим и описавшим Монгольскую империю. По поручению Папы Римского Иннокентия IV, боровшегося с германским императором Фридрихом II он отправился к Батыю в 1246 г. для переговоров. Карпини должен был составить для Папы описание монголо-татар, чтобы понять, какую угрозу они представляют для Европы и можно ли их использовать в борьбе с Фридрихом II. Посетив столицу Орды — Сарай, Карпини отправился в Монголию, где был принят ханом Гуюком и в 1247 г. вернулся в Рим. Свое описание Монгольской империи он решил оформить в виде отдельного трактата «*Historia Mongalorum quos nos Tartaros appellamus*» — «История монголов, называемых нами татарами».

ИЗ СОЧИНЕНИЯ ПЛАНО КАРПИНИ
«ИСТОРИЯ МОНГОЛОВ»¹
(«HISTORIA MONGALORUM QUOS NOS
TARTAROS APPELLAMUS»)

Введение

Когда направлялись мы, по поручению апостольского Престола, к Татарам и к иным народам Востока и знали волю [на то] Господина Папы и досточтимых кардиналов, мы прежде избрали путешествие к Татарам. Именно мы опасались, что от них вскоре будет грозить опасность Церкви Божией. И хотя мы опасались, что Татары или другие народы могут нас убить или подвергнуть вечному пленению, или голоду, жажде, холоду, зною, чрезмерным поношениям и трудам и, так сказать, мучить сверх сил... однако мы не щадили себя самих, чтобы иметь возможность исполнить волю Божию согласно поручению Господина Папы и чтобы принести чем-нибудь пользу христианам, или, по крайней мере, узнав их истинное желание и намерение, иметь возможность открыть это христианам, дабы Татары своим случайным и внезапным вторжением не застигли их врасплох, как это и случилось однажды по грехам людским, и не произвели большого кровопролития среди христианского народа.

Апостольский престол — т.е. престол Папы Римского, главы католической церкви, символического преемника Апостола Петра.

*Описание территории, быта, нравов, религии
монголо-татарских племен*

Вышеназванная земля расположена в той части Востока, в которой, как мы полагаем, восток соединяется с севером. К востоку же от них расположена земля Китайцев, а также Солангов, к югу земля Сарра-

¹ Карпини П. История Монголов: путешествие в восточные страны. СПб., 1911.

цинов, к юго-западу расположена земля Гуиров, с запада область Найманов, с севера земля Татар окружена морем океаном. В одной своей части она чрезмерно гориста, в другой представляет равнину, но почти вся она смешана с хрящом, редко глиниста, по большей части песчана.

Соланги — корейцы.

Саррацины — имеются в виду страны мусульманского мира.

Гуиры — уйгуры.

Найманы — кочевые племена

Внешний вид лиц отличается от всех других людей. Именно между глазами и между щеками они шире, чем у других людей, щеки же очень выдаются от скул; нос у них плоский и небольшой; глаза маленькие, и ресницы приподняты до бровей... Борода у всех почти вырастает очень маленькая...

Жен же каждый имеет столько, сколько может содержать: иной сто, иной пятьдесят, иной десять, иной больше, иной меньше, и они могут сочетаться браком со всеми вообще родственницами, за исключением матери, дочери и сестры от той же матери...

Одевание же как у мужчин, так и у женщин сшито одинаковым образом. Они не имеют ни плащей, ни шапок, ни шляп, ни шуб. Кафтаны же носят из пурпура или балдакина, сшитые следующим образом. Сверху донизу они разрезаны и на груди запахиваются; с левого же боку они застегиваются одной, а на правом — тремя пряжками, и на левом также боку разрезаны до рукава. Полушубки, какого бы рода они ни были, шьются таким же образом, но верхний полушубок имеет волосы снаружи, а сзади он открыт, но у него есть один хвостик, висящий назад до колен. Замужние же женщины носят один кафтан очень широкий и разрезанный спереди до земли. На голове же они носят нечто круглое, сделанное из прутьев или из коры, длиною в один локоть и заканчивающееся наверху четырехугольником...

Ставки (дома) у них круглые, изготовленные наподобие палатки и сделанные из прутьев и тонких палок. Наверху же в середине ставки имеется круглое окно, откуда попадает свет, а также для выхода дыма, потому что в середине у них всегда разведен огонь. Стены же и крыши покрыты войлоком, двери сделаны также из войлока. Некоторые

ставки велики, а некоторые небольшие, сообразно достоинству и скудости людей. Некоторые быстро разбираются и чинятся и переносятся на вьючных животных, другие не могут разбираться, но перевозятся на повозках. Для меньших при перевезении на повозке достаточно одного быка, для больших — три, четыре или даже больше, сообразно с величиной повозки, и, куда бы они ни шли, на войну ли или в другое место, они всегда перевозят их с собой.

Они очень богаты скотом: верблюдами, быками, овцами, козами и лошадьми. Вьючного скота у них такое огромное количество, какого, по нашему мнению, нет и в целом мире; свиней и иных животных нет вовсе.

Они веруют в единого Бога, которого признают творцом всего видимого и невидимого, а также и признают его творцом как блаженства в этом мире, так и мучений, однако они не чтут его молитвами или похвалами, или каким-либо обрядом. Тем не менее у них есть какие-то идолы из войлока, сделанные по образу человеческого, и они ставят их с обеих сторон двери ставки и вкладывают в них нечто из войлока, сделанное наподобие сосцов, и признают их за охранителей стад, дарующих им обилие молока и приплода скота. Других же идолов они делают из шелковых тканей и очень чтут их... Вышеупомянутым идолам они приносят прежде всего молоко всякого скота, и обыкновенного, и вьючного. И всякий раз, как они приступают к еде или питью, они прежде всего приносят им часть от кушаний и питья. И всякий раз, как они убивают какого-нибудь зверя, они приносят на каком-нибудь блюде сердце идолу, который находится на повозке, и оставляют до утра, а также уносят сердце с его вида варят и едят.

Прежде всего также они делают идол для императора и с почетом ставят его на повозке перед ставкой, как мы видели при дворе настоящего императора, и приносят ему много даров. Посвящают ему также лошадей, на которых никто не дерзает садиться до самой их смерти... В полдень также они поклоняются ему как Богу и заставляют поклоняться некоторых знатных лиц, которые им подчинены. Отсюда недавно случилось, что Михаила, который был одним из великих князей Русских, когда он отправился на поклон к Бату, они заставили раньше пройти между двух огней; после они сказали ему, чтобы он

поклонился на полдень Чингисхану. Тот ответил, что охотно поклонится Бату и даже его рабам, но не поклонится изображению мертвого человека, так как христианам этого делать не подобает. И, после неоднократного указания ему поклониться и его нежелания, вышеупомянутый князь передал ему через сына Ярослава, что он будет убит, если не поклонится. Тот ответил, что лучше желает умереть, чем сделать то, чего не подобает. И Бату послал одного телохранителя, который бил его пяткой в живот против сердца так долго, пока тот не скончался. Тогда один из его воинов, который стоял тут же, ободрял его, говоря: «Будь тверд, так как эта мука недолго для тебя продолжится, и тотчас воспоследует вечное веселие». После этого ему отрезали голову ножом, и у вышеупомянутого воина голова была также отнята ножом.

Сверх того, они набожно поклоняются солнцу, луне и огню, а также воде и земле, посвящая им начатки пищи и питья и преимущественно утром, раньше чем станут есть или пить. И так как они не соблюдают никакого закона о богопочитании, то никого еще, насколько мы знаем, не заставили отказаться от своей веры или закона, за исключением Михаила, о котором сказано выше... Случилось также в недавнюю бытность нашу в их земле, что Андрей, князь Чернигова, который находится в России, был обвинен пред Бату в том, что уводил лошадей Татар из земли и продавал их в другое место; и хотя этого не было доказано, он все-таки был убит. Услышав это, младший брат его прибыл с женою убитого к вышеупомянутому князю Бату с намерением упросить его не отнимать у них земли. Бату сказал отроку, чтобы он взял себе в жены жену вышеупомянутого родного брата своего, а женщине приказал поять его в мужья согласно обычаю Татар. Тот сказал в ответ, что лучше желает быть убитым, чем поступить вопреки закону. А Бату тем не менее передал ее ему, хотя оба отказывались, насколько могли, их обоих повели на ложе, и плачущего и кричащего отрока положили на нее и принудили их одинаково совокупиться сочетанием не условным, а полным.

Хотя у них нет никакого закона о справедливых деяниях или предостережении от греха, тем не менее все же они имеют некоторые предания о том, что называют грехами, измышленные или ими самими, или их предшественниками. Одно состоит в том, чтобы вонзать нож в

огонь, или также каким бы то ни было образом касаться огня ножом, или извлекать ножом мясо из котла, также рубить топором возле огня, ибо они веруют, что таким образом должна быть отнята голова у огня; точно так же опираться на плеть, которой погоняют коня (они ведь не носят шпор); точно так же касаться стрел бичом; точно так же ловить или убивать молодых птиц, ударять лошадь уздою; точно так же ломать кость о другую кость; точно так же проливать на землю молоко или другой какой напиток, или пищу, мочиться в ставке, но если кто это сделает добровольно, его убивают, если же иначе, то им должно заплатить много денег колдуну, чтобы он очистил их и заставил также и ставку, и то, что в ней находится, пройти между двух огней, а раньше, чем она будет так очищена, никто не дерзает войти в нее и унести из нее что-нибудь.

Они усиленно предаются гаданиям вообще, а также по полету птиц и внутренностям животных, чародействам и волшебствам. И, когда им отвечают демоны, они веруют, что это говорит им сам Бог. Этого Бога они называют Итога, а Команы именуют его Кам, они удивительно боятся и чтут его и приносят ему много даров и начатки пищи и питья, и делают все согласно его ответам. Все то, что они желают делать нового, они начинают в начале луны или в полнолуние, откуда именуют ее великим императором, преклоняют перед ней колена и молятся...

Татары более повинуются своим владыкам, чем какие бы то ни было люди, живущие в сем мире или духовные, или светские, более всех уважают их и нелегко лгут перед ними. Словопрения между ними бывают редко или никогда, драки же никогда, войн, ссор, ран, человекоубийства между ними не бывает никогда. Там не обретаются также разбойников и воров важных предметов; отсюда их ставки и повозки, где они хранят свое сокровище, не замыкаются засовами или замками. Если теряется какой-нибудь скот, то всякий, кто найдет его, или просто отпускает его, или ведет к тем людям, которые для того приставлены; люди же, которым принадлежит этот скот, отыскивают его у вышеупомянутых лиц и без всякого труда получают его обратно. Один достаточно чтит другого, и все они достаточно дружны между собою; и хотя у них мало пищи, однако они вполне охотно делятся ею между собою. И они также довольно выносливы, поэтому, голодая

один день или два и вовсе ничего не вкушая, они не выражают какого-нибудь нетерпения, но поют и играют, как будто хорошо поели. Во время верховой езды они сносят великую стужу, иногда также терпят и чрезмерный зной. И это люди не изнеженные. Взаимной зависти, кажется, у них нет; среди них нет почти никаких тяжёбных ссор; никто не презирает другого, но помогает и поддерживает, насколько может, по средствам. Женщины их целомудренны, и о бесстыдстве их ничего среди них не слышно; однако некоторые из них в шутку проносят достаточно позорных и бесстыдных слов. Раздоры между ними возникают или редко, или никогда, и хотя они доходят до сильного опьянения, однако, несмотря на свое пьянство, никогда не вступают в словопрения или драки.

Описав их хорошие нравы, следует изложить теперь о дурных. Они весьма горды по сравнению с другими людьми и всех презирают, мало того, считают их, так сказать, ни за что, будь ли то знатные или незнатные. Именно мы видели при дворе императора, как знатный муж Ярослав, великий князь России, а также сын царя и царицы Грузинской, и много великих султанов, а также князь Солангов не получали среди них никакого должного почета, но приставленные к ним Татары, какого бы то низкого звания они ни были, шли впереди их и занимали всегда первое и главное место, а, наоборот, часто тем надлежало сидеть сзади зада их. По сравнению с другими людьми они очень вспыльчивы и раздражительного нрава. И также они гораздо более лживы, чем другие люди, и в них не обретаётся никакой почти правды; вначале, правда, они льстивы, а под конец жалят, как скорпион. Они коварны и обманщики и, если могут, обходят всех хитростью... Они очень алчны и скупы, огромные мастера выпросить что-нибудь, а вместе с тем весьма крепко удерживают все свое и очень скупые дарители. Убийство других людей считается у них ни за что...

Их пищу составляет все, что можно разжевать, именно они едят собак, волков, лисиц и лошадей, а в случае нужды вкушают и человеческое мясо. Отсюда, когда они воевали против одного китайского города, где пребывал их император, и осаждали его так долго, что у самих Татар вышли все съестные припасы, то, так как у них не было

вовсе что есть, они брали тогда для еды одного из десяти человек... Мы видели также, как они ели мышей. Скатертей и салфеток у них нет. Хлеба у них нет, равно как зелени и овощей и ничего другого, кроме мяса; да и его они едят так мало, что другие народы с трудом могут жить на это.

Они очень грязнят себе руки жиром от мяса, а когда поедят, то вытирают их о свои сапоги или траву, или о что-нибудь подобное; более благородные имеют также обычно какие-то маленькие суконки, которыми напоследок вытирают руки, когда поедят мяса. Пищу разрезает один из них, а другой берет острием ножика кусочки и раздает каждому, одному больше, а другому меньше, сообразно с тем, больше или меньше они хотят кого почитать. Посуды они не моют, а если иногда и моют мясной похлебкой, то снова с мясом выливают в горшок. Также если они очищают горшки или ложки, или другие сосуды, для этого назначенные, то моют точно так же...

Кобылье молоко, если оно у них есть, они пьют в огромном количестве, пьют также овечье, коровье и верблюжье молоко. Вина, пива и меду у них нет, если этого им не пришлют и не подарят другие народы...

Далее, у них есть закон или обычай убивать мужчину или женщину, которых они застанут в явном прелюбодеянии; также если девица будет с кем-нибудь блудодествовать, они убивают мужчину и женщину. Если кто-нибудь будет застигнут на земле их владения в грабеже или явном воровстве, то его убивают без всякого сожаления... если один Татарин имеет много жен, то каждая из них сама по себе имеет свою ставку и свое семейство; и один день он пьет, ест и спит с одной, а другой день с другою, все-таки одна из них считается старшей среди других, и он бывает с ней чаще, чем с другими, и хотя их так много, они нелегко ссорятся между собою.

Мужчины ничего вовсе не делают, за исключением стрел, а также имеют отчасти попечение о стадах; но они охотятся и упражняются в стрельбе, ибо все они от мала до велика суть хорошие стрелки, и дети их, когда им два или три года от роду, сразу же начинают ездить верхом и управляют лошадьми и скачут на них, и им дается лук сообразно их возрасту, и они учатся пускать стрелы, ибо они очень ловки, а также смелы.

Девушки и женщины ездят верхом и ловко скачут на конях, как мужчины. Мы также видели, как они носили колчаны и луки. И как мужчины, так и женщины могут ездить верхом долго и упорно. Стремена у них очень короткие, лошадей они очень берегут, мало того, они усиленно охраняют все имущество. Жены их все делают: полушубки, платья, башмаки, сапоги и все изделия из кожи, также они правят повозками и чинят их, выючат верблюдов и во всех своих делах очень проворны и скоры. Все женщины носят штаны, а некоторые и стреляют, как мужчины.

О политическом устройстве и военном деле монголо-татарских племен

Есть некая земля среди стран Востока, о которой сказано выше и которая именуется Монгал (Монголия). Эта земля имела некогда четыре народа: один назывался Йека-Монгал, т.е. великие Монгалы... В земле Йека-Монгал был некто, который назывался Чингис; он начал быть сильным ловцом перед Господом, ибо он научил людей воровать и грабить добычу. Далее, он ходил в другие земли и не оставлял пленять и присоединять к себе кого только мог, людей же своего народа он преклонил к себе, и они следовали за ним, как за вождем, на все злодеяния...

(Далее следует рассказ о завоевании монголо-татарами под руководством Чингисхана Китая и Средней Азии)

И отсюда он вернулся в свою землю; там он издал многочисленные законы и постановления, которые Татары нерушимо соблюдают; из них мы упомянем только про два. Одно постановление такое, что всякого, кто, превозносясь в гордости, пожелает быть императором собственною властью без избрания князей, должно убивать без малейшего сожаления... Другое постановление такое, что они должны подчинить себе всю землю и не должны иметь мира ни с каким народом, если прежде не будет им оказано подчинения, пока не настанет время их умерщвления: именно, они сражались сорок два года и предварительно должны царствовать восемнадцать лет. После этого, как говорят, они должны быть побеждены другим народом, каким, однако, не

знают, как им было предсказано, и те, которые будут в состоянии уйти, как говорят, должны соблюдать тот закон, который соблюдают те, кто победит их войною. Он установил также, что их войско должно быть разделено под начальством тысячников, сотников, десятников и тьмы (то есть десять тысяч). Он установил также и многое другое, рассказывать о чем было бы долго, да к тому же мы и не знаем [всего]. После этого, свершив свои распоряжения и постановления, он был убит ударом грома.

Император же этих Татар имеет изумительную власть над всеми. Никто не смеет пребывать в какой-нибудь стране, если где император не укажет ему. Сам же он указывает, где пребывать вождям, вожди же указывают места тысячникам, тысячники сотникам, сотники же десятникам. Сверх того, во всем том, что он предписывает во всякое время, во всяком месте, по отношению ли к войне, или к смерти, или к жизни, они повинуются без всякого противоречия. Точно так же, если он просит дочь девицу или сестру, они дают ему без всякого противоречия; мало того, каждый год или по прошествии нескольких лет он собирает девиц из всех пределов Татар и, если хочет удержать каких-нибудь себе, удерживает, а других дает своим людям, как ему кажется удобным. Каких бы, сколько бы и куда бы он ни отправлял послов, им должно давать без замедления подводы и содержание; откуда бы также ни приходили к нему данники или послы, равным образом им должно давать коней, колесницы и содержание. Но послы, приходящие из других стран, терпят большую нужду как в содержании, так и в одежде, ибо издержки на них скудны и малы, а в особенности когда они прибывают к князьям и должны там иметь пребывание. Тогда на десять человек дается так мало, что на это едва могут прожить двое; также и при дворах князей и в путешествии дается им поесть только раз в день, и очень мало; точно так же, если им причиняют какие-нибудь обиды, они отнюдь не легко могут жаловаться, поэтому им следует терпеливо сносить эти обиды.

Император — т.е. хан Монгольской империи.

Ту же власть имеют во всем вожди над своими людьми, именно люди, т.е. Татары и другие, распределены между вождями. Также и послам вождей, куда бы те их ни посылали, как подданные импера-

тора, так и все другие обязаны давать как подводы, так и продовольствие, а также без всякого противоречия людей для охраны лошадей и для услуг послам. Как вожди, так и другие обязаны давать императору для дохода кобыл, чтобы он получал от них молоко, на год, на два или на три, как ему будет угодно; и подданные вождей обязаны делать то же самое своим господам, ибо среди них нет никого свободного. И, говоря кратко, император и вожди берут из их имущества все, что ни захотят и сколько хотят. Также и личностью их они располагают во всем, как им будет благоугодно.

О разделении войск скажем таким образом: Чингисхан приказал, чтобы во главе десяти человек был поставлен один (и он по-нашему называется десятником), а во главе десяти десятников был поставлен один, который называется сотником, а во главе десяти сотников был поставлен один, который называется тысячником, а во главе десяти тысячников был поставлен один, и это число называется у них тьма. Во главе же всего войска ставят двух вождей или трех, но так, что они имеют подчинение одному. Когда же войска находятся на войне, то если из десяти человек бежит один, или двое, или трое, или даже больше, то все они умерщвляются, и если бегут все десять, а не бегут другие сто, то все умерщвляются; и, говоря кратко, если они не отступают сообща, то все бегущие умерщвляются; точно так же если один или двое, или больше смело вступают в бой, а десять других не следуют, то их также умерщвляют, а если из десяти попадают в плен один или больше, другие же товарищи не освобождают их, то они также умерщвляются.

Оружие же все по меньшей мере должны иметь такое: два или три лука, или по меньшей мере один хороший, и три больших колчана, полных стрелами, один топор и веревки, чтобы тянуть орудия. Богатые же имеют мечи, острые в конце, режущие только с одной стороны и несколько кривые; у них есть также вооруженная лошадь, прикрытия для голеней, шлемы и латы. Некоторые имеют латы, а также прикрытия для лошадей из кожи, сделанные следующим образом: они берут ремни от быка или другого животного шириною в руку, заливают их смолою вместе по три или по четыре и связывают ремешками или веревочками; на верхнем ремне они помещают веревочки на

конце, а на нижнем — в середине, и так поступают до конца; отсюда, когда нижние ремни наклоняются, верхние встают, и таким образом удваиваются или утраиваются на теле. Прикрытие лошади они делят на пять частей: с одной стороны лошади одну, а с другой стороны другую, которые простираются от хвоста до головы и связываются у седла, а сзади седла на спине и также на шее; также на крестец они кладут другую сторону, там, где соединяются связи двух сторон; в этом куске они делают отверстие, через которое выставляют хвост, и на грудь также кладут одну сторону. Все части простираются до колен или до связей голеней; и пред лбом они кладут железную полосу, которая с обеих сторон шеи связывается с вышеназванными сторонами. Латы же имеют также четыре части; одна часть простирается от бедра до шеи, но она сделана согласно расположению человеческого тела, так как сжата перед грудью, а от рук и ниже облегает кругло вокруг тела; сзади же к крестцу они кладут другой кусок, который простирается от шеи до того куска, который облегает вокруг тела; на плечах же эти два куска, именно передний и задний, прикрепляются пряжками к двум железным полосам, которые находятся на обоих плечах; и на обеих руках сверху они имеют кусок, который простирается от плеч до кисти рук, которые также ниже открыты, и на каждом колене они имеют по куску; все эти куски соединяются пряжками. Шлем же сверху железный или медный, а то, что прикрывает кругом шею и горло, — из кожи. И все эти куски из кожи составлены указанным выше способом.

У некоторых из них есть копыя, и на шейке железа копыя они имеют крюк, которым, если могут, стаскивают человека с седла. Длина их стрел составляет два фута, одну ладонь и два пальца, а так как футы различны, то мы приводим здесь меру геометрического фута: двенадцать зерен ячменя составляют поперечник пальца, а шестнадцать поперечников пальцев образуют геометрический фут. Железные наконечники стрел весьма остры и режут с обеих сторон наподобие обоюдоострого меча; и они всегда носят при колчане напильники для изощрения стрел. Вышеупомянутые железные наконечники имеют острый хвост длиною в один палец, который вставляется в дерево. Щит у них сделан из ивовых или других прутьев, но мы не думаем, чтобы они носили его иначе, как в лагере и для охраны императора и князей, да и то только ночью. Есть у них также и другие стрелы для

стреляния птиц, зверей и безоружных людей, в три пальца ширины. Есть у них далее и другие разнообразные стрелы для стреляния птиц и зверей.

Когда они желают пойти на войну, они отправляют вперед передовых застрельщиков, у которых нет с собой ничего, кроме войлоков, лошадей и оружия. Они ничего не грабят, не жгут домов, не убивают зверей, и только ранят и умерщвляют людей, а если не могут иного, обращают их в бегство; все же они гораздо охотнее убивают, чем обращают в бегство. За ними следует войско, которое, наоборот, забирает все, что находит; также и людей, если их могут найти, забирают в плен или убивают. Тем не менее все же стоящие во главе войска посылают после этого глашатаев, которые должны находить людей и укрепления, и они очень искусны в розысках.

Надо знать, что всякий раз, как они завидят врагов, они идут на них, и каждый бросает в своих противников три или четыре стрелы; и если они видят, что не могут их победить, то отступают вспять к своим; и это они делают ради обмана, чтобы враги преследовали их до тех мест; где они устроили засаду; и если их враги преследуют их до вышеупомянутой засады, они окружают их и таким образом ранят и убивают. Точно так же, если они видят, что против них имеется большое войско, они иногда отходят от него на один или два дня пути и тайно нападают на другую часть земли и разграбляют ее; при этом они убивают людей и разрушают и опустошают землю. А если они видят, что не могут сделать и этого, то отступают назад на десять или на двенадцать дней пути. Иногда также они пребывают в безопасном месте, пока войско их врагов не разделится, и тогда они приходят украдкой и опустошают всю землю. Ибо в войнах они весьма хитры, так как сражались с другими народами уже сорок лет и даже более.

Когда же они желают приступить к сражению, то располагают все войска так, как они должны сражаться. Вожди или начальники войска не вступают в бой, но стоят вдали против войска врагов и имеют рядом с собой на конях отроков, а также женщин и лошадей. Иногда они делают изображения людей и помещают их на лошадей; это они делают для того, чтобы заставить думать о большем количестве воюющих. Пред лицом врагов они посылают отряд пленных и других

народов, которые находятся между ними; может быть, с ними идут и какие-нибудь Татары. Другие отряды более храбрых людей они посылают далеко справа и слева, чтобы их не видали их противники, и таким образом окружают противников и замыкают в середину; и таким образом они начинают сражаться со всех сторон. И, хотя их иногда мало, противники их, которые окружены, воображают, что их много. А в особенности бывает это тогда, когда они видят тех, которые находятся при вожде или начальнике войска, отроков, женщин, лошадей и изображения людей, как сказано выше, которых они считают за воителей, и вследствие этого приходят в страх и замешательство. А если случайно противники удачно сражаются, то Татары устраивают им дорогу для бегства, и как только те начнут бежать и отделяться друг от друга, они их преследуют и тогда, во время бегства, убивают больше, чем могут умертвить на войне.

Однако надо знать, что, если можно обойтись иначе, они неохотно вступают в бой, но ранят и убивают людей и лошадей стрелами, а когда люди и лошади ослаблены стрелами, тогда они вступают с ними в бой.

Укрепления они завоевывают следующим способом. Если встретится такая крепость, они окружают ее; мало того, иногда они так ограждают ее, что никто не может войти или выйти; при этом они весьма храбро сражаются орудиями и стрелами и ни на один день или на ночь не прекращают сражения, так что находящиеся на укреплениях не имеют отдыха; сами же Татары отдыхают, так как они разделяют войска, и одно сменяет в бою другое, так что они не очень утомляются. И если они не могут овладеть укреплением таким способом, то бросают на него греческий огонь; мало того, они обычно берут иногда жир людей, которых убивают, и выливают его в растопленном виде на дома; и везде, где огонь попадает на этот жир, он горит, так сказать, неугасимо; все же его можно погасить, как говорят, налив вина или пива; если же он упадет на тело, то может быть погашен трением ладони руки. А если они не одолевают таким способом и этот город или крепость имеет реку, то они преграждают ее или делают другое русло и, если можно, потопляют это укрепление. Если же это сделать нельзя, то они делают подкоп под укрепление и под землю входят в него в оружии.

Но когда они уже стоят против укрепления, то ласково говорят с его жителями и много обещают им с той целью, чтобы те предались в их руки; а если те сдадутся им, то говорят: «Выйдите, чтобы сосчитать вас согласно нашему обычаю». А когда те выйдут к ним, то Татары спрашивают, кто из них ремесленники, и их оставляют, а других, исключая тех, кого захотят иметь рабами, убивают топором; и если, как сказано, они щадят кого-нибудь иных, то людей благородных и почтенных не щадят никогда, а если случайно, в силу какого-нибудь обстоятельства, они сохраняют каких-нибудь знатных лиц, то те не могут более выйти из плена ни мольбами, ни за выкуп. Во время же войн они убивают всех, кого берут в плен, разве только пожелают сохранить кого-нибудь, чтобы иметь их в качестве рабов.

Назначенных на убиение они разделяют между сотниками, чтобы они умерщвляли их обоюдоострою секирою; те же после этого разделяют пленников и дают каждому рабу для умерщвления десять человек или больше, или меньше, сообразно с тем, как угодно начальствующим.

Замысел Татар состоит в том, чтобы покорить себе, если можно, весь мир, и об этом, как сказано выше, они имеют приказ Чингисхана... Отсюда да знают все, что в бытность нашу в земле Татар мы присутствовали в торжественном заседании, которое было назначено уже за несколько лет пред сим, где они в нашем присутствии избрали в императоры, который на их языке именуется кан, Куйюка. Этот вышеназванный Куйюк-хан поднял со всеми князьями знамя против Церкви Божией и Римской Империи, против всех царств христиан и против народов Запада, в случае если бы они не исполнили того, что он приказывает Господину Папе, государям и всем народам христиан на Западе.

Куйюк-хан — т.е. Гуюк-хан.

Описание путешествия через Русские земли

Когда мы уже вознамерились, как сказано выше, отправиться к Татарам, мы прибыли к королю Богемскому. Когда мы спросили у него совета, так как этот государь был благосклонен к нам издавна, какая дорога лучше для нашего путешествия, он ответил, что, как ему казалось, лучше было бы поехать через Польшу и Россию...

Он также дал нам свою грамоту, надежных провожатых и продовольствие по своим поместьям и городам, пока мы не приехали к князю Ланцискому, Конраду. В это время, по споспешествующей нам милости Божией, туда прибыл Господин Василько, князь Руси, от которого мы полнее узнали о настроении Татар. Именно он посылал туда своих послов, которые вернулись к нему и брату его, Даниилу, с охранной грамотой для проезда к Бату для господина Даниила. Василько сказал нам, что если мы захотим поехать к ним, то нам следует иметь великие дары для раздачи им, так как они требовали их с большою надоедливостью, а если их не давали, то — что вполне правдиво — посол не мог соответственно исполнить своих дел; мало того, он, так сказать, не ценится ни во что. Мы же, не желая, чтобы дело Господина Папы и церкви встречало вследствие этого затруднение, приказали купить на то, что нам было дано как милостыня и для поддержания жизни, несколько шкур бобров, а также иных различных животных...

Отсюда он повез нас в свою землю. И так как он задержал нас на несколько дней на своем иждивении, чтобы мы несколько отдохнули, и, по нашей просьбе, приказал явиться к нам своим епископам, то мы прочли им грамоту Господина Папы, в которой тот увещевал их, что они должны вернуться к единству святой матери церкви; мы также увещевали их и даже склоняли к тому же самому, насколько могли, как князя, так епископов и всех других, которые собрались. Но так как в то время, когда вышеупомянутый князь поехал в Польшу, его брат, князь Даниил, поехал к Бату и его не было налицо, то они не могли дать решительный ответ, и нам для окончательного ответа надлежало ждать возвращения Даниила.

После этого вышеназванный князь послал с нами до Киева одного служителя. Тем не менее все же мы ехали постоянно в смертельной опасности из-за Литовцев, которые часто и тайно, насколько могли, делали набеги на землю Руси и особенно в тех местах, через которые мы должны были проезжать; и так как большая часть людей Руси была перебита Татарами или отведена в плен, то они поэтому отнюдь не могли оказать им сильное сопротивление, а со стороны самих Русских мы были в безопасности благодаря вышеназванному служителю. Отсюда, по споспешествующей милости Божией и избавившись от врагов креста Христова, мы прибыли в Киев, который слу-

жит столицею России; прибыв туда, мы имели совещание о нашем путешествии с тысячником и другими знатными лицами, бывшими там же. Они нам ответили, что если мы поведем в Татарию тех лошадей, которые у нас были, то они все могут умереть, так как лежали глубокие снега, и они не умели добывать копытами траву под снегом, подобно лошадям Татар, а найти им для еды что-нибудь другое нельзя, потому что у Татар нет ни соломы, ни сена, ни корму. Поэтому мы после совещания решили оставить их там с двумя слугами, которые должны были охранять их. Вследствие этого нам надлежало дать подарки тысячнику, чтобы заслужить его милость для получения себе подвод и провожатых. Прежде чем попасть в Киев, мы смертельно заболели в Данилове; тем не менее все же мы приказали, несмотря на сильную стужу, везти себя на повозке по снегу, чтобы дело христианства не могло испытать препятствия.

Итак, устроив все эти дела в Киеве, на второй день после праздника Очищения Нашей Владычицы, мы на лошадях тысячника и с провожатыми поспешно направились из Киева к иным варварским народам...

(Далее сообщается о поездке в Сарай и в Каракорум.)

Мы направились в обратный путь и проехали всю зиму, причем нам приходилось часто спать на снегу в пустынях, где не было дерев, а ровное поле; иногда только могли мы прорыть себе место ногою. И часто, когда ветер гнал снег, мы оказывались совершенно покрытыми им. И таким образом к Вознесению Господню приехали мы к Бату, у которого спросили, что ответить Господину Папе. Он ответил, что не желает ничего поручать, кроме того, что написал император; все же он прибавил, чтобы мы тщательно передали Господину Папе и другим владыкам о том, что написал император. И, получив проезжую грамоту, мы удалились от него и добрались до Мауци в субботу после Троицыной недели; там были наши товарищи и служители, которые были задержаны; мы заставили привести их к себе обратно. И оттуда мы поехали к Коренце, который также снова попросил у нас даров, а мы не дали, потому что у нас не было; он дал нам двух Команов, бывших из числа Татар, до Русского города Киева. Однако наш Татарин не покинул нас, пока мы не выехали с последней заставы Татар. Те же, другие, приставленные к нам Коренцей, в шесть дней довели нас от последней заставы до Киева.

Приехали же мы туда за пятнадцать дней до праздника блаженного Иоанна Крестителя. Киевляне же, узнав о нашем прибытии, все радостно вышли нам навстречу, именно они поздравляли нас, как будто мы восстали от мертвых; так принимали нас по всей Руси, Польше и Богемии. Даниил и Василько, брат его, устроили нам большой пир и продержали нас против нашей воли дней с восемь. Тем временем они совещались между собою, с епископами и другими достойными уважения людьми о том, о чем мы говорили с ними, когда ехали к Татарам, и единодушно ответили нам, говоря, что желают иметь Господина Папу своим преимущественным господином и отцом, а святую Римскую Церковь владычицей, и учительницей, причем подтвердили все то, о чем раньше сообщали по этому поводу чрез своего аббата, и послали также с нами касательно этого к Господину Папе свою грамоту и послов.

ИЗ СОЧИНЕНИЯ ГИЛЬОМА РУБРУКА «ПУТЕШЕСТВИЕ В ВОСТОЧНЫЕ СТРАНЫ В ЛЕТО БЛАГОСТИ 1253»

Посвящение Людовику IX

Превосходительнейшему и христианнейшему государю, Людовику, Божией милостью славному королю Франков, брат Вильгельм де Рубрук, наименьший в ордене братьев миноритов [шлет] привет и [желает] всегда радоваться о Христе... Вы сказали мне, когда я удалялся от вас, чтобы я описал вам все, что увижу среди Татар, и даже внушили, чтобы я не боялся писать вам длинных посланий, я делаю то, что вы препоручили, правда, делаю со страхом и почтением, так как у меня не хватает соответствующих слов, которые я должен был бы написать вашему столь славному величеству.

Описание Каракорума

В Вербное воскресенье мы были вблизи Каракорума. Как только стало рассветать, мы благословили вербы, на которых еще не было заметно никаких почек. Около девяти часов мы въехали в упомянутый город, воздвигнув крест и развернув хоругвь; через середину квартала

Саррацинов, где находится рынок и базар, мы добрались до церкви. Несториане вышли нам навстречу с крестным ходом. Войдя в церковь, мы нашли их готовыми к служению обедни; отслужив ее, они все причастились и спросили меня, не хочу ли и я причаститься. Я ответил, что уже раз пил, а причастие следует принимать только натошак.

Нашли мы также и еще одного [европейца], по имени Базиля, сына Англичанина; этот Базиль родился в Венгрии и знает вышеупомянутые наречия. После ужина, прошедшего в великой радости, они проводили нас в наше помещение, которое устроили для нас Татары на площади вблизи церкви, вместе с часовней монаха. На следующий день хан прибыл в свой дворец, и монах, я и священники отправились к нему... Мы вступили на упомянутый двор, который был довольно хорошо устроен; летом там повсюду проведены каналы, орошающие двор. После этого мы вошли во дворец, полный мужчин и женщин, и стали пред лицом хана, имея сзади вышеназванное дерево, которое вместе с сосудами занимало значительную часть двorca.

О городе Каракоруме да будет вашему величеству известно, что, за исключением дворца, он уступает даже пригороду святого Дионисия, а монастырь святого Дионисия стоит вдесятеро больше, чем этот дворец. Там имеются два квартала: один Саррацинов, в котором бывает базар, и многие купцы стекаются туда из-за двора, который постоянно находится вблизи него, и из-за обилия послов; другой квартал Катайев, которые все ремесленники. Вне этих кварталов находятся большие дворцы, принадлежащие придворным секретарям. Там находятся двенадцать кумирен различных народов, две мечети, в которых провозглашают закон Магомета, и одна христианская церковь на краю города. Город окружен глиняной стеною и имеет 4 ворот. У восточных продается пшено и другое зерно, которое, однако, редко ввозится; у западных продают баранов и коз; у южных продают быков и повозки; у северных продают коней.

Об обычаях монголо-татар

Прорицатели, как признал сам хан, являются их жрецами, и все, что они предписывают делать, совершается без замедления... Прорицателей много, и у них всегда имеется глава, как бы Папа, всегда распола-

гающий свое жилище вблизи главного дома Мангу-хана, перед ним, на расстоянии полета камня. Под охраной этого жреца, как я упомянул выше, находятся повозки, везущие их идолов. Другие прорицатели живут сзади двора, в местах, им назначенных; к ним стекаются из различных стран мира люди, верующие в их искусство. Некоторые из них, и в особенности первенствующий, знают нечто из астрономии и предсказывают им затмение солнца и луны. И, когда это должно случиться, весь народ готовится им пищу, так что им не должно выходить за двери своего дома. И, когда происходит затмение, они бьют в барабаны и другие инструменты, производя великий шум и крик. По окончании же затмения они предаются попойкам и пиршествам, обнаруживая великую радость. Они указывают наперед дни счастливые и несчастные для производства всех дел; отсюда Татары никогда не собирают войска и не начинают войны без их решительного слова... Они переправляют между огнями все, посылаемое ко двору, и имеют от этого надлежащую долю. Они очищают также всякую утварь усопших, проводя ее через огонь. Именно, когда кто-нибудь умирает, все, принадлежавшее ему, отделяется и не смешивается с другими вещами двора, пока все не будет очищено огнем. Так, видел я, поступили с двором той госпожи, которая скончалась, пока мы были там.

Меж тем случилось, что первая жена Мангу-хана родила сына, и прорицателей позвали предсказать судьбу младенца; все они пророчествовали счастливое, говоря, что он будет долго жить и станет великим государем. Спустя немного дней случилось, что этот мальчик умер. Тогда мать в ярости позвала прорицателей и сказала им: «Вы сказали, что сын мой будет жить, а вот он умер». Тогда те ответили ей: «Госпожа, вот мы видим ту колдунью, кормилицу Хирины, которая была убита некогда. Она убила вашего сына, и вот мы видим, как она его уносит». А у этой женщины остались в становище взрослые сын и дочь; госпожа в ярости послала за ними и приказала мужчине убить юношу, а женщине девушку, в отомщение за ее сына, про которого прорицатели сказали, что мать их убила его. После этого упомянутые дети привиделись во сне хану, и он спросил утром, что случилось с ними. Прислужники его побоялись сказать; тогда он, еще более обеспокоенный, спросил, где они, так как они предстали пред ним ночью в видении. Тогда ему сказали, и он тотчас послал к своей жене спросить у нее, с чего она взяла, что женщина может произносить смертный при-

говор без ведома своего мужа; и он приказал запереть ее на семь дней, приказывая не давать ей пищи. Мужчину же, который умертвил юношу, хан приказал обезглавить, а голову его повесить на шею женщины, убившей молодую девушку, и приказал бить ее раскаленными головнями, гоня через стан, а затем убить. Он убил бы также и жену, но пощадил ее только ради детей, которых имеет от нее; она вышла из своего двора и вернулась туда только по прошествии месяца.

Литература

1. Алексеев А.К. Политическая история Тукай-Тимуридов. СПб., 2006.
2. Борисов Н.С. Иван Калита. М., 2005.
3. Варваровский Ю.Е. Мамаева Орда // *Stratum plus: Культурная антропология. Археология*. 1999. № 6. С. 276—287.
4. Вернадский Г.В. Монголы и Русь. М., 1999.
5. Гаев А.Г. Генеалогия и хронология Джучидов. К выяснению родословия нумизматически зафиксированных правителей Улуса Джучи // *Древности Поволжья и других регионов*. Н. Новгород, 2002. Вып. 4. Т. 3. С. 23—24.
6. Горский А.А. К вопросу о составе русского войска на Куликовом поле // *Древняя Русь: проблемы медиевистики*. 2001. № 4 (6). С. 29—37.
7. Горский А.А. Русские земли в XIII—XIV веках. Пути политического развития. М., 1996.
8. Горелик М. Армии монголо-татар X—XIV веков. Воинское искусство, оружие, снаряжение. М., 2002.
9. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М., 1998.
10. Григорьев А.П. Шибаниды на золотоордынском престоле. М., 1962.
11. Григорьев А.П. Золотоордынские ханы 60—70-х годов XIV в. Хронология правления // *Историография и источниковедение стран Азии и Африки*. Л., 1983.
12. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1989.
13. Гумилев Л.Н. Черная легенда. М., 2005.
14. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв. М., 1985.
15. Жарко С.Б., Мартынюк А.В. История восточных славян. Монгольское нашествие на Русь. Минск, 2003.
16. Зайцев И.В. Астраханское ханство. М., 2006.
17. Кривошеев Ю.В. Русь и монголы. Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII—XIV вв. СПб., 1999.

18. Кром М.М. Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV — первой трети XVI в. М., 2010.
19. Кульпин Э.С. Золотая Орда. Проблемы генезиса Российского государства. М., 1998.
20. Кучкин В.А. Формирование государственной территории северо-восточной Руси в X—XIV вв. М., 1984.
21. Ляпин Д.А. Запрет на счет в Древней Руси и летописный рассказ о первой татарской переписи // Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция. Воронеж, 2011. Вып. 2. С. 61—64.
22. Насонов А.Н. Монголы и Русь. М.; Л., 1940.
23. Петрушевский И.П. Поход монгольских войск в Ср. Азию в 1219—1224 гг. и его последствия. Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977.
24. Рамм Б.Я. Папство и Русь в XI—XV веках. М.; Л., 1959.
25. Феннел Д. Кризис средневековой Руси. 1200—1304. М., 1987.
26. Хрусталев Д.Г. Русь: от нашествия до «Ига». 30—40-е годы XIII века. СПб., 2004.
27. Черепнин Л.В. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI в. М.; Л., 1950.
28. Чернышевский Д.В. Придоша бесчислены, яко пружи... // Вопросы истории. 1989. № 2. С. 127—132.
29. Чернышевский Д.В. Русские союзники монголо-татар // Проблемы истории российской цивилизации. Саратов, 2004. С. 21—51.
30. Штайндорф Л. Чужая война: военные походы монголов в 1237—1242 гг. в хронике Фомы архидиакона сплитского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 4 (34). С. 18—29.

Занятие 2. Возвышение Московского княжества

Вопросы и задания

К тексту «Задонщины»

1. Изучив текст «Задонщины», определите, какие земли поддержали Москву в сражении на Куликовом поле? Чем была обусловлена эта поддержка?
2. Каково, по мнению автора, было место и значение Куликовской битвы в истории?
3. Охарактеризуйте образ Степи и Руси в тексте повести. Какие эпитеты использует автор для создания этого образа?
4. Объясните роль мифологических персонажей в тексте (Див, щуры и др.).
5. Опишите образ Мамай в тексте повести.

Дополнительные вопросы

6. Опишите образ Дмитрия Ивановича и Владимира Андреевича в тексте повести.
7. Какова была география повести? Какие топонимы упоминаются в тексте, в чем заключается своеобразие и символизм животного мира повести?

К тексту «Повести о Тамир-Аксаке»

1. Какова главная причина ухода Тамерлана от границ русских земель, по мнению автора?
2. Какие ветхозаветные мотивы можно обнаружить в тексте? В чем их смысловая нагрузка?
3. Проанализируйте образ Василия Дмитриевича и митрополита Киприана в тексте?

4. Опишите поведение москвичей во время нашествия войск Тамерлана. Каковы были надежды и логика поведения князя и простого народа?
5. Проанализируйте образ Тамерлана в повести.

Дополнительные вопросы

6. Сравните сюжет повести с библейской историей о приходе к Иерусалиму войска Ассирийского царя Сеннахирима из «*Книги пророка Исаии*» (Ис. 36—37). Выделите, что общего в двух сюжетах, что особенного.
7. Проанализируйте систему чисел, упоминаемую в повести. Выпишите эти числа по количеству упоминаний и найдите информацию о сакральном значении этих чисел в средневековой литературе. Как система чисел помогает читателю осознать божественный промысел в истории?

К тексту «Повести о нашествии Тохтамыша»

1. Дайте характеристику образа Дмитрия Ивановича в тексте повести.
2. Опишите поведение жителей Москвы во время осады. Сравните его с тем, как действовали москвичи и великий князь в 1395 г., согласно тексту «Повести о Темир-Аксаке».
3. Дайте характеристику военным событиям 1382 г., основываясь на тексте повести. Какова была тактика татар, какое оружие использовали осажденные для борьбы с неприятелем?
4. В чем причина взятия Москвы, с точки зрения автора?
5. Опишите действия рязанского князя Олега Ивановича.

Дополнительные вопросы

6. Как вы думаете, почему князь Владимир Андреевич без труда разбил татарский отряд?
7. Каков, на ваш взгляд, главный смысл повести?

Темы рефератов, презентаций, докладов

1. Другая Русь: Великое княжество Литовское как альтернатива Московскому государству.
2. Сергей Радонежский и митрополит Алексий: историческое сопоставление.
3. Церковь и власть в Московском государстве XIV—XV вв.: диалог, противостояние, конфликт.
4. Идеология Московского княжества XIV—XV вв.
5. Переход татарских воинов на службу русским князьям XIV—XV вв.
6. Осколки Золотой Орды: новые ханства XIV—XV вв. на восточных границах Руси.
7. Стратегия, тактика и вооружение русских и татарских войск в XIV—XV вв.
8. Повседневная жизнь русского удельного князя XIV — начала XV в.
9. Война Тамерлана и Тохтамыша.
10. Противостояние Москвы и Великого княжества Литовского в XIV — начале XV в.

Кризис, охвативший Золотую Орду в середине XIV в., способствовал постепенному росту политической самостоятельности русских земель. К этому времени единственным лидером, способным воспользоваться ослаблением Золотой Орды и объединить разрозненные княжества и города в единое государство, была Москва. С 1360-х годов начинается открытое противостояние захватившего власть над частью татарских владений полководца Мамай и московского князя Дмитрия Ивановича. Это противостояние окончилось Куликовской битвой в 1380 г., в результате которой Мамай потерпел поражение. Однако Орда вскоре вновь стала единой, оказавшись под властью хана Тохтамыша. Между тем новый правитель понимал, что вернуть былую власть над русскими землями в условиях возвышения Москвы невозможно. Зависимость от Орды стала ограничиваться денежными выплатами (размер которых был не так велик, как раньше), а также военным и политическим сотрудничеством. Но и для того, чтобы добиться этого, Тохтамышу пришлось совершить поход на Москву в 1382 г., который завершился взятием города хитростью.

Новый хан Орды вел активную внешнюю политику и вступил в войну с Тамерланом (Тимуром), которая закончилась разгромом татарской армии в конце XIV в. Тамерлан направил свои войска для того, чтобы подорвать экономику Орды, и его армия подошла в 1395 г. к границам русских земель, но через какое-то время повернула обратно.

После похода войск Тамерлана татарское влияние на Русь было формальным и ограничивалось выплатами небольших «поминок» (даров хану) и разбойными военными набегами на русские земли. Со временем эти набеги стали так велики, что русские земли до Оки во второй половине XIV в. пришли в полное запустение.

Стремительное возвышение Москвы на фоне кризиса Золотой Орды закончилось образованием единого русского государства. Этот процесс занял около 200 лет, но ядро новой России с центром в Москве было образовано уже к началу XV в. Возвышение Московского княжества проходило одновременно с формированием новой идеологии, которая отразилась в литературных памятниках XIV—XVI вв. «Задонщина», «Повесть о Темир-Аксаке», «Повесть о взятии Москвы Тохтамышем» и др. В них были показаны богоизбранность Москвы, мудрость ее правителей, соответствие процесса возвышения Москвы божественному замыслу и прочее.

«ЗАДОНЩИНА»

(«ЗАДОНЩИНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ГОСПОДИНА ДМИТРИЯ ИВАНОВИЧА И БРАТА ЕГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА АНДРЕЕВИЧА»)

Памятник древнерусской литературы конца XIV — начала XV в., в центре которого рассказ о победе русских войск, под руководством великого князя Московского Дмитрия Ивановича и его двоюродного брата Владимира Андреевича над войсками татарского правителя Мамаю. Входит в цикл.

ИЗ СОЧИНЕНИЯ «ЗАДОНЩИНА»¹

Великий князь Дмитрий Иванович со своим братом, князем Владимиром Андреевичем, и со своими воеводами был на пиру у Микулы Васильевича. Поведали нам, брат, что царь Мамай пошел на Русь, стоит уже у быстрого Дона, хочет идти к нам в землю Залесскую. Пойдем, брат, в северную сторону — удел сына Ноева Афета, от которого пошел православный русский народ. Взойдем на горы Киевские, взглянем на славный Днепр, а потом и на всю землю Русскую. А затем посмотрим на земли восточные — удел сына Ноева Сима, от которого пошли хинове — поганые татары, басурманы. Вот они на реке на Каяле и одолели род Афетов. С той поры невесела земля Русская; от Калкской битвы до Мамаева побоища тоской и печалью покрылась, плачет, сыновей своих поминая — князей, и бояр, и удалых людей, которые оставили дома свои, и богатство, жен и детей, и скот свой, и, заслужив честь и славу мира сего, головы свои положили за землю за Русскую и за веру христианскую...

...удел сына Ноева Афета — согласно Повести временных лет, основанной на греческих историографических текстах, сыновья Ноя Сим, Хам и Иафет поделили после потопа всю землю по жребию.

¹ Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси) / сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. М.: Художественная литература, 1969. С. 380—397, 747—750 (прим.). Подготовка текста «Задонщина» и прим. Л.А. Дмитриева.

Хины — условное название жителей Востока (вероятно, от слова хани, т.е. ханьцы, китайцы).

Калкская битва — битва на реке Калке 1223 г., где русские и половцы потерпели первое поражение от монголо-татарских войск.

Сойдемся, братья и друзья, сыновья русские, сложим слово к слову, возвеселим Русскую землю, отбросим печаль в восточные страны — в удел Симов, и восхвалим победу над поганым Мамаем, а великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, прославим! И скажем так: лучше, братья, поведать не привычными словами о славных этих нынешних рассказах про поход великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, потомков святого великого князя Владимира Киевского. Начнем рассказывать о их деяниях по делам и по былям...

Я же помяну рязанца Софония и восхваляю песнями, под звонкий наигрыш гусельный, нашего великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, потомков святого великого князя Владимира Киевского. Воспоем князей русских, постоявших за веру христианскую!

А от Калкской битвы до Мамаева побоища сто шестьдесят лет.

И вот князь великий Дмитрий Иванович и брат его Владимир Андреевич, помолясь богу и пречистой его матери, укрепив ум свой силой, закалив сердца свои мужеством, преисполнившись ратного духа, урядили свои храбрые полки в Русской земле, помянув великого прадеда своего — князя Владимира Киевского.

О жаворонок, летняя птица, радостных дней утеха, взлети к синим облакам, взгляни на могучий город Москву и прославь великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича. словно бурей занесло соколов из земли Залесской в поле Половецкое! Звенит слава по всей земле Русской: в Москве кони ржут, трубы трубят в Коломне, бубны бьют в Серпухове, встали стяги русские на берегу великого Дона. Звонят колокола вечевые в Великом Новгороде, собрались мужи новгородские у святой Софии и так говорят: «Неужто нам, братья, не поспеть на подмогу к великому князю Дмитрию Ивановичу?» И как только слова эти промолвили, уже как орлы слетелись. Нет, то не орлы слетелись — выехали посадники из Великого Новгорода, а с ними семь тысяч войска, на

помощь к великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его, князю Владимиру Андреевичу.

К славному городу Москве съехались все русские князья и говорят такие слова: «У Дона стоят татары поганые, Мамай царь у реки Мечи, между Чуровым и Михайловым, хотят реку перейти и отдать жизнь свою во славу нашу».

И сказал князь великий Дмитрий Иванович: «Брат, князь Владимир Андреевич, пойдем туда, прославим жизнь свою миру на диво, чтобы старые рассказывали, а молодые помнили! Испытаем храбрецов своих и реку Дон кровью наполним за землю Русскую и за веру христианскую!»

И сказал всем князь великий Дмитрий Иванович: «Братья мои, князья русские, все мы гнездо великого князя Владимира Киевского! Не рождены мы на обиду ни соколу, ни ястребу, ни кречету, ни черному ворону, ни поганому этому Мамаю!»

О соловей, летняя птица, вот бы ты, соловей, славу спел великому князю Дмитрию Ивановичу, и брату его, князю Владимиру Андреевичу, и двум братьям Ольгердовичам из земли Литовской — Андрею и Дмитрию, да и Дмитрию Волынскому! Ведь эти-то — сыны Литвы храбрые, кречеты в ратное время! Полководцы они славные, под звуки труб вспеленуты, под шлемами взлелеяны, с конца копья вскормлены, с острого меча вспоены в Литовской земле.

Ольгердовичи — наследники великого литовского князя Ольгерда.

Молвит Андрей Ольгердович брату своему: «Брат мой, Дмитрий, два брата мы, сыновья Ольгердовы, внуки Гедиминовы, правнуки Сколомендовы. Соберем, брат, милых панов удалой Литвы, храбрых удальцов, сядем на своих борзых коней и посмотрим на быстрый Дон, зачерпнем шлемом воды донской, испытаем свои мечи литовские о шлемы татарские, а сулицы немецкие о кольчуги басурманские!»

И отвечает ему Дмитрий: «Брат Андрей, не пощадим жизни своей за землю Русскую, за веру христианскую и за обиду великого князя Дмитрия Ивановича! Уже ведь, брат, стук стучит и гром гремит в белокаменной Москве. То ведь, брат, не стук стучит и не гром гремит, то стучит могучая рать великого князя Дмитрия Ивановича, гремят удальцы русские золочеными доспехами и червлеными щитами. Седлай, брат Андрей, своих борзых коней, а мои уже готовы — раньше

твоих оседланы. Выедем, брат, в чистое поле и посмотрим свои полки — сколько, брат, с нами храбрых литовцев. А храбрых литовцев с нами — семьдесят тысяч латников».

Вот уже, брат мой, подули сильные ветры с моря к устьям Дона и Днепра, принесли тучи огромные на Русскую землю; проступают из них кровавые зори и трепещут в них синие молнии. Быть стуку и грому великому у речки Непрядвы, меж Доном и Днепром, покрыться трупами человеческими полю Куликову, течь кровью Непрядве реке!

Вот уже заскрипели телеги меж Доном и Днепром, идет хинова на Русскую землю! Набежали серые волки с устья Дона и Днепра, воют стаями у реки у Мечи, хотят кинуться на Русь. То не серые волки — пришли поганые татары, хотят пройти войной всю Русскую землю!

Тогда гуси загоготали и лебеди бьют крыльями. Нет, то не гуси загоготали и не лебеди крыльями всплескали: это поганый Мамай пришел на Русскую землю и войска свои привел. А уж беды их подстерегают крылатые птицы, паря под облаками, вороны неумолчно грают, а галки по-своему галдят, орлы клекочут, волки грозно воют и лисицы брешут — кости чуют...

А уже соколы и кречеты и белозерские ястребы рвутся с золотых колодок из каменного города Москвы, обрывают шелковые пути, взвиваясь под синие небеса, звоня золочеными колокольчиками на быстром Дону, хотят ударить на несчетные стаи гусиные и лебединые, — то богатыри и удалцы русские хотят ударить на великие силы поганого царя Мамай.

Тогда князь великий Дмитрий Иванович вступил в золотое свое стремя, взял свой меч в правую руку, помолился Богу и Пречистой его матери. Солнце ему ясно с востока сияет и путь указывает, а Борис и Глеб молитву возносят за сродников своих.

Что шумит, что гремит рано пред рассветом? Князь Владимир Андреевич полки расставляет и ведет их к великому Дону. И молвил он брату своему, великому князю Дмитрию Ивановичу: «Не поддавайся, брат, поганым татарам — ведь поганые уже поля русские топчут и вотчину нашу отнимают!»

Отвечает ему князь великий Дмитрий Иванович: «Брат Владимир Андреевич! Два брата мы, внуки великого князя Владимира Киевского. Воеводы у нас уже назначены — семьдесят бояр, и отважны князья белозерские..., а воинов с нами — триста тысяч латников.

А воеводы у нас надежные, дружина испытанная, а кони под нами борзые, а доспехи на нас золоченые, шлемы черкасские, щиты московские, сулицы немецкие, кинжалы фряжские, мечи булатные; а дороги разведаны, переправы подготовлены, и рвутся все головы свои положить за землю за Русскую и за веру христианскую. Как живые трепещут стяги, жаждут воины себе чести добыть и имя свое прославить».

Уже те соколы и кречеты и белозерские ястребы за Дон быстро перелетели и ринулись на несметные стаи гусиные и лебединые. То ведь были не соколы и не кречеты, то налетели русские князья на силу татарскую. Затрещали копыя каленые, зазвенели доспехи золоченые, застучали щиты червленые, загремели мечи булатные о шлемы хиновские на поле Куликовом, на речке Непрядве.

Черна земля под копытами, костями татарскими поля засеяны, и кровью их земля полита. Могучие рати сошлись тут и потоптали холмы и луга, и замутили реки, потоки и озера. Кликнуло Диво в Русской земле, велит послушать грозным землям. Понеслась слава к Железным Воротам, и к Ворнавичу, к Риму и к Кафе по морю, и к Тырнову, а оттуда к Царьграду на похвалу князьям русским: Русь великая одолела рать татарскую на поле Куликове, на речке Непрядве.

Диво — т.е. Див, дух, символизирующий степь, кочевой мир, упоминается в «Слове о Полку Игореве».

На том поле грозные тучи сошлись. Часто сверкали в них молнии и гремели громы могучие. То ведь сразились сыны русские с погаными татарами, чтоб отомстить за свою обиду. Сверкают их доспехи золоченые, гремят князья русские мечами булатными по шлемам хиновским.

А бились с утра до полудня в субботу на Рождество святой Богородицы.

Не туры рыкают у Дону великого на поле Куликове. То ведь не туры побиты у Дону великого, а посечены князья русские и бояре и воеводы великого князя Дмитрия Ивановича. Полегли сраженные татарами князья белозерские Федор Семенович, и Семен Михайлович, и Тимофей Волуевич, и Минула Васильевич, и Андрей Серкизович, и Михаил Иванович, и много других из дружины.

Рождество Богородицы — 8 сентября.

Пересвета-чернеца, из брянских бояр, призвали на поле брани. И сказал Пересвет-чернец великому князю Дмитрию Ивановичу: «Лучше нам порубленными быть, чем в плен попасть к поганым татарам!» Поскакивает Пересвет на своем борзom коне, золоченым доспехом сверкая, а уже многие лежат посечены у Дона великого на берегу.

Подобало в то время старому помолодеть, а молодому плечи свои развернуть. И говорит чернец Ослябя своему брату Пересвету-чернецу: «Брат Пересвет, вижу на теле твоём раны тяжкие, уже катиться, брат, твоей голове с плеч на траву ковыль, и моему сыну Якову лежать на зеленой ковыль-траве на поле Куликове, на речке Непрядве за веру христианскую, за землю Русскую и за обиду великого князя Дмитрия Ивановича».

И в ту пору по Рязанской земле около Дона ни пахари, ни пастухи в поле не кличут, лишь все вороны грают над трупами человеческими. Страшно и жалостно о том времени слышать: трава кровью полита была, а деревья от печали к земле склонились.

И воспели птицы жалостные песни — восплакались княгини и боярыни и все воеводские жены по убитым...

На рассвете шуры воспели жалостные песни у Коломны на забралах городских стен, в воскресенье, в день Акима и Анны. То ведь не шуры рано воспели жалостные песни — восплакались жены коломенские, так причитая: «Москва, Москва, быстрая река, зачем унесла на своих волнах ты мужей наших от нас в землю Половецкую?» Причитали они: «Можешь ли ты, господин князь великий, веслами Днепр загородить, Дон шлемами вычерпать, а реку Мечу запрудить татарскими трупами? Замкни, государь князь великий, Оке-реке ворота, чтобы больше поганые татары к нам не ходили. Уже ведь мужья наши от ратей устали!»

Щуры — души умерших.

В тот же день субботний, на Рождество святой Богородицы посекли христиане поганые полки на поле Куликове, на речке Непрядве.

И, кликнув громко, князь Владимир Андреевич поскакал со своей ратью на полки поганых татар, золоченым шлемом посвечивая. Гремят мечи булатные о шлемы хиновские.

И воздал похвалу он брату своему, великому князю Дмитрию Ивановичу: «Брат Дмитрий Иванович, в злое время горькое ты нам крепкий щит. Не уступай, князь великий, со своими великими полками, не потакай крамольникам! Уже ведь поганые татары поля наши топчут и храброй дружины нашей много побили — столько трупов человеческих, что борзые кони не могут скакать: в крови по колено бродят. Жалостно, брат, видеть столько крови христианской! Не медли, князь великий, со своими боярами».

И сказал князь великий Дмитрий Иванович своим боярам: «Братья, бояре и воеводы и дети боярские! Тут вам не ваши московские сладкие меды и великие места. Добывайте на поле брани себе места и женам своим. Тут, братья, старый должен помолодеть, а молодой чести добыть».

И воскликнул князь великий Дмитрий Иванович: «Господи Боже мой, на тебя уповаю, да не будет на мне позора веки, да не посмеются надо мной враги мои!» И помолился он Богу и Пречистой его матери и всем святым, и прослезился горько, и утер слезы.

И тогда как соколы стремглав полетели на быстрый Дон. То не соколы полетели: поскакал князь великий Дмитрий Иванович за Дон со своими полками, со всеми воинами. И говорит: «Брат князь Владимир Андреевич, тут, брат, изопьем медовые чары круговые, нападем, брат, своими сильными полками на рать татар поганых».

Тогда начал князь великий наступать. Гремят мечи булатные о шлемы хиновские. Прикрыли поганые головы свои руками; дрогнул враг. Ветер ревет в стягах великого князя Дмитрия Ивановича, бегут поганые, а русские сыновья широкие поля кликом огородили и золочеными доспехами осветили. Уже встал тур на бой!

Тогда князь великий Дмитрий Иванович и брат его, князь Владимир Андреевич, полки поганых вспять поворотили и начали их бить и сечь жестоко, тоску на них наводя. И князя их с коней низвергнуты, и трупами татарскими поля усеяны, а реки кровью их потекли. Тут поганые рассыпались в смятении и побежали непроторенными дорогами в Лукоморье, скрежещут они зубами своими, раздирают лица свои, так причитая: «Уже нам, братья, в земле своей не бывать, и детей своих не видать, и жен своих не ласкать, а ласкать нам сырую землю и целовать зеленую мураву, а в Русь ратью нам не хаживать и даней нам у русских князей не испрашивать». Застонала земля татарская,

бедами ж горем наполнившаяся; пропала охота у царей и князей их на Русскую землю ходить. Уже нет веселья в Орде.

Лукоморье — Крымский полуостров.

Вот уже сыны русские захватили татарские наряды, и доспехи, и коней, и волов, и верблюдов, и вина, и сахар, и убранства дорогие, тонкие ткани и шелка везут женам своим. И вот уже русские красавицы забряцали татарским золотом.

Уже всюду на Русской земле веселье и ликованье. Вознеслась слава русская над хулой поганых. Уже низвергнуто Диво на землю, а гроза и слава великого князя Дмитрия Ивановича ж брата его, князя Владимира Андреевича, по всем землям текут. Стреляй, князь великий, по всем землям, рази, князь великий, со своей храброй дружиной поганого Мамай-хиновина за землю Русскую, за веру христианскую. Уже поганые оружие свое побросали и головы свои склонили под мечи русские. И трубы их не трубят, и примолкли голоса их.

И метнулся поганый Мамай от своей дружины серым волком и прибежал к Кафе-городу. И молвили ему фряги: «Что же это ты, поганый Мамай, посягаешь на Русскую землю? Ведь побила тебя орда Залесская. А не бывать тебе Батыем царем: у Батыея царя было четыреста тысяч латников, и полонил он всю землю Русскую от востока и до запада. Наказал тогда Бог Русскую землю за ее грехи. И ты пришел на Русскую землю, царь Мамай, со многими силами, с девятью ордами и семьюдесятью князьями. А ныне ты, поганый, бежишь сам-девять в Лукоморье — не с кем тебе зиму зимовать в поле. Видно, крепко тебя князья русские потчевали: нет с тобой ни князей, ни воевод! Видно, сильно упились у быстрого Дону на поле Куликове, на траве ковыле! Беги-ка ты, поганый Мамай, от нас за темные леса!»

Фряги — итальянцы, имевшие колонии в Крыму.

Как милый младенец у матери своей земля Русская: его мать ласкает, а за драку лозой сечет, а за добрые дела хвалит. Так и Господь Бог помиловал князей русских, великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, между Доном и Днепром, на поле Куликове, на речке Непрядве.

И стал великий князь Дмитрий Иванович со своим братом, с князем Владимиром Андреевичем, и с остальными своими воеводами на костях на поле Куликове, на речке Непрядве. Страшно и горестно, братья, было смотреть: лежат трупы христианские как сенные стога у Дона великого на берегу, а Дон-река три дня кровью текла....

И сказал князь великий Дмитрий Иванович: «Братия, бояре и князья и дети боярские, то вам суженое место между Доном и Днепром, на поле Куликове, на речке Непрядве. Положили вы головы свои за землю за Русскую и за веру христианскую. Простите меня, братья, и благословите в этой жизни и будущей. Пойдем, брат, князь Владимир Андреевич, во свою Залесскую землю, к славному городу Москве, и сядем, брат, на своем княжении, чести, брат, добыли и славного имени!»...

«ПОВЕСТЬ О ТЕМИР-АКСАКЕ»

«Повесть о Темир-Аксаке» является практически единственным письменным русскоязычным источником, описывающим нашествие Тамерлана на южнорусские земли в 1395 г. Считается, что она была написана в период между 1402 и 1418 гг. Однако это утверждение условно, и мнений о времени создания памятника довольно много. Существует несколько редакций и около двухсот списков «Повести»: краткая редакция содержится в Ермолинской летописи; более подробный рассказ имеется в Софийской II летописи. Впоследствии этот текст дописывался и дополнялся. Один из последних вариантов содержится в Никоновской летописи XVI в.

ИЗ СОЧИНЕНИЯ «ПОВЕСТЬ О ТЕМИР-АКСАКЕ»

Господи, благослови, отче!

В 1395 г., во время княжения благоверного и христоролюбивого великого князя Василия Дмитриевича, самодержца Русской земли, внука великого князя Ивана Ивановича, правнука великого князя, самодержца Ивана Даниловича, при благолюбивом архиепископе

Киприане, митрополите киевском и всея Руси, на пятнадцатом году царения Тохтамыша и на седьмом году княжения великого князя Василия Дмитриевича, и в индикте третьем, и на тринадцатый год после татарщины, по взятии Москвы, поднялась великая смута в Орде.

Индикт — обозначение порядкового номера года при летосчислении по 15-летним циклам, принятое в Византии и некоторых других странах.

...тринадцатый год после татарщины — т.е. после 1382 г., когда Москва была взята войсками Тохтамыша.

Пришел некий царь Темир Аксак из восточной страны... из Самаркандской земли, большую войну затеял, много мятежей он поднял в Орде и на Руси своим приходом.

Темир Аксак — т.е. Тимур, Тамерлан.

...много мятежей он поднял — здесь мятеж — волнение, переживание.

Об этом же Темир Аксаке рассказывали, что по происхождению не царского был он рода: ни сын царский, ни племени царского, ни княжеского, ни боярского, всего лишь низший из самых захудалых людей... из Самаркандской земли... По ремеслу он кузнец был черный, по нраву же и поведке — безжалостен, и разбойник, и насильник, и грабитель. Когда раньше работал у одного хозяина, тот, видя его злонаравие, от него отказался и, избив, изгнал от себя; он же, не имея пропитания, разбоем кормился.

Однажды, когда он был еще молод и с голоду крадя кормился, украл он у кого-то овцу, но люди тотчас выследили его. Он же пытался убежать, но быстро многими был окружен, схвачен и связан крепко, и всего его избили нещадно, и решили убить его до смерти; и перебили ногу ему в бедре пополам, и тут же бросили его как мертвого, недвижимым и бездыханным; ибо решили, что умер, и оставили псам на съедение. Лишь только зажила у него эта смертельная рана, поднялся, оковал себе железом ногу свою перебитую, — по этой причине и хроمال; потому и прозван был Темир Аксаком, ибо

Темир означает железо, а Аксак — хромец; так в переводе с половецкого языка объясняется имя Темир Аксак, которое значит Железный Хромец, ибо, от вещи и дел имя получив, делами своими прозвище себе добыл.

Так и потом, исцелившись от ран, после страшного того избиения, не изменил прежнего злобного нрава, не смирился, не укротился, но только больше испортился: сильнее прошлого и пуще прежнего стал он лютым разбойником. А потом к нему пристали молодцы лихие, мужи свирепые, всякие злые люди, похожие на него, такие же разбойники и грабители — и стало их очень много. И когда стало их числом до ста, назвали его своим атаманом; а когда стало их числом до тысячи, тогда уже князем его звали; а когда они сильно умножились, больше числом стали, многие земли попленили, многие города и царства захватили, тогда и царем своим его нарекли.

И этот Темир Аксак начал многие войны затевать и частые битвы, многих побед добился, многих неприятелей одолел, много городов разрушил, многих людей загубил, многие страны и земли покорил, многие государства и народы пленил, многие княжества и царства покорил себе... со всех тех земель дани и оброки дают ему, во всем ему повинуюсь. Он ведь на частые битвы ходил, и они с ним повсюду, волю его творя, многие страны завоевали; царя Крещия турецкого в клетке железной возил с собою, того ради, чтобы видели все страны таковую его славу и силу, — безбожного врага и гонителя.

Пришел Темир Аксак войной на царя Тохтамыша, и был между ними бой на месте, называемом Ораинским, на кочевье царя Тохтамыша; и изгнал он царя Тохтамыша. Оттого распалился окаянный, замыслил в сердце своем и на Русскую землю — полонить ее; как и прежде того, когда за грехи попустил это Бог, полонил царь Батый Русскую землю, — так и гордый и свирепый Темир Аксак то же замышлял, желая захватить Русскую землю.

И собрал он всех воинов своих, прошел всю Орду и всю землю Татарскую, подошел к пределам Рязанской земли, взял город Елец, и князя елецкого захватил, и многих людей замучил. Об этом прослы-

шав, князь великий Василий Дмитриевич собрал воинов своих многочисленных и пошел из Москвы в Коломну, желая встретиться с ним; приступив с войском, встал на берегу у Оки-реки, Темир Аксак же стоял на одном месте пятнадцать дней, помышляя, окаанный, идти на всю Русскую землю, чтобы, подобно новому Батыю, разорить христиан.

Благоверный же и христоролюбивый великий князь Василий Дмитриевич, самодержец Русской земли, прослышал о замыслении на православную веру того безверного, свирепого и страшного мучителя и губителя Аксака Темира-царя; боголюбивый великий князь Василий Дмитриевич, руки к небу вздымая, со слезами молился, говоря: «Создатель и заступник наш, Господи, Господи, посмотри из святого жилища твоего, взгляни — и смири того варвара и сущих с ним, дерзнувших хулить святое великое имя твое и пречистой всенепорочной твоей Матери! Заступник наш, Господи, пусть не скажет варвар: “Где же Бог их?” — ибо ты наш Бог, который гордым противится! Подними, Господи, на помощь рабам твоим, на смиренных рабов своих посмотри! Не допусти, Господи, этого проклятого врага поносить нас, ибо сила твоя ни с чем не сравнима и царство твое нерушимо! Вслушайся в речи варвара этого, избавь нас и град наш от проклятого и безбожного царя Темира Аксака».

И послал князь великий Василий Дмитриевич весть к отцу своему духовному, боголюбивому архиепископу Киприану, митрополиту киевскому и всея Руси, чтобы народу велел поститься и молиться, с усердием и со слезами к Богу взывать. Преосвященный же Киприан, митрополит киевский и всея Руси, услышав этот наказ от господина своего, великого князя Василия Дмитриевича, призвал к себе всех архимандритов и игуменов и повелел им петь по городу всюду молебны, а детям их духовным велел наказать, чтобы соблюдали пост, и молитву, и покаяние ото всей души. Сам же преосвященный Киприан-митрополит, также каждый день призывая к себе благоверных князей, благочестивых княгинь и всех властителей и воевод, постоянно наказывал им, поучая; сам же Киприан-митрополит во все дни и часы из церкви не выходил, вознося молитвы Богу за князя и за народ.

Также повелел князь наместникам своим, и властителям, и городским воеводам усилить укрепления и собрать всех воинов. Они же, услышав повеление господина своего, собрали знатных людей и весь город и укрепили оборону.

Благоверный же великий князь Василий Дмитриевич, вспомнив об избавлении царствующего града, когда сохранила пречистая владычица наша Богородица стольный город от нашествия язычника царя Хозроя, надумал послать за иконой пречистой владычицы нашей Богородицы. Боголюбивый же Киприан, митрополит киевский и всея Руси, услышав этот наказ господина своего, великого князя Василия Дмитриевича, послал в старый и славный город Владимир за иконой пречистой владычицы нашей Богородицы служителей большой соборной церкви святой Богородицы, что во Владимире. Протопоп посоветовался со служителями, Пречистую чудную икону взяли и понесли из города Владимира в Москву, из опасения перед Темир Аксаком татарским, который, как слышали мы, бывало, в сказаньях, был где-то там, далеко, где солнце восходит, а ныне уж тут, при дверях, приблизился — и готовится, изострается на нас сильно. И был тогда месяца августа пятнадцатый день, самый праздник славного Успения владычицы нашей Богородицы, присной девы Марии, вышли на проводы чудесной иконы, которую проводили с честью, с верою и любовью, с ужасом и томлением, с плачем, далеко за город, и в великой вере многие слезы проливали.

Хозрой — персидский правитель, пытавшийся захватить Константинополь.

Когда же донесли икону эту почти до Москвы, тогда весь город вышел навстречу, и встретил ее с почетом Киприан-митрополит с епископами и архимандритами, с игуменом и дьяконами, со всеми служителями и причтом церковным, с монахами и монахинями, с благоверными князьями, с благоверными княгинями, и с боярами, и с боярынями, мужчины и женщины, юноши, девы и старцы с подростками, дети, младенцы, сироты и вдовы, нищие и убогие, всякого возраста мужи и жены, от мала и до велика, все многое множество народа бесчисленного, и люди с крестами и с иконами, с евангелиями и со свечами, и с лампадами, с псалмами и с песнями и пеньем духовным,

а лучше сказать — все в слезах, от мала и до велика, и не сыскать человека не плачущего, но все с молитвой и плачем, все со вздохами немолчными и рыданием, в благодарности руки воздевая к небу, все молились святой Богородице, восклицая и говоря: «О всевятаяладычица Богородица! Избавь нас и город наш Москву от нашествия поганого Темир Аксака-царя, и все города христианские и страну нашу защити, и князя и людей от всякого зла оборони, и город наш Москву от нашествия варварских воинов, избавь нас от пленения врагами, от огня и меча, и внезапной смерти, и от теперь охватившей нас скорби, и от печали, нашедшей на нас ныне, от сегодняшнего гнева, и бед, и забот, от предстоящих нам всем искушений избавь, Богородица, своими спасительными молитвами к Сыну своему и Богу нашему, который своим пришествием уже нас спасал, нищих и убогих, скорбящих и печальных; умиლოსердись, госпожа, о скорбящих рабах твоих, на тебя надеясь, мы не погибнем, но избудем тобою наших врагов; не отдавай нас, заступница наша и наша надежда, в руки врагам-татарам, но избавь нас от врагов наших, враждебных советы расстрой и козни их разрушь; в годину скорби нашей ныне, нашедшей на нас, будь верной заступницей и помощницей, чтобы от нынешней беды избавленные тобою благодарно мы воскричали: “Радуйся, заступница наша теплая!”».

Так по Божьей благодати неизреченной милости, молитвами святой Богородицы, город наш Москва цел и невредим остался, а Темир Аксак-царь возвратился назад, ушел в свою землю. Что за преславное чудо! Что за великое диво! Какое милосердие к народу христианскому! В тот самый день, как принесли икону пречистой Богородицы из Владимира в Москву, — в тот же день Темир Аксак-царь испугался, и устранился, и ужаснулся, и в смятение впал, и нашел на него страх и трепет, вторгся страх в его сердце и ужас в душу его, вошел трепет в кости его, и тотчас он отказался и убоялся воевать Русскую землю, и охватило его желание побыстрее отправиться в обратный путь, и скорей устремился в Орду, Руси тылы показав, и повернул с соплеменниками своими восвояси; возвратились без успеха, впали в смятение и заколебались, как будто кто-то их гнал. Не мы ведь их гнали, но Бог изгнал их незримо силой своей и пречистой своей Матери, скорой заступницы нашей в бедах, и молитвой угодника его, боголюбивого

преосвященного Петра, митрополита киевского и всея Руси, твердого заступника нашего города Москвы и молебника города нашего Москвы от находящихся на нас бед; наслал на них страх и трепет, чтобы застыли на месте.

Так же в древности при Иезекии-царе и при Исае-пророке Сennaхирим, царь ассирийский, пришел на Иерусалим войною, весьма похваляясь в гордыне своей и на Бога Вседержителя богохульные слова вознося; царь же Иезекия тогда болел, но хоть и болен был, помолился Богу слезно вместе с пророком Исaей и со всеми людьми; услышал Бог молитву их и, ради угодного ему Давида, послал Бог ангела своего, думаю я — великого архангела Михаила, — и тотчас в ту ночь ангел Господен убил из войска ассирийского сто и восемьдесят и пять тысяч; когда поднялись наутро, увидели мертвые трупы лежащие. А царь ассирийский Сennaхирим испугался ужасно и устранился, с остатками войска быстро бежал в Ниневию-город, где вскоре своими детьми был убит и так умер. Ведь как тогда при Сennaхириме было, так и теперь при Темир Аксаке, один ведь Бог и тогда и теперь, одна благодать Божия истекает тогда и ныне. Ибо милостив Бог и силен, может все, что хочет, и милостив к нам, ибо избавил нас от рук враждебных татар, избавил нас от битвы, и от меча, и от кровопролития: мощной десницей своей разогнал врагов наших, сынов Агари, рукою твердою, рукою крепкою устранил ты сынов Измайловых; не наши воеводы прогнали Темир Аксака, не наши войска устрашили его, но силой незримой напал на него страх и трепет, страхом Божьим он устранился, гневом Божьим изгнан был, и без добычи ушел прочь из Русской земли, отступив туда, откуда пришел, земли Русской едва коснувшись, — не надругался, не обездолил, не повредил ей ничем, но ушел без оглядки. Мы поднялись и стали открыто, он же, принизясь, исчез; мы ожили и исцелили, ибо помощь нам дал Господь, сотворивший небо и землю.

Сынов Агари — арабские народы, считались потомками библейского персонажа Измаила, сына рабыни Агари.

Благоверный же великий князь Василий Дмитриевич, услышав об уходе проклятого и зловерного царя Темир Аксака, возвратился снова во владения свои, в город Москву, и встретил его боголюбивый

Киприан, митрополит киевский и всея Руси, с крестами и с иконами, с архидиаконами и с архимандритами, с игуменами, с попами и с дяконами, и весь народ христианский с радостью великою. Благоверный же великий князь Василий Дмитриевич, и святитель, и все люди со слезами руки к небу вздымали и благодарность возносили, говоря: «Десница твоя, о Господи, прославилась твердостью, десная твоя, Господи, рука сокрушила врагов, и величием славы твоей стер ты противников наших», — ибо безумный Темир Аксак, со множеством бесчисленных войск придя, с позором ушел.

Благоверный же великий князь Василий Дмитриевич, войдя в храм пречистой владычицы нашей Богородицы, увидел чудотворную икону пречистой владычицы нашей Богородицы Владимирской; упав с умилением пред ликом святой иконы, пролил слезы сердечные из очей своих и говорил: «Благодарю тебя, госпожа пречистая, пренепорочная владычица наша Богородица, христианам державная помощница, что нам защиту и твердость показала; избавила ты, госпожа, нас и город наш от зловерного царя Темир Аксака». Благоверный же великий князь Василий Дмитриевич и боголюбивый архиепископ Киприан, митрополит киевский и всея Руси, повелели вскоре на том месте, где встречали чудотворную икону пречистой Богородицы, поставить церковь во имя пречистой Богородицы, славной встречи ее на память о той незабвенной милости Божьей, чтобы не забыли люди дел Божьих. Эту же церковь освятил сам митрополит, поставили монастырь, и повелено тут было жить игумену и братии. И с тех пор постановили праздник праздновать месяца августа в двадцать шестой день, в день поминаения святых мучеников Андреана и Наталии. Эта же чудесная икона святой Богородицы написана была рукою святого апостола и евангелиста Луки. Мы же, грешные слуги Христовы, слышав об этом чуде Господа нашего Иисуса Христа и пречистой его матери Богородицы, решили все это записать во славу имени Господа нашего Иисуса Христа и пречистой его матери, владычицы нашей Богородицы, заступницы народа христианского. Ее молитвами, Христе Боже наш, помилуй нас ныне и присно и во веки веков. Аминь.

«ПОВЕСТЬ О НАШЕСТВИИ ТОХТАМЫША» **(«О ПРИХОДЕ ТОХТАМЫША-ЦАРЯ, И О ПЛЕНЕНИИ,** **И О ВЗЯТИИ МОСКВЫ»)**

Вероятно, в основе «Повести о нашествии Тохтамыша» лежит краткий рассказ 1382 г., повествующий о взятии Москвы войсками татарского хана, читавшийся в летописном своде 1408 г. Старшие списки повести содержатся в Софийской первой, Новгородской четвертой, Новгородской пятой, Новгородской Карамзинской летописях.

О ПРИХОДЕ ТОХТАМЫША-ЦАРЯ, И О ПЛЕНЕНИИ, И О ВЗЯТИИ МОСКВЫ¹

Было некое предвестие на протяжении многих ночей — являлось знамение на небе на востоке перед раннею зарею: звезда некая, как бы хвостатая и как бы подобная копью, иногда в вечерней заре, иногда же в утренней; и так много раз бывало. Это знамение предвещало злое пришествие Тохтамыша на Русскую землю и горестное нашествие поганных татар на христиан, как и случилось то по гневу Божию за умножение грехов наших. Было это в третий год царствования Тохтамыша, когда царствовал он в Орде и в Сарае. И в тот год царь Тохтамыш послал слуг своих в город, называемый Булгар, расположенный на Волге, и повелел торговцев русских и купцов христианских грабить, а суда с товаром отбирать и доставлять к нему на перевоз. А сам подвигся в гневе, собрал много воинов и направился к Волге со всеми силами своими, со всеми своими князьями, с безбожными воинами, с татарскими полками, переправился на эту сторону Волги и пошел изгоном на великого князя Дмитрия Ивановича и на всю Русь. Вел же войско стремительно и тайно, с такой коварной хитростью — не давал вестям обгонять себя, чтоб не услышали на Руси о походе его...

Некоторое время спустя каким-то образом дошла весть до князя великого о татарской рати, хотя и не желал Тохтамыш, чтобы кто-либо

¹ Повесть о нашествии Тохтамыша // БЛДР. Т. 6 / пер. М.А. Салминой. М., 2004.

принес весть на Русь о его приходе, и того ради все купцы русские схвачены были, и ограблены, и задержаны, чтобы не дошли вести до Руси. Однако есть некие доброжелатели, для того и находящиеся в пределах ордынских, чтобы помогать земле Русской.

Когда князь великий услышал весть о том, что идет на него сам царь во множестве сил своих, то начал собирать воинов, и составлять полки свои, и выехал из города Москвы, чтобы пойти против татар. И тут начали совещаться князь Дмитрий и другие князья русские, и воеводы, и советники, и вельможи, и бояре старейшие, то так, то иначе прикидывая. И обнаружилось среди князей разногласие, и не захотели помогать друг другу, и не пожелал помогать брат брату... И то поняв, и уразумев, и рассмотрев, благоверный князь пришел в недоумение и в раздумье и побоялся встать против самого царя. И не пошел на бой против него, и не поднял руки на царя, но поехал в город свой Переяславль, и оттуда — мимо Ростова, а затем уже, скажу, поспешно к Костроме. А Киприан-митрополит приехал в Москву.

А в Москве было замешательство великое и сильное волнение. Были люди в смятении, подобно овцам, не имеющим пастуха, горожане пришли в волнение и неистовствовали, словно пьяные. Одни хотели остаться, затворившись в городе, а другие бежать помышляли. И вспыхнула между теми и другими распря великая: одни с пожитками в город устремлялись, а другие из города бежали, ограбленные. И созвали вече — позвонили во все колокола. И решил вече народ мятежный, люди недобрые и крамольники: хотящих выйти из города не только не пускали, но и грабили, не устыдившись ни самого митрополита, ни бояр лучших не устыдившись, ни глубоких старцев. И всем угрожали, встав на всех вратах градских, и с сулицами, и с обнаженным оружием стояли, не давая выйти тем из города, и, лишь насилу упрошенные, позже выпустили их, да и то ограбив.

Город же все так же охвачен был смятением и мятежом, подобно морю, волнующемуся в бурю великую, и ниоткуда утешения не получал, но еще больших и сильнейших бед ожидал. И вот, когда все так происходило, приехал в город некий князь литовский, по имени Остей, внук Ольгерда. И тот ободрил людей, и мятеж в городе усмирил, и затворился с ними в осажденном граде со множеством народа, с теми

горожанами, которые остались, и с беженцами, собравшимися кто из волостей, кто из других городов и земель...

Князь же Олег обвел царя вокруг своей земли и указал ему все броды на реке Оке. Царь же перешел реку Оку и прежде всего взял город Серпухов и сжег его. И оттуда поспешно устремился к Москве, духа ратного наполнившись, волости и села сжигая и разоряя, а народ христианский посекая и убивая, а иных людей в плен беря. И пришел с войском к городу Москве. Силы же татарские пришли месяца августа в двадцать третий день, в понедельник. И, подойдя к городу в небольшом числе, начали, крича, выпрашивать, говоря: «Есть ли здесь князь Дмитрий?» Они же из города с заборол отвечали: «Нет». Тогда татары, отступив немного, поехали вокруг города, разглядывая и рассматривая подступы, и рвы, и ворота, и заборолы, и стрельницы. И потом остановились, взирая на город.

Князь Олег — *т.е. Олег Иванович, князь Рязанский.*

А тем временем внутри города добрые люди молились Богу день и ночь, предаваясь посту и молитве, ожидая смерти, готовились с покаянием, с причастием и слезами. Некие же дурные люди начали ходить по дворам, вынося из погребов меда хозяйские и сосуды серебряные и стеклянные, дорогие, и напивались допьяна и, шатаясь, бахвалились, говоря: «Не страшимся прихода поганых татар, в таком крепком граде находясь, стены его каменные и ворота железные. Не смогут ведь они долго стоять под городом нашим, двойным страхом одержимые: из города — воинов, и извне — соединившихся князей наших нападения убоятся». И потом влезали на городские стены, бродили пьяные, насмехаясь над татарами, видом бесстыдным оскорбляли их, и слова разные выкрикивали, исполненные поношения и хулы, обращаясь к ним, — думая, что это и есть вся сила татарская...

И в тот же день к вечеру те полки от города отошли, а наутро сам царь подступил к городу со всеми силами и со всеми полками своими. Горожане же, со стен городских увидев силы великие, немало устрешили. И так татары подошли к городским стенам. Горожане же пустили в них по стреле, и они тоже стали стрелять, и летели стрелы их в город, словно дождь из бесчисленных туч, не давая

взглянуть. И многие из стоявших на стене и на заборолах, уязвленные стрелами, падали, ведь одолевали татарские стрелы горожан, ибо были у них стрелки очень искусные. Одни из них стоя стреляли, а другие были обучены стрелять на бегу, иные с коня на полном скаку, и вправо, и влево, а также вперед и назад метко и без промаха стреляли. А некоторые из них, сделав лестницы и приставляя их, влезали на стены. Горожане же воду в котлах кипятили, и лили кипяток на них, и тем сдерживали их. Отходили они и снова приступали. И так в течение трех дней бились между собой до изнеможения. Когда татары приступали к граду, вплотную подходя к стенам городским, тогда горожане, охраняющие город, сопротивлялись им, обороняясь: одни стреляли стрелами с заборол, другие камнями метали в них, иные же били по ним из тюфяков, а другие стреляли, натянув самострелы, и били из пороков. Были же такие, которые и из самих пушек стреляли... Так все было, и простоял царь под городом три дня, а на четвертый день обманул князя Остея лживыми речами и лживыми словами о мире, и выманил его из города, и убил его перед городскими воротами, а ратям своим приказал окружить город со всех сторон.

Как же обманули Остея и всех горожан, находившихся в осаде? После того как простоял царь три дня, на четвертый, наутро, в полуденный час, по повелению царя приехали знатные татары, великие князья ордынские и вельможи его, с ними же и два князя суздальских, Василий и Семен, сыновья князя Дмитрия Суздальского. И, подойдя к городу и приблизившись с осторожностью к городским стенам, обратились они к народу, бывшему в городе: «Царь вам, своим людям, хочет оказать милость, потому что неповинны вы и не заслуживаете смерти, ибо не на вас он войной пришел, но на Дмитрия, враждуя, ополчился. Вы же достойны помилования. Ничего иного от вас царь не требует, только выйдите к нему навстречу с почестями и дарами, вместе со своим князем, так как хочет он увидеть город этот, и в него войти, и в нем побывать, а вам дарует мир и любовь свою, а вы ему ворота городские отворите... Люди городские, поверив словам их, согласились и тем дали себя обмануть, ибо ослепило их зло татарское и помрачило разум их коварство бесерменское; позабыли и не вспомнили сказавшего: «Не всякому духу веруйте». И отворили ворота городские, и вышли со своим князем с дарами многими к царю, также

и архимандриты, игумены и попы с крестами, а за ними бояре и лучшие мужи, и потом народ и черные люди.

Бесерменское — т.е. бусурманское, бусурмане — мусульмане.

И тотчас начали татары сечь их всех подряд. Первым из них убит был князь Остей перед городом, а потом начали сечь попов, игуменов, хотя и были они в ризах и с крестами, и черных людей. И можно было тут видеть святые иконы, поверженные и на земле лежащие, и кресты святые валялись поруганные, ногами попираемые, обобранные и ободранные. Потом татары, продолжая сечь людей, вступили в город, а иные по лестницам взобрались на стены, и никто не сопротивлялся им на забороллах, ибо не было защитников на стенах, и не было ни избавляющих, ни спасающих. И была внутри города сеча великая и вне его также. И до тех пор секли, пока руки и плечи их не ослабли и не обессили они, сабли их уже не рубили — лезвия их притупились. Люди христианские, находившиеся тогда в городе, метались по улицам туда и сюда, бегая толпами, вопя, и крича, и в грудь себя бия. Негде спасения обрести, и негде от смерти избавиться, и негде от острия меча укрыться! Лишились всего и князя, и воевода, и все войско их истребили, и оружия у них не осталось! Некоторые в церквах соборных каменных затворились, но и там не спаслись, так как безбожные проломили двери церковные и людей мечами иссекли. Везде крик и вопль был ужасный, так что кричащие не слышали друг друга из-за воплей множества народа. Татары же христиан, выволакивая из церквей, грабя и раздевая донага, убивали, а церкви соборные грабили, и алтарные святые места топтали, и кресты святые и чудотворные иконы обдирали, украшенные золотом и серебром, и жемчугом, и бисером, и драгоценными камнями; и пелены, золотом шитые и жемчугом саженные, срывали, и со святых икон оклад содрав, те святые иконы топтали, и сосуды церковные, служебные, священные, златокованные и серебряные, драгоценные позабирали, и ризы поповские многоценные расхитили. Книги же, в бесчисленном множестве снесенные со всего города и из сел и в соборных церквах до самых стропил наложенные, отправленные сюда сохранения ради, — те все до единой погубили. Что же говорить о казне великого князя, то многосокровенное сокровище в момент исчезло и тщательно сохранявшееся богатство и богатотворное имение быстро расхищено было.

Скажем и о прочих многих боярах старейших: их казны, долгие годы собираемые и всякими благами наполняемые, и хранилища их, полные богатств и имущества многоценного и неисчислимого, — то все захватили и растащили. И что было у других бывших в городе купцов, богатых людей, палаты которых наполнены всякого добра, а в кладовых хранились всякие товары различные, — то все взяли и расхитили. Многие монастыри и многие церкви разрушили, в святых церквях убийства совершали, и в священных алтарях кровопролитие творили окаянные, и святые места поганые осквернили... Была тогда сеча жестока, и бесчисленное множество тут пало трупов русских, татарами избитых, многих мертвых тела лежали обнаженные — мужчин и женщин. И тут убит был Семен, архимандрит спасский, и другой архимандрит Иаков, и иные многие игумены, попы, дьяконы, клирошане, чтецы церковные и певцы, чернецы и миряне, от юного и до старца, мужского пола и женского — все те посечены были, а другие в огне сгорели, а иные в воде потонули, множество же других в полон поведено было, в рабство поганское и в страну татарскую полонены были.

И тогда можно было видеть в городе плач, и рыдание, и вопль великий, слезы неисчисляемые, крик неутолимый, стоны многие, оханье сетованное, печаль горькую, скорбь неутешную, беду нестерпимую, бедствие ужасное, горе смертельное, страх, трепет, ужас, печалование, гибель, попрание, бесчестие, поругание, надругательство врагов, укор, стыд, срам, поношение, уничижение.

Все эти беды от поганых выпали роду христианскому за грехи наши. И так вскоре те злые взяли город Москву месяца августа в двадцать шестой день, на память святых мучеников Андриана и Натальи, в семь часов дня, в четверг после обеда. Добро же и всякое имущество пограбили, и город подожгли — огню предали, а людей — мечу. И был оттуда огонь, а отсюда — меч: одни, от огня спасаясь, под мечами умерли, а другие — меча избежав, в огне сгорели...

И до той поры, прежде, была Москва для всех градом великим, градом чудным, градом многолюдным, в нем было множество народа, в нем было множество господ, в нем было множество всякого богатства. И в один час изменился облик его, когда был взят, и посечен, и пожжен. И не на что было смотреть, была разве только земля, и пыль, и прах, и пепел, и много трупов мертвых лежало, и святые церкви стояли разорены, словно осиротевшие, словно овдовевшие...

Не только же одна Москва взята была, но и прочие города и земли пленены были. Князь же великий с княгинею и с детьми находился в Костроме, а брат его Владимир в Волоке, а мать Владимирова и княгиня его в Торжке, а Герасим, владыка коломенский, в Новгороде. И кто из нас, братья, не уstraшитcя, видя такое смятение Русской земли!..

Князь же Владимир Андреевич стоял с полками близ Волока, собрав силы около себя. И некие из татар, не ведая о нем и не зная, наехали на него. Он же, помыслив о Боге, укрепился и напал на них, и так Божьей милостью одних убил, а иных живыми схватил, а иные побежали, и прибежали к царю, и поведали ему о случившемся. Он же того испугался и после этого начал понемногу отходить от города. И когда он шел от Москвы, то подступил с ратью к Коломне, и татары приступом взяли город Коломну и отошли. Царь же переправился через реку Оку, и захватил землю Рязанскую, и огнем пожег, и людей посек, а иные разбежались, и бесчисленное множество повел в Орду полона. Князь же Олег Рязанский, то увидев, обратился в бегство...

После того как татары ушли, через несколько дней, благоверный князь Дмитрий и Владимир, каждый со своими боярами старейшими, въехали в свою отчину, в город Москву. И увидели, что город взят, и пленен, и огнем пожжен, и святые церкви разорены, а люди побиты, трупы мертвых без числа лежат. И о том возгоревали немало и расплакались они горькими слезами. Кто не оплачет такую погибель города!..

Той же осенью приехал посол в Москву от Тохтамыша, именем Карач, к князю Дмитрию с предложением о мире. Князь же велел христианам ставить дворы и отстраивать города.

Литература

1. Аверьянов К.А. Сергей Радонежский. Личность и эпоха. М., 2006.
2. Азбелев С.Н. Куликовская победа в народной памяти: Литературные памятники Куликовского цикла и фольклорная традиция. СПб., 2011. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
3. Александров Д.Н. Южная, юго-западная и Центральная Русь и образование Литовского государства / отв. ред. акад. Б.А. Рыбаков. М., 1994.

4. Амелькин А.О., Селезнев О.В. Куликовская битва в сознании современников и потомков. Воронеж, 2006.
5. Амелькин А.О., Селезнев О.В. Нашествие Батые и установление Ордынского ига в общественном сознании Руси XIII—VII веков. Воронеж, 2004.
6. Амелькин А.О., Селезнев Ю.В. Куликовская битва. Книга для учащихся. Воронеж, 2006.
7. Ашурков В.Н. На поле Куликовом. Тула, 1980.
8. Борисов Н.С. И свеча бы не угасла... Исторический портрет Сергия Радонежского. М., 1990.
9. Буганов В.И. Куликовская битва. М., 1985.
10. Вернадский Г.В. Тохтамыш и Тамерлан // Монголы и Русь. М., 2013.
11. Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000.
12. Греков И.Б. Очерки по истории международных отношений восточной Европы XIV—XVI вв. М., 1963.
13. Гудавичюс Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года. Т. I. М., 2005.
14. Дмитриев Л.А. Литература эпохи русского Предвозрождения. XIV — середина XV в. // История русской литературы. Т. 1. Древнерусская литература. Литература XVIII века. Л., 1980. С. 182—183.
15. Звягин Ю.Ю. Загадки поля Куликова. М., 2010.
16. Кирпичников А.Н. Куликовская битва / под ред. акад. Б.А. Рыбакова; Институт археологии АН СССР. Л., 1980.
17. Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины // Мат-лы юбилейной науч. конф.: сб. ст. / под ред. Б.А. Рыбакова. М., 1983.
18. Куликовская битва: сб. ст. под ред. Л.Г. Бескровного. М., 1980.
19. Ляпин Д.А. Была ли «Повесть о нашествии персидского царя Хозроя на Царьград» образцом для написания «Повести о Темир-Аксаке»? // Исторический формат. 2016. № 1. С. 218—233.
20. Ляпин Д.А. Проигранные битвы Золотой Орды // История в подробностях. 2013. № 8 (38). С. 56—60.
21. Ляпин Д.А. Система символов в «Житие Сергия Радонежского» // История в подробностях. 2014. № 5 (47). С. 22—28.
22. Ляпин Д.А. Факты и символы «Повести о Темир-Аксаке» // Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция. Воронеж, 2010. Вып. 2. С. 71—79.
23. Мерников А.Г., Спектор А.А. Всемирная история войн. Минск, 2005.
24. Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. М., 1959.
25. Петров А.Е. Куликово поле в исторической памяти: формирование и эволюция представлений о месте куликовской битвы 1380 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 3 (13). С. 22—30.

26. Пичета В.И. Белоруссия и Литва в XV—XVI вв. М., 1961.
27. Путилов Б.Н. Литература конца XIV—XV веков: Развитие исторических жанров и зарождение историко-бытовой повести // История русской литературы. Т. 1. Литература X—XVIII веков. М.; Л., 1958. С. 185—186.
28. Сахаров А.М. Образование и развитие Российского государства в XIV—XVII вв. М., 1969.
29. Сукневич И. Битва на поле Куликовом. Хронологическое повествование. М., 1977.
30. Тихомиров М.Н. Средневековая Москва в XIV—XV вв. М., 1957.
31. Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV—XV веках: Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М., 1960. С. 673—682.
32. Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого Княжества Литовского. К., 1987.
33. Шефов Н.А. Древняя Русь. Московское царство. Российская империя. М., 2004.
34. Щербаков А. Куликовская битва. М., 2001.

ЗАНЯТИЕ 3. СУДЕБНИК ИВАНА III

Вопросы и задания

1. Изучив текст Судебника, составьте социальную иерархию Русского государства XV в.
2. Каково было положение церкви в Русском государстве (ст. 54)?
3. Перечислите основные должности, связанные с судопроизводством в Русском государстве.
4. Как вы объясните существование возможности решения дел «полем»?
5. Составьте подробное описание судебного дела в русском государстве эпохи Ивана III.
6. Как вы оцениваете систему кормления?
7. Опишите нормы Юрьева дня (ст. 57). Насколько целесообразным был уход крестьянина в это время?
8. Каковы были законные основания для холопства?

Дополнительные вопросы

9. Опишите власть великого князя, исходя из текста Судебника.
10. Изучив по заданию преподавателя научные исследования, примите участие в дискуссии о правовой системе единого русского государства.
11. Сравните Судебник 1497 г. с законодательной системой, существовавшей на тот момент в Западной Европе.
12. Примите участие в ролевой игре «Судопроизводство в России эпохи Ивана III».

Темы рефератов, презентаций и докладов

1. Политическая борьба при Дворе Ивана III и создание Судебника 1497 г.
2. Споры об авторстве Судебника 1497 г.
3. Русский патернализм и Судебник Ивана III.
4. Источники Судебника 1497 г.
5. Судебник 1497 г. и Судебник 1550 г.: сравнительный анализ.

ОБРАЗОВАНИЕ ЕДИНОГО РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

После смерти Василия II Дмитриевича в 1425 г. в Московском государстве постепенно разгорается удельная (внутриусобная) война, в центре которой была борьба не столько за власть, сколько за принцип наследования и само политическое устройство Московского государства. Продолжительная война завершилась в 1453 г. победой Василия II Темного, сына Василия Дмитриевича. Теперь развитие Московского государства шло по пути самодержавной системы, с наследственной передачей власти от отца к сыну. За годы удельной войны начал формироваться новый принцип службы московскому князю, связанный с расселением местной знати на землях Москвы на условиях обязательной и практически пожизненной военной службы (поместно-служилая система).

В итоге к началу правления Ивана III (1462—1505) Московское государство было готово к стремительному внешнеполитическому развитию, опираясь на мощную армию, сплоченную аристократию и единую систему правления. В результате во второй половине XV в. территория Московского княжества стремительно растет за счет присоединения разрозненных русских земель. Процесс интеграции русских земель в состав единого государства был достаточно сложным и проходил в напряженной политической борьбе, иногда перераставшей в открытые антимосковские выступления.

Формирование нового огромного и разнородного государства требовало создания единой правовой системы. В этой связи, после продолжительной подготовительной работы, в 1497 г. был принят единый свод законов — Судебник.

Судебник сыграл важнейшую роль в истории создания единого Российского государства. Подобного законодательного кодекса на тот момент еще не существовало даже в некоторых ведущих странах Европы. С некоторыми дополнениями и изменениями Судебник действовал вплоть до 1648 г.

Первое упоминание о Судебнике 1497 г. имеется в сочинении о России австрийского дипломата Сигизмунда Герберштейна, бывшего послом императора Максимилиана I при дворе Василия III. Его труд был опубликован в 1556 г. в Базеле на латинском языке, эти записки раскрывали содержание некоторых статей Судебника. Рукопись Судебника 1497 г. была обнаружена в 1817 г. П.М. Строевым и опубликована им совместно с К.Ф. Калайдовичем в 1819 г.

ИЗ ТЕКСТА СУДЕБНИКА 1497 ГОДА (с параллельным переводом)

1. Судити суд бояром и околничим. А на суде быти у бояр и у околничих диаком. А посулов бояром, и околничим, и диаком от суда и от печалования не имати; також и всякому судне посула от суда не имати никому. А судом не мстити, ни дружити никому.

Посул — взятка.

Печалование — жалоба.

Перевод: Судить надлежит боярам и окольничим. На суде должен присутствовать также дяк. Взятки боярам, окольничим и дякам строго запрещены. Запрещены взятки всем участникам рассматриваемого в суде дела. Подавать в суд на человека ради мести или по дружеской просьбе запрещено.

2. А имати боярину и диаку в суде от рублевого дела на виноватом, кто будет виноват, ищеа или ответчик, и боярину на виноватом два алтына, а диаку осмь денег. А будет дело выше рубля или ниже, и боярину имати по тому расчету.

Ищеа — истец.

Перевод: Работа в суде боярина и дяка оплачивается тем, кто будет виноват, истец или ответчик, минимальная сумма оплаты — рубль. А если дело сложное и стоит выше рубля, то боярин или дяк рассчитывают стоимость суда по обстоятельствам.

4. О ПОЛЕВЫХ ПОШЛИНАХ. А досудятся до поля, а у поля не стояв, помиряться, и боярину и диаку по тому расчету боярину с рубля два алтына, а диаку осмь денег; а околничему, и диаку, и неделшиком пошлин полевых нет.

Поле — так назывался порядок решения особо спорных дел, включающий кулачный бой, поединок в открытом месте. Судебник конкретизирует порядок взимания пошлин за организацию судебного поединка. Поединку предшествовало крестное целование, даже если бились не

сами истцы и ответчики, а наймиты — «полевщики», представляющие интересы той или иной стороны. Отказ от поля расценивался как признание своей вины.

Недельщик — судебный пристав, исполняющий обязанности в воскресенье (неделя по древнерусскому времяисчислению), чтобы застать на месте нужных людей.

Перевод: Если суд не может установить вины и обе стороны согласятся решить спор полем, но помиряются до начала выхода в «поле», то боярину и дьяку надо заплатить два алтына, а дьяку 8 денег, окольникову, дьяку и недельщику ничего не выплачивается.

8. А ТАТБЕ. А доведуть на кого татбу, или разбой, или душегубство, или ябедничество, или иное какое лихое дело, и будет ведомой лихой, и боярину того велети казнити смертною казнью, а исцево велети доправити изъ его статка, а что ся у статка останеть, ино то боярину и диаку имати себе. А противень и продажа боярину и диаку делити: боярину два алтына, а диаку осмь денег. А не будет у которого лихого статка, чем исцево заплатить, и боярину лихого истцу въ его гибели не выдати, а велети его казнити смертною казнию тиуну великого князя московскому да дворскому.

Татьба — воровство.

Ябедничество — ложный донос.

Перевод: О ВОРОВСТВЕ. А если обвинят кого в воровстве, убийстве, ложном доносе или другом деле подобного рода, и вина пойманного преступника на суде будет доказана, и вынесен смертный приговор, то истцу належит заплатить из средств приговоренного, из этих же средств оплатить работу боярина и дьяка. Боярину — 2 алтына, дьяку — 8 денег. А если никаких средств для оплаты у казенного нет, то дело передается в суд великого князя.

9. А государскому убойце и коромолнику, церковному татю, и головному, и подымщику, и зажигалнику, ведомому лихому человеку живота не дати, казнити его смертною казнью.

Подымщик — поджигатель домов.

Зажигальник — поджигатель укреплений.

Перевод: Виновному в убийстве члена правящей династии или в покушении на убийство, крамольнику, стремящемуся свергнуть великого князя, ворующему церковное имущество, убийце, поджигателю домов и укреплений, а также разбойнику судебный приговор должен быть связан только со смертной казнью.

10. О ТАТЕХ. А которого татя поймают с какою татбою ни буди впервые, опроче церковные татбы и головные, а в мной тагбе в прежней довода на него не будет, ино его казнити торговою казнию, бити кнутием да исцево на нем доправя, да судке его продати. А не будет у того татя статка, чем исцево заплатить, ино его бив кнутием, да исцу его выдать въ его гибели головою на продажу, а судье не имати ничего на нем.

Головная татьба — похищение людей.

Торговая казнь — битье кнутом на площади в присутствии народа.

Статок — имущество.

Перевод: О ВОРАХ. Пойманного с поличным вора, совершившего преступление впервые, надлежит бить кнутом на площади прилюдно, а также взять с него денежный штраф. А если не будет у него достаточно денег или имущества, чтобы продать, то виновного, после битья кнутом, отдать пострадавшему в холопы, а денег на суде с него не брать. Эта статья не распространяется на тех, кто ворует церковное имущество и похитителей людей.

13. О ПОЛИЧНОМ. А с поличным его приведут впервые, а, взмолвят на него человекъ пять или шесть по великого князя по крестному целованию, что он тать ведомой, и преж того нес динова крадывал, ино того казнити смертною казнию, а исцева заплатить из его статка.

Перевод: О ПОЛИЧНОМ. Если первый раз поймают вора с поличным, но пять или шесть человек поклянутся, что он занимался воровством и раньше, то его надлежит казнить, а истцу заплатить за его счет.

21. О ВЕЛИКОМ КНЯЗИ. А с великого князя суда и с детей великого князя суда имати на виноватом по тому же, как и с боярского суда, с рубля по два алтына, кому князь велики велит.

Перевод: О ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ. Судить имеют право также великий князь и его дети, на таких же условиях, как и бояре, с рубля им надо

платить два алтына, а судить может тот, кому поручит великий князь.

34. А которому дадут татя, а велят его пытати, и ему пытати татя безхитростно, а на кого тать что взговорит, и ему то сказати великому князю или судии, которой ему татя дасть, а клепати ему татю не велели никого. А пошлют которого неделщика по татей, и ему татей имати безхитростно, а не норовили ему никому. А изымав ему татя, не отпустить, ни посула не взяти; а опришних ему людей не имати.

Опришних — прочих.

Перевод: При пытках вора запрещается менять его показания, все его показания надо доложить великому князю или судье, который назначен над ним, надо также не допускать ложных обвинений со стороны пытаемого вора. Пристав, который должен арестовать обвиняемого в воровстве, должен исполнять свои обязанности честно и добросовестно, никому не помогая. Приставу запрещено брать взятки и отпускать обвиняемого, а также арестовывать других людей, кроме того, кто обвинен.

35. А у которого неделщика седят тати, и ему татей на поруку без доклада не дати и не продавати ему татей.

Перевод: Приставу запрещается отпускать на поруки арестованных обвиняемых самостоятельно, а также продавать их в холопство.

37. УКАЗ НАМЕСТНИКОМ О СУДЕ ГОРОДСКИМ. А в которой город или в волость в которую приедет неделщик или его человек с приставною, и ему приставная явити наместнику ил волостелю, или их тиуном. А будут оба исца того города или волости судимыя, и ему обоих исцов поставити пред наместником или пред волостелем или перед их тиуны.

Наместник — представитель великого князя в городе.

Волостель — представитель великого князя в сельской местности (волости).

Перевод: КАК СУДИТЬ НАМЕСТНИКУ В ГОРОДЕ. Пристав с обвиняемым и истцом в городе или волости должен явиться к наместнику или волостелю, а если их не будет, то к их управляющему, здесь он должен отдать обоих на суд наместника или волостеля.

38. А бояром или детем боярским, за которыми кормления с судом с боярским, имуть судити, а на суде у них быти дворяскому, и старосте и лутчимь людем. А без дворяского, и без старосты, и без лутчих людей суда наместником и волостелем не судити; а посула им от суда не имати, и их тиуном и их людем посула от суда не имати же, ни на государя своего, ни на тиуна, и пошлинником от суда посулов не просити...

Дворский — дворецкий, управляющий княжеским хозяйством на определенной территории.

Кормление — система управления территорией великого князя, оплачиваемая за счет местного населения.

Перевод: Бояре и дети боярские, которым поручено управлять определенной территорией и решать судебные дела, обязаны проводить суд в присутствии дворецкого, старосты, представителей от населения. Без присутствия лиц суд не может состояться. Все виды взяток на суде боярам или их тиунам категорически запрещены.

42. О ОТПУСТНОЙ ГРАМОТЕ. А положит кто отпустную грамоту без боярского доклада и без дьячьей подписи, или з городов без наместничя доклада, за которым кормление за сыном боярским с судом с боярским, и та отпустная грамота не во отпустную, опрочетое отпустные, что государь своею рукою напишет, и та отпустная грамота во отпустную.

Перевод: ОБ ОТПУСКНОЙ ГРАМОТЕ. А если кто даст на суде отпустную грамоту, освобождающую обвиняемого, то такая грамота без согласования с боярином, которому поручено судопроизводство, без подписи дьяка, или наместника, если суд был на территории, порученной его управлению, то такая грамота не действительна, кроме тех случаев, если она подписана лично государем.

46. О ТОРГОВЦЕХ. А кто купит на торгу что ново, опроче лошади, а у кого купит, не зная его, а будет людем добрым двема или трем ведомо и поимаются у него, и те люди добрые скажут по праву, что пред ними купил в торгу, ино тот прав, у кого поимались и целовании ему нет.

Перевод: О ТОРГОВЦАХ. Покупка на рынке (торгу) при свидетелях любого товара, кроме лошади, достаточна для того, чтобы торговую сделку считать законной, и не требует присяги.

48. О ПОСЛУ ШЕСТВЕ. А кого послух послушествует в бою или в грабежю или в займех, ино судити на того волю, на ком ищут, хошет на поле в послухомь лезет, или став у поля, у креста положит, на нем ищут, и истець бес целования свое возьмет, и ответчикь и полевые пошлыны заплатит, а вины ему убитые нет...

Перевод: О СВИДЕТЕЛЯХ. Свидетель преступления (избиения, грабежа, не выдачи долга) участвует в суде, но должен быть свободен и независим от обвиняемого, он сам должен согласиться быть свидетелем, участвовать в решении дела «полем» или присягать на кресте...

51. А послух не говорит перед судиями в ысцевы речи, и истець тем и вановат.

Перевод: Если свидетель отказывается подтвердить на суде обвинения, то в этом вина истца.

52. А на ком чего взыщет жонка, или детина мал, или кто стар, или немощен, или чем увечен, или поп, или чернец, или черница, или кто от тех в послушестве будет кому, ино наймита наняти волно. А исцем или послуху целовати, а наймитом битися; а противу тех наймитов исцу или ответчику наймит же; восхоchet, и он сам биется на поли.

Наймит — официальный защитник на суде, адвокат.

Перевод: А если истец — женщина, ребенок или старый человек, или больной, или представитель церкви, то они для решения дела в суде могут нанять наймита (защитника). Истец и свидетель в этом случае обязательно приносят присягу за наймитов, а наймит, если захочет, может также поучаствовать в решении дела «полем», за человека, его нанявшего.

54. А наймит не дослужит своего урока, а пойдет прочь, и он найму лишен.

Перевод: А если наймит уйдет раньше срока окончания суда, то он уже не считается наймитом и лишается всех своих обязанностей.

55. О ЗАЙМЕХ. А которой купець, идучи в торговлю, возмет у кого денги или товар, да на пути у него утерается товар безхитростно, истонет, или згорить, или рать возметь, и боярин обыскав, да велит дати тому диаку великого князя полетную грамоту с великого князя печятию, платити исцеву истину без росту. А кто у кого взявши что в

торговлю, да шед пропиет или иным каким безумием погубит товар свой без напразднства, и того исцю в гибели выдати головою на продажу.

Перевод: О ЗАЙМАХ. Если купец возьмет в долг деньги и случится так, что в пути у него товар пропадет случайно (утонет, сгорит, будет захвачен во время войны), то боярин должен провести расследование и подтвердить эти обстоятельства. Затем купцу необходимо выдать «полетную» грамоту с печатью великого князя, а вернуть долги он обязан без процентов. А если взяв в долг, купец товар и деньги пропьет или еще как-нибудь по своей вине погубит и вернуть долг не сможет, то его отдают кредитору в холопы.

56. А холопа полонит рать татарскаа, а выбежит ис полону, и он слободен, а старому государю не холоп.

Перевод: А если холоп попадет в плен к татарам и сбежит из плена, то он уже не является холопом.

57. О ХРИСТИАНСКОМ ОТКАЗЕ. А христианам отказыватися из волости, ис села в село, один срок в году, за неделю до Юрьева дни осеннего и неделю после Юрьева дни осеннего. Дворы пожилые платят в полех за двор рубль, а в лесех полтина. А которой христианин поживет за ким год, да пойдет прочь, и он платит четверть двора, а два года поживет да поидеть прочь, и он полдвора платит; а три годы поживет, а пойдет прочь, и он платит три четверти двора; а четыре года поживет, и он весь двор платит.

Отказ — выезд крестьянина от одного помещика к другому.

Перевод: О КРЕСТЬЯНСКОМ ВЫХОДЕ. Крестьянам разрешается выезжать из волости, из села в село (менять место проживания) один раз в году: за неделю до Юрьева дня осеннего (26 ноября) и неделю после этого дня. За отъезд он должен заплатить хозяину земли пожилое: в полях — за двор рубль, а в лесах — полтину. Если крестьянин жил в одном месте год, то он при уходе платит четверть двора, два года — полдвора, а три года — три четверти двора, а четыре года — за весь двор.

59. А попа, и диакона, и чернъца, и черницу... и вдову, которые питаются от церкви божия, то судить святитель или его судия. А будет простой

человек с церковным, ино суд вопчей. А котораа вдова не от церкви божий питается, а живет своим домом, то суд не святительской.

Перевод: Попа, дьякона, чернеца, черницу и вдову, которые живут за счет церкви, судить должен святитель или назначенный им судья. А если судятся светский человек с церковным, то назначается общий суд. А если судится вдова, не связанная с церковью, то она подлежит обычному суду.

62. О МЕЖАХ. А кто сорет межу или грани ссечет из великого князя земли боярина и монастыря, или боярской и монастырской у великого князя земли, или боярской или монастырской у боярина, или боярской у монастыря, и кто межу сорал или грани ссек, ино того бити кнितिю, да исцу взяти на нем рубль. А христиане промежу себя в одной волости или в селе кто у кого межу переорет или перекосит, ино волостелем или поселскому имати на том за борам по два алтына и за рану присудят, несмотря по человеку и по ране и по рассужению.

Сорет — испортит.

Перевод: О МЕЖАХ. За порчу межи или границы земель великого князя, боярина, монастыря надлежит бить кнутом, а истцу выплатить рубль. А если крестьяне испортят межу собой, за это выплачивается два алтына.

66. О ПОЛНОЙ ГРАМОТЕ. По полной грамоте холоп. По тиунству и по ключю по сельскому холоп з докладом и без доклада, и с женою и с детьми, которые у одного государя; а которые его дети у иного или себе учнут жити, то не холопи; а по городцкому ключю не холоп; по робе холоп, по холопе роба, приданой холоп, по духовной холоп.

Перевод: О ПОЛНОЙ ГРАМОТЕ НА ХОЛОПСТВО. Если на человека составлена холопская грамота, он является холопом пожизненно. Если человек стал тиуном или ключником, то он является холопом и без грамоты, но с женой и с детьми, которые живут на земле у одного хозяина, а если дети ключника или тиуна захотят жить отдельно, то они не холопы. Если тиун или ключник живет в городе, то он не является холопом. Вышедшая замуж за холопа, свободная женщина, становится зависимой (холопкой, «робой»), женившийся на «робе», становится холопом, холоп может быть передан в качестве приданого или по духовной грамоте.

Литература

1. Алексеев Ю.Г. Судебник Ивана III: Традиция и реформа. СПб., 2001.
2. Исаев И.А. История государства и права России. М., 2006.
3. История государства и права России / под ред. Ю.П. Титова. М., 2006.
4. Ключевский В.О. Русская история: полный курс лекций. М., 1993.
5. Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. М., 1985. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления государства (текст Судебника с комментариями).
6. Судебник Ивана III: Становление самодержавного государства на Руси / под общ. ред. И.Я. Фроянова. СПб., 2004.

Тема 2

РОССИЯ

в XVI веке

ЗАНЯТИЕ 1. РОССИЯ НАЧАЛА XVI ВЕКА ГЛАЗАМИ СИГИЗМУНДА ГЕРБЕРШТЕЙНА

Вопросы и задания

1. Изучив текст сочинения С. Герберштейна, составьте описание быта, нравов и повседневной жизни русского народа.
2. Опишите историю Руси глазами С. Герберштейна. Какими источниками пользовался автор?
3. Опишите военные технологии русской армии, объясните специфику ее устройства.
4. Что известно о государственном устройстве России?
5. Опишите положение женщины в русском обществе глазами иностранца.
6. С помощью карты соотнесите титул Великого князя с реальной географией России.
7. Опишите торговлю в России и товары, которые заинтересовали иностранного дипломата.

Дополнительные вопросы

8. Сопоставьте сведения по истории России русских летописей и сообщение С. Герберштейна.
9. Составьте описание обряда венчания на царство Великого князя. Объясните систему символов в обряде.

Темы рефератов, презентаций и докладов

1. Еретические движения в России в конце XV — начале XVI в.
2. Первые иностранные описания Русского государства в конце XV — начале XVI в.
3. Идеология Русского государства в начале XVI в.
4. Россия и Европа в начале XVI в.
5. История Древней Руси в официальной идеологии начала XVI в.
6. Русская культура и политическая мысль начала XVI в.
7. Личная жизнь Василия III.
8. Русско-литовское противостояние в начале XVI в.
9. Русская церковь в первой половине XVI в.
10. Путешествия С. Герберштейна в Россию.

ПУТЕШЕСТВИЕ СИГИЗМУНДА ГЕРБЕРШТЕЙНА В РОССИЮ

В начале XVI в. Россия представляла собой крупное милитаризованное государство в Восточной Европе, в планы которого входило присоединения новых земель. Успешно развивалась экономика и духовная жизнь государства. Россия была монархическим государством, основанным на поместно-служилой системе управления. Новое государство привлекало внимание европейцев, которые пытались изучить Россию и использовать ее в своих интересах. В этой связи в Москву уже с конца XV в. стали прибывать различные посольства и дипломатические миссии. Самым знаменитым дипломатом, составившим подробное описание Российского государства, стал барон С. Герберштейн.

Барон Сигизмунд Герберштейн

Барон Сигизмунд Герберштейн (1486—1566) — австрийский дипломат, представитель знатной немецкой фамилии, писатель и историк. Он родился в Словении, где изучил славянские языки и увлекся славянской культурой. В 1499 г. поступил в Венский университет, где изучал филосо-

фию и право, однако оставил учебу и поступил в 1506 г. на военную службу. В 1508 г. во время войны императора Максимилиана I с венграми получил рыцарское звание. С 1516 г. начал карьеру дипломата и ездил с дипломатическими миссиями в различные страны Европы (69 раз). В 1532 г. за дипломатическую службу получил звание барона.

Дважды Сигизмунд Герберштейн посетил Россию: в 1517 г. он участвовал посредником в войне Москвы и Литвы, а в 1526 г. возглавил новую австрийскую делегацию в Москву. Пробыв в России долгое время, узнав язык и культуру местного народа, он издал в 1549 г. книгу «Записки о московских делах». Сигизмунд Герберштейн тщательно изучил историю, литературу, обычаи и нравы русских, религию и политическое устройство. Он также интересовался природой, климатом, географией Российского государства.

Сочинение Сигизмунда Герберштейна пользовалось большой популярностью и неоднократно переиздавалось.

ИЗ СОЧИНЕНИЯ СИГИЗМУНДА ГЕРБЕРШТЕЙНА «ЗАПИСКИ О МОСКОВСКИХ ДЕЛАХ»¹

Происхождение Руси

Существуют различные мнения о том, от чего Руссия получила свое название. Некоторые думают, что она получила имя от Русса, брата или племянника Леха, князя польского, который будто бы был русским князем; по другим — от одного очень древнего города, именем Русса, недалеко от Великого Новгорода; по третьим — от смуглого цвета этого народа... Но москвиты отвергают эти мнения, как несогласные с истиной, подтверждая тем, что их народ издревле назван Россея, т.е. народом рассеянным или разбросанным, на что указывает самое имя, потому что Россея, на языке руссов, значит рассеяние. Справедливость этого ясно доказывается тем, что и теперь еще разные народы живут в Руссии перемешано друг с другом и что различные области Руссии смешаны и перерезываемы дру-
гими...

¹ Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988.

Из государей, которые ныне владеют Руссией, главный есть великий князь московский, который имеет под своей властью большую ее часть; второй — великий князь литовский, третий — король польский, который теперь правит и в Польше и в Литве...

Русия — имеется в виду Киевская Русь, существовавшая в IX—XII вв.

О происхождении же народа они не имеют никаких известий, кроме летописных... именно, что это народ славянский из племени Иафета, что прежде он жил на Дунае, где ныне Венгрия и Булгария, и назывался тогда норцами, что наконец он рассеялся по разным землям и получил названия от мест поселения... Об этом свидетельствуют их собственные летописи.

Кто сначала властвовал над руссами, неизвестно, потому что у них не было письмен, посредством которых их деяния могли бы быть сохранены для потомства; но после того как Михаил, царь константинопольский, прислал славянский алфавит в Булгарию в 6406 г. от сотворения мира, тогда в первый раз они начали записывать и вносить в свои летописи не только то, что происходило в то время, но также и то, что они слышали от предков и долго удерживали в памяти. Когда руссы спорили между собою о княжеской власти и, воспламенясь взаимною ненавистью, при возникших тяжких раздорах, взялись наконец за оружие, тогда Гостомysl, муж мудрый, пользовавшийся большим уважением в Новгороде, дал совет, чтобы они отправили послов к варягам и склонили бы к принятию власти трех братьев, которые там весьма уважались. Его послушали, и тотчас отправлены были послы, и призвали трех родных братьев, которые пришли туда и разделили между собою власть, врученную им добровольно. Рюрик получил княжество новгородской и поставил свой престол в Ладоге, в 36 немецких милях ниже Великого Новгорода. Синеус утвердился на Белом озере; Трувор же в княжестве псковском, в городе Изборске. Руссы хвалятся, что эти три брата вели свое происхождение от римлян, от которых производит свой род и нынешний московский государь. Пришествие этих братьев в Руссию, по летописям, было в 6370 г. от сотворения мира. Когда умерли двое из них без наследников, оставшийся в живых Рюрик получил все княжества и раздал города друзьям и слугам...

О титуле великого князя Московского

Со времени Рюрика до нынешнего князя прежние государи не употребляли другого титула, как великих князей или владимирских, или московских, или новгородских и пр., кроме Иоанна Васильевича (то есть *Ивана III*), который называл себя господином всей Руси и великим князем владимирским и пр. Василий же Иоаннович присваивает себе титул и имя царя следующим образом: «Великий Государь Василий, Божиею милостию Царь и Государь всей Руси, и Великий Князь Владимирский, Московский, Новгородский, Псковский, Смоленский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и пр., Государь и Великий Князь Нижней земли Новгородской и Черниговский, Рязанский, Волоцкий, Ржевский, Белевский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский и пр.». Так как ныне все называют его императором, то мне кажется необходимым распространиться о титуле императора и о причине этой ошибки. Слово «царь» на русском языке значит «король», гех. Но на общем славянском языке, у поляков, богемцев и всех других, под словом «царь» понимают императора или цесаря от созвучия этого слова с последним долгим слогом слова «Caesar».

Обряд венчания великого князя на царство

Следующее описание, которое я с трудом достал, изобразит тебе обычай венчания московских князей на царство. Эту форму употребил великий князь Иоанн Васильевич, когда ставил своего внука Димитрия великим князем и монархом Руси...

Посреди храма Пресвятой Девы воздвигается досчатое возвышение, на котором помещены три седалища — именно для деда, внука и митрополита. Ставится также налож, на котором положены княжеская шапка и бармы, т.е. княжеские украшения. Потом в назначенное время собираются митрополит, архиепископы, епископы, архимандриты, игумены и все духовенство в торжественном облачении. Когда входит в храм великий князь с внуком, диаконы поют по обыкновению многие лета одному великому князю Иоанну. После этого

митрополит со всем клиром начинает петь благодарственный молебен Пресвятой Деве и св. Петру Исповеднику, которого они по своему обычаю называют чудотворцем. По окончании этого митрополит и великий князь с внуком всходят на досчатое возвышение и садятся на приготовленные сидалища, между тем как внук останавливается на краю возвышения. Тогда великий князь произносит следующие слова: «Отец митрополит! По воле Божией, по древнему обычаю, соблюденному доселе великими князьями, нашими предками, великие князья-отцы назначали великое княжество своим первородным сыновьям; и как, по их примеру, великий князь, родитель мой, при себе благословил меня на великое княжество, так и я перед всеми благословил на великое княжество моего первенца Иоанна. Но так как Божиею волею случилось, что сын мой умер и остался после него единородный сын его Димитрий, которого Бог дал мне на место сына, то я пред всеми вами благословляю его, теперь и после меня, на великое княжество владимирское, новгородское и пр., на которые я благословил его отца».

После этого митрополит велит внуку сесть на назначенное ему место и благословляет его крестом, а диакону велит читать молитвы диаконов; сам между тем, сидя подле него и наклонив голову, произносит молитву.

Окончив ее, митрополит приказывает двум архимандритам принести ему бармы, которые покрыты вместе с шапкой одним шелковым покрывалом (оно называется ширинкою). Потом передает их великому князю и осеняет внука знаменiem креста. Великий же князь возлагает их на внука. Потом митрополит говорит: «Мир всем».

Наконец он подает великому князю княжескую шапку, принесенную по его приказанию двумя архимандритами: затем осеняет внука крестом во имя Отца и Сына и Святого Духа. Потом, когда великий князь возложил шапку на главу внука, митрополит, потом архиепископ и епископы, подходя, благословляют его рукою. Когда же это было сделано по порядку, митрополит и великий князь приказывают внуку сесть с ними и, немного обождав, встают...

По окончании этого Дмитрий пришел к деду и матери. Это происходило в 7006 г. от сотворения мира, а от Рождества Христова в 1497 г., в четвертый день месяца февраля.

За обедом Дмитрию был поднесен в дар широкий пояс, сделанный из золота, серебра и драгоценных камней, которым его опоясывали; после этого поднесены были переяславские сельги, т.е. рыбки из озера Переяславского, не отличающиеся от наших сельдей, имя которых они и носят. Полагают, что этот сорт рыб подают потому, что Переяславль никогда не отделялся от Московии, т.е. от монархии.

Бармы есть род широкого ожерелья из мохнатого шелку; снаружи они прекрасно отделаны золотом и всякого рода драгоценными камнями; Владимир отнял их у одного генуэзского правителя Кафы, побежденного им.

О религии русских

Россия как начала, так и до сего времени твердо пребывает в вере христианской по греческому закону. Ее митрополит некогда имел свое местопребывание в Киеве, потом во Владимире, ныне же в Москве. Митрополиты каждые семь лет посещали Россию, подвластную литовцам, и возвращались оттуда с собранными деньгами. Но князь Витовт не захотел более допускать этого, именно для того, чтобы не вывозилось серебро из его областей. Собрав для того епископов, он поставил собственного митрополита, который ныне имеет свое пребывание в Вильне, столице Литвы. Хотя Литва и следует римскому закону, однако в ней видно русских храмов более, чем римских. Впрочем, русские митрополиты получают поставление от константинопольского патриарха.

Русские в своих летописях открыто славятся тем, что прежде Владимира и Ольги земля русская была крещена и благословлена Христовым апостолом Андреем. Они говорят, что Андрей пришел из Греции

к устью Борисфена и поплыл вверх по реке к тем горам, где ныне Киев, и там благословил и крестил всю землю...

Некогда митрополит, так же архиепископы, были выбираемы на соборе из всех архиепископов, епископов, архимандритов и игуменов: искали в монастырях и пустынях мужа святой жизни и избирали его. Про нынешнего же князя говорят, что он обыкновенно призывает к себе несколько известных ему лиц и из их числа выбирает одного по своему усмотрению.

Во владениях московского князя есть еще два других архиепископа — в Новгороде... и в Ростове; также епископы: тверской, рязанский, смоленский, пермский, суздальский, коломенский, черниговский, сарский. Все они подчинены московскому митрополиту. Они имеют свои известные доходы от поместий других, как они называют, экстраординарных случаев; но не имеют замков, городов и никакого, как они называют, мирского управления. От мяса постоянно воздерживаются. Я узнал, что в Московии только два архимандрита, игуменов же очень много, и все они избираются по воле князя, которому никто не смеет сопротивляться...

Священники большею частью содержатся приношениями прихожан, и им даются маленькие домики с полями и лугами, от которых они снискивают пропитание, как и их соседи, своими собственными руками или руками слуг. Они получают весьма небольшие приношения: иногда дают церковные деньги в рост, по десяти со ста, и проценты предоставляют священнику, чтобы не быть вынужденными питать его на свой счет. Некоторые живут щедротами князей. Приходов, одаренных поместьями и владениями, немного, исключая епископств и некоторых монастырей. Ни один приход... не отдается никому, кроме священника. В каждом храме есть только один алтарь и, по их мнению, можно совершать только одну обедню в день. Очень редко храм бывает без священника, который обязан совершать богослужение только три раза в неделю.

Одежду имеют почти такую же, как миряне, надевая на голову, кроме маленькой и круглой шапочки, которою они прикрывают выбритое место, еще широкую шляпу от жары и дождей или носят

также высокие бобровые шапки серого цвета. Все они ходят, опираясь на палки, называемые посохами.

Монастырями управляют, как мы сказали, аббаты и приоры; последних они называют игуменами, а первых архимандритами. Уставы и правила у них самые строгие; впрочем, они ослаблены и не совсем соблюдаются. Они не смеют пользоваться никакими увеселениями. Если у кого-нибудь будет найдена арфа или какой-нибудь другой музыкальный инструмент, того весьма строго наказывают. От мяса они постоянно воздерживаются. Все они повинуются не только приказанию князя, но и каждому боярину, присылаемому от князя. Я был свидетелем, как мой пристав требовал у игумена одной вещи; когда тот не дал ему немедленно, пристав погрозил ему розгами, после чего он тотчас принес ему требуемую вещь. Многие удаляются из монастырей в пустыни и там выстраивают себе хижинки, в которых живут или одни, или с товарищами, питаются от земли и деревьев, т.е. кореньями и древесными плодами...

Хотя митрополит, епископы и архиепископы постоянно воздерживаются от мясного, однако в мясоед они имеют право подавать за своим столом мясо, когда приглашают гостей из мирян или священников, что запрещено архимандритам и игуменам...

Способ заключения брака

Зазорно и постыдно для молодого человека самому сватать девушку: дело отца предложить молодому человеку, чтобы он женился на его дочери. При этом у них в обычае говорить такие слова: «Так как у меня есть дочь, то я желал бы, чтобы ты был мне зятем». На это молодой человек говорит: «Если ты меня просишь в зятя и тебе так угодно, то я пойду к моим родителям и доложу им об этом». Потом если родители и родственники будут согласны, то они сходятся вместе и толкуют о том, что отец даст дочери в приданое. Потом, порешив о приданом, назначают день свадьбы. Тем временем жениха не пускают в жилище невесты, и если он станет просить, чтобы по крайней мере ему можно было увидеть ее, то родители обыкновенно отве-

чают: «Узнай, какова она, от других, которые ее знают». Доступ дается ему не прежде, как уже свадебный договор скреплен страхом огромного штрафа, так что жених не может отказаться без большой пени, если бы и хотел. В приданое большею частью даются лошади, одежды, копыя, скот, рабы и тому подобное. Приглашенные на свадьбу редко дарят деньги, но посылают невесте подарки, которые жених тщательно замечает и откладывает. После свадьбы жених вынимает их по порядку и снова осматривает; те из них, которые ему нравятся и кажутся годными к употреблению, он посылает на рынок и приказывает ценовщикам оценить их поодиночке, а все остальные отсылает каждому особенно с благодарностью. За те, которые он удержал, в продолжение года он отплачивает деньгами по оценке или какою-нибудь другою вещью равного достоинства. Если же кто-нибудь ценит свой подарок выше, тогда жених немедленно прибегает к присяжным ценовщикам и принуждает хозяина вещи принять их оценку. Так же если жених не отблагодарил кого в течение года или не возвратил подарка, то он обязан удовлетворить того вдвойне. Наконец если он не позаботился дать чей-нибудь подарок для оценки присяжным, то принужден сделать вознаграждение по воле и присуждению того, кто дал этот подарок. Этот самый обычай соблюдает народ при подарках всякого рода...

Они называют прелюбодеянием только связь с женою другого. Любовь супругов по большей части холодна, преимущественно у благородных и знатных, потому что они женятся на девушках, которых никогда прежде не видали, а потом, занятые службой князя, принуждены оставлять их, оскверняя себя гнусным распутством на стороне.

Положение женщин самое жалкое. Ибо они ни одну женщину не считают честною, если она не живет заключившись дома и если ее не стерегут так, что она никогда не показывается в публику. Они почитают, говорю я, мало целомудренною ту женщину, которую видят чужие и посторонние. Заключенные дома, женщины занимаются только пряжей. Все домашние работы делаются руками рабов. Что задушено руками женщины — курица или какое-нибудь другое животное, — тем они гнушаются, как нечистым. У беднейших жены исправляют домашние работы и стряпают. Впрочем, желая в отсут-

ствие мужей и рабов резать курицу, они выходят за ворота, держа курицу или другое животное и нож, и упрашивают проходящих мужчин, чтобы они убили сами.

Весьма редко пускают их в церковь и еще реже в общество друзей, разве только они очень стары и уже нет места никакому подозрению. Однако в известные дни, посвященные веселью, они позволяют женам и дочерям сходиться для забавы на приятных лугах: там, сидя на каком-то колесе, наподобие колеса Фортуны, они то поднимаются вверх, то опускаются вниз; или по-другому: вешают веревку, садятся на нее, их подталкивают, и они качаются взад и вперед; или наконец забавляются некоторыми известными песнями, ударяя в ладоши, а плясок вовсе не водят никаких...

О военном деле в России

Через год или через два князь делает набор по областям и переписывает боярских детей, чтобы знать их число и сколько каждый имеет лошадей и слуг. Потом каждому определяет жалованье, как было выше сказано. Военную службу несут те, которые могут это по своему состоянию. Редко дается им покой, ибо князь воюет то с литовцами, то с ливонцами, то с шведами, то с казанскими татарами, — или если не ведет никакой войны, то обыкновенно каждый год ставит двадцать тысяч человек на страже в местах около Дона и Оки для предупреждения нападений и грабежей перекопских татар. Обыкновенно каждый год он вызывает их по очереди из их областей в Москву для исполнения всех должностей. В военное же время они не служат погодно и по очереди, но принуждены идти на войну все и каждый, как те, которые на жаловании, так и те, которые ожидают милости князя. [206]

Перекопские татары — т.е. крымские татары.

Лошади у них небольшие, холощенные, без подков и с самой легкой уздой. Седла прилажены таким образом, чтобы можно было без труда оборачиваться на все стороны и натягивать лук. Они сидят на лошадях, до того согнув ноги, что не могут вынести удара дротиком или

копьем немного посильнее. Весьма немногие употребляют шпоры, а большая часть — плетку, которая всегда висит на мизинце правой руки, чтобы ее можно было сейчас схватить и употребить в дело, когда понадобится; если дойдет дело до оружия, то ее выпускают из руки и она висит по-прежнему.

Обыкновенное оружие — лук, стрелы, топор и палка в роде булавы, называемая по-русски кистенем, а по-польски — бассалык. Саблю употребляют богатейшие и благороднейшие. Длинные кинжалы, висящие наподобие ножей, бывают так запрятаны в ножны, что едва можно прикоснуться к верхней части рукоятки и схватить ее в случае нужды. Равным образом употребляют длинный повод от узды, на конце разрезанный, и привязывают его на палец левой руки, для того чтобы можно было брать лук и, оставив узду, употреблять его в дело. Хотя в одно и то же время они держат в руках узду, лук, саблю, стрелу и плеть, однако искусно и без всякого затруднения управляют с ними.

Некоторые из знатных употребляют латы, кольчугу, искусно сделанную будто из чешуи, и поручи; весьма немногие имеют шлем, заостренный кверху и с украшенной верхушкой.

Некоторые имеют одежду, подбитую хлопчатой бумагой, для защиты от ударов. Употребляют также пики.

Они никогда не употребляли в сражении ни пехоты, ни пушек; ибо все, что они ни делают, делают внезапно и быстро — нападают ли на неприятеля, преследуют ли его или бегут; таким образом, за ними не может следовать ни пехота, ни артиллерия...

При первом натиске они очень смело нападают на неприятеля; но напор их непродолжителен, как будто они хотят сказать: «Бегите или мы побежим сами».

Они редко берут города с бою или сильным штурмом, но обыкновенно доводят до сдачи продолжительной осадой, голодом или изменой. Хотя Василий осаждал Смоленск и громил его пушками, которые частью привез с собою из Москвы, частью отлил во время осады, однако ж ничего не сделал. Осаждал он и Казань с большою ратью и

также с пушками, которые доставил туда по реке, но и тогда ничего не сделал; крепость была зажжена, совершенно сгорела и снова была выстроена вполне, а его воины тем временем не смели даже взобраться на обнаженный холм и занять его.

Ныне князь имеет пушечных литейщиков из немцев и итальянцев, которые, кроме пищалей, лют пушки, также ядра и пули такого же рода, какие употребляют и наши государи; однако они не умеют и не могут пользоваться ими в сражении, потому что все полагают в быстроте. Они не знают, когда должно употреблять большие пушки, которыми разрушают стены, или малые, которыми разрывают ряды и останавливают натиск неприятелей...

Кому-нибудь может показаться удивительным, что они, как я сказал, содержат себя и своих людей такое долгое время на таком маленьком жалованье; потому я скажу в немногих словах об их бережливости и воздержности в пище. У кого шесть, а иногда и больше лошадей, тот употребляет только одну из них под тяжести, для ношения необходимых вещей. Во-первых, у него есть толченное просо в мешочке, длиною в две ладони; потом фунтов восемь или десять соленого свиного мяса; также соль в мешочке, смешанная, если он богат, с перцем. Кроме того, всякий носит с собою топор, трут, кастрюли или медный горшок, и если приходит куда-нибудь, где нет никаких плодов, ни чеснока, ни луку, ни дичины, то разводит огонь, наполняет горшок водою, в которую кладет полную ложку проса, прибавляет соли и варит — и господин и холопы живут, довольствуясь этой пищей. Если господин слишком голоден, то съедает все, и, таким образом, иногда холопы превосходно постятся целые два или три дня. Если господин хочет отобедать получше, то к этому прибавляет маленькую частицу свинины...

Но когда у них есть плоды, или чеснок, или лук, то они легко могут обойтись без всего другого. Намереваясь дать сражение, они полагаются более на многочисленность сил, с которыми могут напасть на неприятеля, нежели на мужество воинов и на хорошее устройство войска; сражаются счастливее издали, чем вблизи, и потому преимущественно стараются обойти неприятеля и напасть на него с тылу...

О посещении чужого дома

В каждом доме и в каждом покое на самом почетном месте ставят изображения святых, писанные или литые. Когда кто-либо приходит к другому, то, вошедши в комнату, тотчас снимает шапку и ищет глазами, где образ; увидев его, трижды знаменуется крестом и, наклоня голову, говорит: Господи, помилуй. Потом здоровается с хозяином словами: Дай Бог здоровья. Затем, взявшись за руку, они целуются и наклоняют головы; потом тотчас взглядывают друг на друга, чтобы видеть, кто из них ниже поклонился; и таким образом три или четыре раза попеременно наклоняют головы, оказывая друг другу честь и как бы споря в этом между собою. После того садятся, и гость, окончив свое дело, выходит прямо на середину комнаты, обращает лицо к образу, снова крестится три раза и, наклоня голову, повторяет прежние слова. Потом, обменявшись прежними приветствиями, он уходит. Если это человек довольно важный, то хозяин следует за ним до лестницы; если познатнее, то он провожает дальше, наблюдая меру таким образом по достоинству каждого. У них соблюдаются удивительные церемонии: человеку с небольшим состоянием нельзя въезжать на лошади в ворота дома какого-нибудь вельможи. Для людей бедных и неизвестных труден доступ даже к обыкновенным дворянам: те весьма редко показываются в публику с тою целью, чтобы сохранить более весу и уважения к себе. Ибо ни один благородный, немного побогаче, не пройдет пешком через четыре или пять домов, если за ним не следует лошадь...

О торговле

Если кто-нибудь привезет в Московию какие бы то ни было товары, то он должен немедленно заявить и показать их у сборщиков пошлин или начальников таможи. В назначенный час они осматривают и оценивают их; даже и когда они оценены, все еще никто не смеет ни продавать их, ни покупать, прежде нежели они будут показаны князю. Если князь захочет купить что-нибудь, то в ожидании этого не позволяется, чтобы купец показывал свои вещи или чтобы кто-нибудь надбавлял цену. От этого происходит, что купцов иногда задерживают очень долго.

Не всякому также купцу можно приезжать в Московию, исключая литовцев, поляков и подвластных им. Шведам, ливонцам и германцам из приморских городов позволено производить торговлю и закупать товары только в Новгороде; туркам же и татарам — в Холопьем городе, куда во время ярмарки стекаются люди разных племен из самых отдаленных мест. Когда же отправляются в Москву посланники и полномочные послы, тогда все купцы, откуда бы они ни были, если только они приняты под их защиту и покровительство, могут свободно и беспошлинно ехать в Москву; это и вошло у них в обычай.

Товары большею частью состоят из серебряных слитков, сукон, шелку, шелковых и золотых материй, жемчугу, драгоценных камней, золотой канители. Иногда купцы привозят вовремя иные дешевые вещи и получают от них немало прибыли. Часто также случается, что все желают какой-нибудь вещи; кто первый привозит ее, тот более обыкновенного получает прибыли. А когда многие купцы привезут большое количество одних и тех же товаров, то иногда следует за тем такая дешевизна, что тот, кто продавал свои товары по самой высокой цене, покупает их назад по понизившейся цене и с великою для себя выгодой привозит опять в отечество. Товары, которые вывозятся оттуда в Германию, суть меха и воск, в Литву и Турцию — кожи, меха и длинные белые зубы животных, которых они сами называют моржами и которые живут в Северном море; из них обыкновенно турки искусно делают рукоятки кинжалов. Наши земляки думают, что это рыбы зубы, и так их и называют. В Татарию вывозятся седла, узды, одежды, кожи; оружие же и железо вывозятся только украдкой или по особому позволению областных начальников, в другие, северо-восточные страны. Однако они возят к татарам суконные и полотняные одежды, ножи, топоры, иглы, зеркала, кошельки и т.п. Торгуют они с большими обманами и хитростями и не скоро кончают торг, как писали некоторые. Ибо, прицениясь к какой-нибудь вещи, они дают за нее меньше половины, чтобы обмануть продавца, и не только держат купцов в неизвестности по месяцу или по два, но иногда доводят их до совершенного отчаяния. Впрочем, кто знает их нравы и не заботится или показывает вид, что не заботится о хитростях, посредством которых они уменьшают цену вещи и тянут время, тот продает свои товары без всякого убытка.

Иностранцам продают они каждую вещь очень дорого, так что просят пять, восемь, десять, иногда двадцать червонцев за то, что в другом случае можно купить за один червонец. Хотя за то сами они покупают от иностранцев редкую вещь за десять или пятнадцать флоринов, тогда как она едва стоит один или два...

В казну вносится денежный сбор или пошлина со всех товаров, которые ввозятся или вывозятся. Со всякой вещи ценою в один рубль платится семь денег, кроме воска, с которого берется пошлина не только по цене, но и с весу. С каждой меры веса, которая на их языке называется пудом, платится четыре деньги.

Отдача денег на проценты во всеобщем употреблении; хотя они говорят, что это большой грех, однако почти никто не отказывается от процентов. Проценты почти невыносимы, именно с пяти рублей всегда берут один, т.е. двадцать со ста. Церкви, как было сказано, поступают снисходительнее, получая (как они говорят) десять за сто.

Литература

1. Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. СПб., 2007.
2. Борисов Н.С. Иван III. М., 2000.
3. Зимин А.А. Витязь на распутье: феодальная война в России XV в. М., 1991.
4. Зимин А.А. Возрожденная Россия (Россия на рубеже XV—XVI столетий. Очерки социально-политической истории). М., 1982.
5. Ключевский В.О. Курс русской истории // Сочинения. Т. 1—5. М., 1987—1989.
6. Лурье Я.С. Две истории Руси XV века. Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб., 1994.
7. Скрынников Р.Г. Иван III. М., 2006.
8. Горматюк А.А. Царский лик. Надгробная икона Великого князя Василия III. М., 2003.
9. Иовий Павел Новокомский. Книга о Московитском посольстве // Герберштейн С. Записки о Московитских делах; Иовий Павел Новокомский. Книга о Московитском посольстве / пер. А.И. Малеина. СПб., 1908. С. 251—275.

10. Мельник А.Г. Московский великий князь Василий III и культы русских святых // Ярославский педагогический вестник. Ярославль, 2013. Т. I. № 4. С. 7—12.
11. Филюшкин А.И. Василий III. М., 2010.
12. Франческо де Колло. Доношение о Московии. Итальянец в России XVI века. М., 1986.
13. Шишов А.В. Василий III: Последний собиратель земли Русской. М., 2007.

ЗАНЯТИЕ 2. ПЕРЕПИСКА ИВАНА ГРОЗНОГО С АНДРЕЕМ КУРБСКИМ

Вопросы и задания

1. Изучив текст переписки, охарактеризуйте взгляды на власть А.М. Курбского и Ивана Грозного.
2. Опишите обвинения А.М. Курбского и ответы на них Ивана Грозного.
3. Каковы были идеальные отношения государства и церкви с точки зрения Ивана Грозного?
4. Составьте рассказ о детстве и начале правления Ивана Грозного.
5. Опишите взгляд Ивана Грозного на русскую историю.
6. Как Иван Грозный объяснял казнь воевод и опалу сторонников реформ? Какое обвинение бывшим соратникам было главным?
7. Почему Иван Грозный упрекал А.М. Курбского в попытке сохранить свою жизнь бегством в Литву?

Дополнительные вопросы

8. Проведите ролевую игру, посвященную диалогу двух политических деятелей.
9. Напишите эссе, отталкиваясь от фразы Ивана Грозного: «А жаловать своих холопов мы всегда были вольны, вольны были и казнить».
10. Чем вы объясните популярность переписки Ивана Грозного и Андрея Курбского в русских правящих кругах и общественной мысли XVI—XVII вв.?

Темы рефератов, презентаций и докладов

1. Иван Грозный как писатель.
2. Иностранцы на службе у Ивана Грозного.
3. Идеология Русского государства Ивана Грозного.
4. Личность Ивана Грозного в работах Р.Г. Скрынникова.
5. Что такое «Избранная рада?».
6. Иван Грозный и Западная Европа.
7. Взгляд Ивана Грозного на русскую историю.
8. «Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским»: споры о подлинности.
9. Русская церковь и Иван Грозный.
10. Опричнина Ивана Грозного.

ИВАН ГРОЗНЫЙ И АНДРЕЙ КУРБСКИЙ

К 1560 г. царь стал тяготиться реформами, ведущими к ограничению его власти. Постепенно отстраняются, а затем и полностью уходят от власти реформаторы. Иван IV начинает вести самостоятельную политику, которая особенно ярко проявляется в начавшейся в 1558 г. Ливонской войне. В тот период многие из реформаторов были назначены воеводами. Неудачи в войне вызвали у царя подозрения в причастности к этому отстраненных им бывших соратников. Начались казни и опалы. В апреле 1564 г. один из сторонников реформ, князь Андрей Михайлович Курбский, опасаясь ареста, бежал в Литву. Его разногласия с царем стали основанием для появления оригинального и выдающегося памятника русской литературы — «Переписки Ивана Грозного с Андреем Курбским».

Сегодня существует много споров об этом произведении: в центре внимания время создания, редактирования, вопрос об авторстве памят-

*Чориков Б. Иван Грозный выслушивает письмо
от Андрея Курбского*

ника. Начало этим дискуссиям было положено после публикации книги американского историка Э. Кинана, который выдвинул гипотезу, что «Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским» — политический памфлет, созданный разными авторами в XVII в. (Keenan E.L. The Kurbskii Groznyi apocrypha. The seventeenth century genesis of the «Correspondence» attributed to prince A.M. Kurbskii and czar Ivan IV. Cambridge, 1971).

Сегодня вопрос о времени создания и авторстве этого произведения окончательно не решен. Считается, что отдельные послания, позднее вошедшие в его состав, существовали в XVI в. Однако в XVII в. на протяжении длительного периода они подвергались основательной переработке, были отредактированы и объединены в общий кодекс.

Так или иначе, «Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским» хорошо отражает историческое развитие и политическое устройство Русского государства тех времен, рассказывает о взаимоотношениях власти и общества, власти и церкви, о развитии самодержавной идеологии в период Позднего Средневековья.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ИВАНА ГРОЗНОГО И АНДРЕЯ КУРБСКОГО¹

ГРАМОТА КУРБСКОГО ЦАРЮ-ГОСУДАРЮ ИЗ ЛИТВЫ

Царю, Богом препрославленному и среди православных когда-то всех светлее являвшемуся, а ныне же — за грехи наши — ставшему нашим врагом, с совестью пораженной проказой, какой не встретишь и у язычников. Не хотел я говорить тебе ничего, царь, но из-за твоих тяжких притеснений и моего великого сердечного горя все-таки решил сказать хоть немного обо всем.

Зачем ты, царь, истребил данных тебе Богом воевод, как было когда-то в Израиле, зачем казнил победителей и святую их кровь пролили у ворот церквей, ведь эта мученическая кровь, потому что воеводы, убитые тобой, за тебя честно сражались, а ты их обвинил в

¹ Дается сразу перевод текста на современный русский язык.

каком-то чародействе и в лживых изменах, это все равно что свет во тьму обратить или сладкое назвать горьким!

В чем же они провинились, эти несчастные христиане, твои соратники на войне? Не они ли разгромили гордые царства и сделали их покорными тебе, царь? А ведь у этих царств предки наши в рабстве прежде были. И этим воеводам сдались крепости немецкие...

Гордые царства — т.е. татарские ханства, оставшиеся от Золотой Орды.

Крепости немецкие — т.е. крепости Ливонского ордена.

А может быть, ты, царь, думаешь, что ты бессмертен и никогда не предстанешь перед Иисусом, Богом нашим на Страшном суде? Неужели ты впал в такую страшную ересь, что не веришь в Страшный суд? Или ты наивно думаешь, что Бог помилует возгордившихся притеснителей и не отомстит им за мельчайшие прегрешения?..

Какого только зла и каких гонений я от тебя не претерпел! И каких бед и напастей ты на меня не обрушил! И каких грехов и измен не возвел на меня! А всех причиненных тобой различных бед по порядку не могу и вспомнить, ибо множество их и горем еще объята душа моя... И воздал ты мне злом за добро мое и за любовь мою непримиримой ненавистью. И кровь моя, которую я, словно воду, проливал за тебя, обличает тебя перед Богом моим. Бог читает в сердцах: а я в уме своем постоянно размышлял, и совесть свою брал в свидетели, и искал, и в мыслях своих оглядывался на себя самого, и не понял, и не нашел — в чем же я перед тобой согрешил. Полки твои водил, и выступал с ними, и никакого тебе бесчестия не принес, одни лишь победы пресветлые с помощью ангела Господня одерживал для твоей же славы, и никогда полков твоих не обратил спиной к врагам, а, напротив, преславно одолевал на похвалу тебе. И все это не один год и не два, а в течение многих лет неустанно трудился в поте лица своего, так что мало мог видеть родителей своих, и с женой своей не бывал, и вдали от отечества своего находился, в самых дальних крепостях твоих против врагов твоих сражался и страдал от телесных мук... особенно много ран получил от варваров в различных битвах, и все тело мое покрыто ранами. А тебе, царь, до всего этого и дела нет.

Хотел перечислить по порядку все ратные подвиги мои, которые совершил я во славу твою, но потому не называю их, что Бог их еще лучше ведает... И еще, царь, говорю тебе при этом: уже не увидишь, думаю, лица моего до дня Страшного суда. И не надейся, что буду я молчать обо всем: до последнего дня жизни моей буду беспрестанно со слезами обличать тебя...

А письмоце это, слезами омоченное, во гроб с собою прикажу положить, перед тем как идти с тобой на суд Бога моего Иисуса. Аминь.

**БЛАГОЧЕСТИВОГО ВЕЛИКОГО ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО
КНЯЗЯ ВСЕЯ РУСИ ИОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ПОСЛАНИЕ ПРОТИВ
КРЕСТОПРЕСТУПНИКОВ, КНЯЗЯ АНДРЕЯ МИХАЙЛОВИЧА
КУРБСКОГО С ТОВАРИЩАМИ, ОБ ИХ ИЗМЕНЕ**

Вступление

...Богом нашим Иисусом Христом было дано победоносное знамя — крест первому из благочестивых царей — Константину, а затем и всем православным царям и хранителям православия. После по Божьей воле благодать православия достигла Российского царства, началось же все Исполненное этого истинного православия самодержавство Российского от великого царя Владимира, просветившего Русскую землю святым крещением, и великого царя Владимира Мономаха, удостоившегося высокой чести от греков, и от храброго великого государя Александра Невского, одержавшего великую победу над безбожными немцами, и от достойного хвалы великого государя Дмитрия, одержавшего за Доном победу над безбожными татарами, и так вплоть до мстящего за обиды врагам православия — деда нашего, великого князя Ивана, и до приобретателя исконных прародительских земель наших, отца нашего великого государя Василия, и сегодня в нас православие пребывает, как в смиренных скипетродержателей Российского царства...

Мы же ни у кого царство свое не отнимали, но по Божию изволению и по благословию прародителей и родителей своих как родились на царстве, так и воспитались и возмужали, и Божиим повеле-

нием воцарились, и взяли нам принадлежащее по благословению прародителей своих и родителей, а чужого не брали.

Пишем мы это послание как истинно православные самодержцы, в ответ бывшему прежде истинному православному нашему боярину, советнику и воеводе, а теперь — отступнику от честного и животворящего креста Господня и губителю христиан, и примкнувшему к врагам христианства, отступившему от поклонения Божественным иконам, и поправшему все священные установления, и святые храмы разорившему, осквернившему и поправшему священные сосуды и образы... — князю Андрею Михайловичу Курбскому...

Об измене А.М. Курбского

Зачем ты, о князь, если мнишь себя благочестивым, отверг свою единокровную душу? Чем ты заменишь ее в день Страшного суда? Даже если ты приобретешь весь мир, смерть напоследок все равно похитит тебя; испугался ты казни, а мог ведь, если мнишь себя невиновным, ради души телом пожертвовать. Зачем ты веришь словам лживым своих друзей и советчиков, которые как бесы нас хотят на весь мир опозорить, были они раньше друзьями нашими и советниками, а теперь отреклись от нас, забыв свои клятвы верности, подражая бесам, раскинули против нас различные сети и, по обычаю бесов, всячески следят за нами, за каждым словом и шагом, будто мы ничего не слышим и не видим. Доносят они вам в Литву о нас ложно, а вы их за эту ложь награждаете у себя землями и деньгами, полагаете, что эти доносчики ваши слуги, и, от них разозлившись на меня, начали даже православные церкви уничтожать.

Не полагай, что это справедливо — разъярившись на человека, выступить против Бога; одно дело — человек, даже в царскую порфиру облеченный, а другое дело — Бог. Или думаешь, что, воюя за литовцев и поляков, не будешь, окаянный, разорять православных наших храмов? Нет уж! Если тебе придется вместе с ними воевать, тогда придется тебе и православные церкви разорять, и иконы попираť, и православных христиан убивать; А если сам своими руками не посмеешь уничтожать православные иконы и храмы, то все равно вина твоя в том будет, ведь ты помогаешь этому злу, словно ядом своего умысла.

Представь же себе, как во время военного нашествия конские копыта попирают и давят нежные тела православных невинных младенцев! Когда же зима наступает, еще больше жестокостей совершается. И разве твой злобесный собачий умысел изменить не похож на злое неистовство Ирода, явившегося убийцей младенцев? Это ли считаешь благочестием — совершать такие злодейства? Если же ты скажешь, что литовцы и немцы тоже христиане, то это ложь. Если бы они и христиане были, то ведь мы воюем по обычаям своих прародителей, как и прежде многократно было; да и ясно, что сейчас в этих странах нет христиан, кроме мелких церковных служителей и тайных рабов Господних...

Ты же ради тела погубил душу, презрел нетленную славу ради быстротекущей и, на человека разъярившись, против Бога восстал. Пойми же, несчастный, с какой высоты в какую пропасть ты низвергся душой и телом!.. В том ли твое благочестие, что ты погубил себя из-за своего себялюбия, а не ради Бога?.. Ты бежал не от смерти, а ради славы в той кратковременной и скоротекущей жизни и богатства ради. Если же ты, по твоим словам, праведен и благочестив, то почему же испугался безвинно погибнуть, ибо это была бы для тебя не смерть, а дар благой? В конце концов все равно умрешь... Если же ты праведен и благочестив, почему не пожелал от меня, строптивного владыки, пострадать и заслужить венец вечной жизни?

...Все Божественные писания наставляют в том, что дети не должны противиться родителям, а рабы Господам ни в чем, кроме веры. А если ты, научившись у отца своего, дьявола, всякое лживыми словами своими сплетаешь, будто бы бежал от меня ради веры, то — жив Господь Бог мой, жива душа моя — в этом не только ты, но и твои единомышленники, бесовские слуги, не смогут нас обвинить. Очень надеемся мы дать ответ перед Богом и тебе и всем тем, кто попрали святые иконы, отверг христианскую Божественную тайну и отступил от Бога (ты же с ними полюбовно объединился) и обличить их словом, и провозгласить благочестие, и объявить, что воссияла благодать.

Как же ты не стыдишься раба своего Васьки Шибанова? Он ведь сохранил свое благочестие, перед царем и перед всем народом стоя, у порога смерти, не отрекся от крестного целования тебе, прославляя тебя всячески и вызываясь за тебя умереть. Ты же не захотел сравняться с ним в благочестии: из-за одного какого-то незначительного гневного слова погубил не только свою душу, но и души своих пред-

ков, ибо по Божьему изволению Бог отдал их души под власть нашему деду, великому государю, и они, отдав свои души, служили до своей смерти и завещали вам, своим детям, служить детям и внукам нашего деда. А ты все это забыл, собачьей изменой нарушив крестное целование, присоединился к врагам православного христианства; и к тому же еще, не подумав о собственном злодействе, нелепости говоришь этими неумными словами, будто в небо швыряя камни...

Ответ на обвинения в злоупотреблении царской властью

Писание твое принято и прочитано внимательно. А так как змеиный яд таишь ты под языком своим, то хотя письмо твое по хитрости твоей наполнено медом и сотами, но на вкус оно горше полыни... Так ли привык ты, будучи христианином, служить христианскому государю? Так ли следует воздавать честь владыке, от Бога данному, как делаешь ты, изрыгая яд по обычаю бесовскому?..

Это все о мирском; в духовном же и церковном если и есть некий небольшой грех, то только из-за вашего же соблазна и измены, кроме того, и я человек: нет ведь человека без греха, один Бог безгрешен; а не так как ты — считаешь себя выше людей и равным ангелам. А о татарских и немецких народах что и говорить! Там ведь у них цари своими царствами не владеют, а как им укажут их подданные, так и управляют. Русские же самодержцы изначала сами владеют своим государством, а не их бояре и вельможи! И этого ты в своей озлобленности не смог понять, считая благочестием, чтобы самодержавие попало под власть известного тебе попа и под ваше злодейское управление. И это по твоему рассуждению «нечестие», когда мы сами обладаем властью, данной нам от Бога, и не хотим быть под властью попа и вашего злодейства?.. Сколько зла я тогда от вас претерпел, обо всем это подробнее дальнейшие слова известят.

Известного тебе попа — т.е. священника Сильвестра, оказывавшего большое влияние на Ивана Грозного в первые годы правления.

Если же ты вспоминаешь о том, что в церковном служении что-то не так было и что игры бывали, то ведь это происходило из-за ваших

коварных замыслов, ибо вы отторгли меня от спокойной духовной жизни и по-фарисейски взвалили на меня едва переносимое бремя, а сами и пальцем не шевельнули; и поэтому было церковное служение не твердо, частью из-за забот царского правления, вами же подорванного, а иногда — чтобы избежать ваших коварных замыслов. Что же до игр, то они происходили лишь из-за обычных человеческих слабостей, ибо вы много народа увлекли своими коварными замыслами, устраивал я их для того, чтобы народ нас, своих государей, признал, а не вас, изменников, подобно тому как мать разрешает детям забавы в младенческом возрасте, ибо когда они вырастут, то откажутся от них сами или, по советам родителей, к более достойному обратятся...

А ты зачем против разума душу свою и крестное целование ни во что счел, из-за мнимого страха смерти? Советуешь нам то, чего сам не делаешь!.. Требуешь от человека большего, чем позволяет человеческая природа, да и сам не делая, требуешь этого от других. Но всего более этими оскорблениями и укорами, которые вы как начали в прошлом, так и до сих пор продолжаете, ярясь как дикие звери, вы измену свою творите — в этом ли состоит ваша усердная и верная служба, чтобы оскорблять и укорять? Уподобляясь бесноватым, дрожите и, не дожидаясь Страшного суда, спешите ко мне со своим коварным и самовольным приговором, и все ваши начальники таковы, вместе с попом и с Алексеем, все вы осуждаете меня как собаки. И этим вы стали противниками Богу, а также и всем святым и преподобным, прославившимся постом и подвигами, отвергаете милосердие к грешным, а среди них много найдешь падших, и вновь восставших (не позорно подняться!), и подавших страждущим руку, и от бездны грехов милосердно отведших, по апостолу, «за братьев, а не за врагов их считая», ты же отвернулся от них! Так же как эти святые страдали от бесов, так и я от вас пострадал.

С попом и с Алексеем — т.е. с Сильвестром и с Алексеем Адашевым, лидерами кружка реформаторов («Избранной рады»).

Оправдание казней

Что ты, собака, совершив такое злодейство, пишешь и жалуешься!.. Что же вы так боитесь моих казней? Пойми же, что правитель не должен быть кротким и бессловесным, он не должен смиряться с неправ-

дой! Ведь и сам апостол сказал: «К одним будьте милостивы, отличая их, других же страхом спасайте, исторгая из огня». Видишь ли, что апостол повелевает спасать страхом? Даже во времена благочестивейших царей можно встретить много случаев жесточайших наказаний. Неужели ты, по своему безумному разуму, полагаешь, что царь всегда должен действовать одинаково, независимо от времени и обстоятельств? Неужели не следует казнить разбойников и воров? А ведь лукавые замыслы этих преступников, которых мы казнили, еще опаснее! Тогда все царства распадутся от беспорядка и междоусобных браней. Что же должен делать правитель, как не разбирать жалобы друг на друга своих подданных?

Разве же это «супротив разума» — сообразоваться с обстоятельствами и временем? Вспомни величайшего из царей, Константина: как он, ради царства, сына своего, им же рожденного, убил! И князь Федор Ростиславич, прародитель ваш, сколько крови пролил в Смоленске во время Пасхи! А ведь они причислены к святым... Ибо всегда царям следует быть осмотрительными: иногда кроткими, иногда жестокими, добрым же — милосердие и кротость, злым же — жестокость и муки, если же нет этого, то он не царь. Царь страшен не для дел благих, а для зла. Хочешь не бояться власти, так делай добро; а если делаешь зло — бойся, ибо царь не напрасно меч носит — для устрашения злодеев и ободрения добродетельных. Если же ты добр и праведен, то почему, видя, как в царском совете разгорелся огонь, не погасил его, но еще сильнее разжег? Где тебе следовало разумным советом уничтожить злодейский замысел, там ты еще больше посеял плевел.

Неужели же ты видишь благочестивую красоту там, где царство находится в руках попа-невежды и злодеев-изменников, а царь им повинует? А это, по-твоему, «противно разуму и совести», когда невежда вынужден молчать, злодеи повержены и царствует Богом поставленный царь? Нигде ты не найдешь, чтобы не разорилось царство, руководимое попами. Тебе чего захотелось — того, что случилось с греками, погубившими царство и предавшимися туркам? Это ты нам советуешь? Так пусть эта погибель падет на твою голову!

Неужели же это свет — когда поп и лукавые рабы правят, царь же — только по имени и по чести царь, а властью нисколько не лучше раба? И неужели это тьма — когда царь управляет и владеет царством,

а рабы выполняют приказания? Зачем же и самодержцем называется, если сам не управляет?

Скажешь, что я, переворачивая единое слово, пишу все одно и то же? Но в том-то причина и суть всего вашего коварного замысла, ибо вы с попом решили, что я должен быть государем только на словах, а вы бы с попом — на деле. Потому все так и случилось и вы до сих пор не перестаете строить злодейские козни. Вспомни, когда Бог избавил евреев от рабства, разве он поставил перед ними священника или многих управителей? Нет, он поставил владеть ими одного царя — Моисея, священствовать же приказал не ему, а брату его Аарону, но зато запретил заниматься мирскими делами; когда же Аарон занялся мирскими делами, то отвел людей от Бога. Заклужи из этого, что не подобает священнослужителям браться за дела правления.

Рассуждение о самодержавной власти

Посмотри на все это и подумай, какое управление бывает при монархии и многовластии, ибо там цари были послушны епархам и вельможам, и как погибли эти страны! Это ли и нам посоветуешь, чтобы к такой же гибели прийти? И в том ли благочестие, чтобы не управлять царством, и злодеев не держать в узде, и отдаться на разграбление иноплеменикам? Или скажешь мне, что там повиновались святительским наставлениям? Хорошо это и полезно! Но одно дело — спасти свою душу, а другое дело — заботиться о телах и душах многих людей; одно дело — отшельничество, иное — монашество, иное — священническая власть, иное — царское правление. Отшельничество подобно агнцу, никому не противящемуся, или птице, которая не сеет, не жнет и не собирает в житницу; монахи же хотя и отреклись от мира, но, однако, имеют уже обязанности, подчиняются уставам и заповедям, — если они не будут всего этого соблюдать, то совместное житие их расстроится; священническая же власть требует строгих запретов словом за вину и зло, допускает славу, и почести, и украшения, и подчинение одного другому, чего инокам не подобает; царской же власти позволено действовать страхом, и запрещением, и обузданием и строжайше обуздать безумие злейших и коварных людей. Так пойми же разницу между отшельничеством,

монашеством, священничеством и царской властью. И разве подобает царю, если его бьют по щеке, подставлять другую? Это совершенно исключено! Как же царь сможет управлять царством, если допустит над собой такое бесчестие? А священникам это подобает. Уразумей поэтому разницу между царской и священнической властью!

Так же неприемлемо и ваше желание править теми городами и областями, где вы находитесь. Ты сам своими бесчестными очами видел, какое разорение было на Руси, когда в каждом городе были свои начальники и правители, и потому можешь понять, что это такое...

Ответ на обвинение в казнях воевод

А когда ты вопрошал, зачем мы перебили своих воевод, как было когда-то в Израиле, данных нам Богом для борьбы с врагами нашими, различным казням предали и их святую и геройскую кровь в церквах Божьих пролили, и кровью мученическою обагрили церковные пороги, и якобы придумали им неслыханные мучения, казни и гонения для своих доброхотов, полагающих за нас душу, обвиняя их в колдовстве и изменах, то ты писал и говорил ложь, как научил тебя отец твой, дьявол... А достойных воевод своих мы не убивали... да и не воеводами вовсе держится русская земля! А держится она Божьим милосердием, и милостью пречистой Богородицы, и молитвами всех святых, и благословением наших родителей, и, наконец, нами, своими государями, а вовсе не воеводами. Не предавали мы своих воевод различным смертям, а с Божьей помощью мы имеем у себя много воевод и помимо вас, изменников. А жаловать своих холопов мы всегда были вольны, вольны были и казнить.

Крови же в церквах Божьих мы никакой не проливали. Победоносной же и святой крови в нынешнее время в нашей земле не видно, и нам о ней неведомо. А церковные пороги — насколько хватает наших сил и разума и верной службы наших подданных — светятся всякими украшениями, достойными Божьей церкви, всякими даяниями; после того как мы избавились от вашей бесовской власти, мы украшаем не только пороги, но и помост, и преддверие, — это могут видеть и иноплеменники. Кровью же никакой мы церковных порогов не обагрям;

мучеников за веру у нас нет; когда же мы находим доброжелателей, полагающих за нас душу искренно, а не лживо, не таких, которые языком говорят хорошее, а в сердце затевают дурное, на глазах одаряют и хвалят, а за глаза поносят и укоряют (подобно зеркалу, которое отражает того, кто на него смотрит, и забывает отошедшего), когда мы встречаем людей, свободных от этих недостатков, которые служат нам честно и не забывают, подобно зеркалу, порученной службы, то мы награждаем их великим жалованием; тот же, который, как я сказал, противится, заслуживает казни за свою вину. А в других странах сам увидишь, как там карают злодеев — не по-здешнему. Это вы по своему злодейскому нраву решили вдруг любить изменников, а в других странах изменников не любят и казнят их и тем укрепляют власть свою.

А мук, гонений и различных казней мы ни для кого не придумывали; если же ты вспоминаешь о изменниках и чародеях, так ведь таких собак везде казнят...

«Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским» — выдающийся памятник русской литературы. Сегодня существует много споров об этом произведении: в центре внимания время создания, редактирования, вопрос об авторстве памятника. Начало этим дискуссиям было положено после публикации книги американского историка Э. Кинана, который выдвинул гипотезу, что «Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским» — политический памфлет, созданный разными авторами в XVII в. (Keenan E.L. The Kurbskii Groznyi apocrypha. The seventeenth century genesis of the «Correspondence» attributed to prince A.M. Kurbskii and tsar Ivan IV. Cambridge, 1971).

Сегодня вопрос о времени создания и авторстве этого произведения окончательно не решен. Считается, что отдельные послания, позднее вошедшие в «Переписку Ивана Грозного с Андреем Курбским» существовали в XVI в. Однако в XVII в. на протяжении длительного периода времени они подверглись существенной обработке, были отредактированы и составлены в единый кодекс.

Так или иначе, «Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским» хорошо отражает дискуссии об историческом развитии и политическом устройстве Русского государства, о традициях взаимоотношений власти и общества, власти и церкви, развитие самодержавной идеологии в период Позднего Средневековья.

Рассуждение о начале правления

Выше я обещал подробно рассказать, как жестоко я пострадал из-за вас в юности и страдаю доныне. Это известно всем (ты был еще молод в те годы, но, однако, можешь знать это): когда по Божьей воле, сменив порфиру на монашескую рясу, наш отец, великий государь Василий, оставил это бrenное земное царство и вступил на вечные времена в царство небесное предстоять пред царем царей и господином государей, мы остались с родным братом, святопочившим Георгием.

Мне было три года, брату же моему год, а мать наша, благочестивая царица Елена, осталась несчастнейшей вдовой, словно среди пламени находясь: со всех сторон на нас двинулись войной иноплеменные народы — литовцы, поляки, крымские татары, астраханцы, ногаи, казанцы, да еще и от вас, изменников, пришлось претерпеть разные невзгоды и печали, ибо князь Семен Бельский и Иван Ляцкий, подобно тебе, бешеной собаке, сбегали тогда в Литву. Да и куда только изменники тогда не бегали, взбесившись, — и в Царьград, и в Крым, и к ногаям, и отовсюду шли войной на православных.

Но ничего из этого не вышло: по Божьему заступничеству и пречистой Богородицы, и великих чудотворцев, и по молитвам и благословию наших родителей все эти замыслы рассыпались в прах... Потом изменники подняли против нас нашего дядю, князя Андрея Ивановича, и с этими изменниками он пошел было к Новгороду (вот кого ты хвалишь и называешь доброжелателями, готовыми положить за нас душу!), а от нас в это время отреклись и присоединились к дяде нашему, к князю Андрею, многие бояре во главе с твоим родичем, князем Иваном, сыном князя Семена, внуком князя Петра Головы Романовича, и многие другие. Но с Божьей помощью этот заговор не осуществился. Не то ли это доброжелательство, за которое ты их хвалишь? Не в том ли они за нас свою душу кладут, что хотели погубить нас, а дядю нашего посадить на престол? Затем же они, как подобает изменникам, стали уступать нашему врагу, государю литовскому, наши вотчины, города Радогощ, Стародуб, Гомель, — так ли доброжелательствуют? Если в своей земле некого подучить на измену, чтобы погубили славу родной земли, то тогда предатели вступают в союз с иноплеменниками — лишь бы навсегда погубить землю!

Когда же суждено было по Божьему предначертанию родительнице нашей, благочестивой царице Елене, переселиться из земного царства в небесное, остались мы с братом Георгием круглыми сиротами — никто нам не помогал; оставалась нам надежда только на милосердие Божие, и на милость пречистой Богородицы, и на всех святых молитвы и уповали лишь на благословение родителей наших.

Было мне в это время восемь лет; и так подданные наши достигли осуществления своих желаний — получили царство без правителя, об нас же, государях своих, никакой заботы сердечной не проявили, сами же ринулись к богатству и славе и перессорились при этом друг с другом. И чего только они не натворили! Сколько бояр наших, и доброжелателей нашего отца, и воевод перебили! Дворы, и села, и имущества наших дядей взяли себе и водворились в них. И сокровища матери нашей перенесли в Большую казну, при этом неистово пиная ногами и тыча палками, а остальное разделили. А ведь делал это дед твой, Михаил Тучков. Вот так князя Василий и Иван Шуйские самовольно навязались мне в опекуны и так воцарились; тех же, кто более всех изменял отцу нашему и матери нашей, выпустили из заточения и приблизили к себе.

А князь Василий Шуйский поселился на дворе нашего дяди, князя Андрея, и на этом дворе его люди, собравшись, подобно иудейскому сонмищу, схватили Федора Мишурина, ближнего дьяка при отце нашем и при нас, и, опозорив его, убили; и князя Ивана Федоровича Бельского и многих других заточили в разные места; и на церковь руку подняли: свергнув с престола митрополита Даниила, послали его в заточение; и так осуществили все свои замыслы и сами стали царствовать. Нас же с братом моим Георгием начали воспитывать как чужеземцев или последних бедняков.

Тогда натерпелись мы лишений и в одежде и в пище. Ни в чем нам воли не было, но все делали не по своей воле и не так, как обычно поступают дети. Припомню одно: бывало, мы играем в детские игры, а князь Иван Васильевич Шуйский сидит на лавке, опершись локтем о постель нашего отца и положив ногу на стул, а на нас не взглянет — ни как родитель, ни как опекун и уж совсем ни как раб на господ. Кто же может перенести такую кичливость? Как исчислить подобные бесчисленные страдания, перенесенные мною в юности? Сколько раз мне и поесть не давали вовремя! Что же сказать о доставшейся мне роди-

тельской казне? Все расхитили коварным образом: говорили, будто на жалование, а взяли себе, а жаловали не за дело, назначали не по достоинству; а бесчисленную казну деда нашего и отца нашего забрали себе и на деньги те наковали для себя золотые и серебряные сосуды и начертали на них имена своих родителей, будто это их наследственное достояние. А известно всем людям, что при матери нашей у князя Ивана Шуйского шуба была мухояровая зеленая на куницах, да к тому же на потертых; так если это и было их наследство, то чем сосуды ковать, лучше бы шубу переменить, а сосуды ковать, когда есть лишние деньги. А о казне наших дядей что и говорить! Всю себе захватили. Потом напали на города и села и, подвергая жителей различным жестоким мучениям, без жалости грабили их имущество... Всех поданных считали своими рабами, своих же рабов сделали вельможами, делали вид, что правят и распоряжаются, а сами нарушали законы и чинили беспорядки, от всех брали безмерную мзду и в зависимости от нее поступали и говорили.

Так они жили много лет, но когда я стал подрастать, то не захотел быть под властью своих рабов и поэтому князя Ивана Васильевича Шуйского от себя отослал на службу, а при себе велел быть боярину своему князю Ивану Федоровичу Бельскому. Но князь Иван Шуйский, собрав множество людей и приведя их к присяге, пришел с войсками к Москве, и его сторонники, Кубенские и другие, еще до его прихода захватили боярина нашего, князя Ивана Федоровича Бельского, и иных бояр и дворян и, сослав на Белоозеро, убили, а митрополита Иоасафа с великим бесчестьем прогнали с митрополии. Так же вот и князь Андрей Шуйский и его единомышленники явились к нам в столовую палату, неистовствуя, захватили на наших глазах нашего боярина Федора Семеновича Воронцова, обесчестили его, оборвали на нем одежду, вытащили из нашей столовой палаты и хотели его убить. Тогда мы послали к ним митрополита Макария и своих бояр Ивана и Василия Григорьевичей Морозовых передать им, чтобы они его не убивали, и они с неохотой послушались наших слов и сослали его в Кострому, а митрополита толкали и разорвали на нем мантию с украшениями, а бояр пихали взашей. Это они-то — доброжелатели, что вопреки нашему повелению хватали угодных нам бояр и избивали их, мучили и ссылали!.. Хороша ли такая верная воинская служба? Вся вселенная будет насмехаться над такой верностью! Что же и говорить

о притеснениях, бывших в то время? Со дня кончины нашей матери и до того времени шесть с половиной лет не переставали они творить зло!

О начале своего царствования

Когда же нам исполнилось пятнадцать лет, то взялись сами управлять своим царством, и, слава Богу, управление наше началось благополучно. Но так как человеческие грехи часто раздражают Бога, то случился за наши грехи по Божьему гневу в царствующем граде Москве пожар, и наши изменники-бояре, те, которых ты называешь мучениками, как бы улучив благоприятное время для своей измены, убедили скудоумных людей, что будто мать матери нашей, княгиня Анна Глинская, со своими людьми и слугами вынимала человеческие сердца и таким колдовством спалила Москву и что будто мы знали об этом их замысле! И по наущению наших изменников народ собравшись с криками захватил в приделе церкви великомученика Христова Димитрия Солунского нашего боярина, князя Юрия Васильевича Глинского; втащили его в соборную и апостольскую церковь Пречистой Богородицы и бесчеловечно убили напротив митрополичьего места, залив церковь кровью, и, вытащив его тело через передние церковные двери, положили его на торжище, как осужденного преступника. И это убийство в церкви всем известно, а не то, о котором ты, собака, лжешь!

Мы жили тогда в своем селе Воробьеве, и те же изменники подговаривали народ и нас убить за то, что мы будто бы прячем от них у себя мать князя Юрия, княгиню Анну, и его брата, князя Михаила. Да как же мне не посмеяться над таким умыслом? Зачем нам самим жечь свое царство? Сколько ведь ценных вещей из родительского благословения у нас сгорело, каких во всей вселенной не сыщешь! Кто же может быть так безумен и злобен, чтобы, гневаясь на своих рабов, спалить свое собственное имущество? Он бы тогда поджег их дома, а себя бы поберег. Во всем видна ваша собачья измена...

Был в это время при нашем дворе собака Алексей Адашев, ваш начальник, еще в дни нашей юности, не пойму каким образом, возвысившийся из телохранителей; мы же, видя все эти измены вельмож, взяли его из навоза и сравняли его с вельможами, надеясь на верную

его службу. Каких почестей и богатств не удостоили мы его, и не только его, но и его род! Какой же верной службой он отплатил нам за это, расскажем дальше. Потом, для совета в духовных делах и спасения своей души, взял я попа Сильвестра, надеясь, что человек, стоящий у престола Господня, побережет свою душу, а он, поправ свои священнические обеты и свой сан и право предстоять с ангелами у престола Господня, к которому стремятся ангелы преклониться, а он все это поправ коварно! Но ведь сперва как будто начал творить благо, следуя Божественному Писанию. Так как я знал из Божественного Писания, что подобает без раздумий повиноваться добрым наставникам, и ему, ради совета его духовного, повиновался своей волей, а не по неведению... Потом собрали мы всех архиепископов, епископов и весь священный собор русской митрополии и получили прощение на соборе том от нашего отца и Богомольца митрополита всея Руси Макария за то, что мы в юности возлагали опалы на вас, бояр, также и за то, что вы, бояре наши, выступали против нас; вас же, бояр своих, и всех прочих людей за вины все простили и обещали впредь об этом не вспоминать, и так признали всех вас верными слугами.

Но вы не отказались от своих коварных привычек, снова вернулись к прежнему и начали служить нам не честно, попросту, а с хитростью. Так же и поп Сильвестр сдружился с Алексеем, и начали они советовать тайком от нас, считая нас неразумными: и так вместо духовных стали обсуждать мирские дела, мало-помалу стали подчинять вас, бояр, своей воле, из-под нашей же власти вас выводя, приучали вас прекословить нам и в чести вас почти что равняли с нами... И так мало-помалу это зло окрепло, и стали вам возвращать вотчины и города, и села, которые были отобраны от вас по уложению нашего деда, великого государя, и которым не надлежит быть у вас, и те вотчины, словно ветром разметав, незаконно роздали, нарушив уложение нашего деда, и этим привлекли к себе многих людей. И потом ввели к нам в совет своего единомышленника, князя Дмитрия Курлятева, делая вид, что он заботится о нашей душе и занимается духовными делами, а не хитростями; затем начали они со своим единомышленником осуществлять свои злые замыслы, не оставив ни одного места, где бы у них не были назначены свои сторонники, и так во всем смогли добиться своего. Затем с этим своим единомышленником они лишили нас прародителями данной власти и права распределять честь и места между вами, боярами

нашими, и взяли это дело в свое ведение и усмотрение, как вам заблагорассудится и будет угодно, потом же окружили себя друзьями и всю власть вершили по своей воле, не спрашивая нас ни о чем, словно нас не существовало, — все решения и установления принимали по своей воле и желаниям своих советников. Если мы предлагали даже что-либо хорошее, им это было неуютно, а их даже негодные, даже плохие и скверные советы считались хорошими.

Так было и во внешних делах, и во внутренних, и даже в мельчайших и самых незначительных, вплоть до пищи и сна, нам ни в чем не давали воли: все свершалось согласно их желанию, на нас же смотрели как на младенцев.

Неужели же это «противно разуму», что взрослый человек не захотел быть младенцем? Потом вошло в обычай: если я попробую возразить хоть самому последнему из его советников, меня обвиняют в нечестии, как ты пишешь в своем неразумном послании мне, а если и последний из его советников обращается ко мне с надменной и грубой речью, не как к владыке и даже не как к брату, а как к низшему — то это хорошим считается у них; кто нас хоть в малом послушается, делает по-нашему — тому гонение и великая мука, а если кто раздражит нас или принесет какое-либо огорчение — тому богатство, слава и честь, а если не соглашусь — пагуба душе и разорение царству... Вот какое тогда сияло православие! Кто сможет подробно перечислить все те притеснения, которым мы подвергались в житейских делах, во время поездок, и во время отдыха, и в церковном предстоянии, и во всяких других делах?..

Бог, свое милосердие к нам умножая, дал нам тогда наследника — сына Дмитрия; когда же, немного времени спустя, я, как бывает с людьми, сильно занемог, то те, кого ты называешь доброжелателями, с попом Сильвестром и вашим начальником Алексеем Адашевым, обрадовались и решили, что мы уже в небытии, и, забыв наши благодеяния, а того более — души свои и то, что присягали на верность нашему отцу и нам — не искать себе иного государя, кроме наших детей, решили посадить на престол нашего дальнего родственника князя Владимира, а младенца нашего, данного нам от Бога, хотели погубить, подобно Ироду (и как бы им не погубить!), воцарив князя Владимира... Когда же мы по Божью милосердию все узнали и полностью уразумели и замысел этот рассыпался в прах, поп Сильвестр и

Алексей Адашев и после этого не перестали жесточайше притеснять нас и давать злые советы, под разными предлогами изгоняли наших доброжелателей, во всем потакали князю Владимиру, преследовали лютой ненавистью нашу царицу Анастасию и уподобляли ее всем нечестивым царицам, а про детей наших и вспомнить не желали...

Начало Ливонской войны и опала реформаторов

Когда же началась война с германцами... поп Сильвестр с вами, своими советчиками, жестоко нас за нее порицал; когда за свои грехи заболели мы, наша царица или наши дети, — все это, по их словам, свершалось за наше непослушание им. Как не вспомнить тяжкий путь из Можайска в царствующий град с больной царицей нашей Анастасией? Из-за одного лишь неподобающего слова! Молитв, хождений к святым местам, приношений и обетов о душевном спасении и телесном выздоровлении и о благополучии нашем, нашей царицы и детей — всего этого по вашему коварному умыслу нас лишили, о врачебной же помощи против болезни тогда и не вспоминали.

И когда, пребывая в такой жестокой скорби и не будучи в состоянии снести эту тягость, превышающую силы человеческие, мы, расследовав измены собаки Алексея Адашева и всех его советников, нестрого наказали их за все это: на смертную казнь не осудили, а разослали по разным местам, поп Сильвестр, видя, что его советники лишились всего, ушел по своей воле, мы же его с благословением отпустили, не потому, что устыдились его, но потому, что я хочу судиться с ним не здесь, а в будущем веке, перед агнцем Божиим, которому он всегда служил, но, презрев, по коварству своего нрава, причинил мне зло; в будущей жизни хочу с ним судиться за все страдания мои душевные и телесные. Поэтому и чаду его я до сих пор позволил жить в благоденствии, только видеть нас он не смеет. Кто же, подобно тебе, будет говорить такую нелепость, что следует повиноваться попу?.. Как я сказал выше, я не причинил Сильвестру никакого зла. Что же касается мирских людей, бывших под нашей властью, то мы наказали их по их изменам: сначала никого не осудили на смертную казнь, но всем, кто не был с ними заодно, повелели их сторониться; это повеление провозгласили и утвердили крестным целованием, но

те, кого ты называешь мучениками, и их сообщники презрели наш приказ и преступили крестное целование и не только не отшатнулись от этих изменников, но стали им помогать еще больше и всячески искать способа вернуть им прежнее положение, чтобы составить против нас еще более коварные заговоры; и так как тут обнаружилась неуголимая злоба и непокорство, то виноватые получили наказание, достойное их вины...

Ответ на обвинения в казни подданных

В церквах же, вопреки лжи твоей, ничего подобного не было. Как я сказал выше, виновные понесли наказание по своим проступкам; все было не так, как ты лжешь, неподобающим образом называя изменников и блудников — мучениками, а кровь их — победоносной и святой, и наших врагов именуя сильными, и отступников — нашими воеводами; только что я рассказал, каково их доброжелательство и как они за нас полагают души. И не можешь сказать, что теперь мы клеветем, ибо измена их известна всему миру: если захочешь, сможешь найти свидетелей этих злодейств даже среди варваров, приходящих к нам по торговым и посольским делам. Так это было. Ныне же даже те, кто был в согласии с вами, наслаждаются всеми благами и свободой и богатеют, им не вспоминают их прежних поступков, и они пребывают в прежней чести и богатстве...

Свет же во тьму я не превращаю и сладкое горьким не называю. Не это ли, по-твоему, свет и сладость, если рабы Господствуют? И тьма и горечь ли это, если Господствует данный Богом государь, как подробно написано выше?.. О вине наших подданных и нашем гневe на них. До сих пор русские властители ни перед кем не отчитывались, но вольны были жаловать и казнить своих подданных, а не судились с ними ни перед кем; но если и подобает поведать о винах их, об этом сказано выше.

А что ты писал, будто эти предстатели покорили и подчинили татарские царства, под властью которых были ваши предки, то это справедливо, если речь идет об одном Казанском царстве; под Астраханью же вы не только не воевали, но и в мыслях не были. А насчет бранной храбрости снова могу тебя обличить в неразумии. Что ты хвалишься, надуваясь от гордости! Ведь предки ваши, отцы и дяди

были так мудры, и храбры, и заботились о деле, что ваша храбрость и смекалка разве что во сне может с их достоинствами сравниться, и шли в бой эти храбрые и мудрые люди не по принуждению, а по собственной воле, охваченные бранным пылом, не так, как вы, силою влекомые на бой и скорбящие об этом; и такие храбрые люди в течение тринадцати лет до нашего возмужания не смогли защитить христиан от варваров!..

Когда же кончилась ваша с Алексеем собачья власть, тогда и эти царства нам во всем подчинились, и теперь оттуда приходит на помощь православию больше тридцати тысяч воинов. Так-то вы громили и подчиняли нам прегордые царства! И вот так заботимся и печемся о христианстве мы, а ты говоришь, что мы царствуем неразумно! Это все о Казани, а на Крымской земле и на пустых землях, где бродили звери, теперь устроены города и села. А чего стоит ваша победа на Днепре и на Дону? Сколько же злых лишений и пагубы вы причинили христианам, а врагам — никакого вреда!..

А всеми родами мы вас не истребляем, но изменников повсюду ожидает расправа и немилость: в той стране, куда ты поехал, узнаешь об этом подробнее. А за ту вашу службу, о которой говорилось выше, вы достойны многих казней и опалы; но мы еще милостиво вас наказали — если бы мы наказали тебя так, как следовало, то ты бы не смог уехать от нас к нашему врагу, если бы мы тебе не доверяли, то не был бы отправлен в наш окраинный город и убежать бы не смог. Но мы, доверяя тебе, отправили в ту свою вотчину, и ты, по собачьему обычаю, изменил нам.

Бессмертным себя я не считаю, ибо смерть — общий удел всех людей за Адамов грех; хоть я и ношу порфиру, но, однако, знаю, что по природе я так же подвержен немощам, как и все люди, а не так, как вы еретически мудрствуете и велите мне стать выше законов естества...

А что ты мало видел свою родительницу и мало знал жену, покидал отечество и вечно находился в походе против врагов в дальноконных городах, страдал от болезни и много ран получил от варварских рук в боях, и все тело твое изранено, — то ведь все это происходило тогда, когда господствовали вы с попом и с Алексеем. Если вам это не нравилось, зачем вы так делали? А если делали, то зачем, сотворив по своей воле, возлагаете вину на нас? А если мы так и поступали, то в этом нет ничего удивительного, ибо вы обязаны были служить по

нашему повелению. Если бы ты был воинственным мужем, то не считал бы свои бранные подвиги, а искал бы новых; потому ты и перечисляешь свои бранные деяния, что оказался беглецом, не стремясь к бранным подвигам, а ища покоя... Не думай, что я слабоумен или неразумный младенец, как нагло утверждали поп Сильвестр и Алексей Адашев. И не надейтесь запугать меня, как пугают детей и как прежде обманывали меня с попом Сильвестром и Алексеем благодаря своей хитрости, и не надейтесь, что и теперь это вам удастся...

Заключение

Ничем я не горжусь и не хвастаюсь и ни о какой гордости не помышляю, ибо я исполняю свой царский долг и не делаю того, что выше моих сил. Скорее это вы надуваетесь от гордости, ибо, будучи рабами, присваиваете себе святительский и царский сан, поучая, запрещая и повелевая. Никаких козней для истязания христиан мы не придумываем, а, напротив, сами готовы пострадать ради них в борьбе с врагами не только до крови, но и до смерти. Подданным своим воздаем добром за добро и наказываем злом за зло, не желая этого, но по необходимости, по злым их преступлениям им и наказание следует...

КРАТКИЙ ОТВЕТ АНДРЕЯ КУРБСКОГО НА ПРЕПРОСТРАННОЕ ПОСЛАНИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МОСКОВСКОГО

Широковещательное и многошумное послание твое получил, и понял, и уразумел, что оно от неукротимого гнева с ядовитыми словами изрыгнуто, таковое бы не только царю, столь великому и во вселенной прославленному, но и простому бедному воину не подобало бы писать, а особенно потому, что из многих священных книг нахватаю, как видно, со многой яростью и злобой, не строчками и не стихами, как это в обычае людей искусных и ученых, когда случается им кому-либо писать, в кратких словах излагая важные мысли, а сверх меры многословно и пустозвонно! Тут же и о постелях, и о шубейках, и иное многое — поистине слово вздорных баб рассказы, и так все

невежественно, что не только ученым и знающим мужам, но и простым и детям на удивление и на осмеяние, а тем более посылать в чужую землю, где встречаются и люди, знающие не только грамматику и риторiku, но и диалектику и философию.

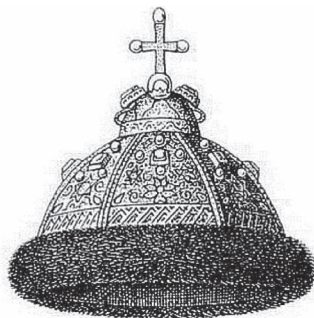
И к чему же меня, человека, уже совсем смирившегося, скитальца, жестоко оскорбленного и несправедливо изгнанного... так осудительно и так шумливо, не дожидаясь суда Божьего, ругать и так мне грозить! И вместо того чтобы утешить меня, пребывающего во многих печалях... Что ж да будет за то это Бог тебе судьей! И так жестоко грызть за глаза ни в чем не повинного человека, с юных лет бывшего верным слугой твоим! Не поверю, что это было бы угодно Богу.

И уже не знаю, что ты от меня хочешь. Уже сколько ты погубил князей, представителей славных старинных родов, идущих от князя Владимира! Все, что не разграбили у них дед твой и отец, ты дограбил и последнюю рубаху отнял. И хотел я ответить тебе на каждое твое слово, но подумал и решил, что лучше здесь промолчать, а потом на Страшном суде дерзнуть возгласить перед престолом Христа моего вместе со всеми замученными тобою и изгнанными! Когда Христос придет судить, и станут смело обличать мучивших и оскорблявших их, и, как и сам знаешь, не будет лицеприятия на суде том, но каждому человеку прямодушие его или коварство предъявлены будут, а вместо свидетелей собственная совесть каждого провозгласит и засвидетельствует истину. А кроме того, скажу, что не подобает мужам благородным браниться, как простолюдинам, а тем более стыдно нам, христианам, извергать из уст грубые и гневные слова, о чем я тебе не раз говорил и раньше... А посему подождем немного, так как верую, что мы с тобой близко, у самого порога ожидаем пришествия надежды нашей христианской — Господа Бога, спаса нашего Иисуса Христа. Аминь.

Литература

1. Горсей Дж. Россия XV—XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986.
2. Ерусалимский К.Ю. Андрей Курбский как ренессансный историк // Время—история—память: историческое сознание в пространстве культуры. М., 2007. С. 181—226.

3. Ерусалимский К.Ю. Как сделана «История» А.М. Курбского: проблема хронологии текста // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 11. М., 2004. С. 591—618.
4. Ерусалимский К.Ю. Сборник Курбского: в 2 т. / отв. ред. С.О. Шмидт. М.: Знак, 2009. Т. 1. 888 с.; Т. 2. 536 с.
5. Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964.
6. Зимин А.А., Хорошкевич А.Л. Россия времен Ивана Грозного. М., 1982.
7. Кобрин В.Б. Иван Грозный. М., 1989.
8. Морозов Б.Н. Первое послание Курбского Ивану Грозному в сборнике конца XVI — начала XVII в. // Археографический ежегодник за 1986 г. М., 1987. С. 268.
9. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / подгот. текста Я.С. Лурье, Ю.Д. Рыков. Л., 1979.
10. Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М., 2001.
11. Солодкин Я.Г. Первое послание Ивана Грозного А.М. Курбскому в русской книжности и дипломатическом обиходе конца XVI — начала XVII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 2 (12). С. 81—82.
12. Солодкин Я.Г. Сочинения А.М. Курбского в русской книжности первой половины XVII в. // Сборник научных трудов Сургутского государственного университета. 2000. Вып. 6. Ч. 2. С. 129—130.
13. Усачев А.С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб., 2009.
14. Филюшкин А. Андрей Курбский. М., 2008.
15. Флоря Б.Н. Иван Грозный. М., 2009.
16. Хорошкевич А.Л. Россия в системе международных отношений середины XVI века. М., 2003.

Учебное издание

Ляпин Денис Александрович

ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

Учебное пособие

Подписано в печать 27.04.2017. Формат 60 × 88/16.

Усл. печ. л. 22,29. Уч.-изд. л. 14,91.

Тираж 200 экз. Изд. № 3747. Заказ 115751.

ООО «ФЛИНТА», 117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 17Б, офис 324.

Тел./факс: (495)334-82-65, тел.: (495)336-03-11.

E-mail: flinta@mail.ru; WebSite: www.flinta.ru

Издательство «Наука», 117997, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 90

Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские Технологии».

109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5.